

Министерство науки и высшего образования Российской Федерации

САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКИЙ
ПОЛИТЕХНИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ ПЕТРА ВЕЛИКОГО

Гуманитарный институт
Высшая школа международных отношений

МЕЖДУНАРОДНЫЕ ОТНОШЕНИЯ В ГЛОБАЛЬНОМ ИЗМЕРЕНИИ

Сборник научных трудов

Выпуск 6

ПОЛИТЕХ-ПРЕСС

Санкт-Петербургский
политехнический университет
Петра Великого

Санкт-Петербург

2024

УДК 327
ББК 66.4
М43

Рецензенты:

Доктор политических наук, профессор
Санкт-Петербургского политехнического университета Петра Великого
З. З. Бахтуридзе
Доктор политических наук, профессор
Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого
О. К. Павлова

Международные отношения в глобальном измерении : сб. науч. тр. Вып. 6 /
под ред. А. С. Матвеевской. – СПб. : ПОЛИТЕХ-ПРЕСС, 2024. – 284 с.

В сборнике представлены материалы научных исследований, рассматривающих современные тенденции мирополитических процессов, актуальные вопросы экологических трендов, проблемы социальных и политических практик в условиях глобализации. Сборник включает научные работы, освещающие вопросы международного сотрудничества и межкультурного диалога.

Предназначен для студентов, аспирантов, преподавателей и всех, кто интересуется современными проблемами международных отношений, социогуманитарного и политического знания.

Все материалы публикуются в авторской редакции, точка зрения редакции может не совпадать с мнением авторов статей.

Редакционная коллегия:

Доктор исторических наук, профессор *С. Н. Погодин*
Кандидат философских наук, доцент *Л. И. Евсеева*
Кандидат экономических наук *Чжан Ваньтин*
Кандидат политических наук *Ван Цзюньтао*
Кандидат географических наук, доцент *А. С. Матвеевская*

Ответственный редактор – кандидат географических наук,
доцент кафедры мировой политики СПбГУ *А. С. Матвеевская*

Печатается по решению
Совета по издательской деятельности Ученого совета
Санкт-Петербургского политехнического университета Петра Великого.

ISBN 978-5-7422-8603-5 (вып. 6)
ISBN 978-5-7422-7581-7

© Матвеевская А. С., научное
редактирование, 2024
© Санкт-Петербургский политехнический
университет Петра Великого, 2024

ПРЕДИСЛОВИЕ

Публикуемый 6-й выпуск сборника научных трудов «Международные отношения в глобальном измерении», инициирован к изданию Высшей школой международных отношений и Высшей школой медиакоммуникаций и связей с общественностью Гуманитарного института Санкт-Петербургского политехнического университета Петра Великого и кафедрой Мировой политики факультета международных отношений Санкт-Петербургского государственного университета. Современная мирополитическая обстановка с высоким уровнем изменений общественных и политических процессов на мировом уровне требует от исследователей переосмысления событий и процессов столь актуальных на мировой арене. В содержательном плане в сборнике представлены темы по различным направлениям исследований современных глобальных проблем международных отношений. Впервые в сборнике представлены статьи коллег из Стамбульского университета по итогам проведения совместной международной видеоконференции «Тексты в межкультурной коммуникации». В основе идеи создания совместного сборника трудов научных коллективов ведущих университетских площадок Санкт-Петербурга и Стамбула лежит потребность расширения пространства переосмысления процессов и событий на основе междисциплинарного подхода к аналитике глобальных изменений и геополитических трансформаций, происходящих в мире в целях достижения устойчивого развития.

Публикуемые материалы носят комплексный и междисциплинарный характер, отражают современный уровень научно-исследовательской работы и предложены к изданию в авторской редакции. Научные публикации могут быть использованы в учебном процессе и научно-исследовательской работе, при разработке спецкурсов по актуальным проблемам общественного знания и создания целостной картины миропорядка, а также в организации образовательного процесса университета.

Директор ВШМО ГИ
Санкт-Петербургского Политехнического университета
Петра Великого
д. ист. н., профессор,
С. Н. Погодин

РАЗДЕЛ I
МИР ВОКРУГ НАС: ИСТОРИЯ И ПРАКТИКА
МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ

УДК 327

ПРЕДСЕДАТЕЛЬСТВО РОССИИ В БРИКС КАК ИНСТРУМЕНТ
РЕАЛИЗАЦИИ РОССИЙСКИХ ИНТЕРЕСОВ

RUSSIA'S CHAIRMANSHIP OF BRICS AS A TOOL FOR
IMPLEMENTING RUSSIAN INTERESTS

А. А. Аникина,

Санкт-Петербургский государственный университет,
(Санкт-Петербург, Россия)

A. A. Anikina,

St. Petersburg State University,
(Saint-Petersburg, Russia)

E-mail: st087095@student.spbu.ru

Аннотация. С 2022 года Россия постоянно сталкивается с широкомасштабным давлением со стороны “коллективного Запада”, которое выражается в пакетах санкций со стороны Европейского Союза, дипломатических и экономических ограничениях, а также в попытках создания политической изоляции страны. Несмотря на попытки западных стран снизить российское влияние на международной арене, Россия продолжает активное сотрудничество с незападными странами, поддерживает и наращивает экономические, политические и культурные связи с ними при помощи различных механизмов. Одним из таких инструментов реализации внешней политики России является участие страны в таком неформальном объединении, как БРИКС. С 1 января 2024 года Россия стала страной-председателем БРИКС, тем самым она будет определять вектор сотрудничества стран, входящих объединение, и повестку сотрудничества в текущем году. Данный механизм реализации интересов будет одним из приоритетных, так как на внешнеполитической арене формируется кризис действующей системы международных отношений, происходит интенсивное размораживание локальных конфликтов в ряде регионов, а также давление со стороны Западных стран по отношению к России и поддерживающих её государств. В современных условиях “международной турбулентности” Россия заинтересована в усилении объединения, в развитии экономических, социальных, культурных и политических связей со странами, входящих в БРИКС для преодоления негативных для страны последствий западной политики.

Abstract. Since 2022, Russia has continuously faced widespread pressure from the "collective West," in the form of sanctions packages from the European Union, diplomatic and economic restrictions, and attempts to politically isolate the country. Despite the Western countries' attempts to reduce Russia's influence in the international arena, Russia continues to actively cooperate with non-Western countries, maintaining and increasing economic, political and cultural ties with them through various mechanisms. One of such tools for the realization of Russia's foreign policy is the country's participation in such an informal association as BRICS. From the first of January 2024 Russia became the BRICS chair country, thereby determining the vector of cooperation among the BRICS member countries and the cooperation agenda for the current year. This mechanism for the realization of interests will be one of the priority ones, as the crisis of the current system of international relations is forming in the foreign policy arena, there is an intensive unfreezing of local conflicts in a number of regions, as well as pressure from Western countries towards Russia and its supporting states. In the current conditions of "international turbulence" Russia is interested in strengthening the association, in the development of economic, social, cultural and political ties with the BRICS countries to overcome the negative consequences of Western policies for the country.

Ключевые слова: РОССИЯ, БРИКС, ПРЕДСЕДАТЕЛЬСТВО, РОССИЙСКИЕ ИНТЕРЕСЫ, НЕЗАПАДНЫЕ СТРАНЫ.

Key words: RUSSIA, BRICS, CHAIRMANSHIP, RUSSIAN INTERESTS, NON-WESTERN COUNTRIES.

В конце XX века вследствие распада установившейся после Второй мировой войны биполярной системы на международной арене усилился авторитет США, которые активно претендовали на роль лидера в политической, экономической и других сферах. При этом параллельно существовал процесс усиления мощи региональных держав, таких как Китай, Бразилия, Россия, Индия, что способствовало фрагментации мира и появлению новых центров силы, политических, экономических региональных и межрегиональных блоков. Эти страны с началом XXI века продемонстрировали резкий подъем социально-экономической сферы и экономического развития, которое превышает темпы развития экономик стран Запада. В этих условиях возникла необходимость развивающихся стран в увеличении своего политического веса на международной арене. С 2009 года началось функционирование БРИК, к которому после присоединилась ЮАР, и объединение поменяло название на БРИКС, а в 2024 году присоединились еще пять стран: ОАЭ, Саудовская Аравия, Эфиопия, Египет и Иран. Россия как главный инициатор создания БРИКС придает большое значение данному объединению как одному из наиболее важных геополитических субъектов XXI века. Россия рассматривает союз как один из главных инструментов, который способствует формированию полицентричной системы международных отношений, в которой заинтересована Россия.

Одной из наиболее важных стратегических целей Российской Федерации, согласно Концепции внешней политики Российской Федерации 2023 года, является “упрочнение позиций Российской Федерации как одного из ответственных, влиятельных и самостоятельных центров современного мира” [1], что может быть достигнуто в условиях усиления внешнеполитических связей с дружественными странами. Россия использует участие в межнациональном объединении БРИКС для расширения многовекторного характера внешней политики и усиления позиций страны на международной арене. Особенно это актуально в условиях Украинского кризиса, который привел к разрыву отношений с коллективным Западом во многих сферах, и, как следствие, к диверсификации и интенсификации международных связей со странами-участницами БРИКС.

Укрепление России на международной арене также тесно связано с национальными интересами страны, такими как “поддержание стратегической стабильности, укрепление международного мира и безопасности”. Данные интересы будут реализованы посредством усиления сотрудничества с дружественными странами [2]. Для выполнения поставленных задач необходимо укрепление позиции России в таком международном объединении, как БРИКС, так как в него входят страны, которые имеют схожее видение будущей международной многополярной системы отношений, в рамках которой будет существовать несколько центров силы. Важность БРИКС в данных процессах также была подчеркнута в обращении президента Российской Федерации, в котором он заявил, что председательство России в объединении будет проходить под девизом “Укрепление многосторонности для справедливого глобального развития и безопасности” [3], а сотрудничество будет реализовываться в трех основных сферах: политика и безопасность, экономика и финансы, культурно-гуманитарные контакты.

Важно отметить, что Россия заинтересована в расширении БРИКС во время своего председательства, так как она сможет обрести все большее количество союзников в ближайшем будущем. В условиях давления Запада, России важно сформировать круг стран-союзниц для снижения негативного влияния западной политики. Как показывает практика, страны, входящие в объединение, придерживаются нейтральной позиции во время голосования в рамках международных организаций. Например, при голосовании на Генассамблее ООН страны БРИКС придерживались нейтралитета в вопросе о принятии резолюции по выплате Россией репараций Украине в ноябре 2022 года: нейтральной позиции придерживались КНР, Бразилия, Индия и ЮАР, они воздержались от голосования [4]. Такие страны, как ЮАР, не поддерживают односторонние санкции, вводимые

Западом против России, так как это не способствует мирному урегулированию конфликта на Украине. Страны НАТО оказывали давление на республику, требуя отказаться от усиления двусторонних отношений с Россией, однако высокопоставленные лица ЮАР будут развивать стратегическое партнерство с Российской Федерацией [5]. Рассматривая потенциально новых участников объединения, те страны, которые подают заявки в БРИКС, также стараются поддерживать дружественные отношения с Россией и открыто не выступают против способов реализации внешней политики России в современных условиях: например, Алжир, который подал заявку на вступление в БРИКС в 2022 году [6], отказался вводить санкции против России в условиях давления со стороны США [7]. Также Венесуэла, которая заявляет о вступлении в объединение [8] в ближайшем будущем, выступает против позиции Запада о продолжении конфликта на Украине. Вероятное расширение состава членов БРИКС подчеркивает, что санкции коллективного запада не имеют ожидаемых последствий: недружественным странам не удалось добиться полной изоляции России, наоборот, их действия приводят к наращиванию интенсивности взаимодействия незападных стран. Таким образом, Российская Федерация в рамках своего председательства заинтересована в дальнейшем расширении объединения, так как это будет способствовать усилению её положения на международной арене и, как следствие, реализации её внешнеполитических интересов. В современных турбулентных условиях на международной арене БРИКС играет большую роль во внешней политике России, так как страны-единомышленницы способствуют становлению нового миропорядка, в котором Россия является активным партнером развивающихся незападных стран.

Международный клуб совершил значительный вклад в дедолларизацию глобальной экономики, то есть переход на финансовые расчеты через национальные валюты стран, например, Китай и Бразилия договорились о проведении расчетов в национальных валютах, что ведет к отказу от американского доллара, а члены ШОС, в числе которых Китай, Россия, Индия, достигли соглашения о расширении использования национальных валют в торговле друг с другом [9]. Вследствие роста экономики Китая и упрочнения его положения на международной арене, а также переориентации внешней политики России “на Восток”, БРИКС и его потенциальные члены активизируют экономическое сотрудничество, при этом формируя новую систему, которая ставится в противовес западной. Важность данного процесса подкрепляется тем, что в Концепции внешней политики Российской Федерации 2023 года одной из приоритетных целей является экономическая интеграция в рамках БРИКС. В своем обращении, которое было приурочено к началу председательства страны

в БРИКС, Владимир Владимирович Путин заявил о том, что одним из приоритетов председательства является “повышение роли БРИКС в международной валютно-финансовой системе, развитию межбанковской кооперации и расширению использования национальных валют во взаимной торговле” [10]. Это будет достигаться посредством активизации созданного в 2014 году Нового банка развития, благодаря которому российские проекты по развитию собственной страны могут финансироваться посредством стран-партнеров по объединению. Реализация установленных Россией целей будет способствовать снижению зависимости от международных финансовых институтов, таких как Международный валютный фонд и Всемирный банк, а также стабилизации валютно-финансовой ситуации в России, в которой основные банки страны были отключены от SWIFT. Таким образом, председательство России в БРИКС и реализация установленных президентом приоритетов в экономической сфере будет способствовать укреплению финансовой системы Российской Федерации посредством “расширения практики расчётов с иностранными партнерами в национальных валютах”, что является одним из методов достижения целей обеспечения экономической безопасности России [11].

В заключении исследования необходимо отметить, что председательство России в БРИКС будет являться одним из инструментов реализации российских интересов на международной арене.

Россия, как действующий председатель БРИКС, будет способствовать увеличению влияния БРИКС и усилению связей внутри объединения, так как это выгодно для России, которая стремится снизить свою зависимость от стран Запада, в частности в экономической сфере. Россия будет стараться диверсифицировать свои экономические связи и увеличить сотрудничество с дружественными странами в данной сфере. Произошедшее расширение БРИКС и возможное будущее расширение подчеркивают, что санкции коллективного запада не имеют ожидаемых последствий: недружественным странам не удалось добиться полной изоляции России, наоборот, их действия приводят к наращиванию внешнеполитической деятельности страны.

В современных турбулентных условиях на международной арене БРИКС играет большую роль во внешней политике России, так как страны-единомышленницы способствуют становлению нового миропорядка. Изменение действующей системы международных отношений является одной из основных целей Российской Федерации во внешней политике, так как это соотносится с национальными интересами страны. Именно поэтому посредством председательства России в объединении она будет способствовать наращиванию

современных тенденций в международной политике, таких как установление новых региональных центров силы, появление равного и справедливого международного порядка, в котором гегемония Запада во главе с США заметно снижается.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Указ Президента Российской Федерации от 31.03.2023 г. № 422 «Об утверждении Концепции внешней политики Российской Федерации» // Президент России. 31.03.2023. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/70811> (дата обращения 10.01.2024).
2. Зеленева И. В. Исследования внешней политики России и российской геополитики: мирополитический контекст // Актуальные проблемы мировой политики: научный альманах. Юбилейный выпуск. 30 лет кафедре мировой политики СПбГУ. Том 11 / под ред. Д. н. Барышникова и М. Л. Лагутиной. – СПб.: Скифия-принт, 2024. – С. 80–87.
3. К председательству России в БРИКС // Департамент государственного протокола URL: <https://dgp.mid.ru/currentinfo/events/k-predsedatelstvu-rossii-v-briks/> (дата обращения: 10.2.2024).
4. Генассамблея ООН приняла резолюцию по механизму выплаты Россией репараций Украине // Информационное агентство ТАСС: [сайт] – URL: <https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/16321991> (дата обращения 29.12.2023).
5. В ЮАР осудили антироссийские санкции // Русский мир: [сайт] – URL: <https://russkiymir.ru/news/312132/> (дата обращения: 29.12.2023).
6. Алжир хочет войти в БРИКС // Коммерсантъ: [сайт] – URL: <https://www.kommersant.ru/doc/5490971> (дата обращения 29.12.2023).
7. Лавров: Алжир не будет выполнять указания США по санкциям против России // РИА НОВОСТИ: [сайт] – URL: <https://ria.ru/20230201/sanktsii-1849083131.html> (дата обращения: 12.02.2024).
8. Мадуро заявил, что Венесуэла скоро присоединится к БРИКС // Российская газета: [сайт] – URL: <https://rg.ru/2024/02/20/maduro-zaiavil-chto-venesuela-skoro-prisoedinitia-k-briks.html> (дата обращения: 12.02.2024).
9. Дедолларизация. Кто, кроме России, стремится избавиться от зависимости // БКС Экспресс: [сайт] – URL: <https://bcs-express.ru/novosti-i-analitika/dedolarizatsiia-cto-krome-rossii-stremitsia-izbavit-sia-ot-zavisimosti> (дата обращения 29.12.2023).
10. Обращение Владимира Путина в связи с началом председательства России в БРИКС // 1.01.2024/ URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/73202> (дата обращения: 12.02.2024).
11. Указ Президента Российской Федерации от 02.07.2021 г. № 400 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» // Президент России. 02.07.2021. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/47046> (дата обращения: 09.11.2023).

**ОСОБЕННОСТИ ЭНЕРГЕТИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ КНР
В УСЛОВИЯХ МЕЖДУНАРОДНОЙ НЕСТАБИЛЬНОСТИ**

**PECULIARITIES OF PRC'S ENERGY SECURITY IN THE
CONTEXT OF INTERNATIONAL INSTABILITY**

А. Д. Козлова,

Санкт-Петербургский государственный университет,
(Санкт-Петербург, Россия)

A. D. Kozlova,

St. Petersburg State University,
(Saint-Petersburg, Russia)

E-mail: st094194@student.spbu.ru

Аннотация. Данная статья посвящена основным положениям энергетической безопасности КНР в условиях современной международной нестабильности. В работе рассматриваются внешний и внутренний аспекты энергетической безопасности Китая, которые под влиянием противоречий мировых лидеров в настоящее время претерпевают изменения. В рамках внешнего аспекта энергетической безопасности Китая рассмотрены усиливающаяся уязвимость страны, связанная с зависимостью от импорта сырья, колебаниями курса доллара, спекулятивной деятельностью на международных энергетических рынках. В рамках внутреннего аспекта энергетической безопасности КНР в настоящей статье рассмотрены деятельность крупнейших китайских национальных корпораций, а также стратегия по замедлению спроса на энергию внутри государства. Статья делает акцент на особенном влиянии мирополитических тенденций на формирование энергетической безопасности КНР и указывает на жесткую необходимость в тщательной разработке стратегии энергетической дипломатии КНР.

Abstract This article is devoted to the main provisions of the energy security of the People's Republic of China in the context of modern international instability. The article examines the external and internal aspects of China's energy security, which are currently undergoing changes under the influence of the aggravation of contradictions among world leaders. As for the external aspect of China's energy security, the increasing vulnerability of the country associated with dependence on imports of raw materials, fluctuations in the dollar exchange rate, and speculative activities in international energy markets are examined. Within the framework of the internal aspect of China's energy security, this article examines the activities of the largest Chinese National corporations, as well as a strategy to slow down energy demand within the country. The article focuses on the high influence of global political trends on the generation of the energy security of the People's Republic of China and points to the strict need for careful development of the strategy of energy diplomacy of the People's Republic of China.

Ключевые слова: КНР, CNPC, CNOOC, SINOPEC, ЭНЕРГЕТИЧЕСКАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ КНР, ЭНЕРГЕТИЧЕСКАЯ ДИПЛОМАТИЯ КНР, ЭНЕРГЕТИЧЕСКАЯ ПОЛИТИКА.

Key words: CHINA, CNPC, CNOOC, SINOPEC, ENERGY SECURITY OF THE PEOPLE'S REPUBLIC OF CHINA, ENERGY DIPLOMACY OF THE PEOPLE'S REPUBLIC OF CHINA, ENERGY POLICY.

На протяжении последних десятилетий Китайская Народная республика стремительно увеличивает свой экономический и политический вес. Причисление многими экспертами Китая к ряду сверхдержав во многом объясняется способностью государства оказывать влияние на развитие мировой торговли, политическую стабильность в мире и международные отношения в целом. Являясь крупнейшим импортером нефти, Китай оказывает влияние и на мировые энергетические рынки. В рамках данной области изучение энергетического баланса КНР представляется наиболее актуальным ввиду того, что государство является нетто-импортером нефти с 1993 г. В настоящее время на фоне введения новых санкций в отношении КНР обострились прения по поиску новых возможностей для устранения «дыры» в нефтяном резерве страны. Именно поэтому выявление особенностей энергетической безопасности КНР объясняет, каким образом Поднебесной удастся сохранить энергетический баланс на уровне, необходимом для стабильного экономического роста.

Энергетическая безопасность – одна из составляющих национальной безопасности страны в условиях многополярного и взаимозависимого мира. Для Китая она является важным условием дальнейшего экономического роста. Основа энергетической безопасности КНР – «стремление обеспечить себя надежными источниками энергоресурсов» [1]. Основные нормативно-регулирующие акты, связанные с энергетической безопасностью Китая, были разработаны в 1990-х. Среди них особенно важные документы касаются упорядочения угольной, нефтяной, газовой промышленности, развития и использования возобновляемых источников энергии, научно-технического прогресса в области энергетики. В 2000 г. в докладе, посвященном началу 10-й пятилетки, была выдвинута новая концепция: «Долгосрочные гарантии стабильных поставок нефти». Данное решение было связано с тем, что в 1993 г. Китай стал нетто-импортером нефти. С того времени основные положения энергетической безопасности

государства особенно не изменились. Однако крайне важно разобраться, какие долгосрочные цели ставит перед собой КНР, как реагирует на мировые изменения.

Внешний аспект энергетической безопасности КНР сконцентрирован вокруг усиливающейся зависимости от импорта сырья. Китай нуждается в стабильных поставках нефти и газа в условиях ожесточенной конкуренции на мировом рынке. В труде «Всеобъемлющая концепция национальной безопасности Китая» [2] изложены основные цели КНР в дискурсе энергетической безопасности. Сун Гуанкай утверждает, что для КНР критическое значение имеют вопросы обеспечения энергетической безопасности из-за внезапных колебаний цен на нефтяных рынках. Для Китая важны долгосрочные договоры со странами экспортерами нефти и газа по стабильным ценам. Более того, для успешного функционирования экономики обязательства стран-поставщиков должны достигать минимум 10 лет. Но в долгосрочной перспективе на мировых нефтяных и газовых рынках основная задача КНР – установление жесткого контроля над спекулянтами и перекупщиками сырых нефти и газа, деятельность которых приводит к образованию неоправданно высокой цены на энергоресурсы.

Кроме того, расчет стоимости нефти и газа производится в долларах США, что ставит КНР в положение зависимости от изменчивости курса валюты. Несмотря на то, что некоторые государства переходят на оплату сырья в национальных валютах, большая часть энергетических партнеров КНР осуществляет продажу нефти только в долларах. Ввиду этого в Пекине уже давно вынашивается идея создания новой мировой или региональной валюты, более стабильной, чем доллар, однако данные преобразования неосуществимы КНР самостоятельно.

Однако, чтобы ослабить привязанность Китая к колебаниям цен и импорту нефтегазовых ресурсов, правительство КНР проводит активную политику по развитию источников альтернативной энергии. Среди них можно упомянуть зеленую энергетику, атомную энергетику, гидроэнергетику, биогаз, ветряную энергетику и пр.

Еще одним аспектом энергетической безопасности КНР является политическое маневрирование между основными экспортерами энергоресурсов в страну. Основные нефтяные гиганты стремятся извлечь наибольшую выгоду в условиях международной нестабильности, что,

в свою очередь, может накладывать негативный отпечаток на энергетические интересы КНР. Наиболее обостренные отношения в данной области сохраняются между КНР и США. Камнем преткновения между этими государствами является Малаккский пролив, через который КНР получает около 80 % импортируемой нефти. Срединное государство опасается усиления контроля США над стратегически важными путями от Персидского залива до Южно-Китайского моря. Такая озабоченность Китая вызвана риском блокады Малаккского пролива иностранными государствами [3]. В данном случае страна неизбежно столкнется с серьезными кризисами дефицита энергоресурсов, который отразится на экономическом положении Китая.

Таким образом, к внешним аспектам энергетической безопасности КНР можно отнести:

1. дипломатическую работу, направленную на легитимацию присутствия Китая в районе Индийского океана;
2. выстраивание тесных связей со странами-соседями, а также странами-поставщиками нефти и газа для обеспечения стабильных и надежных поставок энергоресурсов;
3. модернизацию рынков нефтяных фьючерсов для страхования рисков китайских предприятий.

Говоря о внутренних аспектах энергетической безопасности Китайской Народной республики, следует упомянуть такие нефтегазовые корпорации, как Sinopec, CNPC и CNOOC.

CNPC является крупнейшим производителем и поставщиком нефти и газа в Китае. Деятельность нефтегазовой корпорации распространяется более, чем на 30 стран [4]. Среди них Россия и проект Ямал СПГ, нефте- и газодобыча в странах Средней Азии, проекты Халфая в Ираке и Рибера в Эквадоре, проект Бонгор в республике ЧАД и пр. Таким образом, China National Petroleum Corporation удалось распространить свою деятельность практически на все регионы мира. Дочерняя компания CNPC, PetroChina International, занимается международной торговлей сырой нефтью и нефтепродуктами, а также обменом нефтепродуктов в более чем 80 странах и регионах через комиссионное агентство или самостоятельный экспорт. Таким образом, около 52 % от добычи нефти в Китае приходится именно на деятельность CNPC.

China National Offshore Oil Corporation является крупнейшим морским производителем нефти и газа в Китае. Так, 1 марта 2023 г. CNOOC объявила о разработке нового нефтяного месторождения Бочжун 26–6 в южной части Бохайского залива, запасы которого составляют порядка 100 млн тонн нефти. Корпорация также ведет деятельность по разведке и добыче нефти и газа в Азии, Африке, Америке, на Ближнем Востоке и в Европе. Ежегодно получая новые лицензии на разведку нефти и газа, CNOOC International распространяет свою деятельность на большие территории [5].

China Petrochemical Corporation – еще одна крупнейшая энергетическая и химическая корпорация в Китае. В большей степени корпорация занимается разработкой отечественных месторождений нефти и газа [6]. Однако Sinopet также активно развивает международное сотрудничество с нефтегазовыми компаниями. В августе 2022 г. Saudi Aramco подписала соглашение с китайской корпорацией для расширения сотрудничества в новых проектах [7].

В Китае также реализуются программы энергоэффективности, в продвижение которых, участвуют такие нефтяные корпорации, как Sinopet, CNPC, CNOOC. Данные программы осуществляют деятельность по разработке агитации в пользу энергосбережения, внедрению инновационных технологий на месторождениях и производствах, а также стандартов по использованию альтернативных источников энергии.

Одно из положений энергетической безопасности затрагивает обеспечение восточных регионов Китая энергоресурсами. Основные месторождения расположены на западе страны, в то время как на востоке расположены наиболее развитые экономические районы. Для решения данной проблемы необходимы создание мощной инфраструктуры, способной осуществлять надежное энергоснабжение, а также разработка энергосберегающих технологий, которые помогут частично компенсировать дефицит энергоресурсов.

Сессия ВСНП, проходившая 4-11 марта 2021 г. приняла резюме 14-го пятилетнего плана (2021-2025 гг.) социально-экономического развития Китая и долгосрочные цели до 2035 года. Согласно плану основной акцент будет сделан на сохранении устойчивости КНР перед внешними шоками. Согласно докладу Исследовательского центра политики

энергетики и окружающей среды Пекинского политехнического университета [8] за период 14-й пятилетки Китай достигнет:

1. замедления спроса на энергию и, следовательно, снижения показателей потребления энергии на единицу ВВП на 16 %. Ожидается, что за период 2021-2025 гг. рост потребления энергии не будет превышать 2 % при одновременном среднегодовом приросте угля в 100 млн тонн;

2. увеличения масштабов использования возобновляемых источников энергии без привлечения ископаемого топлива до 20 % к 2025 г.

Таким образом, энергетическая безопасность Китая в основном базируется на двух положениях: сокращение зависимости от импорта энергоресурсов и замедление темпов потребления энергии внутри страны. Так, импорт нефти в Китай за 2022 г. был сокращен на 0,9 % в сравнении с 2021 г. и составил 508,28 млн тонн нефти [9]. Однако в условиях международной нестабильности импорт нефти за 2023 г. вырос на 11 % и составил 564 млн тонн нефти [10]. Поэтому в настоящее время сложно оценивать успешность мер, принятых в КНР. В любом случае, Китай нуждается в стабильном импорте нефти и газа, поэтому еще одно положение энергетической безопасности Китая затрагивает совершенствование отношений со странами-экспортерами энергоресурсов. Все эти условия жизненно необходимы не только для дальнейшего роста китайской экономики, но и для поддержания настоящего положения государства.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Ежов В. В. Энергетическая безопасность Китая: стратегия на пути к международному лидерству // Вестник Московского университета Политические науки. 2018. № 2(12). С. 104.

2. Сюн Гуанкай Всеобъемлющая концепция национальной безопасности Китая // Россия в глобальной политике. 2009. № 3. URL: <https://globalaffairs.ru/articles/vseobemlyushhaya-konczepczija-naczionalnoj-bezopasnosti-kitaya/> (дата обращения 30.03.2024) .

3. Матвеева Д. В. Энергетическая безопасность Китая в начале XXI века // Вестник Томского государственного университета. 2011. №350. С. 98.

4. CNPC at a Glance // CNPC official web-site. 31.12.2020. URL: <https://cnpcinvest.com/en/cnpcataglance/cnpcataglance> (дата обращения 28.03.2024)

5. CNOOC Limited Announces a Hundred-Million-Ton Oilfield Discovery of Qinhuangdao 27-3 in Bohai Sea // CNOOC official web-site. 18.03.2024.

URL: https://www.cnooc.com.cn/art/2024/3/18/art_6261_15343619.html (дата обращения 28.03.2024).

6. BUILDING A WORLD LEADING CLEAN ENERGY AND CHEMICAL COMPANY // Sinopec Corp. official web-site. URL: <http://www.sinopecgroup.com/group/en/gywm/about.shtml> (дата обращения 30.03.2024).

7. Saudi Aramco подписала соглашение с китайской Sinopec для расширения сотрудничества в новых проектах // Новостной портал России Neftegaz.RU URL: <https://neftgaz.ru/news/partnership/746042-saudi-aramco-podpisala-soglashenie-s-kitayskoj-sinopec-dlya-rasshireniya-sotrudnichestva-v-novykh-pr/> (дата обращения 30.03.2024).

8. 我国“十四五”能源需求预测与展望; Прогнозы и перспективы энергетических потребностей на период 14-й пятилетки Китая // Пекинский политехнический университет. 10.01.2021. URL: <https://ceep.bit.edu.cn/docs/2021-01/32287619484c4846a22cb1655e93bb4c.pdf> (дата обращения 30.03.2024).

9. Импорт нефти в Китай снижается второй год подряд // Российское информационное агентство Прайм URL: <https://1prime.ru/oil/20230113/839462781.html> (дата обращения 01.04.2024).

10. Китай на фоне восстановления экономики увеличил импорт нефти в 2023 г. на 11 % // Российское информационное агентство Интерфакс URL: <https://www.interfax.ru/world/939952> (дата обращения 01.04.2024).

**ФРАНЦИЯ В АРКТИКЕ: ТОЧКИ СОПРИКОСНОВЕНИЯ
И ТОЧКИ РАСХОЖДЕНИЯ С ИНТЕРЕСАМИ РФ**

**FRANCE IN THE ARCTIC: POINTS OF CONTACT AND DIVERGENCE
WITH RUSSIAN INTERESTS**

А. А. Куцин,

Санкт-Петербургский государственный университет,
(Санкт-Петербург, Россия)

A. A. Kucin,

St. Petersburg State University,
(Saint-Petersburg, Russia)

E-mail: st090849@student.spbu.ru

Аннотация. Статья рассматривает современную политику Франции в Арктике, описывает историю становления данного внешнеполитического направления для страны. Анализируются основные документы об интересах Пятой Республики в регионе - «Национальная дорожная карта Арктики» и «Уравновешивание крайностей». Эта статья позволяет получить представление о том, какие направления деятельности являются приоритетными для Франции, а также как позиция Франции соотносится с позицией Российской Федерации относительно Арктики. Особое внимание уделяется роли Франции в Арктическом совете, и ее влиянию на принятие решений по вопросам противодействия изменениям климата и обеспечения безопасности в Арктике.

Abstract. The article reviews the current French policy in the Arctic, describes the history of the formation of this foreign policy direction for the country. The main documents about the interests of the Fifth Republic in the region - «National Road Map of the Arctic» and «Balancing the extremes» are analyzed. This article gives an idea of the priority areas for France and how the French position relates to the Russian Federation's position on the Arctic. Particular attention is paid to France's role in the Arctic Council and its impact on decision-making on climate change and Arctic security.

Ключевые слова: РОССИЯ, ФРАНЦИЯ, АРКТИКА, АРКТИЧЕСКИЙ РЕГИОН.

Key words: RUSSIA, FRANCE, ARCTIC, ARCTIC REGION.

За последние десятилетия Арктика притягивает к себе все больше внимания учёных и общественности [1]. Она богата не только своими энергетическими запасами, но и своим биоразнообразием, обладает обширным экономически и логистическим потенциалом. Актуальность данного исследования обуславливается тем, что Арктическая зона сегодня

становится не только стратегической и экономической зоной интересов многих стран, но и ареной борьбы между центрами силы современных международных отношений. Таким образом, важно понять какие общие интересы и возможно точки конфликтов имеет сегодня РФ и другие страны, в случае данного исследования – Франция. Научная новизна обуславливается в ранее не проводившемся комплексном анализе современной стратегии Франции в Арктике, выявлении её основных положений и её сравнении со стратегией РФ. В исследовании используется метод компаративного анализа, метод анализа нормативно-правовой документации, а также метод анализа литературной и источниковой базы.

Франция начала принимать активное участие в делах Арктики в конце XVIII в., сосредоточившись главным образом на полярных исследованиях, антропологии и этнографии. На протяжении многих лет эта область оставалась приоритетной для французского научного сообщества, и в настоящее время около 500 французских ученых активно изучают арктический регион. Франция занимает девятое место в мире по количеству публикаций на эту тему. Французский полярный институт имени Поля-Эмиля Виктора (IPEV) и Национальный центр научных исследований (CNRS) играют ключевую роль в научной деятельности французских ученых в Арктике, осуществляя свою работу в рамках государственной программы «Арктическая инициатива» [2].

Франция не является напрямую арктической державой, однако обладает двумя «субарктическими» островами Сен-Пьер и Микелон, которые имеют статус заморского сообщества. До начала XXI в. интересы Франции ограничивались лишь деятельностью двух научных станций на острове Шпицберген [3]. Однако в 2000 г. она получает статус постоянного наблюдателя в главной организации по сотрудничеству и развитию в регионе – в Арктическом совете (далее – АС), и с тех пор началось постепенное формирование нового направления французской внешней политики [4].

Наиболее активно интерес Франции к району Арктики начал проявляться после учреждения Николя Саркози должности посла Франции по делам Арктики и Антарктики в марте 2009 г. Новую должность занял видный французский политик, бывший премьер-министр – Мишель Рокар. Он лично заседал от лица своей страны в АС и благодаря его инициативам

была организована парламентская группа по арктическим делам. В марте 2016 г. был опубликован первый основополагающий документ об интересах Франции в Арктике – «Национальная дорожная карта Арктики» [5]. Ключевые тезисы данного документа:

1. Принадлежность страны к региону объясняется глобальным потеплением и его последствиями, которые влияют на весь мир в целом. Таким образом, Франция призывает усилить коллективное управление регионом и повысить вовлеченность всего международного сообщества в противовес неэффективной деятельности АС. Данную точку зрения не поддерживает ни одна из восьми приарктических стран.

2. Будучи одним из лидеров Евроинтеграции и одним из инициаторов создания арктической стратегии ЕС, Франция поддерживает статус ЕС в качестве наблюдателя в АС, который до сих пор остается несогласованным с постоянными участниками АС.

3. Пятая Республика стремится юридически придать канадскому Северо-Западному проходу международный статус, что идет вразрез с позицией Правительства Канады.

4. Франция также ищет юридическую основу, чтобы стать ассоциированным членом АС, чтобы иметь возможность влиять на процесс принятия решений при подготовке документов в рамках рабочих групп.

5. Также в документе обозначены интересы в области добычи углеводородов и международной безопасности. В связи с последним пунктом Франция каждые два года участвует в учениях НАТО в Арктике – «Холодный ответ» для поддержания стабильности и безопасности арктического пространства.

С помощью данного документа Франция стремится еще больше обозначить свое присутствие и повысить свое влияние в международной среде в целом и в Арктике в частности. Одно из главных положений французского документа заключается в изменении системы управления регионом путем привлечения неарктических стран, бизнеса и гражданского общества к участию в арктических делах. Однако арктические страны неодобрительно относятся к такому подходу, который преобладает в большинстве неарктических государств. Поэтому планы французской дипломатии по кардинальной перестройке системы управления Арктикой в ближайшем будущем представляются нереализуемыми [6].

В 2017 г. пост посла Франции заняла Сеголен Руаяль, бывший министр экологии. За время своей деятельности с 2017 по 2020 г. она стремилась повысить важность экологической повестки в деятельности своей страны в Арктике. Однако в ходе правительственных перестановок, в ноябре 2020 г. её сменил на данном посту Оливье Пуавр Д'Арвор. Главным направлением его деятельности сразу стало сближение с РФ и укрепление сотрудничества в регионе [7]. В апреле 2021 г. он посетил Санкт-Петербург и Москву, подтвердив жизнеспособность франко-российского диалога по вопросам Арктики [8]. Уже через полтора года, в апреле 2022 г., была представлена полноценная арктическая стратегия до 2030 г. под названием «Уравновешивание крайностей». Она подтверждает уже обозначенные интересы страны и содержит амбициозную программу исследования Арктики. Франция все так же стремится сохранить окружающую среду и утвердить запрет на добычу углеводородов. Несмотря на схожесть со стратегией Брюсселя в регионе, существуют и расхождения с ней, в частности в отношениях с Россией и в поиске точек соприкосновения с ней в аспектах безопасности в Арктике. Пятая Республика заинтересована в том, чтобы не допустить распространения военного конфликта между РФ и Украиной в данный регион. Именно таким образом Франция и стремится «преодолевать крайности» и их уравнивать. Данный внешнеполитический подход уже стал фирменным стилем Франции со времен генерала Де Голля и его потенциал применения в Арктике видится достаточно перспективным [9].

Таким образом, проанализировав стратегию Франции в Арктике можно выделить следующие точки соприкосновения и точки конфликтов с позицией Москвы, описанной в Указе Президента РФ от 5 марта 2020 г. № 164 [10]:

1. Франция всячески стремится продвигать интересы ЕС в регионе, в частности утвердить ЕС, как члена-наблюдателя АС. Данный факт идет вразрез с национальными интересами РФ, особенно в условиях режима санкций ЕС против России.

2. Пятая Республика стремится изменить свой символический статус страны-наблюдателя в АС, желая стать его постоянным участником. Данное желание негативно встречается со стороны всех восьми приарктических государств, в том числе и РФ.

3. Несмотря на участие в учениях НАТО в Арктике, что создает потенциальные угрозы национальной безопасности РФ в Арктике, Франция стремится к военной безопасности и нераспространению каких-либо военных конфликтов в данный регион. Позиция Москвы аналогична позиции Парижа в данном вопросе.

4. Франция считает вопросы глобального потепления и сохранения природы общемировыми и таким образом призывает создать международное управление Арктикой вместо АС. Как и в случае со вторым пунктом, этому сопротивляются все приарктические страны.

5. Основная же точка соприкосновения интересов Парижа и Москвы в Арктике – научная деятельность. Обе страны заинтересованы в изучении последствий глобального потепления, сохранении биоразнообразия и окружающей среды всего региона [11].

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Лагутина М. Л., Сбойчакова А. В., Харлампыева Н. К. Региональные исследования на кафедре мировой политики. Арктика // Актуальные проблемы мировой политики: научный альманах. Юбилейный выпуск. 30 лет кафедре мировой политики СПбГУ. Том 11 / под ред. Д. н. Барышникова и М. Л. Лагутиной. – СПб.: Скифия-принт, 2024. – с. 146–158

2. Башкиров М. Б., Антонова М. Е. Франция в Арктике: в поисках «места под солнцем» // Сравнительная политика. – 2020. – № 3. – С. 130-140.

3. Франция примет участие в освоении Арктики // Посольство Франции в Москве [Электронный ресурс] URL: <https://ru.ambafrance.org/Franciya-primet-uchastie-v-osvoenii-Arktiki> (дата обращения: 08.03.23).

4. Рубинский Ю. И. Арктические интересы и политика Франции // Арктика и Север. № 24. С.166-174.

5. Башкиров М. Б., Антонова М. Е. Франция в Арктике: в поисках «места под солнцем» // Сравнительная политика, 2020. № 11(3). С. 130–140.

6. Лагутина М. Л. Новая роль Франции в Арктике // РСМД [Электронный ресурс] URL: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/novaya-rol-frantsii-v-arktike/> (дата обращения: 15.04.2024).

7. Посол Франции по делам Арктики заявил, что Париж верит в успех Северного морского пути // ТАСС [Электронный ресурс] URL: <https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/11547539> (дата обращения: 08.03.23).

8. Визит в Россию Оливье Пуавр д'Арвора, Посла Франции по вопросам Арктики и Антарктики и морским делам // Посольство Франции в Москве [Электронный ресурс] URL: <https://ru.ambafrance.org/Vizit-v-Rossiyu-Oliv-e-Puavr-d-Arvora-Posla-Frantsii-po-voprosam-Arktiki-i> (дата обращения: 09.03.23).

9. «Уравновешивание крайностей»: способна ли Франция преодолевать формирующиеся дисбалансы арктической политики? // GoArctic [Электронный ресурс] URL: <https://goarctic.ru/politics/uravnoveshivanie-kraynostey-sposobna-li-frantsiya-preodolevat-formiruyushchiesya-disbalansy-arktiche/> (дата обращения: 09.03.23).

10. Указ Президента РФ от 26.10.2020 N 645 (ред. от 27.02.2023) «О Стратегии развития Арктической зоны Российской Федерации и обеспечения национальной безопасности на период до 2035 года» [Электронный ресурс] URL.: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_366065/ (дата обращения 25.10.2023).

11. Гасий В. В. Экономические перспективы и реализация национальных целей Франции в Арктике // Теоретические и практические аспекты развития современной науки: теория, методология, практика : Сборник научных статей по материалам VI Международной научно-практической конференции, Уфа, 16 ноября 2021 года. – Уфа: Общество с ограниченной ответственностью «Научно-издательский центр «Вестник науки», 2021. – С. 87–92.

**ВЛИЯНИЕ ПОЛИТИКИ ПАМЯТИ РЕСПУБЛИКИ ИНДИЯ
НА ВНЕШНЕПОЛИТИЧЕСКИЙ КУРС**

**THE INFLUENCE OF THE MEMORY POLICY OF THE REPUBLIC
OF INDIA ON FOREIGN POLICY COURSE**

Т. Д. Мифтахов,

Санкт-Петербургский государственный университет,
(Санкт-Петербург, Россия)

T. D. Miftakhov,

St. Petersburg State University,
(Saint-Petersburg, Russia)

e-mail: timurmiftahov005@gmail.com

Аннотация: В статье рассматривается воздействие политики памяти на внешнюю политику Республики Индия. Автор предпринимает попытку анализа развития исторических дискурсов в Индии с начала XX в., чтобы ответить на вопрос, каким образом индийское правительство формирует исторический нарратив. Далее автор пытается выделить основные взаимосвязи между политикой памяти и международной деятельностью Республики Индия в настоящее время. В заключение отмечается, что политика памяти оказывает эффект на внешнеполитический курс Индии, но, вместе с тем, важность данного фактора оценивается как довольно низкая по сравнению с другими факторами, такими как, например, торговля и государственная безопасность.

Abstract: The article deals with the impact of the politics of memory on the international relations of the Republic of India. Using researches with similar topics as well as media materials, the author attempts to follow the development of historical discourses in India since the beginning of the 20th century in order to highlight how the Indian government forms the historical narrative it needs. Further, the author tries to cover the main ties between the politics of memory and the international activities of the Republic of India nowadays. In conclusion, one notes that the policy of memory has an effect on the foreign policy sector of India, and at the same time, the importance of this factor is assessed as quite low compared to other issues such as, for example, trade and state security.

Ключевые слова: ПОЛИТИКА ПАМЯТИ, ВНЕШНЯЯ ПОЛИТИКА, КОЛЛЕКТИВНАЯ ПАМЯТЬ, ДИСКУРС, НАРРАТИВ, НАЦИОНАЛИЗМ.

Key words: POLITICS OF MEMORY, FOREIGN POLICY, COLLECTIVE MEMORY, DISCOURSE, NARRATIVE, NATIONALIZM.

Индия – страна, чьё прошлое отличает множественная природа. Веками на её территории проживало большое число народов, обладавших различными традициями и говоривших на разных языках. Периодические вторжения других цивилизаций, обладавших иным миропониманием, вносили ещё больше красок в пёструю культурную палитру Индии. Лишь в середине прошлого века она обрела политическую независимость, закрепившую на общенациональном уровне связь между её культурами. В условиях сосуществования различных групп, обладающих своим видением прошлого, главы Индии вынуждены до сих пор заниматься формированием единства её истории и идентичности. Национальная идентичность «принципиально связана с коллективной памятью. Память, в свою очередь, один из главных элементов формирования индивидуальной, а главное коллективной идентичности» [1].

Стоит заметить, что фактор интерпретации прошлого, как правило, играет более значимую роль во внутренней политике страны, нежели в её внешнеполитическом курсе [2]. В то же время существуют определённые факторы, которые в случае с Индией могут способствовать проявлению политики памяти в её взаимоотношениях с другими странами. Так, противопоставление своего государства другой нации, религии, региону, даёт возможность укрепить национальную идентичность, в то время как общность культур и символов позволяет улучшить сотрудничество между определёнными странами [3]. Изучение взаимосвязи между внешнеполитическим курсом Индии и политикой памяти могло бы осветить неочевидные грани индийской коллективной памяти и одновременно продемонстрировать её важность для индийского правительства.

В литературе достаточно хорошо освещены темы мягкой силы во внешней политике Индии и вопросы индийского национализма [4; 5; 6; 7], мы опирались в исследовании на данные разработки индийских ученых. Также мы основываемся на введённом М. Хальбваксом понятии о коллективной памяти, согласно которому различные группы людей обладают общей памятью о прошлом [8], и идеи А. Ассман о существовании политической памяти, насаждаемой элитами для достижения конкретных целей [9]. Помимо этого, мы обращались к материалам СМИ, чтобы рассмотреть отражение в прессе влияния политики памяти на внешнюю политику Индии.

Стоит также отметить наличие двух довольно схожих понятий: «историческая политика» и «политика памяти». В разных исследованиях авторы дают свои определения этих понятий, а также выводят различные взаимосвязи между ними. В работе О. Ю. Малиновой «Политическая память как область символической политики» историческая политика предстаёт как частный случай политики памяти. Одновременно с этим, автор определяет оба понятия как составные части символической политики, т. е. «... публичной деятельности, связанной с производством различных способов интерпретации социальной реальности и борьбой за их доминирование в публичном пространстве» [10]. В нашем исследовании мы фокусируем внимание на мобилизации индийского прошлого в политических целях, и в этой связи используем понятие «политика памяти» в том значении, в котором оно определено в статье Марии Мальксо «Политика памяти: концептуальное введение»: «... политика памяти относится к дискурсам и практикам использования прошлого различными социальными и политическими субъектами в целях, актуальных в настоящем» [11].

Развитие политики памяти до 2014 года. В партийной системе Британской Индии наибольшим влиянием с начала XX в. пользовался Индийский национальный конгресс (ИНК), главными оппонентами которого были политические партии Хинду Махасабха и Мусульманская лига. ИНК выступал за объединение всех народов Индии и уважительное отношение ко всем религиям, он продвигал идеи секуляризма, инклюзивизма (включение различных религий и культур в какое-либо общество) и мультикультурализма. В то же время Хинду Махасабху и Мусульманскую Лигу объединяла их склонность к мажоритаризму (идеология превосходства религиозного, социального и любого иного большинства над другими элементами общества), и дискурсу отчуждения, в рамках которого продвигалась нетерпимость к народам, несоответствующим определенным социокультурным нормам. Разница между данными партиями заключалась в том, что Хинду Махасабха боролась за права индусов, а Мусульманская Лига – за права мусульман. Перечисленные партии имели разные взгляды на развитие Индии как нации, и в этой связи они по-разному интерпретировали прошлое своей страны. Закрепление того или иного дискурса как официально признанного прошлого зависело от

победы продвигающей его партии. В случае с Индией, в период с 1950-х по 1980-е гг. обрел легитимность именно светский дискурс ИНК под девизом «единство в многообразии», в то время как дискурсы об исключении, разделении и мажоритаризме индуизма были подавлены [7].

Однако, начиная с середины 1980-х гг. экономическое положение Индии ухудшается, что создает социальное напряжение в обществе. В этих условиях дискурс, продвигаемый ранее Хинду Махасабхой, вновь стал обретать популярность. Широкую общественную поддержку получила идеология хиндутвы, которая отстаивала традиционные ценности индуизма и гарантировала безопасность своим последователям. Её подъём начался с движения за храм Рамы, приведшего к разрушению мечети Бабри в 1992 г. Это ознаменовало идеологическое закрепление нетерпимого мажоритаризма в индийском государственном устройстве, и в результате влияние дискурса ИНК существенно снизилось, практически сойдя на нет с приходом к власти националистической партии Бхаратья Джаната Парти (далее – BJP) в 2014 г. [7].

Политика памяти Индии на современном этапе её развития. Нынешняя гегемония индуизма сопровождается попытками его последователей стереть или переосмыслить национальную память различными средствами. При этом происходит систематическая делегитимизация светских групп и меньшинств [7]. С момента разрушения мечети Бабри в 1992 г. имели место многочисленные нападения на группы меньшинств, сопровождавшиеся убийствами, уничтожением домов и имущества путем поджогов, а также систематическими уничтожениями общественных символов, особенно мечетей, церквей, молитвенных залов и т. д. Другие стратегии войн памяти включают в себя переименование улиц и зданий, изменение школьных программ, пересмотр и переписывание учебников истории [5]. Два события, рассмотренные ниже, свидетельствуют об исключении последователями хиндутвы воспоминаний о секуляристской Индии. Одно из них – попытка стереть память о Типу Султана, а другое связано с обелиском Бхима Кореган.

Индийский правитель Типу Султан во второй половине XVIII в. возглавлял княжество Майсур, располагавшееся на юго-западной части Индостана. Чтобы сохранить за собой майсурский престол, Типу был вынужден противостоять растущему влиянию Британии, подавляя любые

признаки союза с колониальными державами со стороны некоторых общин его княжества. В этой связи многие последователи хиндутвы утверждают, что этот правитель был тираном, который насильственно обратил многих индусов в ислам. Однако некоторые историки рассматривают Типу Султана, в первую очередь, как борца с колониализмом, а его акты репрессий – как вынужденную меру во время противостояния западному владычеству [5].

Столкновение взглядов на фигуру Типу Султана ярко проявилось в штате Карнатака, чьё правительство в 2015 г. начало ежегодно отмечать его день рождения (Типу Джаянти). Праздник считался признанием светской, мультикультурной идентичности и культурного, языкового и религиозного многообразия штата Карнатака. Однако во время каждого такого празднества сторонники хиндутвы устраивали акции протеста, которые порой заканчивались серьёзными погромами. В итоге, в 2019 г. премьер-министр Карнатаки Б. С. Йедиюраппа, избранный от ВЈР, постановил отменить праздник на основании сопутствующего ему насилия, что вызвало волну недовольства внутри Карнатаки [8]. Подобное отношение к Типу Джаянти можно рассматривать как способ, направленный на дискредитацию и стирание мусульманской истории.

Праздник, о котором пойдет речь ниже, отмечается в память о двадцати двух солдатах-мучениках, принадлежавших к касте неприкасаемых. Они присоединились к британской армии, чтобы отомстить за жестокое обращение пешвам, брахманам-правителям этого региона, и нанесли поражение своим обидчикам в битве при Бхима-Корегаоне в 1818 г. В знак победы британские власти установили обелиск на месте сражения. С годами все больше и больше неприкасаемых стали посещать его, и в результате сложилась традиция проводить там памятные мероприятия первого января каждого года [12].

Однако рост самосознания неприкасаемых сопровождался ростом числа зверств против них, в особенности, с приходом к власти ВЈР. Данный факт, однако, придал этому празднику ещё большую значимость в глазах меньшинств. В честь празднования двухсотлетия битвы 1 января 2018 г. больше трёхсот тысяч участников пришло отметить это событие. Это собрание подверглось жестокому нападению со стороны двух правых организаций под названием «Шив Пратиштан» и «Хинду Экта Манч».

На том же мероприятии группы индусов начали громить магазины, принадлежащие мусульманам [13].

Стоит также отметить, что в индийской историографии существуют случаи фабрикации памяти о битве при Бхима-Кореагоне. Так, в некоторых работах утверждается, что именно пешвы, а не солдаты-неприкасаемые, выиграли сражение. Несмотря на это, история располагает достаточным количеством свидетельств, подтверждающих победу неприкасаемых [7].

Политика памяти и внешняя политика: случаи обращения Нарендры Моди к общему историческому прошлому. При вступлении на свою должность Нарендра Моди развернул бурную дипломатическую деятельность. Он совершил ряд встреч с главами государств Юго-Восточной Азии в рамках инициативы «Act East», направленной на создание региональных альянсов под руководством Индии. Вдобавок, эта инициатива имела также цель подчеркнуть общность истории и культуры Индии со странами Азии [4].

Одним из аспектов «Act East» является центральное положение буддизма. В выступлениях Н. Моди подчеркивает важность этой религии для создания общей азиатской идентичности, заявляя, например, что «... без Будды этот век не может стать веком Азии» [2]. Премьер-министр озвучил намерение правительства возродить университет Наланда, древний центр буддийского образования в Индии. Университет существовал еще в V в. н. э. и был разрушен в 1193 г. во время турецкого вторжения. В сентябре 2014 г. на прежнем месте был открыт новый университет. Поскольку его открытие было паназиатской инициативой, правительство Н. Моди стремилось подчеркнуть его буддийское происхождение и сопутствующий вклад Индии в азиатскую цивилизацию [14].

Помимо возрождения Наланды, индийское правительство также активно продвигает буддийские достопримечательности. Была создана туристическая сеть, которая охватывает ряд выдающихся исторических и культурных объектов, связанных с жизнью Гаутамы Будды [15].

Подобный акцент на буддизме направлен на культурное сближение Индии с рядом азиатских стран, в первую очередь, Непалом, Мьянмой и Шри-Ланкой. Во всех трёх странах буддизм является преобладающей религией. Кроме того, это могло бы оказаться полезным для углубления отношений Индии с Японией, Южной Кореей и Таиландом [4].

Помимо азиатских государств, Н. Моди также обращался к вопросам общего прошлого для укрепления стратегического партнерства с Израилем. На встрече с израильским премьер-министром Б. Нетаньяху в 2017 г. Н. Моди подчеркнул, что исторически евреи считали Индию безопасным убежищем, когда сталкивались с преследованиями в различных других частях мира. Премьер-министр Израиля, в свою очередь, также признал важность этого наследия. Он подчеркнул это измерение индийско-израильских отношений во время своего визита в Индию в 2018 г. [4].

Случаи косвенного влияния политики памяти Индии на её взаимоотношения с другими странами. В некоторых случаях политика памяти Индии воздействует на её внешнюю политику не только тогда, когда правительство Н. Моди непосредственно применяет её в качестве инструмента. Так националистический исторический дискурс Индии способен сформировать у её общественных деятелей негативные представления о той или иной стране, тем самым влияя на их действия в адрес других наций. Это вызывает ответную реакцию затронутых стран, что создаёт дополнительные вызовы для индийской дипломатии. Ниже мы рассмотрим наиболее яркие случаи подобного опосредованного влияния политики памяти.

Высказывание спикера BJP Нупур Шармы о пророке Мухаммеде. 27 мая 2022 г. во время дебатов на индийском телеканале Times Now спикер правительственной партии BJP Нупур Шармы сделала оскорбительное замечание о пророке Мухаммеде, заявив, что одной из жён пророка было всего 9 лет. Это вызвало волну протестного движения не только внутри Индии, но и за её пределами. Комментарии Шармы вынудили Иран, Кувейт и Катар выступить с официальным обращением к послам Индии, а Саудовская Аравия и Объединенные Арабские Эмираты осудили комментарии спикера BJP [13]. Катар, Индонезия, Пакистан, Оман и Афганистан также выступили с аналогичными заявлениями. В Интернете же стали звучать требования бойкотировать индийские товары на Ближнем Востоке. Хэштеги #BoycottIndiaProducts и #Stopinsulting Prophet Muhammad стали популярными в социальных сетях по всему Персидскому заливу [17]. В результате отношения Индии с исламскими государствами серьезно осложнились, что создало дополнительные трудности для индийской дипломатии.

Инцидент с бриллиантом Кохинур. В ноябре 2015 г. лоббистская группа индийских бизнесменов и знаменитостей Болливуда заявила, что они будут оспаривать право британской монархии на владение ценным бриллиантом Кохинур. Раньше он принадлежал индийским правящим династиям, но впоследствии был передан королеве Виктории в 1850 г. Упомянутая группа активистов наняла британских юристов, чтобы инициировать судебное разбирательство в Высоком суде против королевы Елизаветы II. Правительство Великобритании, в конечном счёте, отвергло требования, заявив, что данный камень не был украден или отобран [5]. Тем не менее, инцидент демонстрирует, что память о колониальном прошлом в Индии до сих пор жива и продолжает влиять на её население [18].

В заключении можно сделать следующие предварительные выводы.

Политика памяти Индии на современном этапе характеризуется высокой степенью национализма. Она обладает тенденцией к исключению из официального видения исторических нарративов меньшинств, таких как неприкасаемых и мусульман. Несмотря на попытки Н. Моди использовать культурное прошлое Индии в улучшении межгосударственного сотрудничества, эта стратегия не принесла значительных выгод в международных отношениях. В лучшем случае это могло оказать незначительное положительное влияние на отношения, которые и без того были на подъёме, например, с Японией. Большой эффект на межгосударственные отношения Индии оказали действия её частных лиц, обусловленные спецификой индийского исторического дискурса. Однако такие случаи остаются единичными и не оказывают постоянного влияния на внешнюю политику Индии.

Таким образом, политика памяти Республики Индия, хотя и оказывает определенное влияние на её внешнеполитический курс, не является ключевым фактором в формировании международных отношений. Центральное место занимают более конкретные вопросы торговли, инвестиций, безопасности и сотрудничества, которые определяют основу двусторонних отношений Индии с другими странами.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Стародуб Д. А. Идентичность «народа в пути»: проблемы и перспективы // Международные отношения в глобальном измерении: сб. науч. тр. Вып. 5 / под ред. А. С. Матвеевской. СПб.: ПОЛИТЕХ-ПРЕСС, 2023. 331 с. С. 307–316.

2. Миллер А. Историческая политика в Восточной Европе начала XXI в. // Историческая политика в XXI веке / под ред. А. Миллера и М. Липмана. М., 2002. С. 7–32.
3. Зеленева И. В. «Мягкая сила» Индии: ключевые слагаемые успеха // Международные отношения в глобальном измерении: сб. науч. тр. Вып. 5 / под ред. А. С. Матвеевской. – СПб.: ПОЛИТЕХ-ПРЕСС, 2023. – С. 42–49
4. Aryal, S. K. Impact of hindu nationalism in India's foreign policy conduct // South Asia Democratic Forum. 7 july, 2022 [Электронный ресурс]. URL: <https://www.sadf.eu/focus-83-impact-of-hindu-nationalism-in-indias-foreign-policy-conduct/> (дата обращения 24.03.2024).
5. Miller, M. C. Exploring historical memory and Indian foreign policy // New directions in India's foreign policy: theory and praxis / ed. by H. V. Pant. 2019. Pp. 67–84.
6. Quinn, A. How history shapes India's foreign policy goals // E-International Realties. 4 august 2018 [Электронный ресурс]. URL: <https://www.e-ir.info/2018/08/04/how-history-shapes-indias-foreign-policy-goals/> (дата обращения 24.03.2024).
7. Sequeira, S. Return of the suppressed as afterlife of partition under the hindutva rule in India // Partitions and their afterlives: violence, memories, living / ed. by Radhika Mohanram, Anindya Raychaudhuri. London, 2019. Pp. 129–156.
8. Halbwachs, M. On collective memory. Chicago: The University of Chicago Press, 1992. 235 p.
9. *Ассман А.* Длинная тень прошлого. Мемориальная культура и историческая политика. М.: Новое литературное обозрение, 2014. 328 с.
10. *Малинова О. Ю.* Политика памяти как область символической политики // Институт научной информации по общественным наукам РАН. 2019. № 9. С. 285–312.
11. Mälksoo, M. Politics of memory: a conceptual introduction // Handbook on the Politics of Memory / ed. by M. Mälksoo. 2023. Pp. 1–16.
12. Assadi, M. Tipu Sultan: A Secular Internationalist, Not a Bigot // The Hindu. 2015 [Электронный ресурс]. URL: <https://www.thehindu.com/news/national/karnataka/Tipu-Sultan-a-secular-internationalist-not-a-bigot/article56845131.ece> (дата обращения 25.03.2024).
13. P.T.I. Pune: Violence Mars Bhima Koregaon Battle Anniversary Event // The Indian Express. 2018 [Электронный ресурс]. URL: <https://indianexpress.com/article/india/pune-violence-mars-bhima-koregaon-battle-anniversary-event-mevani-5007857/> (дата обращения 25.03.2024).
14. Krishna R. A. Nalanda University Reopens After 800 Years // Hindustan Times. 2014 [Электронный ресурс]. URL: <https://www.hindustantimes.com/india/nalanda-university-reopens-after-800-years/story-ysbIgYUq4LXA9U8k0vLSVP.html> (дата обращения 26.03.2024).
15. Kishwar, S. The Rising Role of Buddhism in India's Soft Power Strategy // Eurasia Review. 2018 [Электронный ресурс]. URL: <https://www.eurasiareview.com/07032018-the-rising-role-of-buddhism-in-indias-soft-power-strategy-analysis/> (дата обращения 27.03.2024).
16. What Muslim Countries Said on The Controversial Remarks Row? // The Times of India. 2022 [Электронный ресурс]. URL: <https://timesofindia.indiatimes.com/india/what-muslim-countries-said-on-the-controversial-remarks-row/articleshow/92053927.cms> (дата обращения 28.03.2024).
17. Rajagopalan, R. India Faces a Diplomatic Storm in the Middle East // The Diplomat. 2022 [Электронный ресурс]. URL: <https://thediplomat.com/2022/06/india-faces-a-diplomatic-storm-in-the-middle-east/> (дата обращения 28.03.2024).
18. P.T.I. Queen Elizabeth May Face Legal Challenge over Kohinoor // The Indian Express. 2015 [Электронный ресурс]. URL: <https://indianexpress.com/article/india/india-news-india/queen-elizabeth-may-face-legal-challenge-over-koh-i-noor-diamond/> (дата обращения 28.03.2024).

**КАРИБСКИЙ РЕГИОН НА ПУТИ ПОСТРОЕНИЯ
УСТОЙЧИВОГО ТУРИЗМА**

**THE CARIBBEAN REGION TOWARDS BUILDING
SUSTAINABLE TOURISM**

В. В. Прилепина,

Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого,
(Санкт-Петербург, Россия)

V. V. Prilepina

State Institute Peter the Great St. Petersburg Polytechnic University,
(Saint-Petersburg, Russia)

Email: prilepina.vv@edu.spbstu.ru

А. А. Семяшкин

Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого,
(Санкт-Петербург, Россия)

A. A. Semyashkin

State Institute Peter the Great St. Petersburg Polytechnic University,
(Saint-Petersburg, Russia)

Email: semyashkin.aa@edu.spbstu.ru

Е. Р. Сергеева

Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого,
(Санкт-Петербург, Россия)

E. R. Sergeeva

State Institute Peter the Great St. Petersburg Polytechnic University,
(Saint-Petersburg, Russia)

Email: sergeevaer@gmail.com

Аннотация. В данной статье рассматривается сотрудничество стран Карибского региона в области построения устойчивого туризма. Авторы исследуют концепцию и принципы устойчивого туризма, в первую очередь в контексте его практического применения в международном сотрудничестве. Авторы приводят существующие формы такого сотрудничества, направленного на обеспечение принципов устойчивого туризма, а также защищают тезис о важности межгосударственной консолидации усилий в рассматриваемой сфере. Через призму интернационального опыта сотрудничества в реализации принципов устойчивого туризма в статье рассматривается важность устойчивости в туристическом секторе конкретно для Карибского бассейна, который является популярным направлением путешествий с уникальными экосистемами и культурным наследием. Исследуются совместные проекты и инициативы стран Карибского бассейна в достижении устойчивого туризма посредством регионального сотрудничества, и на основе этих данных выявляются вызовы и перспективы, стоящие перед странами этого региона в рамках осуществления принципов устойчивого туризма.

Abstract. This article examines the cooperation of the countries of the Caribbean region in the field of building sustainable tourism. The authors explore the concept and principles of sustainable tourism, primarily in the context of its practical application in international cooperation. The authors cite the existing forms of such cooperation aimed at ensuring the principles of sustainable tourism, and also defend the thesis of the importance of interstate consolidation of efforts in this area. Through the prism of international experience of cooperation in implementing the principles of sustainable tourism, the article examines the importance of sustainability in the tourism sector specifically for the Caribbean Sea, which is a popular travel destination with unique ecosystems and cultural heritage. The joint projects and initiatives of the Caribbean countries in achieving sustainable tourism through regional cooperation are studied, and based on these data, the challenges and prospects facing the countries of this region in the framework of the implementation of the principles of sustainable tourism are identified.

Ключевые слова: КАРИБСКИЙ РЕГИОН, УСТОЙЧИВОЕ РАЗВИТИЕ, УСТОЙЧИВЫЙ ТУРИЗМ, ЭКОЛОГИЯ, СОТРУДНИЧЕСТВО СТРАН.

Keywords: CARIBBEAN REGION, SUSTAINABLE DEVELOPMENT, SUSTAINABLE TOURISM, ECOLOGY, COUNTRY COOPERATION.

Карибский регион является популярным направлением для туристов со всего мира. Согласно заявлению генерального секретаря Карибской туристической организации Дона Регис-Проспера, в 2023 году этот регион посетили более 32.2 миллиона туристов, что на 14.3 % больше, чем в 2022 году, и на 0.8 % больше, чем в доковидный 2019 год, а 2024 году ожидается продолжение роста сектора [1].

Для стран Карибского бассейна туризм – важнейший пункт в структуре ВВП: он создает рабочие места, способствует развитию инфраструктуры, транспортной системы, местных предприятий и услуг. Для ежегодного развития этого сектора необходимо позаботиться о его устойчивости, так как ресурсы “райских островов” ограничены, а большие туристические потоки они приносят серьезные вызовы. Один из них – это сохранение уникальной экосистемы и культурного наследия. Для решения этой проблемы страны Карибского региона следуют принципам устойчивого туризма [2].

Устойчивый туризм зародились в 1980-х году, вместе с созданием Международной комиссии по окружающей среде и развитию, принятием Хартии туризма в 1985 году, а также подписанием Гаагской декларации по туризму в 1989 году. В декларации говорится о туризме как о важном инструменте социально-экономического роста, из-за чего перед странами

ставиться необходимая задача в принятии мер по развитию туризма на основе концепции устойчивого развития [3]. Всемирной туристической организацией (ЮНВТО) было дано определение устойчивого туризма, были разработаны и индикаторы его оценки. Также устойчивый туризм закреплён в Целях устойчивого развития (ЦУР), а конкретно в задаче 8.9, где написано об обеспечении к 2030 году разработки и осуществления стратегий поощрения устойчивого туризма, способствующего созданию рабочих мест, развитию местной культуры и др., и в задаче 12.b, где говорится о создании средств мониторинга эффективности устойчивого туризма [4].

В целом идея устойчивого туризма представляет собой подход, направленный на минимизацию негативного влияния на будущее окружающей среды и местных сообществ туристическим сектором экономики, при этом способствуя экономическому росту, учитывая интересы современного туризма [5], [6].

Бесспорно, устойчивый туризм является важным для Карибского региона – популярного туристического направления, известного своими прекрасными пляжами и тропическим климатом, обеспечивающим комфортный отдых на протяжении всего года.

Биоразнообразие Карибского региона огромно, существует множество уникальных видов животных и растений, которые являются результатом изоляции и эволюции на этих территориях. Так, Доминиканская квакша представляет собой эндемичный вид квакш, найденный только на острове Гаити, Кубинский крокодил является эндемиком Кубы и находится под угрозой исчезновения, а Черноухого амазона можно встретить на острове Гаити, данный вид попугаев считается уязвимым. Богатство морской среды обитания, множество коралловых рифов и уникальные виды рыб привлекают внимание туристов и любителей подводного плавания, которые путешествуют, чтобы увидеть их в естественной среде обитания.

Однако загрязнение морской среды мусором, нефтью, химическими веществами и другими отходами, которые выбрасывают в море туристические лайнеры, отели и сами туристы наносит ущерб морским животным и растениям. Также из-за туристов, занимающихся дайвингом и снорклингом, происходит повреждение хрупких коралловых рифов, что приводит к их постепенному разрушению. Ради строительства новых

туристических инфраструктур вырубаются лесные массивы, вследствие чего нарушается экосистема региона.

Экологически рациональный туризм необходим для Карибского региона – если не будет богатого разнообразия природных ресурсов, то и туристическая привлекательность региона значительно снизится. Устойчивый туризм – гарантия дальнейшего развития стран Карибского бассейна.

Один из самых эффективных методов обеспечения устойчивого туризма – это межгосударственное сотрудничество. Главной причиной объединения усилий является в первую очередь то, что экологические проблемы приобрели глобальный характер. Среди результатов совместной деятельности Конференция ООН по проблемам окружающей среды (1972 год), а также сформированный в ее результате ключевой международный орган, занимающийся этими вопросами – ЮНЭП. Кроме того, можно назвать “Саммит Земли”, прошедший в Рио-де-Жанейро в 1992 году, его Декларацию по окружающей среде и развитию и “Повестку на XXI век”, а также Конференцию “Рио+20” 2012 года. Одним из ее результатов стала “10-летняя Рамочная программа по устойчивому потреблению и производству” [7]. Главной задачей программы является содействие изменениям к лучшим образцам устойчивого потребления и производства, причем в рамках укрепления международного сотрудничества. Если говорить конкретно про устойчивый туризм, то он, согласно программе, является одним из определяющих факторов для устойчивого развития, поэтому стал одним из пяти начальных программ в ее структуре. Такое внимание ему оказывается в том числе ввиду роста важности туризма в экономике для развивающихся и развитых стран, что будет детально рассмотрено ниже.

Необходимость консолидации международных усилий в рассматриваемой сфере подтверждается статистикой [8]. В туристическом бизнесе регионы, как правило, делят на поставщиков туристов и тех, кто их принимает, что говорит о взаимной заинтересованности и зависимости как минимум в экономическом смысле. При этом ВТО сообщает, что “в последнее время международные путешествия и доходы от них выросли во всех регионах мира” [9]. Также, согласно докладу ЮНВТО, на 2016 год каждое 11 рабочее место в мире относится к туристическому сектору. Если до этого мировая экономика развивалась быстрее, чем отдельная сфера туризма, то в современных реалиях темпы роста туризма в мире достигают

5 % в год, а рост экономики в целом – лишь 2–3 %, что доказывает приоритетность развития туризма для мировой экономики [10].

Итак, причинами объединений усилий в сфере обеспечения устойчивого туризма является как общемировая заинтересованность в поддержании прибыльного рынка туризма, так и глобальность экологических вопросов [11]. Именно с этой целью заключаются межгосударственные соглашения, создаются региональные и глобальные организации, что было описано ранее [12].

Для эффективного решения проблем в Карибском регионе и построения устойчивого туризма Ассоциацией карибских государств (ACS) был создан Специальный комитет по устойчивому туризму. Он служит платформой для обсуждения вопросов и реализации проектов по обеспечению устойчивого туризма. Комитет стремится развивать туризм, при этом действуя в интересах окружающей среды и местных сообществ. Главной целью комитета было последующее создание Зоны устойчивого туризма в Карибском бассейне (STZC).

Основываясь на ключевых показателях эффективности, а также на ЦУР, целью STZC является поддержка инициатив, предпринимаемых странами ACS с целью реализации идей устойчивого туризма. Соглашение о STZC вступило в силу в 2013 году, объявив Карибский регион первой зоной устойчивого туризма в мире. Под Зоной устойчивого туризма определяется оптимальное использование природных, культурных и социально-экономических ресурсов на основе общего согласия и сотрудничества с целью общего развития. STZC поспособствовала установлению критериев устойчивого туризма в Карибском регионе [13], основанных на экологической устойчивости и разработанных в сотрудничестве с Глобальным советом по устойчивому туризму, UNITE Caribbean, а также с Проектом поддержки региональной интеграции в области изменения климата в Карибском бассейне (PAIRCC). STZC является важным инструментом обеспечения устойчивого развития региона, интеграции, культурного взаимодействия и обмена успешных практик для построения устойчивого туризма [14].

Помимо ACS, ключевую роль в продвижении идей устойчивого туризма является Карибская туристическая организация (КТО), что и является ее ключевой задачей. Для этого, КТО ставит перед собой множество целей, в числе которых предоставление инструментов для

сотрудничества между странами, разработка региональных программ, а также исследование экологических проблем, связанных с туризмом [15].

Особого упоминания требует проект КТО «Климатически разумная и устойчивая индустрия туризма в Карибском бассейне», реализуемый при поддержке Карибского Банка Развития (КБР). Проект был запущен в 2017 году, в год устойчивого туризма, и направлен на снижение рисков и на повышение устойчивости стран, входящих в КТО и КБР, к изменениям климата и последствиям природных катастроф. Также проект включает в себя пересмотр Основ политики устойчивого туризма в Карибском бассейне 2008 года, с целью их обновления в соответствии с ЦУР, принятых в 2015 году. Кроме того, проект ставит перед собой цель в расширении знаний и увеличении осведомленности индустрии туризма в Карибском регионе в области изменчивости климата, а также в повышении компетенций заинтересованных сторон в области устойчивого туризма посредством онлайн образования [16].

Для отслеживания и обсуждения текущего прогресса в области устойчивости и этапов реализации проектов КТО ежегодно проводит Конференции по устойчивому развитию туризма. Эти конференции являются платформой для обсуждения вопросов по совместной разработке политики устойчивого туризма, проблем и перспектив туризма в странах Карибского бассейна. Конференция 2024 года проходит 21–26 апреля в Гренаде. Ее тема: “The 5 P’s for a Legacy of Caribbean Tourism Sustainability: People, Planet, Prosperity, Purpose, Partnership”. В программу конференции входят презентации экспертов в области туризма, групповые дискуссии, поездки в места реализации проектов КТО, вручение премии в области устойчивого туризма [17].

Но все же, несмотря на эти проекты, у устойчивого туризма в Карибском регионе есть свои сложности. На сегодняшний день следует выделить несколько основных препятствий для сотрудничества. Во-первых, Карибский регион состоит из множества разных стран, каждая из которых имеет свои собственные законы и политики в отношении охраны окружающей среды. Помимо этого, одна из главных проблем заключается в недостатке финансирования и его неравномерности, а также различный уровень технических знаний и ресурсов затрудняет межгосударственную координацию в области применения экологически безопасных инноваций. Более того, конкуренция в туристической индустрии, направленная

на максимизацию прибыли за счет увеличения числа туристов и расходов на туризм, создает проблему для устойчивого управления.

Странам Карибского бассейна необходимо сосредоточиться на становлении и дальнейшем развитии устойчивого туризма. В первую очередь для улучшения координации совместных действий следует сделать упор на повышении осведомленности местного населения и туристов о настоящем экологическом положении и его причинах. Именно образование может помочь в решении некоторых из наиболее актуальных экологических проблем Карибского региона [18]. Вовлечение граждан и местных организаций в разработку и реализацию проектов по устойчивому туризму приведет к большей поддержке экологических инициатив. Дальнейшее развитие международных организаций и инициатив по координации усилий стран Карибского региона, а также обмен опытом и передача знаний между странами в области устойчивого туризма позволят быстрее разработать единое природоохранное законодательство и другие эффективные средства для управления туристическими потоками и обеспечения экологической безопасности. По сути, обеспечение устойчивого туризма посредством межправительственного сотрудничества – приоритетный шаг развитию Карибского региона. Только объединив усилия, опираясь на уроки прошлых экологических инициатив и соглашений, регион сможет проложить курс на более устойчивую и жизнестойкую индустрию туризма.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Caribbean Tourism Experiences Strong Growth in 2023 // СТО URL: <https://www.onecaribbean.org/caribbean-tourism-experiences-strong-growth-in-2023-recovery-to-continue-into-2024/> (дата обращения: 04.04.2024).
2. Don Charles. Sustainable tourism in the Caribbean: the role of the accommodations sector // International Journal of Green Economics (IJGE). 2013. №7(2). Pp. 148–161.
3. Гаагская декларация по туризму от 14 апреля 1989 г. // Электронный фонд правовой и нормативно-технической информации. URL: <https://docs.cntd.ru/document/901737419> (дата обращения 05.04.2024)
4. Преобразование нашего мира: Повестка дня в области устойчивого развития на период до 2030 года // ЮНКТАД URL: https://unctad.org/system/files/official-document/ares70d1_ru.pdf (дата обращения: 05.04.2024).
5. United Nations Environment Programme and World Trade Organization (WTO) Making Tourism more Sustainable: A Guide for Policy Makers. 2005. 212 p.
6. Яровая Е.А. Становление концепции устойчивого туризма // Международные отношения в глобальном измерении: сб. науч. тр. Вып. 3 / под ред. А. С. Матвеевской. – СПб.: ПОЛИТЕХ-ПРЕСС, 2022. – с. 182–189

7. United Nations Official Website / Department of Economic and Social Affairs — Sustainable Development: Sustainable Tourism Description. URL: <https://sdgs.un.org/topics/sustainable-tourism> (дата обращения: 14.04.2024).

8. Матвеевская А.С., Евсеев В. В., Погодин С. Н. Международный туризм как фактор продвижения внешнеполитических интересов государства. Монография. СПб.: Изд-во ПОЛИТЕХ-ПРЕСС. 2023. – 128 с.

9. Тайгибова, Т. Т. Влияние индустрии туризма на экономику страны и социально-культурную сферу / Т. Т. Тайгибова. — Текст: непосредственный // Актуальные вопросы экономических наук: материалы I Междунар. науч. конф. (г. Уфа, октябрь 2011 г.). – Уфа: Лето, 2011. – С. 125–128. – URL: <https://moluch.ru/conf/econ/archive/11/1106/> (дата обращения: 14.04.2024).

10. Пирогова О. В., Пирогова А. Ю. Роль устойчивого туризма в мире // Международный журнал прикладных и фундаментальных исследований. – 2017. – № 7–2. – С. 305–309; URL: <https://applied-research.ru/ru/article/view?id=11743> (дата обращения: 14.04.2024).

11. Алимов А. А., Ермолина М. А., Харлампыева Н. К. Исследования проблем окружающей среды и развития в сфере международного сотрудничества // Актуальные проблемы мировой политики: научный альманах. Юбилейный выпуск. 30 лет кафедре мировой политики СПбГУ. Том 11 / под ред. Д. н. Барышникова и М. Л. Лагутиной. – СПб.: Скифия-принт, 2024. – С. 88–100

12. Матвеевская А.С. Исследования международного туризма как фактора мировой политики // Актуальные проблемы мировой политики: научный альманах. Юбилейный выпуск. 30 лет кафедре мировой политики СПбГУ. Том 11 / под ред. д. н. Барышникова и М. Л. Лагутиной. – СПб.: Скифия-принт, 2024. – С. 110–118

13. Convention Establishing the Sustainable Tourism Zone of the Caribbean // Ministerio de Relaciones Exteriores de Colombia URL: https://www.cancilleria.gov.co/sites/default/files/ingles_7.pdf (дата обращения: 06.04.2024).

14. UNITE Caribbean // DESTINATION PAIRCC standard based on GSTC standard URL: <https://unite-caribbean.com/public/sustainable-tourism/pdf/PAIRCC-Destination-standard.pdf> (дата обращения: 06.04.2024).

15. About The Caribbean Tourism Organization // CTO URL: <https://www.onecaribbean.org/about-cto/> (дата обращения: 06.04.2024).

16. Supporting A Climate Smart And Sustainable Caribbean Tourism Industry Regional // Caribbean Development Bank URL: https://www.caribank.org/sites/default/files/publication-resources/Technical-Assistance_Supporting-a-Climate-Smart-and-Sustainable-Caribbean-Tourism-Industry.pdf (дата обращения: 06.04.2024).

17. The Caribbean Conference on Sustainable Tourism Development // Caribbean Tourism Organization URL: <https://www.caribbeanstc.com/> (дата обращения: 06.04.2024).

18. Brissett N. Caribbean dreams: Education for more than just sustainable development. Journal of Environmental Education. 2022. № 53(1). Pp. 54–67.

**ШВЕДСКИЕ ДЕМОКРАТЫ:
ИСТОРИЯ ПАРТИИ — ПУТЬ К УСПЕХУ**

**SWEDEN DEMOCRATS:
THE PARTY'S HISTORY IS THE PATH TO SUCCESS**

А. А. Степаненко,

Санкт-Петербургский государственный университет,
(Санкт-Петербург, Россия)

A. A. Stepanenko,

Saint-Petersburg State University
(Saint-Petersburg, Russia)

E-mail: st085492@spbu.student.ru

А. С. Матвеевская,

Санкт-Петербургский государственный университет,
(Санкт-Петербург, Россия)

A. S. Matveevskaya,

Saint-Petersburg State University,
(Saint-Petersburg, Russia)

E-mail: a.matveevskaya@spbu.ru

Аннотация. Сегодня в Швеции наблюдается подъем националистических настроений. По итогам парламентских выборов 11 сентября 2022 года второй по популярности в стране (с поддержкой более 20%) оказалась ультраправая популистская сила, представляемая партией «Шведские демократы». Официально эта партия не вошла в ныне правящую правоцентристскую коалицию умеренных, христианских демократов и либералов, однако ей уже удалось добиться принятия правительством ряда решений и действий в фарватере своих приоритетов. Полученные результаты анализа позволяют заключить, что умение партии тонко пользоваться периодом турбулентности, в который вступила Швеция, политическая дальновидность Йимми Окессона, специфическая расстановка сил в рамках политического ландшафта Швеции позволяют партии оказывать сильное влияние на внутренний и внешний политический курс страны.

Abstract. Today, there is an upsurge in nationalist sentiment in Sweden. According to the results of the parliamentary elections on September 11, 2022, the ultra-right populist force represented by the Sweden Democrats was the second most popular in the country (with more than 20% support). Officially, this party has not entered the current ruling center-right coalition of moderates, Christian Democrats, and liberals, but it has already managed to get the government to make several decisions and actions in the wake of its priorities. The results of the analysis allow us to conclude that the party's ability to subtly use the period of turbulence in which Sweden has entered, the political foresight of Jimmy Åkesson, and the specific

alignment of forces within the political landscape of Sweden allow the party to exert a strong influence on the domestic and foreign political course of the country.

Ключевые слова: ШВЕЦИЯ, ШВЕДСКИЕ ДЕМОКРАТЫ, МИГРАЦИОННАЯ ПОЛИТИКА, ПОЛИТИЧЕСКОЕ ВЛИЯНИЕ

Keywords: SWEDEN, SWEDEN DEMOCRATS, MIGRATION POLICY, POLITICAL INFLUENCE

Партия была создана в 1988 году. В числе ее основателей значительную долю составляли выходцы из радикальных нацистских объединений – считается, что из 22 ее учредителей как минимум 9 были напрямую аффилированы с фашистскими партиями [1]. Например, первый формальный лидер Шведских демократов – Андерс Кларстрем – посещал собрания Северной имперской партии – ультраправой неонацистской организации, лидер которой не отрицал, что напрямую вдохновлялся непосредственно идеями нацистской Германии. Также среди членов и учредителей Шведских демократов были выходцы из Новошведского движения и организации “Сохраним Швецию шведской” [2].

В 90-х партия, во многом в связи со своими идеологическими корнями и неприемлемыми для общества тех лет внешними связями, а также риторикой, являлась абсолютно маргинальной. Проводившиеся ими акции зачастую заканчивались потасовками. Лишь в 1996 году членам партии было запрещено надевать на собрания военную униформу и другую атрибутику, напрямую ассоциирующуюся с правыми идеологиями [3]. Лидеры партии предпринимали попытки избавиться от негативного образа и вывести партию из политической тени, однако эти попытки были неудачными.

В 1995 году в партию вступил ее нынешний лидер – Йимми Окессон, которому на тот момент еще не было 20 лет. Заинтересовавшись политикой еще в студенческие годы, изначально Окессон состоял в молодежной организации Умеренной партии, однако идеологические разногласия и расхождения по ряду вопросов заставили его покинуть ряды партии и присоединиться к Шведским демократам. Позже Окессон расскажет, что переговоры о его вступлении в партию начались еще в 1994, но процесс вхождения в организацию завершился лишь тогда, когда ряды партии покинули наиболее одиозные политики, стоявшие у истоков создания организации [4].

В 1998 молодой политик занял внутренний пост канцлера муниципалитета Сёльвесборг, а с 2000 по 2005 был лидером молодежной организации партии. В 2005 году Йимми Окессон стал лидером партии – началась большая и кропотливая работа над избавлением партии от негативного реноме, путь от абсолютно маргинальной позиции в рамках государственного политического ландшафта ко второй силе в королевстве.

Под лидерством Окессона на каждых выборах партия постепенно повышала процент электоральной поддержки. Путь к успеху начался с ребрендинга – в программу принципов 2003 года были внесены поправки: вопреки сущностному содержанию программы партия заявлялась как центристская, а также в текст была добавлена оговорка о том, что, руководствуясь основными положениями Декларации ООН о правах человека, партия не поддерживает дискриминацию по половому, религиозному или этническому признакам [5]. При подготовке к муниципальным выборам 2006 года был изменен логотип. Имеющий ясные ассоциации черно-белый факел, в пламени которого угадывается флаг Швеции, был заменен на благообразный цветок в цветах флага королевства. Если на выборах 2002 года программа была озаглавлена лозунгом “Безопасность. Забота. Традиции” [6]. В 2003 программа принципов была опубликована под лозунгом “Пусть Швеция останется шведской”, то предвыборная брошюра для муниципальных выборов 2006 года носила название “Новая партия” [7]. При этом под новой оберткой практически неизменно было сохранено прежнее сущностное наполнение. Однако принятые меры оказались действенными – по результатам выборов партия получила места в муниципальных советах в различных территориях страны.

Постепенно повышая процент поддержки, уже на парламентских выборах 2018 года партии удалось набрать беспрецедентные 17,5 % процентов и получить 62 мандата. Этот успех спровоцировал парламентский кризис – 4 месяца длились переговоры о формировании коалиции в риксдаге, так как политики просто не желали вести переговоры с “нерукопожатными” Шведскими демократами. В конце концов правительство меньшинства сформировали Социал-демократы и Партия зеленых, получившие 100 и 16 парламентских кресел соответственно [8].

Несмотря на то, что Шведские демократы остались в изоляции, Йимми Окессон торжествовал. На многочисленных интервью политик

заявлял, что он единственный победитель, ведь теперь представители политического мейнстрима Швеции будут вынуждены считаться с его партией, просто не смогут больше ее игнорировать – без переговоров с ним Ульф Кристерссон просто не сможет сформировать новое правительство [9].

К выборам 2022 года Шведские демократы подошли с наиболее распространенной предвыборной программой – разъяснения причин и природы проблем, с которыми столкнулось современное шведское общество, а также предложения по их решению составили объемный документ. В него впервые были включены такие разделы как оборона, кризисная политика, а также объемный пункт о политике в отношении Европы в целом и такого института как ЕС в частности [10]. Члены партии, а главное – ее лидер, часто участвовали в теледебатах.

Результаты выборов оказались поистине беспрецедентными – откровенно правая партия получила большую поддержку – 20,5 %, став второй политической силой в стране.

Причиной такого успеха стала способность Йимми Окессона умело пользоваться турбулентностью, настигшей королевство после миграционного кризиса и пандемии COVID-19. Кроме того, эксперты [11] атрибутируют успех Шведских демократов тому, что за столь короткий в политической перспективе срок Окессону удалось мобилизовать умеренных избирателей. Это ясно показывают статистические исследования центра Новус – рост процента поддержки ШД обеспечен переходом в число их избирателей бывших приверженцев Умеренных и Социал-демократов. Этот факт во многом связан с недалковидной политикой партий в период означенных выше кризисов: в период проявления негативных последствий практически неконтролируемой миграции [12] и слабой политики интеграции о миграционной угрозе – теме, являющейся традиционной для ШД – были вынуждены заговорить все партии. Однако двум крупнейшим политическим силам королевства не удалось сделать необходимые поправки в риторике и политическом подходе с необходимой дальновидностью и дипломатической тонкостью – нехарактерная жесткость высказываний на этот счет отпугнула многих умеренных избирателей. Еще более широкая критика настигла Умеренных и Социал-демократов в связи с их политикой во время пандемии – одни считали, что правительство медлит

и не прилагает необходимых усилий для защиты населения, другие утверждали – что их предложения слишком радикальны. В этих условиях сложилась идеальная ситуация для заявления со стороны ШД – “только мы заботимся о нации, только мы учитываем интересы Швеции и шведов”.

Поспособствовало подъему популярности ШД и начало СВО. Уже в марте 2022 года Йимми Окессон, вопреки собственному скептицизму в отношении наднациональных организаций и традиционному для Швеции стремлению к нейтралитету заявил, что поддержит вступления государства в Североатлантический альянс, если заявку подаст соседняя Финляндия [13]. Несмотря на то, что согласно исследованиям электоральной структуры политических партий Швеции, проведенным центром Новус в преддверии парламентских выборов, внешняя безопасность не входила в число проблем, наиболее важных для избирателей ШД, “российская угроза” волновала достаточно широкие слои Шведского населения. Так, в предвыборной программе 2022 года появились нехарактерные для партии, в центре внимания которой всегда находилась проблема миграции и угроза “шведскости” со стороны исламизма, распространенные пункты – безопасность и внешняя политика, внешняя политика, отдельно – в Северной Европе, отдельно – в Европе в целом, кризисная подготовка, а также – оборона. Содержание суммы этих пунктов сводится к следующему – Швецию необходимо подготовить к новому контексту политики безопасности в регионе, всесторонне развить и усилить вооруженные силы королевства, при этом учредить комитет Северных стран в сфере обороны и безопасности, защитить национальный суверенитет страны от пагубного влияния ЕС, провести комплексную подготовку государства к чрезвычайным ситуациям, снизить экономическую зависимость, особенно в сфере энергетики. Наибольший интерес представляет пункт “Оборона”: предлагается гарантировать долгосрочное финансирование системы обороны, восстановить “тотальную оборону”, подготовленную к войне, усилить национальные добровольческие оборонные формирования, инвестировать в модернизацию вооруженных сил, работать над созданием оборонительного союза с Финляндией [10].

Безусловно, широкую поддержку партии принесли и популистские обещания повысить пенсии, улучшить положение малого бизнеса, снизить расходы работодателей на социальное обеспечение работников, снизить

расходы в государственном секторе, восстановить ответственность государственных служащих, а также снизить политически мотивированные ненужные расходы на охрану окружающей среды.

Согласно исследованию центра Новус, для избирателей, намеревавшихся отдать голос за ШД в преддверии выборов, первостепенными проблемами были система здравоохранения, правопорядок, а на первом месте – миграция и интеграция.

Анализируя результаты выборов Н. С. Плевако утверждала: “для Шведских демократов еще не настало время, когда они будут прямо претендовать на министерские портфели” [14]. Действительно, партия не получила должности в министерствах, однако их влияние на политическую систему Швеции и непосредственно практическую политику государства приобрело беспрецедентные масштабы. Во-первых, нынешний премьер-министр Ульф Кристерссон представляет коалицию меньшинства, и, следовательно, сильно опирается на поддержку Шведских демократов и их голоса. Кроме того, члены партии заняли посты председателей и заместителей председателей важнейших правительственных комитетов – юстиции, внешней политики и т. д. Последствия такой расстановки сил в политической системе государства нашли ясное отражения в результатах статистических исследованиях центра Новус. Если в 2022 году лишь 7 % избирателей ШД считали, что общество развивается в верном направлении, в 2023 году этот показатель достиг 28 %. Авторы отчета связывают это с тем, что в период между проведением опросов ШД намного сильнее вовлеклись в работу правительства, тем самым “исправив” вектор развития общества [15].

Добившись включения в работу правительства, ШД приступили к исполнению предвыборных обещаний. Абсолютно все пункты программы 2022 года содержали предложения по борьбе с угрозой со стороны иммигрантов, исламизмом, в частности – о повсеместном внедрении практики депортации, расширении полномочий полиции, ужесточении требований и усложнении бюрократической процедуры подачи прошений о предоставлении убежища и заявлений на вступление в гражданство [10]. При этом в связи с развитием украинского кризиса Швеция была вынуждена выделить отдельные квоты для беженцев из Украины, которые, вопреки стремлениям ШД были установлены не по минимальному совместимому с требованиями ЕС порогу.

Помимо прочего, шведские журналисты констатируют радикализацию Окессона после получения большей политической силы и влияния в стране [16]. Действительно, значительное ужесточение антииммигрантской риторики на лицо. В преддверии выборов 2018 года лидер ШД в рамках кампании в видео на официальном ютуб-канале заявлял, что “проблема Шведского общества сегодня лежит не в цвете кожи, ... или классовом происхождении. Конфликт – не между теми, кто родился в этой стране, и теми, кто родился за ее пределами. Настоящий конфликт – между конструктивным и деструктивным. Между теми, кто готов трудиться на благо Швеции, и теми, кто не готов. Между теми, кто создает машины, и теми, кто их сжигает. Между теми, кто дает нашим детям знания и уважение к самим себе, и теми, кто дает им наркотики и жалость к самим себе” под сопровождение видео ряда, демонстрирующего контраст между созиданием и разрушением, а также мелодраматичной мелодии. В 2023 году он вещает, уже не прогуливаясь по улицам Швеции – сидя за столом на фоне национальных флагов Окессон заявляет: “Я скажу откровенно: я считаю, вас не должно быть здесь. Я считаю, вы должны найти другое место для жизни”. Речь переведена на арабский язык при помощи искусственного интеллекта – не возникает сомнений в том, кому эти откровенные заявления адресованы. Впрочем, стоит отметить – он обращается именно к тем мигрантам, которые не выполнили “свой долг перед Швецией”, не стремятся интегрироваться в общество и работать на его благо. Тем, кто “вырастил своих детей так, чтобы они стали шведами”, Окессон от лица всего народа говорит: “Спасибо. Я действительно имею это ввиду”.

Сегодня в политическом контексте не только Швеции, но и всей Европы растет градус актуальности вопроса о дальнейшей судьбе партии. Войдут ли Шведские демократы непосредственно в правительство, или предпочтут остаться несколько в тени, сохраняя косвенное влияние на парламент, не связываясь при этом в глазах общественности с провалами премьер-министра? Усилят ли они свои позиции в Европарламенте, смогут ли добиться исполнения своих обещаний о возвращении силы из ЕС обратно в Швецию? Насколько актуальна в ближайшие годы будет идея “Швекзита”?

Что касается выборов в Европейский парламент, 2024 год, по всей видимости, принесет партии успех. В марте исследовательский центр Новус

провел статистическое исследование – респондентам задали вопрос: “за какую партию вы бы проголосовали, если бы выборы провели сегодня?”. ШД оказались на втором месте после СД, набрав 20,5 % и прибавив свыше 5 % по сравнению с результатом выборов 2019 года. При этом процент фактической поддержки на выборах в Европарламент в 2019 году оказался чуть ниже показателя поддержки, полученном при опросе населения в мае 2019 – 16,2 %.

Первым по значимости для избирателей в рамках нынешних выборов в Европейский парламент по собранным данным оказалась миграция и интеграция [17]. В топ-10 также вошли такие вопросы как оборона, система правопорядка и система здравоохранения, что крайне выгодно для Шведских демократов – в этой связи им безусловно удастся мобилизовать электорат в свою пользу. При этом на момент проведения опроса 33 % опрошенных не определились. Также важно отметить, что в рамках такого же опроса в преддверии выборов в Европарламент в марте, апреле и мае 2019 года было опрошено около 2000 человек, в 2024 – лишь 504.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. S D: s vitbok visar på partiets nazistiska rötter // EXPO. URL: <https://expo.se/nyhet/sds-vitbok-visar-pa-partiets-nazistiska-rotter/> (дата обращения: 13.04.2024).
2. Ekman, M. Larsson, S. Sverigedemokraterna: den nationella rörelsen / M.Ekman, S.Larsson - Stockholm: Ordfront Förlag, 2001. – P.71.
3. Gikk med naziuniform, hakekors og brunskjorte // Dagbladet. URL: <https://www.dagbladet.no/magasinet/gikk-med-naziuniform-hakekors-og-brunskjorte/64623975> (дата обращения: 07.03.2024).
4. Jimmie Akesson leads Sweden’s soaring far-right // Breitbart. URL: <https://www.timesofisrael.com/jimmie-akesson-the-architect-of-swedens-rising-far-right/> (дата обращения: 12.03.2024).
5. Sverigedemokraternas Principprogram 2003 // Svensk nationell datatjänst. – Stockholm: Sverigesdemokraterna, 2003. – 7 p.
6. Trygghet, omtanke, tradition Sverigedemokraterna Valmanifest - Riksdagsval 2002. URL: <https://snd.se/sv/vivill/party/sd/v/2002> (дата обращения: 07.03.2024).
7. Ett nytt parti. Sverigedemokraternas valmanifest 2006. URL: <https://snd.se/sv/vivill/party/sd/v/2006> (дата обращения: 12.04.2024).
8. Волков А. М. К итогам парламентских выборов в Швеции 2022 // ИМЭМО РАН от 15.09.2022. URL: <https://www.imemo.ru/publications/policy-briefs/text/k-itogam-parlamentskih-viborov-v-shvetsii-2022-g> (дата обращения: 11.03.2024).

9. Jimmie Åkesson til Dagbladet: - Sverige har nå ett valg. Nytt maktkartell eller meg // Dagbladet. 10.09.2018. URL: <https://www.dagbladet.no/nyheter/jimmie-akesson-til-dagbladet--sverige-har-na-ett-valg-nytt-maktkartell-eller-meg/70191787> (дата обращения: 28.03.2024).
10. Sverigedemokraternas Valplattform 2022. Inriktningsprogram för Sverigedemokraternas inflytande över svensk politik under nästa mandatperiod. URL: <https://snd.se/sv/vivill/party/sd/v/2022> (дата обращения 25.03.2024).
11. Рябиченко, А. В. Успех партии «Шведские демократы» как элемент трансформации шведской партийно-политической системы // Вестник САФУ. Серия «Гуманитарные и социальные науки. – 2014. – № 1. – С. 28–31.
12. Матвеевская А. С. Современные тенденции миграционной политики Европейского Союза // Наука Красноярья. Т.4 № 6. 2015. С. 29–39.
13. Лидер демократов Швеции заявил о своей готовности поддержать вступление страны в НАТО // ТАСС. 09.04.2022. URL: <https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/14332097> (дата обращения 21.02.2024).
14. Плевако Н. С. Швеция-2022: эволюция политического пейзажа // Научно-аналитический вестник ИЕ РАН. - 2022. - №5(29). - С. 47–54.
15. Vad tycker väljarna? // Novus. URL: <https://novus.se/valjarforstaelse-arkiv/valjarprofil-sverigedemokraterna-2023/> (дата обращения 11.03.2024).
16. Åkesson blev extremare vid makten // Syre URL: <https://tidningensyre.se/2024/04-mars-2024/israels-hogerextrema-ministrar-naziwashar-sd/> (дата обращения: 07.04.2024).
17. Matveevskaya A. S., Pogodin S.N. (2018) Integration of migrants as a way to diminish proneness to conflict in multinational communities Вестник Санкт-Петербургского университета. Философия и конфликтология Т. 34. № 1. С. 108–114.

РАЗДЕЛ II
МЕЖДУНАРОДНОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО
И МЕЖГОСУДАРСТВЕННОЕ ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ

УДК 341.217

РАЗВИТИЕ СОТРУДНИЧЕСТВА В ОБЛАСТИ КУЛЬТУРЫ
И ОБРАЗОВАНИЯ МЕЖДУ ГОСУДАРСТВАМИ-ЧЛЕНАМИ СЕЛАК
DEVELOPMENT OF COOPERATION IN THE FIELD OF CULTURE
AND EDUCATION BETWEEN SELAC MEMBER STATES

М. К. Баженова,
Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого,
(Санкт-Петербург, Россия)

M. K. Bazhenova,
State Institute Peter the Great St. Petersburg Polytechnic University,
(Saint-Petersburg, Russia)
E-mail: bazhenova.m@edu.spbstu.ru

Л. Р. Низамова,
Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого,
(Санкт-Петербург, Россия)

L. R. Nizamova,
State Institute Peter the Great St. Petersburg Polytechnic University,
(Saint-Petersburg, Russia)
E-mail: nizamova.lr@edu.spbstu.ru

Аннотация. Сообщество стран Латинской Америки и Карибского бассейна (СЕЛАК) представляет собой относительно новое уникальное интеграционное объединение в регионе, отличающееся достаточно сложной системой взаимодействия государств-членов. В статье рассматривается понятие «межкультурного диалога» как важного фактора в продвижении регионального единства и интеграции на примере СЕЛАК. Являясь благоприятным пространством для выражения богатого культурного разнообразия «диалог культур» выступает в качестве инструмента подтверждения самобытности стран, способствует политической, социальной, культурной и экономической интеграции и сплочению обществ, отличающихся культурным разнообразием. В статье приводится анализ нормативно-правовой базы СЕЛАК, а также выделяются основные направления деятельности по развитию сотрудничества государств-членов в области культуры в виде совместно реализуемых программ и инициатив. В результате анализа нормативных документов СЕЛАК делается вывод с одной стороны о стремлении государств-участников к обеспечению защиты самобытных культурных ценностей, а с другой стороны к расширению сфер культурного

сотрудничества и сосуществованию различных культур, а также к признанию множественности моделей развития с различными системами ценностей. Данное стремление реализуется в совместных проектах и мероприятиях, практика проведения которых должна быть интегрирована в государственную политику для защиты и популяризации культурного и природного наследия государств-членов СЕЛАК.

Abstract. The Community of Latin American and Caribbean Countries (CELAC) is a relatively new, unique integration association in the region, characterized by a rather complex system of interaction between member states. The article examines the concept of “intercultural dialogue” as an important factor in promoting regional unity and integration using the example of CELAC. As a favorable space for the expression of rich cultural diversity, “dialogue of cultures” acts as a tool to reaffirm the identity of countries, promotes political, social, cultural and economic integration and cohesion of culturally diverse societies. The article provides an analysis of the regulatory framework of CELAC, and also highlights the main areas of activity for the development of cooperation between member states in the field of culture in the form of jointly implemented programs and initiatives. As a result of the analysis of CELAC regulatory documents, a conclusion is drawn on the one hand, about the desire of the participating states to ensure the protection of distinctive cultural values, and on the other hand, to expand the areas of cultural cooperation and the coexistence of different cultures, as well as to recognize the plurality of development models with different value systems. This desire is realized in joint projects and activities, the practice of which should be integrated into public policy to protect and popularize the cultural and natural heritage of the CELAC member states.

Ключевые слова. СООБЩЕСТВО СТРАН ЛАТИНСКОЙ АМЕРИКИ И КАРИБСКОГО БАССЕЙНА, СЕЛАК, МЕЖКУЛЬТУРНЫЙ ДИАЛОГ, ОБРАЗОВАНИЕ, КУЛЬТУРА, СТРАНЫ ЛАТИНСКОЙ АМЕРИКИ И КАРИБСКОГО БАССЕЙНА.

Key words. LATIN AMERICA AND THE CARIBBEAN COMMUNITY, SELAK, INTERCULTURAL DIALOGUE, EDUCATION, CULTURE, LATIN AMERICA, AND THE CARIBBEAN COUNTRIES.

Сообщество стран Латинской Америки и Карибского бассейна — это международный союз, целью которого является быть гарантией диалога между государствами-членами. Включая 33 страны участника СЕЛАК обеспечивает сотрудничество в области экономики, культуры и развитие международных отношений. 23 февраля 2010 года был создан СЕЛАК на сессии саммита Латинской Америки и Карибских стран, а 2 и 3 декабря 2011 года он был официально введен на саммите в Каракасе. Организация старается сделать все возможное, чтобы укрепить отношения и облегчить взаимодополняемость. Являясь благоприятным пространством для выражения богатого культурного разнообразия «диалог культур» выступает в качестве инструмента подтверждения самобытности стран, способствует

политической, социальной, культурной и экономической интеграции и сплочению обществ, отличающихся культурным разнообразием. Работа организации реализуется в совместных проектах и мероприятиях, практика проведения которых должна быть интегрирована в государственную политику для защиты и популяризации культурного и природного наследия государств-членов СЕЛАК [1].

Работу сообщества координируют и формируют некоторые особенности. Для начала, хотелось бы отметить, что необходимо усилить региональную интеграцию и сотрудничество между странами Латинской Америки и Карибского бассейна. Первый Саммит СЕЛАК прошел 2–3 декабря 2011 года в Каракасе, где была подписана Каракасская декларация. Второй Саммит прошел в 2014 году на Кубе, по итогам которого было принято 30 резолюций. Третий Саммит проходил на Коста-Рике в 2015 году, который сыграл большую роль в установлении крепких отношений стран-участников СЕЛАК с Испанией. В 2016 году в Эквадоре прошел четвертый Саммит, по итогам которого поменялись приоритеты в экономике. Пятый и шестой Саммиты были также проведены с основным упором на экономику и экономическое сотрудничество. В 2023 году в Буэнос-Айресе прошел седьмой Саммит, в результате была принята Буэнос-Айресская декларация, которая охватывает такие вопросы, как региональная интеграция, гендерное равенство и сотрудничество в области охраны окружающей среды [2].

Культурный диалог всегда был показателем разносторонних отношений между государствами и эффективным инструментом установления прочных связей между ними. Таким образом, накопление знаний друг о друге и преодоление существующих стереотипов посредством создания совместных образовательных программ, культурных и языковых центров является приоритетной задачей, особенно в современных реалиях. Сотрудничество в области культуры означает поддержку экспертов и объектов искусства, образования и науки. Цель этих программ сохранить и дать старт новому витку развития культурного разнообразия в регионе [3].

В 2013 году было проведено первое совещание по культуре в Суринаме. В 2015 на совете министров культуры СЕЛАК был разработан план работы в области культуры, при этом наблюдается тенденция к сохранению традиций и одновременному расширению культурного

сотрудничества в рамках СЕЛАК. Культурный обмен государств-членов СЕЛАК ориентирован на продвижение культурного обмена между странами-участницами путем развития фестивалей культур, творческих инициатив и совместных образовательных программ [4].

Рассматривая «диалог культур» между странами-участниками СЕЛАК, необходимо отметить тесную связь культуры с образованием. Одним из главных достижений СЕЛАК в области образования в 2023 году является создание новых альянсов с международными организациями и странами для обмена опытом и ресурсами в сфере образования. Благодаря этому ввелись новые образовательные программы и инициативы, которые, как показали исследования, имеют позитивное влияние на студентов и преподавателей стран-членов СЕЛАК. К тому же, как и многие передовые страны мира, организация СЕЛАК фокусирует свое внимание на внедрение цифровых технологий в образование. Это позволит облегчить доступ к образованию, особенно людям в труднодоступных и отдаленных регионах [5].

В официальные планы организации входят: улучшение структуры школ, развитие учебных планов, внедрение цифровизации, инвестирование в новые программы повышения квалификации для преподавателей. Всё это приведет к улучшению уровня образования и его стандартов, что даст возможность еще большему количеству людей получить образование высокого уровня. Встреча по образованию стран-членов выявила свои подводные камни и поставила некоторые цели. Так, в ближайшее время СЕЛАК планирует создание программ мобильности для исследователей, поддержку студентов стран-членов с частными альянсами и обеспечение лучших условий для научных специалистов [5].

Примером таких достижений является платформа стажировок в университетах СЕЛАК для граждан государств-членов, чтобы они получили возможность изучать испанский язык, учиться в высших учебных заведениях государств региона. Платформа помогает связать будущих студентов с нужным учреждением. К примеру, Бразилия имеет впечатляющее количество университетов, привлекательных для иностранных студентов. Теперь при улучшении стандартов образования в Бразилии, иностранным студентам становится легче подавать заявки на обучение в университетах [6].

Также большой интерес вызывает Университет Нью-Мексико в городе Альбукерке, который предлагает курсы английского языка в центре СЕЛАК для подготовки к вступлению в университеты 33 стран-участниц организации. Программа подготовки студентов СЕЛАК является частью глобального образовательного процесса университета. Большой плюс программы в том, что студентам, прошедшим программу СЕЛАК, не требуется сдавать экзамен TOEFL, чтобы продолжить обучение в университете Нью-Мексико [6].

Говоря о совместных образовательных мероприятиях, в 2022 году прошел V Молодежный Форум Россия – СЕЛАК, целью которого является укрепление дружбы, выстраивание долгосрочных партнерских связей и взаимопонимания. В форуме приняли активное участие российские и латиноамериканские студенты. Каждый из студентов закрепляется за одним из нескольких комитетов, таких как: Комитет по безопасности и суверенитету, Комитет по экономике, Комитет по культуре и Социальный комитет. Рабочими языками форума являются испанский, русский и английский. В рамках этого Форума организовывается площадка для дискуссий студентов, лидеров молодежных объединений, заинтересованных в развитии сотрудничества [7]. Согласно главному документу организации СЕЛАК, а именно Каракасской декларации, организация обязуется продвигать исторические ценности, народные традиции, разнообразие культур региона и взаимопонимание между народами [8].

СЕЛАК действительно старается сохранять и популяризировать традиции и культурные особенности региона. В 2023 году организация приложила все усилия в этом вопросе. Основными целями можно назвать сохранение культурного разнообразия, укрепление народного самосознания и продвижение межкультурной коммуникации. Подписано множество документов, которые поддерживают инициативы сохранения культурного наследия и артефактов. Организация предоставляет финансовую поддержку странам-членам для сохранения исторических, археологических памятников и традиций коренных народов. Данная поддержка реализуется в виде регулярных мероприятий, которые организуются совместно государствами СЕЛАК. Фестивали кино, выставки, литературные встречи и многое другое уже не первый год развивает культурное сотрудничество. Например, в мае 2023 года в Китае прошло мероприятие «Культурный диалог между странами-членами СЕЛАК и Китаем». Основное внимание

было уделено культурному обмену и сотрудничеству. В июне 2023 года в Брюсселе был проведен «Культурный Форум СЕЛАК-ЕС». На Форуме собрались деятели культуры государств-членов СЕЛАК и Европейского Союза для обсуждения сотрудничества. Фестиваль межкультурного кино был проведен в Гаване в июле того же года, где были представлены фильмы режиссеров региона [9].

СЕЛАК осуществляет свою деятельность в тесном сотрудничестве с ООН. Период 2022–2032 годов был объявлен ООН как Международное десятилетие языков коренных народов мира. В стремлении сохранить языковое наследие, Сообщество подтверждает свою приверженность этому принципу Специальной декларацией о Международном десятилетии языков коренных народов 2022–2032 гг., принятой в рамках VI Саммита СЕЛАК, который состоялся в Мехико 18 сентября 2021 года. Согласно этой декларации, СЕЛАК приветствует создание Иберо-американского института языков коренных народов для сохранения языков [10], на которых говорят в регионе Латинской Америки и Карибского бассейна. В документе говорится о индивидуальных и коллективных правах передавать другим поколениям, продвигать и возрождать коренные языки и традиции [11].

Многосторонняя дипломатия стран-участников СЕЛАК набирает обороты, принимая участие во многих международных проектах. Одной из главных задач многосторонней дипломатии было создание механизма политической дискуссии без участия США и Канады, что привело бы к независимому и успешному решению ведущих проблем региона. Внимание организации было обращено на внутренние проблемы нежели на проблемы международного масштаба вплоть до 2011 года. СЕЛАК стало первой попыткой создать постоянное сообщество, состоящее из 33 стран региона, чтобы укрепить потенциал коллегиального реагирования на вызовы быстро меняющегося во всех сферах [12].

В заключение статьи хочется подчеркнуть важность создания организации СЕЛАК, так как ее развитие с каждым годом становится очень разносторонним. Культурная интеграция в Латинской Америке и странах Карибского бассейна успешно развивается, несмотря на недолгую историю организации. Наблюдаются благоприятные тенденции во взаимодействии с Европейским Союзом. Несмотря на нынешнюю геополитическую ситуацию во всем мире, страны-члены СЕЛАК сохраняют качественные отношения со

многими странами, вне зависимости от обстоятельств. Также мы можем отметить, что цели, которые ставятся на саммитах и совещаниях экспертов и лидеров стран-участников СЕЛАК успешно выполняются и имеет эффективность. В результате анализа нормативных документов СЕЛАК делается вывод с одной стороны о стремлении государств-участников к обеспечению защиты и процветания самобытных культурных ценностей, а с другой стороны к расширению сфер культурного сотрудничества и сосуществованию различных культур, а также к признанию множественности моделей развития с различными системами ценностей.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Plan de Trabajo para la PPT 2021 de la CELAC – México, 2021.
2. CELAC Argentina: Plan de Trabajo 2022 - Comunidad de Estados Latinoamericanos y Caribeños (CELAC) - Presidencia Pro Témpore (PPT) Argentina 2022.
3. Declaración de la cumbre de la unidad de américa latina y el caribe - Cancún, Riviera Maya (México), 2010.
4. Исследование региональных процессов в Латинской Америке: особенности культурной интеграции / Д. А. Поланко, М. Г. Клевцова, А. Л. Чулакова // Известия юго-западного государственного университета. Серия: Экономика. Социология. Менеджмент. – 2020. – № 5. – С. 10–23.
5. “BOLIVAR THE CONQUEROR” MODERNIZATION OF EDUCATIONAL SYSTEM AND EQUIPMENTS . – Текст: электронный: [сайт]. – URL: <https://celacinternational.org/projects/> (дата обращения: 10.04.2024).
6. STUDY IN CELAC UNIVERSITIES WITH INTERNSHIP. – Текст: электронный // celacinternational : [сайт]. – URL: <https://celacinternational.org/projects/> (дата обращения: 11.04.2024).
7. Надежда, Тымко V МОЛОДЁЖНЫЙ ФОРУМ РОССИЯ – СЕЛАК / Тымко Надежда. – Текст: электронный // НСО МГИМО: [сайт]. – URL: <https://nso.mgimo.ru/events/forum> (дата обращения: 11.04.2024).
8. Declaración de Caracas - III Cumbre de América Latina y el Caribe sobre Integración y Desarrollo (CALC) - XXII Cumbre del Grupo de Río, 2011. 7 – 13 p.
9. CELAC, EU-CELAC, declaration of the EU-CELAC summit 2023 – Brussels, 2023.
10. Коновалова К. А. Региональные исследования на кафедре мировой политики. Латинская Америка // Актуальные проблемы мировой политики: научный альманах. Юбилейный выпуск. 30 лет кафедре мировой политики СПбГУ. Том 11 / под ред. Д. Н. Барышникова и М. Л. Лагутиной. – СПб.: Скифия-принт, 2024. – С. 159–172
11. Declaración especial de acción sobre el decenio internacional de las lenguas indígenas 2022-2032. - VII Cumbre de la Comunidad de Estados Latinoamericanos y Caribeños (CELAC). Buenos Aires, Argentina, 2023.
12. Хейфец В., Хадорич Л. Латинская Америка между ОАГ и СЕЛАК // Мировая экономика и международные отношения. - 2015, № 4. С. 90–100.

**ТУРИЗМ КАК ИНСТРУМЕНТ РАЗВИТИЯ
МЕЖГОСУДАРСТВЕННЫХ ОТНОШЕНИЙ РЕСПУБЛИКИ КОРЕЯ**
**TOURISM AS A TOOL FOR DEVELOPING INTERSTATE RELATIONS
IN THE REPUBLIC OF KOREA**

А. С. Павлова

Санкт-Петербургский государственный университет,
(Санкт-Петербург, Россия)

A. S. Pavlova

Saint Petersburg State University
(Saint-Petersburg, Russia)

E-mail: annaprnd2003@gmail.com

Научный руководитель:

Матвеевская А. С.

E-mail: a.matveevskaya@spbu.ru

Аннотация. Данная статья посвящена южнокорейскому туризму и его роли во внешней политике страны. В работе рассматриваются межгосударственные отношения и их влияние на поток туристов. Также поднимается вопрос о современных проблемах, с которыми может столкнуться Южная Корея. Кроме того, приведены примеры межгосударственного сотрудничества в виде туристских международных организаций, с которыми Республика Корея укрепляет отношения, и международных форумов. В последние несколько лет Республика Корея является одной из самых привлекательных стран для туристов как в Азиатско-Тихоокеанском регионе, так и во всем мире. Статья делает акцент на анализе южнокорейского туризма с целью выявления достоинств и недостатков для определения перспектив развития не только туризма в стране, но и отношений со многими государствами.

Abstract This article is devoted to South Korean tourism and its role in the country's foreign policy. The work examines how interstate relations affect the flow of tourists and what problems South Korea may face if they worsen. In addition, examples of interstate cooperation are given in the form of international tourism organizations, with which the Republic of Korea cooperates quite closely, and international forums. Over the past few years, the Republic of Korea has been one of the most attractive countries for tourists both in the Asia-Pacific region and around the world. The article focuses on the analysis of South Korean tourism in order to identify the advantages and disadvantages to determine the prospects for the development of not only tourism in the country, but also relations with many countries.

Ключевые слова: ТУРИЗМ, ЮНВТО, ГОСУДАРСТВА, ПРОБЛЕМЫ ТУРИЗМА, ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ, ТУРИСТСКИЙ ПОТОК.

Key words: TOURISM, UNWTO, STATES, PROBLEMS OF TOURISM, DEVELOPMENT TRENDS, TOURIST FLOW.

Республика Корея является одной из самых развитых государств Азиатско-Тихоокеанского региона. Страна является лидером во многих сферах, в том числе и в туристической. Сотрудничество Кореи с международными организациями и странами, в частности, проведение различных международных позволяет с каждым годом увеличивает туристический поток. Благодаря в том числе туризму регулярно строится новая инфраструктура не только для туристов, но и местных жителей. Несмотря на это, тенденция развития корейского туризма часто меняется, или в положительную, или в отрицательную сторону. Это обусловлено многими факторами, в том числе и политическими.

Туризм является одним из основных инструментов мягкой силы [1]. В стране существует огромное количество компаний, которые организуют туры по Корею. Сотрудничая с другими государствами и открывая там филиалы своих туристических компаний, Республика Корея продвигает свои ценности и предлагает ознакомиться со своей культурой. Кроме того, Корея старается привлечь туристов, используя различные сайты с подробной информацией о достопримечательностях страны. Самым популярным сайтом является официальная страница Национальной организации туризма Кореи – Visit Korea, который доступен во многих странах и на разных языках. Национальная организация туризма Кореи – государственная некоммерческая организация, целью которой является привлечение туристов в страну [2]. Организация сотрудничает со СМИ и туроператорами для продвижения корейского туризма с помощью делового партнерства с разными странами мира, участия в мероприятиях и конференциях и распространении информации об истории и достопримечательностях Кореи. На сайте можно найти всю необходимую информацию для туриста: рекомендуемые маршруты, транспорт, проживание, кухня, шоппинг [3]. Турист может спланировать свой маршрут, учитывая рекомендации страницы. Кроме того, сайт предоставляет необходимую информацию об истории Кореи, интересных фактах и образе жизни корейцев. Можно отметить удобство страницы,

поскольку она постоянно обновляется и показывает новые мероприятия для туристов. Существует специальный туристический календарь, где можно увидеть сезонные события, которые проходят каждый год, например, Вишневый фестиваль в Тэгу, таким образом, туристы могут планировать свое путешествие заранее, зная какие мероприятия проходят в течение года. Национальная организация туризма Кореи имеет филиалы в более чем в 32 странах, тем самым рекламируя страну и привлекая больше путешественников.

Невозможно не отметить роль ЮНВТО в развитии корейского туризма. Страна является членом исполнительного совета организации с 1980 года. В 2023 году Корея была переизбрана в совет ЮНВТО [4]. Теперь вместе с Японией, Китаем и Индонезией, Корея будет представлять Азиатско-Тихоокеанский регион с 2023–2027 год. Тесно сотрудничая с ЮНВТО, Республика Корея проводит различные мероприятия с участием представителей из других стран АТР. Например, в 2022 году Южная Корея возглавила обсуждение развития устойчивого туризма АТР [5]. В стране собрались представители 20 стран АТР для решения проблем устойчивого развития туризма в регионе. Республика Корея объявила о проведении в стране тренинг ЮНВТО для госслужащих, посвященный политике и разработке стратегии в области туризма в АТР и призвала другие страны провести такой же тренинг. Одним из основных вопросов собрания является поиск мер по восстановлению туризма в регионе после пандемии COVID-19, поскольку темпы восстановления в регионе пока достаточно низкие.

Россия и Республика Корея имеют тесные связи в области туризма. После 2022 года эти связи с одной стороны укрепились (например, в апреле 2022 года был введен безвизовый режим), поскольку РФ еще больше повернула на восток [6], а с другой стороны ослабли, так как Республика Корея вошла в список недружественных стран. Можно отметить несколько проектов России, Кореи, а также других стран. Например, сотрудничество в рамках Расширенной тумаганской инициативы – механизма межправительственного сотрудничества в Северо-Восточной Азии с поддержкой ООН с целью развития транспорта, туризма, энергетики и окружающей среды [7]. 28 марта 2024 года Россия, Монголия, КНР и Южная Корея заявили, что планируют выпустить сборник

экотуристических маршрутов [8]. Целью сборника является продвижение туристического потенциала каждой из стран-участниц, а именно регионов с уникальными природными объектами, например, Сибири и Дальнего Востока в России.

Можно подчеркнуть более региональное российско-корейское сотрудничество. Например, в 2023 году был проведен форум «Диалог Россия-Республика Корея» в СПбГУ. Были обсуждены ряд вопросов, в том числе проблемы возрождения туристической отрасли в эндемическую эпоху [9]. В форуме приняли участие ректор СПбГУ Николай Кропачев и профессора из корейских университетов. Эксперты пришли к выводу, что необходимо развивать сотрудничество с медиасообществом Кореи для привлечения туристов. ТАСС уже выразил готовность начать такое сотрудничество с участием форума «Диалог Россия – Республика Корея».

2023–2024 годы объявлены в Корее «годами посещения Южной Кореи» [10]. Правительство утвердило план довести количество иностранных туристов до 10 миллионов человек и заработать более 16 миллионов долларов, что значительно больше, чем в допандемийный период. В данном процессе не последнюю роль играет Россия. Несмотря на статус недружественной страны у Южной Кореи, РФ все равно заинтересована в сотрудничестве с ней, так же, как и Республика Корея не хочет терять связь с Россией. Российские вузы стараются сотрудничать с корейскими вузами из разных городов для академического обмена. Кроме того, отмененный визовый режим между странами значительно упрощает путешествия. Несмотря на все плюсы и преимущества сотрудничества РФ и Кореи в области туризма, Россия также развивает связи с КНДР. Поскольку Северная Корея достаточно закрытая страна, путешествия в данное государство воспринимаются миром по-особенному. Россия и КНДР планируют запустить чартерные рейсы между странами, что существенно упростит поездки [11]. Кроме того, группы российских туристов планируют уже в апреле и мае вновь отправиться в КНДР после пандемии. Из-за активного сотрудничества РФ и КНДР потоки российских туристов в Южную Корею могут несущественно, но сократиться, как считает ряд авторов [12]. Учитывая то, что в КНДР привлекает своей закрытостью, Республика Корея уже может быть не на первых местах в рейтинге посещения стран российскими туристами.

Для того, чтобы развивать туризм еще больше, важно выделить какие проблемы мешают этому. За последние несколько лет Южная Корея сталкивается с проблемой беженцев под видом туристов [13]. В стране достаточно сложно получить рабочую визу на долгий срок. Чтобы упростить задачу, многие мигранты подают заявления на получение визы в статусе беженца. Как правило, иностранцев, которых действительно преследуют по политическим или религиозным причинам очень мало. Как утверждает южнокорейское издание «Чунан Ильбо», страна неохотно дает такой статус. Это обусловлено закрытостью корейского общества, которое не хочет принимать иностранцев в свои ряды. Достаточно сложно решить данную проблему, поскольку не всегда ясно кого можно отнести к статусу беженца. Подавляющее большинство беженцев в Корее – по экономическим причинам (из-за плохого состояния экономики и низкого уровня жизни в родной стране). Сложно считать их беженцами в первоначальном смысле слова, как утверждают корейские государственные структуры. Кроме того, под видом беженцев часто пытаются проникнуть представители экстремистских организаций, что заставляет еще больше усилить контроль над заявлениями о статусе беженца. Есть также проблемы с культурным туризмом в Корее.

Был проведен опрос, который помог выявить проблемы, с которыми столкнулись приморские туристы в Республике Корея:

- инфраструктурные (отсутствие экономных тарифов для телефона, непривычная система работы общественного транспорта);
- информационные (недостаточная или недостоверная информация о стране);
- сервисные (высокая стоимость отелей, питания и развлечений, а также порой их недоступность);
- эмоциональные (завышенные ожидания и разочарование) [14].

Данные проблемы постепенно решаются правительством. Например, для большей информированности туристов был создан сайт Visit Korea, на котором можно найти всю необходимую, а самое главное достоверную информацию. Над улучшением инфраструктуры также ведется активная работа, в Корее, несмотря на крепкие отношения с США, очень мало жителей говорит по-английски. Постепенно на общественном транспорте (особенно на автобусах) появляется информация на английском для

большого удобства туристов. В Пусане, например, существуют целые магазины, в которых говорят на русском языке для комфорта российских туристов.

Достаточно сложно говорить о перспективах развития корейского туризма, поскольку многое зависит от сотрудничества Кореи с другими странами. Россия тесно сотрудничает с Кореей и несмотря на отсутствие прямых рейсов в Сеул, российских туристов, желающих посетить полуостров, все равно много, даже несмотря на статус недружественной страны. Если российско-корейские отношения будут ухудшаться, можно прогнозировать уменьшение российского туристского потока, возможное ужесточение въезда в страну, и даже введение визового режима. США также имеет крепкие отношения с Кореей, что выражается в том числе в различных плакатах, которые развешаны по всей стране. Корея также старается использовать мягкую силу для привлечения туристов из Азиатско-Тихоокеанского региона, из таких государств как Япония, Тайвань, Сингапур и т. д. Ситуация с Китаем достаточно проблемная, несмотря на тесно сотрудничество в рамках международных организаций, Республику Корея не устраивает позиция Китая по отношению к Тайваню и косвенное сотрудничество с КНДР, что также может сказаться на туристическом потоке.

С каждым годом поток туристов увеличивается, что говорит о благоприятном развитии корейского туризма. Ежегодно строятся новая туристская инфраструктура, проводятся масштабные мероприятия. Корея, действительно, с каждым годом привлекает все больше иностранных граждан. Несмотря на все проблемы, правительство Республики Корея прилагает максимум усилий для того, чтобы страна была туристской, в том числе сотрудничая с другими странами, несмотря на многие недопонимания.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Матвеевская А. С., Евсеев В. В., Погодин С. Н. Международный туризм как фактор продвижения внешнеполитических интересов государства. Монография. СПб. Изд-во: ПОЛИТЕХ-ПРЕСС. 2023. – 128 с.

2. Национальная организация туризма Корея // Тонкости туризма URL: https://tonkosti.ru/Эксперт:Национальная_организация_туризма_Кореи_—_VisitKorea?utm_referrer=https%3A%2F%2Fwww.google.com%2F (дата обращения: 12.03.2024).

3. Главная страница // Visit Korea URL: <https://russian.visitkorea.or.kr/svc/main/index.do>
4. Южная Корея была переизбрана в Исполнительный Совет ЮНВТО // Korea.net URL: <https://russian.korea.net/NewsFocus/Policies/view?articleId=234250> (дата обращения: 17.03.2024).
5. Южная Корея возглавит обсуждение развития устойчивого туризма в АТР // Korea.net URL: <https://russian.korea.net/NewsFocus/Policies/view?articleId=223834> (дата обращения: 11.04.2024).
6. Matveevskaya A.S., Pogodin S.N., Wang Jun Tao (2020) Russia and China in the field of international tourism. *Vestnik of Saint Petersburg University. Philosophy and Conflict Studies*, 2020, vol. 35, issue 2, pp. 384-393. <https://doi.org/10.21638/spbu17.2020.214>.
7. Расширенная тумаганская инициатива // Министерство транспорта Российской Федерации URL: <https://mintrans.gov.ru/activities/69/265> (дата обращения: 22.02.2024)
8. Россия, КНР, Монголия и Южная Корея выпустят сборник экомаршрутов в 2024 году // Интерфакс. Туризм URL: <https://tourism.interfax.ru/ru/news/articles/107208/> (дата обращения: 12.02.2024).
9. Эксперты из России и Республики Корея обсудили роль медиа в восстановлении туризма // Санкт-Петербургский государственный университет URL: <https://spbu.ru/news-events/novosti/eksperty-iz-rossii-i-respubliki-koreya-obsudili-rol-media-v-vosstanovlenii> (дата обращения: 05.04.2024).
10. Южная Корея столкнулась с проблемой беженцев под видом туристов // Российская газета. Ру URL: <https://rg.ru/2020/06/20/iuzhnaia-koreia-stolknulas-s-problemoj-bezhencev-pod-vidom-turistov.html> (дата обращения: 11.04.2024).
11. Региональный культурный туризм: проблемы и перспективы развития (на примере Приморья и Южной Кореи) // DissersCat – электронная библиотека диссертаций URL: <https://www.disserscat.com/content/regionalnyi-kulturnyi-turizm-problemy-i-perspektivu-razvitiya-na-primere-primorya-i-yuzhnoi-0> (дата обращения: 10.03.2024).
12. Матвеевская А.С. Исследования международного туризма как фактора мировой политики // Актуальные проблемы мировой политики: научный альманах. Юбилейный выпуск. 30 лет кафедре мировой политики СПбГУ. Том 11 / под ред. Д. н. Барышникова и М. Л. Лагутиной. – СПб.: Скифия-принт, 2024. – С. 110–118.
13. 2023-2024 годы объявлены «годами посещения Южной Кореи» // Российская газета URL: <https://rg.ru/2023/01/08/2023-2024-gody-obiavleny-godami-poseshcheniia-iuzhnoj-korei.html> (дата обращения: 25.03.2024).
14. Россия и КНДР могут запустить прямые чартерные рейсы между странами // Ведомости URL: <https://www.vedomosti.ru/economics/news/2024/03/29/1028886-rossiya-kndr-charternie> (дата обращения: 21.02.2024).

**ИТАЛО-ХОРВАТСКИЕ ОТНОШЕНИЯ
В КОНТЕКСТЕ ПОЛИТИКИ ПАМЯТИ:
ЭТАПЫ РАЗВИТИЯ И СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ**

**ITALIAN-CROATIAN RELATIONS IN THE CONTEXT OF MEMORY
POLICY: STAGES OF DEVELOPMENT AND CURRENT STATE**

О. Ю. Чепурнаева,

Санкт-Петербургский государственный университет,
(Санкт-Петербург, Россия)

O. Y. Chepurnaeva,

Saint Petersburg State University,
(Saint-Petersburg, Russia)

E-mail: chepurnaevaolga@mail.ru

Научный руководитель:

Чихачев А. Ю.

a.chihachev@spbu.ru

Аннотация. Данная статья посвящена изучению итальянской политики памяти в отношении стран Балканского полуострова на примере Хорватии. Колониальные амбиции Италии после объединения страны были во многом сконцентрированы на Балканах. События Первой и Второй мировых войн на современном этапе являются предметом дебатов между Римом и Загребом. Италия стремится продвигать свою историческую правду, которая представляет итальянцев жертвами, а не виновниками войны. Необходимость в «восстановлении» имиджа Италии в контексте политики памяти возросла на фоне стремления республики играть всё более заметную роль на политической арене и в регионе Адриатического моря.

Abstract. The article aims at studying the Italian politics of memory towards the states of the Balkan Peninsula on the example of Croatia. Italy's colonial ambitions after the unification of the country were mainly concentrated in the Balkans. The historical heritage of the First and Second World Wars at the present stage are the subject of debate between Rome and Zagreb. Italy's goal is to promote its historical truth, which represents Italians as victims, not ones responsible for the war. The need to «recover» Italy's image in the context of politics of memory has increased against the background of the republic's ambition to play an increasing role in the political arena as well as in the Adriatic Sea region.

Ключевые слова: ПОЛИТИКА ПАМЯТИ; ИТАЛО-ХОРВАТСКИЕ ОТНОШЕНИЯ; «ПРАВЫЙ ПОВОРОТ» ЕС.

Key words: POLITICS OF MEMORY; ITALIAN-CROATIAN RELATIONS; EU'S «RIGHT TURN».

Актуальность темы итало-хорватских отношений обусловлена тем, что, во-первых, на уровне Европейского союза наблюдается новый феномен – к власти приходят более правые силы, возрождается риторика национализма в таких европейских государствах, как Германия, Нидерланды, Италия. Таким образом, итальянское правительство вновь активизировало использование политики исторической памяти при выстраивании отношений со странами Балканского полуострова, в том числе с Хорватией, в состав которой входят территории бывшей Истрии и Далмации. Цель работы – изучить, как итальянская политика памяти в отношении Хорватии реализуется на современном этапе. Для достижения поставленной цели были проанализированы итало-хорватские отношения в контексте событий Первой и Второй мировых войн с позиции Рима и Загреба; выявлены приоритетные направления сотрудничества между государствами на современном этапе и сделан вывод о взаимосвязи политики памяти с общим внешнеполитическим курсом Италии.

Для понимания сути современных дискуссий в контексте политики памяти Италии и Хорватии о принадлежности территорий Истрии и Далмации необходимо сделать отступление к историческому контексту. Италия является примером политически активного государства не только в рамках ЕС, но и в Средиземноморском регионе. Не обладая достаточным количеством военных и финансовых ресурсов для борьбы за колониальные владения в Африке с Францией и Великобританией, Италия предпочла обезопасить свои границы путем отказа от активного участия в разделе немецких колоний в начале XX века. Во избежание появления могущественного соседа вблизи своих границ Италия стремилась заполучить Далмацию и Истрию в свои владения. Возможность предоставилась во время Первой мировой войны, в которой Италия в 1914 году решила объявить нейтралитет и дожидаться получения наиболее выгодных условий от одной из коалиций. Несмотря на членство в Тройственном союзе, предложения Антанты оказались более привлекательными. 26 апреля 1915 года был подписан Лондонский договор, который определил условия, на которых Италия вступала в войну на стороне Антанты. Выгода подписания договора именно с Великобританией, Францией и Россией для Италии состояла в том, что фактически ей пообещали контроль над Адриатическим регионом. К итальянским владениям должны были перейти: южный Тироль и Трентино, п-ов Истрия

с городом Триест, Далмация (без г. Фиуме), а также она получала протекторат над Албанией. После окончания Первой мировой войны Италия, для укрепления своего влияния в регионе, оказывала давление на местное население ассимиляторскими методами: «... введение в 1923 г. обязательного обучения на итальянском языке в школах так называемой Юлийской Краины, а с 1925 г. — в судопроизводстве, запрет хорватско-словенских культурных, религиозных, спортивных обществ и т. д.» [1], что способствовало усилению итальянского присутствия.

Незадолго до начала Второй мировой войны Италия воспользовалась схожим дипломатическим ходом. После визита Гитлера в Рим и Муссолини в Берлин в 1937 году, Германия признала преобладание в Испании интересов Италии как средиземноморской державы, а Италия, в свою очередь, дала согласие на аншлюс Австрии. Очередной попыткой добиться господства на Балканах стала оккупация Греции, попытка установить своё господство силовыми методами. В октябре 1940 года из Албании итальянские войска вторглись в Грецию, где, однако, столкнулись с ожесточённым сопротивлением греков, которые пользовались поддержкой военных сил Великобритании. Необходимо отметить, что итальянские военные ресурсы оказались недостаточными для покорения балканских территорий. К весне 1941 года Муссолини обратился за помощью к Гитлеру, что помогло заполучить Балканы под контроль фашистов, но окончательно сдвинуло Италию на второй план, сделав её «младшим партнёром». На полуострове Истрия происходили следующие события: 28 сентября 1943 года под давлением Германии правительство Хорватии признало режим Муссолини, но территориальная проблема осталась нерешенной. По-прежнему остро стоял вопрос о разделе таких земель, как Далмация, Фиуме, Триест. Хорватия надеялась получить поддержку своих территориальных притязаний на вышеуказанные территории со стороны Германии, но, когда германское вмешательство привело лишь к возврату статуса-кво (в границах после Первой мировой войны), конфликт, казалось, пошёл на спад. Однако итальянское представительство в Хорватии, стране-участнице Тройственного союза, так и не было открыто, торговля между государствами не развивалась, что свидетельствует о напряженных отношениях двух держав [2]. Известно, что, несмотря на формальную поддержку фашистского режима Муссолини, власти Хорватии стремились

не допустить расширения влияния Италии на своей территории. Пользовались популярностью идеи о незамедлительной репатриации проживающих в Далмации итальянцев, реализованные после окончания войны. В том числе имели место этнические чистки итальянцев югославскими партизанами в Истрии и Далмации в 1940-х годах. Для Югославии это была борьба с пособниками фашистов, однако в Италии убитых считают жертвами. 10 февраля был официально объявлен с 2005 года «Днём памяти жертв фойб».

К 1947 по итогам войны Италия лишилась всех завоеваний, а её границы восстанавливались по состоянию на 1 января 1938 года, за исключением ряда уступок, в том числе Югославии (восток Триеста, Фиуме, Истрию), а Триест выделили в свободную территорию, раздел который окончательно был закреплен итало-югославским договором 1975 года. После провала экспансионистской политики с помощью вооруженных методов внешнеполитический курс Италии начал постепенно пересматриваться, и после войны она выступала с поддержкой независимости балканских государств с целью развития сотрудничества и доминирования в регионе посредством экономического, политического и культурного вмешательства.

События совместного исторического прошлого Италии и стран Балканского полуострова военного периода стало вновь актуальным в начале XXI века. Выяснилось, что в отношениях Италии и Хорватии все еще остались незабытые «болезненные моменты», связанные, в первую очередь, с военным и политическим вмешательством Италии на Балканы. Как отмечают Д. А. Аникин и С. А. Андриченко, итальянская политика на современном этапе направлена на исключение Италии из дискурса о Второй мировой войне [3]. Республика пытается выпisać себя «из числа зачинщиков войны», тем самым вступая в конфронтацию с внешнеполитическим взглядом Хорватии на события военного периода. Однако, как отмечалось выше, Италия пересмотрела свою внешнеполитическую стратегию в отношении балканских государств, чтобы не только избежать полную потерю влияния в регионе, но и продолжить наращивание своего присутствия при сохранении выгодного итальянскому правительству внешнеполитического дискурса. Так, можно выделить основные направления итало-хорватского сотрудничества:

двустороннее экономическое партнерство, совместные проекты в рамках ЕС, инициативы по совместной политике исторической памяти и защите национальных меньшинств.

Одним из основных связующих звеньев в партнерстве Рима и Загреба являются торгово-экономические отношения. Экономика Хорватии по большей части опирается на туризм и экспорт сельскохозяйственных товаров. Лидером по импорту хорватских продуктов является Италия [4]. Вместе с тем Хорватия намного больше зависима от импорта итальянских товаров. Италия уже более 20 лет остается основным торговым партнером и главным экспортером своих товаров в Хорватию. Таким образом, прослеживается экономическая взаимозависимость двух государств на достаточно длительном промежутке времени. Своё экономическое присутствие в регионе Италия не уступает даже Германии, что подчеркивает стремление сохранять преобладание именно итальянского элемента в экономике балканских держав [5]. Говоря о политических взаимоотношениях, Италия была одним из первых государств вместе с Германией, признавших независимость Хорватии после её провозглашения в 1991 году. После вступления Хорватии в ЕС в 2013 году, в рамках Евросоюза была разработана программа по итало-хорватскому сотрудничеству «Interreg», которая разделилась на два этапа: с 2014–2020 гг. и с 2021–2027 гг. Положения программы подразумевают сотрудничество в сфере инноваций, научных исследований, климатических изменений, трансграничной мобильности населения и туризма [6]. Первый период был реализован после непосредственного принятия Хорватии в Европейский союз. По его итогам было спонсировано 92 проекта в сфере технологического, экологического и климатического сотрудничества, но основной упор был сделан на развитие региона Адриатического моря, реализовывались проекты, направленные на повышение прозрачности и эффективность контроля совместной морской границы. В нынешней программе на 2021–2027 года взят курс на дальнейшее расширение сотрудничества и развитие достигнутых успехов.

Как отмечалось выше, пересмотр истории со стороны Италии вступает в противоречие с курсом хорватского правительства, которое в середине XX века даже выдвигало инициативу по переселению итальянцев со спорных территорий. На данный момент Загреб не выдвигает подобных требований, скорее наоборот, взаимная интеграция способствовала

улучшению отношений двух держав. Перечисленные выше факторы двусторонних отношений отодвинули на задний план озабоченность хорватского правительства заинтересованностью Италии в территориях, являющихся сферой её исторических интересов. Так, в 2002 году правительством Хорватии был принят закон о правах национальных меньшинств, допускающего развитие взаимодействия с «материнским государством» – Италией [7].

Подобная хорватская политика обусловлена не только экономическим и политическим сотрудничеством государств, но и кризисом в странах Ближнего Востока. Нестабильность в данном регионе привела к проблеме неконтролируемого потока мигрантов, потребность в урегулировании которой остро стоит как в Италии, так и в Хорватии [8]. Пришедшая к власти в 2022 году Д. Мелони четко обозначила борьбу с потоками мигрантов в качестве внешнеполитического приоритета для республики, который достигается, как и в рамках ЕС, так и за его пределами. Балканы являются одним из основных проблемных регионов в контексте миграционных потоков. Хорватия располагается на так называемом Балканском маршруте, активно используемом мигрантами с Ближнего Востока и Северной Африки. Загреб сообщил о беспрецедентно высоком количестве мигрантов летом 2023 года из Боснии и Герцеговины [9], в результате чего Италия, Словения и Хорватия активизировали сотрудничество по борьбе с мигрантами усилив полицейских контроль на своих границах, несмотря на их формальное отсутствие ввиду членства всех стран в ЕС. Но, согласно заявлению министра внутренних дел Италии А. Таяни: «Проблема в маршруте, а не в Хорватии» [10]. Более того, в ноябре 2023 года состоялся визит Мелони в Загреб, который стал первым официальным визитом итальянского премьер-министра в Хорватию за более чем два десятилетия [11]. Обсуждались вопросы безопасности в Европе и была предпринята попытка выработать совместную позицию по отношению к нелегальной миграции в ЕС.

Наконец, историческая память находит отражение и в политике защиты этнических меньшинств. В основном речь идет именно об итальянском населении, сохранившимся на территориях, принадлежавших Италии во время Первой и Второй мировых войн (Истрия, Далмация и т. д.). Итальянские меньшинства сконцентрированы в районе Истрийской жупании, на 2011 год там проживало порядка 12 тыс. итальянцев (6 % от

населения административно-территориального округа), а в 2021 году общее количество итальянцев в Хорватии составило 13 тыс. человек, что в целом говорит об отсутствии кардинальных изменений в численности итальянского населения [12]. Италия с начала 2000-х годов начала активно популяризировать свои историко-политические установки касательно судьбы итальянского населения, проживающего на территориях Истрии, Далмации и Фиуме в 1940-х годах. Как отмечает А. Пивоваренко, особую роль в данном вопросе сыграли итальянские общественные и исследовательские организации: проводились социологические опросы, увеличилось количество литературы по данной теме, открылся музей [13]. Итальянские установки заключаются в необходимости отстаивать правду и учитывать прошлый опыт для строительства совместного благоприятного будущего. Италия в этом историческом контексте предстает как жертва, но не как агрессор. Президент Италии С. Маттарелла в своем выступлении в День памяти в 2021 году отметил, что «интеграция итальянцев, словенцев и хорватов в Европейский Союз открыла странам горизонты солидарности, дружбы, сотрудничества и развития», а этнические чистки президент назвал «преступления против человечности <...> совершенным другим авторитарным режимом – коммунистическом» [14].

В заключение автор приходит к выводу, что итальянская политика памяти уже успела сформироваться институционально, она регулярно присутствует в дискурсе первых лиц государства, что позволяет говорить о восстановлении интереса Италии к Балканскому полуострову, который исторически являлся одним из важнейших регионов во внешней политике республики. Тем не менее, методы государства, в сравнении с историческим опытом, существенно изменились и показали себя намного более действенными. Для того, чтобы иметь преимущество при продвижении своих взглядов на историческую правду, Италия наращивает свое экономическое и политическое присутствие в регионе, отказавшись при этом от методов силового воздействия. Так, являясь основным экспортёром и импортером в экономике Хорватии, Рим совместно с Загребом также реализует программу сотрудничества «Interreg» в рамках ЕС, по которой предусмотрено партнерство по целому ряду насущных вопросов, таких как миграционные потоки, туризм, научное сотрудничество в сфере инновационных технологий и климатические изменения. Преобладание итальянского элемента в итало-хорватских отношениях даёт

Риму некое преимущество, которое позволяет успешно продвигать свою линию в политике памяти. Загреб, в свою очередь, активно идёт на сотрудничество с Италией. Партнёрство с Римом – это серьёзные экономические и политические преимущества, от которых Хорватия не готова и, на данном этапе, не может отказаться. В будущем, по мнению автора, сформулированные выше тенденции продолжат развиваться за счёт дальнейшего сближения государств и поддержки данного курса внутренними политическими и научными кругами Италии.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Пивоваренко А. А., Пилипенко Г. П. // Языковая ситуация в итальянской общине города Копер (Словения): данные полевого исследования.
2. Нестеров А. Г. Итальянская социальная республика и балканские страны: проблема взаимоотношений. Уральский вестник международных исследований. – Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2003. – Вып. 1. – С. 64–76.
3. Аникин Д. А., Андрисенко С.А. Политика памяти о начале Второй мировой войны: особенности медиаконтента в современной Италии. *Tempus et Memoria*. 2021. № 1. С. 18–25.
4. Workman D. Croatia's Top 10 Exports. Режим доступа: <https://www.worldstopexports.com/croatias-top-10-exports/> (дата обращения: 10.11.2023).
5. The Interreg: Italy – Croatia cross-border cooperation programme. Режим доступа: <https://www.italy-croatia.eu/what-we-fund> (дата обращения: 10.11.2023).
6. Пивоваренко А.А. Этнический состав населения Истрии с конца XIX до начала XXI века // *Славяноведение*. 2021. № 3. С. 36–49.
7. Radosavljevic Z. // *Italy, Slovenia, Croatia step up cooperation on migrants*. Euractiv.
8. Матвеевская А.С. Исследования миграционных процессов на кафедре мировой политики // *Актуальные проблемы мировой политики: научный альманах. Юбилейный выпуск. 30 лет кафедре мировой политики СПбГУ. Том 11 / под ред. Д. н. Барышникова и М. Л. Лагутиной*. – СПб.: Скифия-принт, 2024. – с. 101–109.
9. Giorgia Meloni il 17 novembre in visita a Zagabria. Radio Capodistria. 04.11.2023. Режим доступа: <https://www.rtv slo.si/capodistria/radio-capodistria/notizie/croazia/giorgia-meloni-il-17-novembre-in-visita-a-zagabria/687069> (дата обращения: 10.11.2023).
10. Croatia. Population: demographic situation, languages and religions. European Commission. Режим доступа: (дата обращения: 10.11.2023).
11. Мараш А. Итальянское меньшинство в Истрии: развитие в условиях мультикультурного и полиэтничного пространства // *Вестник МГИМО*. 2013. № 4.
12. Croatia Population (1950-2022) // *Worldometer*. Режим доступа: <https://www.worldometers.info/world-population/croatia-population/> (дата обращения: 10.11.2023).
13. Пивоваренко А.А. Политизация исторической памяти Италии по вопросу Истрии (внешнеполитический дискурс) // *Институт славяноведения РАН.2022*. С. 15.
14. Dichiarazione del Presidente Mattarella in occasione del Giorno del Ricordo. 15.02.2021. Режим доступа: <https://www.quirinale.it/elementi/52098> (дата обращения: 10.11.2023).

РАЗДЕЛ III
ПРОСТРАНСТВЕННАЯ ДИНАМИКА
В МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЯХ

УДК 329

АНАЛИЗ ВЗГЛЯДОВ ВЕДУЩИХ ПАРТИЙ ГЕРМАНИИ
НА МИГРАЦИОННУЮ ПОЛИТИКУ СТРАНЫ
ANALYSIS OF THE VIEWS OF THE LEADING PARTIES IN
GERMANY ON THE COUNTRY'S MIGRATION POLICY

Я. А. Космина

Санкт-Петербургский государственный университет,
(Санкт-Петербург, Россия)

Ya. A. Kosmina

Saint Petersburg State University,
(Saint-Petersburg, Russia)

E-mail: st089930@student.spbu.ru

А. С. Матвеевская

Санкт-Петербургский государственный университет,
(Санкт-Петербург, Россия)

A. S. Matveevskaya

Санкт-Петербургский государственный университет,
(Санкт-Петербург, Россия)

E-mail: a.matveevskaya@spbu.ru

Аннотация. Процессы международной миграции в XXI веке заметно влияют на политическую деятельность стран всего мира. Государства на национальном уровне сталкиваются с новыми вызовами и проблемами. Федеративная Республика Германия не осталась в стороне от происходящих процессов, миграционная политика которой привлекает внимание исследователей и средств массовой информации со всего мира. Актуальность исследования связана с большим количеством миграционных потоков в Германию, что приводит к необходимости в поиске новых подходов по их регулировке и успешной интеграции новоприбывших. Несмотря на попытки установить общую политику в области миграции в рамках Евросоюза, на практике ключевые решения по приему и интеграции мигрантов, в силу своей специфики, происходят на национальном уровне. Немецкие политические партии имеют различные точки зрения на счет того, как правильно для Германии осуществлять миграционную политику.

Abstract. The processes of international migration in the 21st century have a significant impact on the political activities of countries around the world. States at the national level are facing new challenges and problems. The Federal Republic of Germany did not stand aside

from the ongoing processes, whose migration policy attracts the attention of researchers and the media from all over the world. The relevance of the study is associated with a large number of migrations flows to Germany, which leads to the need to search for new approaches to their regulation and successful integration of newcomers. Despite attempts to establish a common migration policy within the European Union, in practice, key decisions on the reception and integration of migrants, due to their specifics, take place at the national level. German political parties have different points of view on how to implement migration policy for Germany.

Ключевые слова: ФЕДЕРАТИВНАЯ РЕСПУБЛИКА ГЕРМАНИЯ, МИГРАЦИОННАЯ ПОЛИТИКА, ПОЛИТИЧЕСКИЕ ПАРТИИ, ГРАЖДАНСКОЕ ОБЩЕСТВО.

Key words: FEDERAL REPUBLIC OF GERMANY, MIGRATION POLICY, POLITICAL PARTIES, CIVIL SOCIETY.

Миграционные потоки оказывают долгосрочное влияние на жизнь и политику принимающих государств, их экономику, социальную политику, на уровень безопасности и благосостояния в стране. Особенности миграционной политики Германии привели к тому, что в наши дни страна является лидером среди стран ЕС по количеству иностранцев среди населения. Проводимая достаточно либеральная миграционная политика и историческое развитие миграционных потоков в Германии повлияли на то, что в XXI веке существенная доля населения приходится на лиц с миграционным фоном [1].

Работа с беженцами и мигрантами — одна из самых больших проблем, с которыми сталкивается Германия, и в то же время одна из самых политически противоречивых тем. В 2023 году в ФРГ было подано 351 915 заявлений о предоставлении убежища. За февраль 2024 года число таких заявлений составило уже более 50 тысяч. Однако цифры все еще далеки от рекордного уровня 2015 и 2016 годов, когда только в 2015 году количество беженцев по данным Агентства по контролю за внешними границами ЕС Frontex составило более 1 миллиона 800 тысяч человек. 10 % из почти 62 миллионов избирателей в Германии имеют миграционное прошлое [2]. Из-за старения населения без миграционного фона и более молодого населения с миграционным прошлым относительная доля имеющих право голоса избирателей, имеющих зарубежные корни, медленно, но неуклонно растет.

Немецкие политические партии имеют различные точки зрения на счет того, как правильно для Германии осуществлять миграционную

политику. Например, партия ХДС/ХСС (нем. CDU/CSU) выступает за безопасность и свободу людей, ищущих убежища в Европе и обещает прилагать усилия по возвращению лиц, которым было отказано во временном убежище, в страны их происхождения, а также подчеркивают необходимость «бороться с контрабандистами и создавать возможности для предотвращения перехода границ мигрантов, не имеющих права на защиту, в Европу». Политики ожидают, что люди с миграционным прошлым и без него будут «уважать Основной закон и законы». Миграционная политика является противоречивой темой для ХДС и ХСС со времен, когда партия была у власти. Так Ангела Меркель оставила границы открытыми для беженцев в 2015 году со своей политикой «открытых дверей», громко заявив: «Мы справимся!», а вскоре министр внутренних дел Хорст Зеехофер после этого призвал установить верхний предел для беженцев [3]. Лидер ХДС Фридрих Мерц осенью обвинил беженцев из Украины в «социальном туризме», так как вместо поиска работы они живут за счет пособия. Кроме того, стороны выступают за цифровой мониторинг миграции.

Такая система раннего предупреждения должна выявлять миграционные потоки и возникающие горячие точки на ранней стадии. Филип Амтор (CDU/CSU) сказал, что федеральное правительство не решило существующие проблемы, особенно что касается миграционной политики. Кроме того, действия «Светофора» (получившая такое название коалиция из-за цветов входящих в неё партий, в частности красный от социал-демократов (СДПГ), зеленый от «Зелёных» и жёлтый от либералов (СвДП)), полностью теряет поддержку среди населения. Поскольку ежедневно регистрируется около 600 нелегальных иммигрантов, а также увеличивается количество незарегистрированных случаев, это число слишком велико. «Мы достигли предела способности этой страны», – отмечает Амтор. Германии необходим всесторонний пограничный контроль и дальнейшие меры на национальном и европейском уровнях. Его группа сделала предложения по этому поводу. Необходимо «изменить систему», и мы должны избавиться от неконтролируемой иммиграции, продвигаемой альянсом «Светофор» [4].

Похожие взгляды и у Социал-демократической партии Германии (СДПГ) (нем. Sozialdemokratische Partei Deutschlands, SPD), которая считает правильным в наше время уделять внимание «упорядоченной

миграционной политики». Поэтому партия выступает за «Закон об иммиграции», который понятно и ясно регулирует иммиграцию. СДПГ призывает всех членов ЕС выполнять свои гуманитарные обязанности и оказывать помощь беженцам. В ее программе делает акцент на то, что бороться нужно не с беженцами, а именно с причинами бегства и контрабандными группировками. Партия призвала к реформированию существующей Дублинской системы, а также к унификации и ускорению процедур предоставления убежища по всей Европе.

СДПГ считает, что следует усилить стимулы к добровольному возвращению на родину и предоставить финансовую помощь для восстановления в стране происхождения, но людей не следует высылать в страны, где они могут стать жертвами войны или конфликта. Партия привержена тому, чтобы ЕС более эффективно координировал спасательные работы на море и оказывал финансовую, техническую и кадровую поддержку государствам-членам. Необходимо предотвратить криминализацию частных агентств по оказанию помощи, а беженцам должно быть разрешено высаживаться в европейских портах [5]. Посредством справедливой торговой политики, политики в области сельского хозяйства и рыболовства и эффективного сотрудничества в целях развития, СДПГ считает нужным бороться с причинами бегства и дать возможность глобальному Югу развиваться независимо. Дирк Визе (СДПГ) заявил, что страна в данный момент находится в «сложной ситуации». Миграционные соглашения с другими государствами также важны, чтобы они могли вернуть своих граждан. На этом акцентирует внимание «Светофор».

Левая партия (нем. Die Linke; Linkspartei) делает акцент на «солидарном иммиграционном обществе», которое основано на «участии и признании». Партия рассматривает интеграцию как задачу не одного человека, а общества в целом. Левые видят Евросоюз с «открытыми внутренними и внешними границами». Также, как и СДПГ она призывает бороться с причинами бегства, так как страна в значительной степени несет ответственность за содействие посредством экспорта вооружений и климатических изменений [6].

Die Linke надеется организовать гражданскую морскую службу спасения беженцев. Этот вопрос волнует многих, особенно после

публикации в сентябре фотографии, которая потрясла мир: на песке турецкого пляжа лежало тело мальчика-мигранта, семья которого погибла, добираясь до греческих островов. Погибший мальчик стал символом миграционного кризиса 2015 года, когда тысячи людей гибли на пути в Европу. Партия также хочет обеспечить, чтобы процедуры предоставления убежища и правовая защита были доступны и на внешних границах ЕС. Die Linke надеется обеспечить воссоединение семей и положить конец депортациям. Дублинская система должна быть отменена и государства-члены ЕС должны принимать заявки, основываясь на своих соответствующих экономических показателях.

Европейская комиссия должна принять меры против стран Евросоюза, которые игнорируют свои обязательства в области прав человека. Для справедливого распределения беженцев в ЕС левые хотят ввести европейский налог на беженцев: все государства-члены должны принимать беженцев исходя из своих экономических возможностей. Государства-члены ЕС, принимающие непропорционально большое число мигрантов и беженцев, должны получать соответствующую сумму компенсации. ЕС должен ликвидировать дефицит в финансировании между Агентством ООН по делам беженцев (УВКБ ООН), Всемирной продовольственной программой и Всемирной организацией здравоохранения [7].

Союз 90 / Зелёные, часто просто Зелёные (нем. Bündnis 90/Die Grünen) призывает к «активной политике в отношении беженцев», состоящей из четырех столпов [8]:

- борьба с причинами бегства;
- легальные маршруты в Европу;
- «быстрые, справедливые и конституционно безупречные» процедуры предоставления убежища;
- поддержка интеграции.

В своей программе представители партии пишут: «Мы хотим положить конец депортациям в страны, где идет война и кризис, и восстановить запрет на депортацию в Сирию и Афганистан». Марсель Эммерих (Альянс 90 / Зеленые) отклонил призыв к установлению постоянного пограничного контроля по всей Германии. Это «политика плацебо». Никому на самом деле, кто говорит «убежище», не отказывают на

германо-австрийской границе. Это показывает, что стационарные пограничные пункты контроля не помогают сокращать приток беженцев. Партия делает акцент на квалифицированной иммиграции, поскольку в стране не хватает 400 000 квалифицированных работников и иммиграционных соглашениях с другими странами [8].

Совершенно иной точки зрения придерживается ультраправая политическая партия Альтернатива для Германии (АдГ) (нем. Alternative für Deutschland, AfD) [9]. Они утверждают, что границы ФРГ должны быть немедленно закрыты, чтобы положить конец нерегулируемой массовой иммиграции. Европейское сотрудничество, по их мнению, должно обеспечивать безопасность внешних границ Европы, а Европейское агентство по охране границ «Frontex» должны возвращать лодки с беженцами в места отправления. Сторонники партии указывают на то, что ходатайства о предоставлении убежища следует подавать за пределами Европы и отвергает любое воссоединение семей для беженцев. Партия хочет ограничить льготы для просителей убежища только на траты на самое необходимое, а лица школьного возраста, должны быть готовы к жизни после возвращения в страну происхождения. Все эти предполагаемые меры должны привести, по их мнению, к «нулевой иммиграции».

Для сторонников АдГ адаптация не является задачей общества. Партия хочет вернуться к принципу происхождения, как это было до реформы закона о гражданстве в 2000 году, когда дети, рожденные в ФРГ от родителей-иностранцев, больше не имеют право на немецкое гражданство. АдГ считает, что культурные достижения Германии находятся под угрозой из-за «мультикультурализма». Поэтому она привержена немецкой «Leitkultur» «Ведущая культура», центральным элементом которой является немецкий язык. Партия рассматривает ислам как «носителя культурных традиций и правовых требований, которые не могут быть интегрированы». По их мнению, ФРГ должна выйти из двух соглашений ООН «Пакт о миграции» и «Глобальный пакт о беженцах». Правительство Германии и оппозиция, похоже, сближаются под давлением высоких результатов опросов АдГ по вопросу предоставления убежища. «Если мы не хотим, чтобы правый популизм эксплуатировал эту проблему, тогда все демократические партии обязаны помочь найти решения», — заявил вице-канцлер «зеленых» и министр экономики Роберт Хабек редакционной сети Германии.

В ноябре прошлого года СМИ обсуждалась неформальная встреча радикальных политиков под Потсдамом, центральной темой которой стал вопрос о высылке из ФРГ как просителей убежища, так и людей из других стран с правом пребывания, и даже лиц с гражданством или иммигрантскими корнями, которым не удалось «ассимилироваться». Как позже расследовало издание *Correctiv*, в ней также принимали участие два высокопоставленных члена АдГ. Кроме того, на секретной встрече велись разговоры о «депортации неассимилированных граждан в Северную Африку».

Люди по всей Германии проводят демонстрации за демократию и против правого экстремизма. Самые крупные собрания прошли в Кёльне, Бремене и Берлине, а в Мюнхене даже была отменена из-за слишком большого числа людей. Несмотря на скандалы вокруг партии о возможных радикальных целях АдГ, результаты опросов общественного мнения достигают высоких показателей. Так по данным опроса *YouGov*, из 2007 избирателей, имеющих право голоса, доля АдГ составляет 24 % по всей стране, а по опросу *Forsa*, доля партии составляет чуть больше 30 % в Саксонии, Тюрингии и Бранденбурге. Таким образом, если бы в ФРГ в ближайшие дни проходили парламентские выборы, то партия на них заняла бы второе место [10].

Хотя и правящая коалиция, и ХДС/ХСС возмущены планами депортации АдГ, в то же время Министр внутренних дел Нэнси Фейзер с гордостью сообщает, что в прошлом году из ФРГ депортировали 16 430 человек – что на 27 % превышает показатели в предыдущем году [10]. В прошлом году в Берлине согласовали ужесточение миграционной политики. Благодаря новым, ужесточенным правилам депортации, страна депортирует еще больше людей. Нынешний канцлер страны назвал ужесточение миграционных правил «историческим моментом», которые включают ограничения социальных льгот для мигрантов и увеличение федерального финансирования местным сообществам. На данное решение негативно отреагировала партия «Зеленых», так как недостаточная соцподдержка для мигрантов заставит людей жить в нищете и приведет к трудностям при интеграции в немецкое общество.

Таким образом, можно сделать вывод, что спорные взгляды на миграционную политику Германии постепенно разделяют как общество, так и партии и подавляет готовность населения проявлять солидарность [11]. Можно проследить сходство между приведенными выше партиями,

которые в своих взглядах на миграционную политику страны опираются на принцип, что ФРГ — это страна иммиграции, квалифицированные рабочие приветствуются, а с нелегальной миграцией нужно бороться – в этом Союз согласен с СДПГ, «Зелеными» и СвДП. Существует точка зрения, что высокий рейтинг АдГ партии свидетельствует не столько о радикализации немецкого общества, сколько о глубоком разочаровании в работе коалиционного правительства канцлера Шольца, выражение протеста и непонимания.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Матвеевская А.С. Исследования миграционных процессов на кафедре мировой политики // Актуальные проблемы мировой политики: научный альманах. Юбилейный выпуск. 30 лет кафедре мировой политики СПбГУ. Том 11 / под ред. Д. н. Барышникова и М. Л. Лагутиной. – СПб.: Скифия-принт, 2024. – С. 101–109.

2. Politische Einstellungen und Einwanderung // Friedrich-Ebert-Stiftung. URL: <https://www.fes.de/e/politische-einstellungen-und-einwanderung> (дата обращения: 01.04.2024).

3. Politische Einstellungen und Einwanderung // Friedrich-Ebert-Stiftung. URL: <https://www.fes.de/e/politische-einstellungen-und-einwanderung> (дата обращения: 11.02.2024).

4. Heftige Kontroverse über die deutsche Migrationspolitik // Deutscher Bundestag. URL: <https://www.bundestag.de/dokumente/textarchiv/2023/kw38-de-aktuelle-stunde-massenmigration-966502> (дата обращения: 17.02.2024).

5. Wie stehen die deutschen Parteien zu den Themen Migration, Integration, Flucht und Asyl? URL: <https://www.bpb.de/themen/migration-integration/laenderprofile/deutschland/255670/wie-stehen-die-deutschen-parteien-zu-den-themen-migration-integration-flucht-und-asyl/> (дата обращения: 18.03.2024).

6. Либералы ФРГ предложили отменять выплаты въезжающим через страны ЕС мигрантам // ТАСС. URL: <https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/19207865> (дата обращения: 11.03.2024).

7. Deutsche Migrationspolitik: Regierung und Opposition nähern sich einander an // NZZ. URL: <https://www.nzz.ch/international/migration-in-die-deutsche-politik-kommt-bewegung-ld.1757638> (дата обращения: 05.04.2024).

8. Коптев И. С. Роль партии «Союз 90/Зеленые» в политической системе Германии // Панорама. № 44. 2023. – С. 19–24.

9. «Альтернатива для Германии» — партия «граждан второго сорта». URL: <https://news-front.info/2019/09/04/alternativa-dlya-germanii-partiya-grazhdan-vtorogo-sorta.yandex.ru> (дата обращения: 17.03.2024).

10. Бегство в Европу: миграционный кризис в цифрах/ BBC [сайт]. — URL: https://www.bbc.com/russian/society/2015/09/150903_migration_graphics (дата обращения 9.02.2024).

11. Матвеевская А.С. Современные тенденции миграционной политики Европейского Союза // Наука Красноярья. Т.4 № 6. 2015. С. 29–39.

**ПРОБЛЕМА АДАПТАЦИИ МУСУЛЬМАН
В СОВРЕМЕННОЙ ЕВРОПЕ**

**THE PROBLEM OF ADAPTATION OF MUSLIMS IN MODERN
EUROPE**

А. Погосян,

Санкт-Петербургский государственный университет,
(Санкт-Петербург, Россия)

A. Pogosyan,

Saint Petersburg State University,
(Saint-Petersburg, Russia)

E-mail: st089930@student.spbu.ru

А. С. Матвеевская,

Санкт-Петербургский государственный университет,
(Санкт-Петербург, Россия)

A. S. Matveevskaya

Санкт-Петербургский государственный университет,
(Санкт-Петербург, Россия)

E-mail: a.matveevskaya@spbu.ru

Аннотация. В статье на примере Франции показана сложность проблемы интеграции мусульманских мигрантов в общество. В процессе адаптации мигранты должны решить множество вопросов, а именно, получить правовой и социальный статус, определить свое экономическое положение и удовлетворить свои социальные, экономические и культурные потребности. Важно, чтобы они усвоили основные нормы и правила, позволяющие успешно функционировать в новом обществе. Для урегулирования отношений с мусульманским сообществом и их интеграции во французское общество необходимо внедрение новых программ и модернизация существующих институтов, регулирующих процесс иммиграции и интеграции.

Annotation. Using the example of France, the article shows the complexity of the problem of integrating Muslim migrants into society. In the process of adaptation, migrants must address many issues, namely, to obtain legal and social status, to determine their economic situation and to meet their social, economic, and cultural needs. It is important that they learn the basic norms and rules that enable them to function successfully in the new society. To regulate relations with the Muslim community and there to integrate into French society, it is necessary to introduce new programs and modernize the existing institutions that govern the process of immigration and integration.

Ключевые слова: АДАПТАЦИЯ МИГРАНТОВ, АДАПТАЦИЯ МУСУЛЬМАН В ЕВРОПЕ, ИНТЕГРАЦИЯ МУСУЛЬМАН.

Key words: ADAPTATION MIGRANTS, ADAPTATION OF MUSLIMS IN EUROPE, INTEGRATION OF MUSLIMS.

Внимание к вопросам международной миграции на глобальном, региональном и национальном уровнях возросло после принятия Генеральной Ассамблеей в 2003 году решения о проведении Диалога на высоком уровне по вопросам международной миграции и развития в 2006 году [1]. Причиной стал беспрецедентный рост миграции рабочей силы, который, по данным ООН, составил 154,2 млн мигрантов на 1990-е гг. в мире [2].

Однако минувшие два десятилетия можно охарактеризовать периодом глобальной миграции. При этом резкий скачок миграционных потоков, прежде всего, связан с глобализацией и с экономическим фактором. Они порождают перемещение рабочей силы из стран третьего мира в страны трудодефицитные, когда рынок испытывает недостаток предложений рабочей силы и, как следствие, повышается уровень взаимовлияния и взаимозависимости стран. Одним из важнейших центров притяжения мигрантов стала Западная Европа, в частности Франция. Так, в результате массовой иммиграции во Францию из стран «третьего мира» формируются сообщества мигрантов. Часть из них стремится сохранить свою культуру, язык, традиции, образ жизни, но это становится препятствием их интеграции в общество принимающей страны.

Более того, в XXI веке европейское сообщество столкнулось с беспрецедентным потоком беженцев, мигрантов, повлиявшим на появление миграционного кризиса в 2015 году. В это же время усиливается внимание к жизни мусульманских сообществ, а также распространению и воздействию ислама. Однако в условиях значительного влияния средств массовой информации и коммуникации ислам и мусульмане нередко стали ассоциироваться с терроризмом и исламистскими организациями.

Анализ, направленный на изучение появления, распространения нынешнего состояния ислама во Франции представляет живой интерес специалистов, интересующихся политическими, культурологическими и социальными процессами, происходящими в современном мире [3].

Адаптация мигрантов – это процесс освоения поведенческих моделей, социальных норм и ценностей, знаний и умений, необходимых для успешного существования в новом обществе. Данный процесс неразрывно связан с получением мигрантом легального статуса и официального признания его пребывания на территории страны.

Интеграция мусульман, которые исповедуют ислам и проживают в обществах с европейской христианской культурой, сопряжена с немалыми трудностями. Увеличение числа мусульман в Европе, а также их растущая роль в европейской социальной, культурной и политической жизни, порождают новые проблемы. Сегодня число мусульман, проживающих в Западной Европе, превышает 30 миллионов человек, что соответствует совокупному населению Финляндии, Ирландии и Дании.

Несмотря на различное этническое, экономическое, социальное и политическое положение, европейские мусульмане считают себя частью единого сообщества. Многие из них являются потомками иммигрантов и не собираются возвращаться в страны своего происхождения, однако, в то же время, проявляют повышенную нетерпимость к своим принимающим странам.

В связи с растущим политическим влиянием ислама установление диалога между культурами с мусульманскими общинами приобретает особое значение для западноевропейских правительств [4]. Один из ключевых элементов обеспечения политической и социальной стабильности в этих странах заключается в создании эффективных методов работы с мусульманскими общинами.

Социокультурная адаптация представляет собой сложное и многоаспектное явление вхождения индивидуума или группы в новую среду, которое включает в себя формирование новых поведенческих норм, ценностей и установок, соответствующих данной среде, а также разработку оптимальных моделей приспособления к принимающему обществу. Этот процесс адаптации происходит в основном в двух формах: интеграции и ассимиляции [5]

Мусульмане начали массово мигрировать в Европу во второй половине XX века. Это было связано с переселением тысяч и тысяч людей из бывших колоний Европы, в том числе из Африки и Азии.

События «Арабской весны» 2011 г. и дальнейшие боевые действия в некоторых странах, таких как Сирия, Ливия, Йемен, Ирак вызвали массовый поток беженцев. В период с 2015–2016 год в Европу прибыло более миллиона нелегальных мигрантов на фоне арабской весны и вооруженных конфликтов и войн в странах Ближнего Востока [6]

По данным Pew Research Center в Европе более 30 млн населения исповедует ислам на 2020 г.

Численность населения, которое исповедует ислам

Таблица

Номер	Страна	Население, исповедующее ислам на 2020	Процент
1	Россия	15,940,000	11.40 %
2	Германия	5,530,000	6.90 %
3	Франция	6,430,000	10.30 %
4	Великобритания	3,950,000	6.10 %
5	Италия	2,960,000	4.90 %
6	Албания	2,640,000	82.10 %
7	Косово	1,750,000	94.30 %
8	Босния и Герцеговина	1,650,000	46.50 %
9	Испания	1,610,000	3.30 %
10	Нидерланды	1,170,000	6.90 %

Источник: [7].

Многие ученые полагают, что проблемой мусульманского взаимодействия с европейским обществом является их вера или ее интерпретация. Без внимания не оставляют и их культурный аспект, который основывается опять же на религии.

Мусульманская община во Франции является крупнейшей в Европейском Союзе, что объясняется сложной историей взаимоотношений с бывшими колониями Франции в Северной Африке.

В современной Франции проживает самая большая мусульманская община, составляющая одну треть всего мусульманского населения Европы. Точных данных о количестве «людей мусульманского происхождения» в стране нет, поскольку официальная статистика по национальностям в стране не ведется. Оценки варьируются от двух до восьми миллионов. По оценкам Французского института общественного мнения (IFOP) на 2016 год: П. Симон из Национального института народонаселения (INED) – 3,9–4,1 миллиона; Министерство внутренних дел Франции – 4–5 миллионов; исследовательский центр Пью в США – 6,7 миллиона; демограф Ф. Элан – 8 миллионов, с некоторыми экстраординарными оценками. Информация Бубакера, президента Французского совета исламского культа, обосновывающая необходимость

удвоения числа мечетей (с 2200 до 4000), также кажется преувеличенной (7 миллионов) по понятным причинам. Если взять средние цифры, то на 66 миллионов населения Франции приходится от 5 до 6 миллионов мусульман, что соответствует уровню (10%) численности мусульман до современной иммиграции во времена колониальной империи [8].

Стоит отметить, что на данный момент проблема решения исламской проблемы во Франции остается достаточно серьезной. Хотя во Франции гарантируется свобода вероисповедания, мусульмане все еще сталкиваются с дискриминацией и ощущают себя отвергнутыми в обществе. Поэтому крайне важно сформировать общество, которое будет уважать культурные различия, но при этом оставаться единым.

Один из вариантов достижения этой цели установление формы конкордата в отношениях между мусульманами и французский правительством. Конкордат представляет собой соглашение между церковью и государством, которое определяет отношения между ними и правила, которым должны следовать обе стороны [9].

В случае с мусульманами это может включать в себя определение правил, которые определяют, как мусульмане должны себя вести в обществе. Но форма конкордата в регулировании отношений между мусульманами и государством, может вызвать проблемы в отношениях с другими религиозными сообществами, а также нарушить принципы свободы вероисповедания и разделения церкви и государства. Существует другой вариант достижения этой цели. Это создание многокультурного общества во Франции, и развитие организаций, которые работают над укреплением толерантности и над содействием взаимопонимания между культурами. Такие организации как «SOS Racisme», «Fondation pour l'Islam de France» и «Conseil Français du Culte Musulman» [10].

Следует также отметить, что важным шагом в интеграционной политике Франции является адаптация исламских практик к западным демократиям. Для противодействия экстремистским действиям необходимо регулировать систему образования, которая действительно передает европейские демократические и человеческие ценности всем жителям Франции, которые должны превалировать над религиозной принадлежностью. Кроме того, необходимо разработать согласованную систему социально-политических, экономических и культурных программ,

направленных на интеграцию иностранных этнических групп и изменение стереотипного радикального мышления французской общественности в отношении мусульманских иммигрантов. Этого можно добиться путем интеграции, координации и согласования усилий по разрешению кризиса на общеевропейском уровне и усилению пограничного контроля как со стороны руководства Европейского Союза, так и со стороны французских министерств и межправительственных структур. По мнению автора, такой подход может иметь долгосрочные перспективы для французского общества, если будет разработан эффективный план действий и сформулирована твердая миграционная политика [11].

Основным заданием является решение социально-политических вопросов, создание мультикультурного и неконфронтационного общества, основанного на идее единой этнической группы, независимо от происхождения ее членов [12]. Адаптация исламских практик к западным демократиям, регулирование системы образования, разработка согласованной системы социально-политических, экономических и культурных программ — все это важные шаги на пути к решению проблемы. При этом необходимо усиление пограничного контроля и разработка эффективной миграционной политики.

Пока французское общество не найдет силы для пересмотра своего отношения к мусульманским иммигрантам и не допустит их полноценного участия в политической жизни страны, то есть не пересмотрит свою интеграционную модель, которая является односторонней, проблема интеграции во Франции остается крайне острой. Только коренное изменение отношения французского общества к мусульманской общине и создание условий для их полноценного участия в жизни страны может привести к снижению напряженности в обществе и решению проблемы адаптации и интеграции. Наконец, важно помнить, что проблема адаптации мусульман в современной Европе не может быть решена быстро и легко. Это длительный процесс, требующий совместных усилий со стороны всех заинтересованных сторон. Ключевыми факторами для успешной адаптации являются уважение к культурным различиям и создание возможностей для образования и трудоустройства. Важно сохранять диалог и взаимопонимание, чтобы достичь стабильности и высокой веротерпимости в обществе.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Доклад Генерального секретаря Генеральной Ассамблеи ООН «Международная миграция и развитие»// Глобализация и взаимосвязь, 65 сессия – A/65/203. 2010. – 3 с.
2. Dumont Gerard-Francois. Les migrations internationales au XXI siècle. Des facteurs recurrences ou nouveaux? Actuelles de L'IFRI. 4 septembre 2015. URL: www.ifri.org/fr/publications/ramses/contributions-ramses/ramses-2016-mondialisation-migrations-internationales. (Дата обращения: 13.01.2024).
3. Матвеевская А.С. Исследования миграционных процессов на кафедре мировой политики // Актуальные проблемы мировой политики: научный альманах. Юбилейный выпуск. 30 лет кафедре мировой политики СПбГУ. Том 11 / под ред. Д. н. Барышникова и М. Л. Лагутиной. – СПб.: Скифия-принт, 2024. – С. 101–109.
4. Profanter A., Maestra E. Migration and Integration Challenges of Muslim Immigrants in Europe. Series Title // Politics of Citizenship and Migration. Palgrave Macmillan. 2021. – pp. 33–48.
5. Матвеевская А.С. Миграционные процессы в современном мире. Учебное пособие. Изд-во Политехнического университета, 2021. С. 157.
6. Berdiyev, A. and Can, N. The revival of nationalism in Europe and the immigration challenges in France // International Migration. 2022, pp. 1–13.
7. Islamists Commandeer Official French Forum Created to Fight Islamism // Focus un–Western Islamism 2023. URL: <https://islamism.news/2023/03/09/islamists-commandeer-official-french-forum-to-fight-islamism/> (Дата обращения: 01.04.2024).
8. Abdelgadir, A., and Fouka, V. Political Secularism and Muslim Integration in the West: Assessing the Effects of the French Headscarf Ban // American Political Science Review. 2020. - p. 707–713.
9. Долгов. Б. В. Арабо-мусульманская диаспора во Франции: исламская идентификация и светская демократия // Ислам в современном мире: внутригосударственный и международно-политический аспекты. № 1–2. 2013. – с. 96–102.
10. Represion of islam in France //euro-islam, 2022. URL: <https://www.euro-islam.info/2022/05/12/rule-of-law-and-the-state-sponsored-repression-of-islam-in-france/> (Дата обращения: 01.04.2024).
11. Кудряшова И. В. Религиозная и культурная идентичность мусульман в контексте интеграционных процессов в Европе // Современные научные исследования и инновации. № 6. 2018. – с. 23–27.
12. Гордон А. В. Ислам во Франции: опыт интеграции // Социальные и гуманитарные науки. Отечественная и зарубежная литература. Сер. 9: Востоковедение и африканистика: Реферативный журнал, 2019. – С. 5–13.

РАЗДЕЛ IV
МЕЖКУЛЬТУРНЫЙ ДИАЛОГ:
ИСТОРИЯ И СОВРЕМЕННОСТЬ

УДК 327

НОВАЯ ОБРАЗОВАТЕЛЬНАЯ ПОЛИТИКА КИТАЯ
НА МЕЖДУНАРОДНОЙ АРЕНЕ ПОСЛЕ РЕОРГАНИЗАЦИИ
ИНСТИТУТА КОНФУЦИЯ: МЯГКАЯ СИЛА
И ИНТЕРНАЦИОНАЛИЗАЦИЯ ОБРАЗОВАНИЯ

NEW EDUCATIONAL POLICY OF CHINA IN THE INTERNATIONAL
ARENA AFTER THE REORGANIZATION OF THE CONFUCIUS
INSTITUTE: SOFT POWER AND INTERNATIONALIZATION OF
EDUCATION

Беликэ Кулалай,
Санкт-Петербургский государственный университет,
(Санкт-Петербург, Россия)

Belike Kulalai,
St. Petersburg State University,
(Saint-Petersburg, Russia)
e-mail: st108281@student.spbu.ru

А. Д. Бахарева,
Санкт-Петербургский государственный университет,
(Санкт-Петербург, Россия)

A. Bakhareva,
St. Petersburg State University,
(Saint-Petersburg, Russia)
e-mail: st078611@student.spbu.ru

С. Н. Боева,
Санкт-Петербургский государственный университет,
(Санкт-Петербург, Россия)

S. Bоеva,
St. Petersburg State University,
(Saint-Petersburg, Russia)
e-mail: st089381@student.spbu.ru

Е. Д. Опря,
Санкт-Петербургский государственный университет,
(Санкт-Петербург, Россия)

E. Orya,
St. Petersburg State University,
(Saint-Petersburg, Russia)
e-mail: st084298@student.spbu.ru

Аннотация. Китайские университеты, такие как Пекинский и Чжэцзянский, обладают высокой репутацией и предлагают качественное образование международного уровня. Они активно инвестируют в научные исследования и инновации, что способствует развитию современных технологий и научных открытий. Университет Цинхуа занимает высокие строчки в мировых рейтингах университетов и известен программами по информационным технологиям и инженерии. Но языковой барьер для иностранных студентов может стать серьезным препятствием для обучения в китайских университетах. Несмотря на высокие позиции в рейтингах, некоторые университеты все еще испытывают недостаток международного признания, конкурируя с вузами США, Великобритании, Австралии и другими странами. Политические и экономические факторы (например, Тайваньский вопрос) влияют на финансирование и развитие китайских университетов. Для улучшения международной привлекательности правительство КНР предпринимает меры для привлечения студентов и просто сторонников китайской культуры: прежде всего, предлагает интенсивные курсы китайского языка для иностранных студентов, открывая Институты Конфуция по всему миру; внедряет двуязычные программы обучения, которые позволят студентам изучать предметы как на английском, так и на китайском языках, в целом реформируют систему высшего образования в стране.

Abstract. Chinese universities such as Beijing and Zhejiang are highly reputable and offer international quality education. They actively invest in research and innovation, which contributes to the development of modern technologies and scientific discoveries. Tsinghua University ranks high in world university rankings and is known for its programs in information technology and engineering. But the language barrier for international students can be a serious obstacle to studying at Chinese universities. Despite their high positions in the rankings, some universities still lack international recognition, competing with universities in the USA, Great Britain, Australia and other countries. Political and economic factors (such as the Taiwan issue) influence the funding and development of Chinese universities. To improve international attractiveness, the Chinese government is taking measures to attract students and simply supporters of Chinese culture: first of all, it offers intensive Chinese language courses for foreign students, opening Confucius Institutes around the world; is introducing bilingual education programs that will allow students to study subjects in both English and Chinese, generally reforming the higher education system in the country.

Ключевые слова: ИНСТИТУТ КОНФУЦИЯ, МЯГКАЯ СИЛА, ИНТЕРНАЦИОНАЛИЗАЦИЯ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ, КИТАЙ

Key words: CONFUCIUS INSTITUTE, SOFT POWER, INTERNATIONALIZATION OF HIGHER EDUCATION, CHINA

Конфуций является самой узнаваемой исторической фигурой в традиционной китайской культуре. Разработанные им доктрины охватывают разные аспекты деятельности общества: политику, экономику,

культуру, образование и этику. Совокупность доктрин известны мировому сообществу как конфуцианство (конфуцианская школа) – этико-философское учение, которое существует тысячи лет [1]. Запад знаком с конфуцианством благодаря итальянским миссионерам с XVI–XVII вв.

Стратегия «мягкой силы» основана на принципе создания образа культурной привлекательности страны в сознании граждан других стран (Дж. Най). Технически она может быть реализована, прежде всего, через культурные фонды. Одним из первых подобных акторов стал Британский Совет. Китай пришёл к необходимости продвижения «мягкой силы» лишь в начале XXI в. Институт Конфуция был образован в 2004 г. по инициативе Канцелярии по распространению китайского языка за рубежом при правительстве КНР [2] и, несмотря на то что деятельность его не была связана с продвижением конфуцианства, институт был назван в честь китайского философа.

На начальном этапе, в период с 2004 по 2010 год, происходило динамичное открытие Институтов Конфуция по всему миру: филиалы в США, Канаде, Мексике, Англии, Франции, Германии, Италии, Японии, Индии, Турции, Аргентине, Бразилии, Испании. К концу 2010 г. в 96 странах насчитывалось 322 института и 369 классов, где обучалось порядка 360 тыс. человек [4].

Показав быстрый рост, с 2011 по 2015 год международная сеть Институтов Конфуция стала подвергаться критике (вплоть до закрытия институтов в США). Многие политические эксперты утверждали, что за фасадом миссии образовательного и культурного просвещения скрывается направленность на пропаганду идей, продвигаемых китайским правительством, и цензурирование тем, которые неудобны для Китая, например, вопрос Тибета и Тайваня.

Пандемия также повлияла на деятельность институтов – в 2020 г. было закрыто 9. В последующие 3 года – еще 13 в США, Дании, Нидерландов, Бельгии и Франции. Было объявлено, что институт Конфуция стал инструментом по распространению политической идеологии Пекина [6] (Рис.).

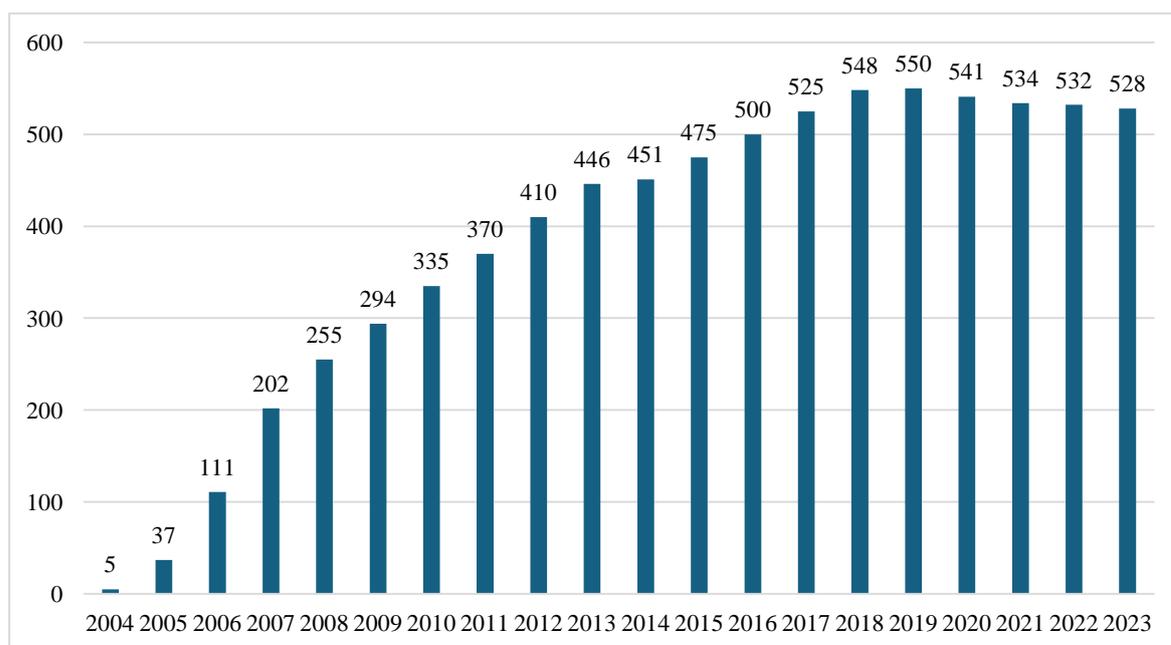

Рис. Количество Институтов Конфуция, шт. [7].

На данный момент Институт Конфуция – международная сеть, которая имеет ряд особенностей. С момента основания Института в 2004 г. и до 2020 г. управлением институтов занималось Китайское государственное агентство по распространению китайского языка как иностранного «Ханьбань». Эта организация была аффилирована с Министерством образования КНР. Ханьбань осуществляла деятельность под эгидой Комитета по образованию КНР и считалась лидирующим образовательным центром по обучению китайскому языку в мире [2]. Ханьбань был создан в 1987 г. и в него вошли руководители двенадцати министерств и ведомств Китая. Штаб-квартира Институтов Конфуция занималась разработкой стратегических планов развития, составляла свод правил, которым должны подчиняться Институты и осуществляла контроль за выполнением правил и реализацией намеченных планов. Также Ханьбань занималась финансированием деятельности Институтов по всему миру. Еще одной задачей стал подбор и обучение преподавателей, разработка улучшенных методик преподавания и совершенствование учебного материала. Институты Конфуция всего мира действуют в соответствии с единым учебным планом, системой экзаменов и аттестацией качества обучения, соответствующего определенным стандартам. Они предоставляют возможности изучения китайского языка на профессиональном уровне для широкой общественности, а также обучают методам преподавания китайского языка.

В них не только преподают китайский язык. Учеба в институте Конфуция одновременно дает иностранцам возможность познакомиться с многовековой культурой и философией Китая, с современным обликом страны.

Тем не менее, 6 июля 2020 г. в связи с закрытием институтов в ряде стран и резкой критикой по всему миру деятельности данных институтов, Министерство образования КНР провело реорганизацию Штаб-квартиры. Само название «Ханьбань» используется теперь только на территории Китая. На данный момент правами на бренд «Институт Конфуция» обладает Китайский международный фонд образования (КМФО).

В соответствии с уставом КМФО, который был принят 26 июня 2020 г., Фонд не имеет права на сбор пожертвований от граждан. Свой первоначальный капитал в размере 36,3 млн юаней Фонд получил от Пекинского лингвистического университета и еще от 24 университетов КНР. Фонд находится в подчинении у Министерства образования КНР [8].

После реорганизации были сформулированы новые направления миссии Института Конфуция:

- сохранение и развитие моральных и культурных ценностей человечества;
- обеспечение качества образования, не уступающего мировому уровню и соответствующего стандартам, разработанным головным центром института Конфуция;
- содействие постоянному росту и развитию прикладных и фундаментальных наук для обеспечения качественного образования;
- содействие интернационализации образования, международному сотрудничеству, развитие культурного обмена;
- глобализация и интернационализация науки и культуры;
- интеграция в мировую и образовательную, научную и культурную среду [9];
- цифровизация и развитие технологий в образовании, науке, а также в иных сферах жизни общества;
- содействие формированию нравственного, высокоинтеллектуального и физически развитого поколения людей.

По мнению экспертов, несмотря на смену главного органа управления Институтом Конфуция и на большие перемены в процессах, моделях функционирования, поддержка и содействие развитию Института не только

не сократится, а многократно возрастет. Ожидается, что услуги, предоставляемые Институтом, будут более разнообразными и оптимальными. Самое главное, что власти Китая предприняли шаги по снижению политической окрашенности деятельности Института. Из прямого подчинения Государственному совету КНР Институт перешел в подчинение КМФО, что вызывало у западных стран наибольшие опасения и подозрения в ангажированности. Ребрендинг также пойдет на пользу. В широком смысле цель Института заключается в том, чтобы способствовать пониманию особенностей китайской культуры в мире, популяризации китайского языка, налаживанию и развитию дружественных связей с другими странами по вопросам образования, культуры, развитию плюрализма и содействию гармонии в обществе [10].

Интернационализация образования. Но немаловажную роль, с одной стороны, для имиджа страны, с другой, – для экономического развития, в государственной политике играют и процессы интернационализации высшего образования [11]. Речь здесь уже идет о привлечении молодежи на обучение в сам Китай. Международные эксперты Х. Гао и Х. де Вит высказались достаточно точно: «привлечь как можно больше международных студентов и сделать так, чтобы они дольше оставались в стране после окончания учебы – это политическая стратегия, которая теперь реализуется не только на национальном уровне, но и на уровне основных городов, провинций и даже университетов» [12]. Согласно данным ЮНЕСКО, в иностранных университетах обучается в общей сложности 1 021 303 китайских студента, что составляет 16% от всех тех, кто покидает страну для получения высшего образования (Таблица).

Таблица

Популярные направления для китайских студентов в 2023 г. [13]

Государство	Количество студентов, чел.
США	295 398
Великобритания	154 630
Австралия	87 899
Канада	79 728
Южная Корея	60 087
Российская Федерация	40 797

В 2018 г. в Китае обучались студенты из Южной Кореи – 50 600, из США – 20 996 студентов. Общее количество иностранных студентов в Китае в последние годы неуклонно росло и в 2018 г. достигло более 490 тыс. [14]. Это примерно вдвое больше, чем десять лет назад, что сделало Китай одним из ведущих направлений приема иностранных студентов.

Конкурентная борьба университетов за лидерство в мировой образовательной системе – важный аспект современного высшего образования. Университеты стремятся привлечь лучших студентов, преподавателей, исследователей, а также получить финансовую поддержку и ресурсы для развития. В этой борьбе университеты соревнуются в различных областях, включая академические достижения, качество образования, научные исследования, инновации, международное сотрудничество и репутацию. Такая борьба стимулирует развитие образовательной системы, способствует улучшению качества образования и научных исследований, а также способствует привлечению талантов и инвестиций.

Китай активно разрабатывает и реализует международную образовательную политику. Главная цель образовательной политики Китая – создать сильную и конкурентоспособную систему образования, обеспечивающую высокое качество обучения и подготавливающую высококвалифицированных специалистов для различных сфер экономики и общества. Китай активно инвестирует в развитие инноваций в образовании, внедрение современных технологий в учебный процесс и развитие международного сотрудничества в сфере образования. Исходя из указанной цели, определяются и задачи: привлечение иностранных студентов; продвижение китайского языка и культуры; сотрудничество в области образования и науки; поддержка инноваций и научных исследований; повышение качества образования.

В 2019 г. Государственный совет Китая опубликовал план по дальнейшему реформированию и развитию сектора образования, опираясь на ряд предыдущих реформ с 1978 г. – «План модернизации образования Китая на период до 2035 года» [15]. В 2022 г. национальные расходы на образование, по данным Министерства образования Китая, составили 6,1344 трлн юаней, увеличившись на 6 % по сравнению с предыдущим годом. Это примерно 4 % от ВВП. Государственные расходы на образование в общей сложности (% ВВП) составили 3,2978 % в 2021 г.,

согласно сборнику показателей развития Всемирного банка. В целом, общепринято считать, что инвестиции в образование должны составлять от 4 % до 6 % от ВВП для обеспечения качественного образования. Согласно данным Всемирного банка, в различных странах доля государственных расходов на образование в ВВП может значительно различаться. Таким образом, расходы на образование в Китае в 2022 г. (4 % от ВВП) можно считать находящимися в пределах рекомендуемого диапазона, но есть возможность для дальнейшего увеличения инвестиций в образование для повышения его качества и доступности.

Образовательная система Китая сталкивается с внешними вызовами, связанными с геополитическими конфликтами, экономическими изменениями, пандемией COVID-19 и конкуренцией со стороны других стран. Эти факторы могут оказать влияние на международное сотрудничество, финансирование образования, доступ к международным образовательным возможностям, академическую свободу и конкуренцию за талантливых студентов и преподавателей. Для успешного преодоления этих вызовов Китаю необходимо развивать адаптивные стратегии, укреплять международное сотрудничество, поддерживать инновации и открытость в образовании.

Можно сделать вывод о том, что высокое качество образования играет ключевую роль в экономическом развитии страны. Образование оказывает влияние на инновационный потенциал, производительность труда и конкурентоспособность на мировой арене. Китай активно инвестирует в свою образовательную систему, стремясь увеличить число квалифицированных специалистов, развивать науку и инновации, что способствует укреплению его экономики.

Большое внимание уделяется также интернационализации образования, привлечению иностранных студентов и сотрудников, что способствует обмену знаниями и развитию международного сотрудничества. Кроме того, важным фактором является поддержка образовательной инновации, внедрение современных технологий и развитие образования на всех уровнях, начиная от дошкольного и заканчивая высшим.

Образование также играет важную роль в формировании мягкой силы страны, способствуя укреплению ее влияния на мировой арене. Привлекательные образовательные программы и исследовательские центры содействуют укреплению культурных связей между странами, создают платформу для диалога и сотрудничества.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. *Мартынов А. С.* Конфуцианство. «Лунь юй» / Пер. А. С. Мартынова. В 2 тт. СПб.: Петербургское Востоковедение, 2001. Т. 1. 368 с.
2. Официальный сайт Ханьбань (Канцелярия Международного Совета китайского языка) [Электронный ресурс]. URL: www.hanban.org, www.xinhuanet.com/english/ (дата обращения 01.02.2024).
3. *Немчинова Т. С., Музалёв А. А., Говоркова А.* Взаимодействие ключевых геополитических игроков в Центральной Азии: конкурентный выбор или историческая данность? // Актуальные проблемы мировой политики в XXI веке. Вып. 8: сб. статей / под ред. В. С. Ягья, Т. С. Немчиновой. СПб.: Изд-во С.-Петербур. ун-та, 2016. 296 с. С. 213–224.
4. *Лю Яньдун.* Совместная работа для устойчивого развития институтов Конфуция: Программная речь на V съезде Институтов Конфуция // Институт Конфуция (русско-кит. версия). 2011. № 1. С. 10.
5. *Ван Шо.* Институт Конфуция как инструмент культурной дипломатии Китая: 2004–2017 гг. дис. на соиск. канд. ист. наук. М.: РУДН, 2018. 209 с.
6. Китайский эксперт назвал причину исчезновения Институтов Конфуция [Электронный ресурс]. URL: <https://news.rambler.ru/education/44458127-kitayskiy-ekspert-nazval-prichinu-ischeznoveniya-institutov-konfutsiya/> (дата обращения 08.02.2024).
7. Институты Конфуция как мощный инструмент «мягкой силы» и угроза национальной безопасности [Электронный ресурс]. URL: <https://www.russiapost.su/archives/151627> (дата обращения 01.02.2024).
8. Устав КМФО [Электронный ресурс]. URL: <https://www.cief.org.cn/zcc> (дата обращения 04.04.2024).
9. Матвеевская А.С., Сыцзинь Жэнь Российско-китайские культурные связи: вызовы и способы их преодоления // Россия в глобальном мире. Т 26. № 4. – 2023 – с. 136–156
10. *Дун Хуэй.* Роль институтов Конфуция в распространении китайской традиционной культуры // Этносоциум и межнациональная культура. 2022. № 172.
11. *Ван Цзюньтао, Ли Цзин.* Международное сотрудничество Китая в области профессионального образования в рамках инициативы «Один пояс и один путь» // Международные отношения в глобальном измерении: сб. науч. тр. Вып. 1 / под ред. А. С. Матвеевской. СПб.: ПОЛИТЕ-ПРЕСС, 2021. 333 с. С. 5–13.
12. *Де Вит, В.* Международная студенческая мобильность в Китае // Международное высшее образование. Русскоязычная версия информационного бюллетеня International Higher Education (Бостонский колледж, США). 2015. № 90. С. 8–9.
13. Global Flow of Tertiary-Level Students / Официальный сайт UNESCO. URL: <http://uis.unesco.org/en/uis-student-flow#slideoutmenu> (дата обращения 26.03.2024).
14. Number of foreign students studying in China in 2018 / Официальный сайт Statista URL: <https://www.statista.com/statistics/430717/china-foreign-students-by-country-of-origin/> (дата обращения 26.03.2024).
15. 中国教育现代化2035. www.gov.cn/xinwen/2019-02/23/content_5367987.htm // Официальный сайт Правительства Китая URL: www.gov.cn/xinwen/2018-09/10/content_5320835.htm (дата обращения 26.03.2024).

**ТЕАТРАЛЬНЫЕ СВЯЗИ РОССИИ
С ПРИБАЛТИЙСКИМИ ГОСУДАРСТВАМИ
В УСЛОВИЯХ ПОПЫТОК «ОТМЕНЫ РУССКОЙ КУЛЬТУРЫ»
THEATRICAL CONNECTIONS BETWEEN RUSSIA AND BALTIC
STATES IN THE CONTEXT OF ATTEMPTS TO
«CANCEL RUSSIAN CULTURE»**

Н. М. Боголюбова,
Санкт-Петербургский государственный университет
(Санкт-Петербург, Россия)

N. M. Bogolyubova,
St. Petersburg State University (Saint Petersburg, Russia)
e-mail: bogoliubovanm@gmail.com

Ю. В. Николаева,
Санкт-Петербургский государственный университет
(Санкт-Петербург, Россия)

Yu. V. Nikolaeva,
St. Petersburg State University (Saint Petersburg, Russia)
e-mail: j.nikolaeva@spbu.ru

Аннотация. Настоящее исследование посвящено культурным связям России со странами Прибалтики в условиях, сложившихся после начала специальной военной операции в феврале 2022 года. В статье на материале репертуаров ведущих музыкальных и драматических театров трех прибалтийских государств Эстонии, Латвии и Литвы предпринята попытка выяснить, удастся ли правительствам этих стран «отменить» русскую культуру, о чем было заявлено в течение 2022-2023 гг. Обращение к репертуару прибалтийских театров показывает, что несмотря на жесткую антироссийскую риторику и одностороннее прекращение культурных связей с Россией русскую культуру не удалось полностью исключить из культурной жизни этих государств. «Русская» опера, балет, драматические спектакли для взрослых и детей по-прежнему ставятся на театральных сценах стран Прибалтики.

Abstrac: This study is dedicated to the cultural connections between Russia and the Baltic States under the conditions that have emerged after the beginning of the special military operation in February 2022. The article attempts to determine, using the repertoires of leading music and drama theaters in the three Baltic States—Estonia, Latvia, and Lithuania—whether the governments of these countries have succeeded in «cancelling» Russian culture, as was declared during 2022-2023. Examining the repertoires of Baltic theaters reveals that despite the harsh anti-Russian rhetoric and the unilateral cessation of cultural ties with Russia, it has not been possible to completely exclude Russian culture from the cultural life of these states.

«Russian» opera, ballet, and dramatic performances for both adults and children are still staged on the theatrical scenes of the Baltic countries.

Ключевые слова: РОССИЯ, ЭСТОНИЯ, ЛАТВИЯ, ЛИТВА, КУЛЬТУРНЫЕ СВЯЗИ, «ОТМЕНА» РУССКОЙ КУЛЬТУРЫ, ТЕАТРЫ, РЕПЕРТУАР.

Key words: RUSSIA, ESTONIA, LATVIA, LITHUANIA, CULTURAL CONNECTIONS, «CANCELLATION» OF RUSSIAN CULTURE, THEATERS, REPERTOIRE.

Введение

В настоящее время культурные связи России с государствами Прибалтики переживают сложные времена. На государственном уровне они практически заморожены. В странах Прибалтики, Литве, Латвии, Эстонии, антироссийская политика осуществляется в необычайно острой форме, постоянно звучит жесткая антироссийская риторика. Многие политические и общественные деятели прибалтийских государств призывают «отменить» русскую культуру, т. е. исключить ее из общественной и культурной жизни своей страны и Европы в целом.

После начала специальной военной операции (СВО) в мае 2022 г. власти Латвии первыми из числа прибалтийских государств расторгли заключенный в 2002 г. договор с Россией о сотрудничестве в сфере культуры. Решение объяснялось невозможностью культурного обмена в условиях «ограничения свободы творчества» в России, о чем заявил министр культуры Латвии Наурис Пунтулис [1].

В январе 2023 г. министр культуры Литвы Симонас Кайрис вслед за латвийским коллегой предложил ввести «мораторий» на русскую культуру. Министр отметил, что ему нравится термин «ментальный карантин» в отношении русской культуры и высказался за временный запрет всех её артефактов [2].

В мае 2023 г. Министерство культуры Эстонии прекратило всяческое сотрудничество с Россией, а 26 июня 2023 г. эстонское правительство приняло постановление о прекращении действия договора о сотрудничестве с Россией в вопросе сохранения культурных ценностей, подписанного еще 1998 г. [3]. Таким образом, в настоящее время все три прибалтийских государства в одностороннем порядке заявили о прекращении культурных связей с Россией, недальновидно поставив культуру в прямую зависимость от политики.

Культура отмены и отмена культуры?

Сейчас власти прибалтийских государств активно продвигают идею отмены русской культуры. Феномен «культуры отмены» – явление не новое: согласно оксфордскому словарю так обозначается «практика исключения кого-то из общественной и профессиональной жизни за слова или действия, с которыми не согласны другие» [4]. В данном случае объектом «культуры отмены» становится сама культура, многовековая и многонациональная русская культура, культура целой страны и ее народа. С усилением процессов глобализации и развитием социальных сетей процесс «культуры отмены» стремительно распространяется во всех странах и становится всё более масштабным. Достаточно вспомнить попытки «отменить» английскую писательницу Джоанн Роулинг за ее слова в адрес трансгендеров. Расширение спектра возможностей «отмены» делает её удобным инструментом манипуляции для политиков: здесь «культура отмены» работает как механизм политического давления и навязывания своей точки зрения. В контексте международных отношений мы наблюдаем попытки «отменить» целую страну, ее культуру.

Культурные связи многообразны. Они существуют и развиваются в самых разных формах и видах. Существуют прямые культурные связи, когда происходит «живой» обмен культурами. Это различные фестивали, выставки, гастроли, сезоны культур и многое др. В последние годы с развитием цифровых технологий все чаще стали использоваться онлайн-овые, дистанционные формы культурных связей. Такие формы культурного сотрудничества обладают большей гибкостью и могут развиваться даже в сложных условиях, когда живые контакты затруднены или невозможны. Но существуют и «опосредованные» формы культурных связей, такие как отражение культуры другого в литературных и музыкальных произведениях, живописных полотнах, репертуаре театров. Это тоже формы культурных связей, но неявные, не связанные с непосредственным контактом двух культур.

Пример тому – репертуарный обмен, одна из наиболее распространенных и традиционных форм культурного обмена, которая существует даже в сложных политических условиях, когда прямые, «живые» контакты между культурами развиваться не могут. Об этом свидетельствует весь ход истории. Даже в самый напряженный период

холодной войны в СССР на сценах театров шли пьесы американских драматургов. Например, в театральном сезоне 1962-1963 гг. на сцене московского театра им. К. Станиславского шла пьеса А. Миллера «Сейлемские ведьмы», а в «Современнике» «Двое на качелях» У. Гибсона.

Можно ли действительно отменить культуру целой страны, русскую культуру? Для ответа на этот вопрос был проанализирован репертуар ведущих музыкальных и драматических театров Эстонии, Латвии и Литвы. Репертуар театра является одним из важнейших элементов национальной идентичности, а в масштабах целой страны театральный репертуар отражает ее национальную культуру и в какой то мере ее отношения с внешним миром. Репертуар театра показывает его художественные, творческие приоритеты, его взгляд на мир и общество. Обычно театральный репертуар отражает общественный запрос на те или иные проблемы, темы и сюжеты.

Как показало обращение к материалам репертуаров театров прибалтийских государств, все попытки отменить русскую культуру не были и не могут быть реализованы в полной мере, несмотря на усилия политиков, т. к. в обществе даже недружественных стран существует интерес к ней, запрос на нее.

Так, в репертуаре национальной оперы «Эстония» в 2022-2023 г., т. е. уже после начала СВО, мы находим балеты «Спящая красавица» П. И. Чайковского и «Анна Каренина» Д. Д. Шостаковича по роману Л. Н. Толстого. В начале 2024 г. на сцене этого же театра идут балеты «Лебединое озеро» П.И. Чайковского и «Анна Каренина» [5]. В детском репертуаре театра прочно обосновался еще один балет П.И. Чайковского – «Щелкунчик» [6]. На сцене Эстонского драматического театра в сезоне 2022-2023 и 2023-2024 гг. шло «Преступление и наказание» Ф. М. Достоевского.

По-прежнему работает Русский театр Эстонии в Таллине. Здесь русская драматургия представлена весьма широко. В афише сезона 2023-2024 гг. мы видим спектакли «Преступление и наказание» Ф. М. Достоевского, «Мастер и Маргарита» М. А. Булгакова, «Обыкновенное чудо» Е. Л. Шварца, «Пять вечеров» А. М. Володина, «Утиная охота» А. В. Вампилова. Совместно с театром «Гешер» из Тель-Авива поставлена «Анна Каренина» (спектакль будет показан 4-5 июня

2024 г.). Для детей – «Играем Драгунского» (по «Денискиным рассказам» В. Ю. Драгунского) и «Щелкунчик» Э. Т. А. Гофмана с использованием музыки П. И. Чайковского [7].

В репертуаре Латвийской национальной оперы в сезонах 2022-2023 и 2023-2024 гг. также можно увидеть три балета П. И. Чайковского «Лебединое озеро», «Щелкунчик» и «Спящая красавица», а также балет Б. В. Асафьева «Бахчисарайский фонтан». В сезоне 2023-2024 гг. кроме этих балетов в репертуаре можно увидеть балет «Нижинский» на музыку Ф. Шопена, Р. Шумана, Н. А. Римского-Корсакова, Д. Д. Шостаковича. Декорации к балету выполнены по эскизам выдающихся русских художников Л. С. Бакста и А. Н. Бенуа.

Латвийский Национальный театр в сезоне 2023-2024 гг. предлагает пьесу по М. А. Булгакову «Записки юного врача» [8]. Работает Рижский русский драматический театр им. М. Чехова, который ставит пьесы «Айболит» для детей на русском языке по К. И. Чуковскому, «Вот эта комната...» по произведениям Б. Ш. Окуджавы, «Вот так!» по песням В. Цоя и многие др. В начале 2024 г. в репертуаре представлен мюзикл «Граф Монте-Кристо» на музыку Лоры Квинт, спектакли «Путь Вертинского» по его же воспоминаниям, «Всё начинается с любви...» по стихотворениям Р. И. Рождественского. Есть в репертуаре и русская классика: «Собачье сердце» М. А. Булгакова и «Человек из ресторана» И. С. Шмелева [9]. Примечательно, что премьеры многих из упомянутых постановок состоялись в 2022-2023 гг., т.е. после начала СВО. Почти на все спектакли билеты уже раскуплены.

Обращение к репертуару ведущих театров Эстонии и Латвии показало, что несмотря на громкие заявления политиков о необходимости «изгнать» русскую культуру с прибалтийской сцены на ней все равно ставятся произведения русских композиторов, писателей, поэтов, драматургов. И эти произведения пользуются большой популярностью у местных зрителей, о чем свидетельствует их постоянное присутствие в театральной афише.

Если говорить о филармонической сцене, то ни в филармонии Таллина, ни в филармонии Риги концерты с участием исполнителей из России в исследуемый период не планировались и произведения русских композиторов в репертуар не включались.

Что касается России, то после начала СВО культура прибалтийских государств, которые перешли в статус «недружественных», не подверглась никаким ущемлениям. Так, в 2022-2023 гг. в Санкт-Петербурге состоялась серия концертов, посвященных творчеству самого исполняемого композитора Эстонии – Арво Пярта. В апреле 2022 г. в Аннекирхе был исполнен его концерт «Слушая тишину», в апреле 2023 г. в Большом зале Петербургской филармонии был дан концерт, в программе которого также звучала музыка А. Пярта. Не забыто имя выдающегося певца советской эпохи, эстонца Георга Отса: песни в его исполнении постоянно включаются в музыкальные программы на центральном радио России. На страницах музыкальных порталов можно найти много информации об эстонских композиторах, например, об Артуре Каппе [10].

В январе 2023 г. известная пианистка Элисо Вирсаладзе посвятила 80-летию со дня рождения Мариса Янсонса концерт в Петербургской филармонии. Имена выдающихся дирижеров, латышей по национальности, Арвида Янсонса, который руководил симфоническим оркестром Ленинградской филармонии в 1964-1967 гг., и Мариса Янсонса, приглашенного дирижера этого же оркестра, тесно связаны с петербургской культурой. Их никто никогда не отменял.

Однако ситуация с «отменой» русской культуры в трех странах Прибалтики не одинакова. Наиболее пострадал «русский репертуар» в театрах Литвы.

Отношение к русской культуре в Литве резко изменилось в последнее время. Русофобия стала важной частью государственной политики. Борьба с русской культурой, советским наследием осуществляется во всех направлениях, всеми доступными средствами, в том числе и на театральных сценах. Например, Литовский национальный театр драмы, репертуар которого всегда включал произведения А. П. Чехова и Ф. М. Достоевского сегодня отказался от русской классики [11]. Руководители театра обратились к произведениям современного русского драматурга Ивана Вырыпаева, а именно, его известной пьесе «Пьяные». Сам автор, получивший польское гражданство, после начала СВО покинул Россию, назвал нашу страну отсталой, провинцией и заявил, что она «умерла, культура умерла, искусство умерло» [12].

На сцене театра оперы и балете в Вильнюсе гостеприимно приняли хореографа Алексея Ратманского, который покинул Россию после начала

специальной военной операции и потребовал, чтобы все его балеты исключили из репертуаров российских театров. В Литве творческая группа постановки балета А. Ратманского «Миллион арлекинов» заявила, что они выполняли важную миссию – «хотели подарить литовцам хотя бы каплю радости в обмен на их феноменальную поддержку Украины» [13].

Следуя общей политической линии, руководители театра оперы и балета исключили из репертуара все балеты на музыку русских (советских) композиторов, а именно, балеты С. С. Прокофьева и И. Ф. Стравинского.

Из репертуара Вильнюсского старого театра (бывший Русский драматический театр Литвы) сняты спектакли «Воля» (по произведениям Василия Шукшина), «Утопия» (пьеса Михаила Дурненкова), «Лёд» (по одноименному роману Владимира Сорокина), «Кошкин дом» (пьеса-сказка Самуила Маршака), «Проклятая любовь» (Павла Санаева) и «Горка» (Алексея Житковского). По словам руководителя театра Ольги Полевиковой, она «не видит возможности продолжать работу с авторами, которые не выразили чёткой позиции в отношении агрессии России на Украине».

Интересно, какой «чёткой позиции» можно требовать с давно уже почивших В. М. Шукшина и С. Я. Маршака? Как уже говорилось, ещё совсем недавно Вильнюсский старый театр носил другое имя – Русский драматический театр. Но в сентябре 2022 г. его переименовали – таково было решение министра культуры прибалтийской республики Симонаса Кайриса [14].

Римас Туминас – известный литовский режиссер, художественный руководитель театра Вахтангова с 2007 г. также после СВО покинул Россию. Напоследок крайне нелицеприятно высказавшись о стране, где он долгое время работал и получил мировое признание. Тем не менее, Россия не стремится изолироваться и открыта миру. Пьесы Римаса Туминаса не исключены из репертуара театра им. Вахтангова [15], а в концертном зале имени С. В. Рахманинова Московской филармонии 4 февраля 2024 г. прошел спектакль по повести А. Грина «Алые паруса», в котором звучала музыка литовского композитора Микалоюса Константинаса Чюрлениса [16].

Современная Россия всегда стремилась сохранить хорошие отношения со своими соседями. Именно в России, в Санкт-Петербурге, был создан фестиваль Балтийский дом, который с 1991 г. планомерно работал

над укреплением культурных связей между Россией и странами Балтийского региона, а также другими европейскими государствами. Балтийский дом считается одним из самых авторитетных театральных форумов Европы.

Основную программу фестиваля составляли, в основном, премьерные постановки. За время его существования в нём приняли участие более 100 театров из 30 стран мира. Свои пьесы здесь показывали такие мастера европейской режиссуры как Ж.-П. Венсан, К. Гинкас, Л. Додин, О. Ефремов, Ю. Любимов, К. Марталер, Э. Нюганен, Т. Остермайер, С. Пуркарете, Р. Стуруа, В. Фокин, П. Фоменко, Г. Яжина, Е. Яроцкий и др. Среди них – и представители прибалтийских государств, известные постановщики Эймунтас Някрошюс Римас Туминас, Алвис Херманис.

Фестиваль «Балтийский дом» удостоен премии ЮНЕСКО. В 2023 г. театральный форум прошел под девизом «Взгляд на Восток» в связи с европейским бойкотом нашей страны. В фокусе внимания фестиваля 2023 г. современный театр Индии, Ирана и этнический колорит российских театров, представляющих разные национальные культуры нашей страны [17]. Однако, несмотря на жесткую политическую риторику в Прибалтике и стремление отменить русскую культуру свое присутствие в этих странах России необходимо сохранить.

Рекомендации

Ситуация, связанная с культурным обменом со странами Прибалтики, весьма сложная, учитывая общий политический фон, прекращение прямых контактов и негативное отношение к русской диаспоре. Тем не менее, необходимо выработать такие подходы и установить такой формат сотрудничества, чтобы донести правдивую информацию о современной России, культуре нашей страны до заинтересованной аудитории в странах Балтии и стремиться расширять эту аудиторию. И театр в этом вопросе может стать очень эффективным средством достижения цели.

В истории нашей страны культура, культурные достижения и традиции неоднократно способствовала налаживанию отношений между странами. Например, опыт Всесоюзного общества культурной связи с заграницей (ВОКС) в конце 20-х годов XX века, когда у нас не было союзников в мире, а культурные контакты в конечном итоге привели к оживлению диалога и даже установлению дипломатических связей. Или,

например, организация гастролей Большого театра в столице Великобритании в 1956 г., когда был приоткрыт железный занавес и на суд англичан представлен великий советско-русский балет. Эти гастроли стали первыми и уже после них обмены визитами вошли в постоянную практику. Эти же гастроли стали и самыми яркими, по сути - легендарными. Именно тогда за Большим театром закрепилась марка *Bolshoi*, которая гарантировала ему неизменный успех и соответственно признание русской культуры. Выступления советских артистов Галины Улановой, Юрия Жданова, Раисы Стручковой способствовали потеплению отношений между СССР и Великобританией.

Таким образом, опираясь на предшествующий опыт и учитывая особенности и технологические возможности настоящего периода стоит обратить внимание на следующие подходы в налаживании культурных связей со странами Балтии.

1. Установить контакты с лидерами мнений: журналистами, блогерами, которые могли бы распространять объективную информацию о нашей стране в широкой аудитории, организовать дискуссии, участвовать в мероприятиях. В связи с невозможностью участвовать открыто в публичных мероприятиях стоит все дискуссии перенести в блогосферу.

2. Выявить и структурировать адресную аудиторию будущих друзей современной России и подготовить программы для каждой из групп адресной аудитории.

2.1. Для молодежной аудитории стоит предлагать мероприятия, соответствующие кругу их интересов. Возможно, компьютерные игры, основанные на российском историческом или современном материале, программы киберспорта, музыкальные произведения новых современных жанрах.

2.2. Для наших соотечественников предлагать программы объединяющие поколения, посвященные нашим победам, достижениям советской эпохи, связанные с телепрограммами, телеспектаклями (музыкальными, драматическими), фильмами, которые стали национальной и мировой классикой.

2.3. Для местной национальной аудитории стоит разработать программы, посвященные сохранению и популяризации наследия их соотечественников в России: например, издания книг, организации

выставок, театральных премьер, концертов, посвященных наследию авторов из стран Балтии.

Все эти мероприятия должны создавать объективный и позитивный образ страны России, относящейся трепетно к своему прошлому и, бесспорно, устремленной в будущее.

В сложившейся ситуации активный культурный обмен невозможен, но за время изоляции в период пандемии был накоплен опыт онлайн презентаций музейных коллекций и театральных премьер, концертов и выставок, которые пользовались популярностью в широкой аудитории. Фильмы, подготовленные Большим и Мариинским театрами, Эрмитажем, Третьяковской галереей были востребованы, всегда находили отклик в своей аудитории. Эту работу нужно продолжить.

Акцент в выборе мероприятий необходимо сделать на те проекты, которые являются повторяющимися и рассчитаны на расширяющуюся аудиторию. Возможно, предложить онлайн обучающие программы в сфере культуры (язык, музыка, живопись, театр, балет). Подобная деятельность должна приобрести системный характер. Возможно, стоит институционально оформить настоящую работу и привлечь к ней профессионалов, представителей разных поколений. Конечно, чтобы деятельность приносила обратный эффект, стоит изучать жизнь и интересы адресной аудитории. Быть, что называется, на острие различных культурных событий и предпочтений в странах Балтии. Необходимо выявить точки взаимопроникновения с нашими оппонентами, общие темы и общие проблемы, решение которых сближает всех участников диалога. Конечно, стоит стремиться к развитию общения и в традиционном формате. В любом случае нужно заявить о себе, рассказать о нашей культуре, науке в доступной форме. Действительно, политическая ситуация в странах Балтии очень сложная. Для нас наступило время нестандартных решений и оригинальных подходов, которые должны преодолеть все преграды и способствовать установлению контактов с заинтересованной аудиторией. Это задача актуальна и имеет особое политическое значение.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Латвия расторгнет договор о сотрудничестве в сфере культуры с Россией // Коммерсант. 2022. 17 мая [Электронный ресурс]. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/5356002> (дата обращения 22.03.2024).

2. Глава Минкультуры Литвы предложил ввести мораторий на русскую культуру//Российская газета. 2022. 3 января [Электронный ресурс]. URL: <https://rg.ru/2023/01/03/glava-minkultury-litvy-predlozhil-vvesti-moratorij-na-russkuiu-kulturu.html> (дата обращения 22.03.2024).

3. Эстония решила отказаться от соглашения с Россией о сохранении культурных ценностей//Российская газета 2023. 29 июня [Электронный ресурс]. URL: <https://rg.ru/2023/06/29/estoniia-reshila-otkazatsia-ot-soglasheniia-s-rossiej-o-sohraneniikulturnyh-cennostej.html> (дата обращения 22.03.2024).

4. Cancel culture //Dictionary.com [Электронный ресурс]. URL: <https://www.dictionary.com/e/pop-culture/cancel-culture/> (дата обращения 22.03.2024)

5. Luikede järv / Rahvusooper Estonia [Электронный ресурс]. URL: <https://opera.ee/et/lavastus/luikede-jarv/> (дата обращения 22.03.2024)

6. Pähklipureja / Rahvusooper Estonia [Электронный ресурс]. URL: <https://opera.ee/et/lavastus/pahklipureja-2/> (дата обращения 22.03.2024)

7. Vene teater. Repertuar [Электронный ресурс]. URL: <https://www.veneteater.ee/ru/repertuar> (дата обращения 22.03.2024).

8. Jaunā ārsta piezīmes / Latvijas Nacionālais teātris [Электронный ресурс]. URL: <https://teātris.lv/izrade/jauna-arsta-piezimes/> (дата обращения 22.03.2024).

9. Izrādes - Mihaila Čehova Rīgas Krievu teātris (Рижский русский театр им. М. Чехова) [Электронный ресурс]. URL: <https://www.mct.lv/ru/spektakli> (дата обращения 22.03.2024).

10. 145 лет эстонскому советскому композитору Артуру Каппу // Музыкальный дневник. 2023. 27 февраля / Nash.Teatr.com. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.nashteatr.com/2023/02/27/145-let-jestonskomu-sovetskomu-kompozito> (дата обращения 22.03.2024).

11. Литовский театр оперы и балета отказался от произведений русских классиков [Электронный ресурс]. URL: <https://dzen.ru/a/Y8EKU2ebfyinCEC1> (дата обращения 29.03.2024)

12. «Гадость о России»: драматург Левитас о постановке Вырыпаева в литовском театре [Электронный ресурс]. URL: <https://absatz.media/news/13054-gadost-o-rossii-dramaturg-levitas-o-postanovke-vyrypaeva-v-litovskom-teatre> (дата обращения 29.03.2024).

13. Хореограф Алексей Ратманский: «Это будет грациозный, нежный и элегантный балет» [Электронный ресурс]. URL: <https://obzor.lt/news/n89726.html> (дата обращения 29.03.2024).

14. В Литве утвердили смену названия Русского драматического театра [Электронный ресурс]. URL: <https://dzen.ru/a/YzHCYPQLSxd8kS0x> (дата обращения 29.03.2024).

15. Театр Имени Вахтанова не намерен снимать с репертуара постановки Туминаса после его ухода [Электронный ресурс]. URL: <https://tass.ru/kultura/14620855> (дата обращения 29.03.2022).

16. Музыкально-литературная программа «Алые паруса» [Электронный ресурс]. URL: <https://www.culture.ru/events/3857335/muzykalno-literaturnaya-programma-alye-parusa> (дата обращения 29.03.2024).

17. Международный театральный фестиваль «Балтийский дом» [Электронный ресурс]. URL: <https://baltic-house.ru/festivali-i-proekty/> дата обращения 29.03.2024).

МЕЖКУЛЬТУРНЫЙ ДИАЛОГ ТУРКМЕНИСТАНА
INTERCULTURAL DIALOGUE OF TURKMENISTAN

С. Ниязова,
Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого,
(Санкт-Петербург, Россия)

S. Niyazova,
Peter the Great St. Petersburg Polytechnic University,
(Saint-Petersburg, Russia)
E-mail: selwiniyaz@mail.ru

Аннотация. Туркменистан, сохраняя свою нейтральную позицию на международной арене, активно демонстрирует интерес к расширению взаимодействий в различных секторах мировой экономики и политики. Страна ищет пути для диверсификации экспортных транспортных коридоров своих природных ресурсов, при этом поддерживая связи с традиционным партнёром, Россией. Туркменистан использует возможности культурной дипломатии для реализации своих внешнеполитических целей, стабильности и развития.

Abstract. Turkmenistan, while maintaining its neutral position in the international arena, actively demonstrates interest in expanding interactions in various sectors of the world economy and politics. The country is looking for ways to diversify the export transport corridors of its natural resources, while maintaining ties with its traditional partner, Russia. Turkmenistan uses the opportunities of cultural diplomacy to achieve its foreign policy goals, stability and development.

Ключевые слова: МЕЖКУЛЬТУРНЫЙ ДИАЛОГ, ТУРКМЕНИСТАН, КУЛЬТУРНЫЙ ОБМЕН, КУЛЬТУРНАЯ ДИПЛОМАТИЯ.

Key words: INTERCULTURAL DIALOGUE, TURKMENISTAN, CULTURAL EXCHANGE, CULTURAL DIPLOMACY.

Территория Туркменистана с давних времен была расположена на стыке ключевых торговых маршрутов, что способствовало обмену культурными ценностями с различными народами мира, обогащая как туркменскую культуру, так и культуры этих народов. Туркменистан на протяжении многих столетий занимал ключевое положение в качестве связующего элемента на Великом шелковом пути, соединяющем Китай с Европой, который более чем на протяжении тысячи лет служил дорогой мирного культурного обмена между народами. Это способствовало формированию в Туркменистане уникальной духовной среды и развитию

интеллектуального потенциала, ставшего основой культурного развития, характерного для древних цивилизаций этой страны.

Туркменам свойственны такие характеристики, как открытость, любовь к миру, уважение к другим культурам и разным религиям. Туркменистан активно сотрудничает в сфере культуры с международным сообществом, особенно с соседями в регионе: Узбекистаном, Казахстаном, Кыргызстаном, Таджикистаном, Ираном, Афганистаном, Пакистаном, Азербайджаном, Турцией, Грузией и Арменией.

Это особенно важно отметить и в связи с тем, что на современном этапе происходит очевидная трансформации дипломатической практики. Это связано с общей тенденцией виртуализации/диджитализации и расширением форм и методов осуществления дипломатии. Поэтому сложно недооценить роль культуры, которая является весьма важным ресурсом в дипломатической сфере, одним из ключевых источников национальной «мягкой силы», а также образующим элементом международного имиджа государства [1]. Таким образом, взаимодействие между культурой и дипломатией может выступать не просто как способ формирования связей между странами и нациями, но и как средство для самоопределения и определения роли страны на международном уровне и в восприятии мировым сообществом.

В контексте общемировых тенденций и с учетом потенциальной многовариантности развития международных отношений следует обратить особое внимание на возможности различного рода интеграции государств для усиления своих позиций, для обеспечения безопасности и стабильности, для развития в целом [2, с. 118]. Так государствами Центральной Азии в их публично-дипломатической практике широко используются возможности культурной дипломатии. Взаимодействие в сфере культуры в регионе ЦА реализуется в рамках многостороннего сотрудничества с СНГ, ШОС, в формате «тюркского мира». Однако если в СНГ уже имеется определенная нормативно-правовая основа в данной сфере и ряд элементов культурной дипломатии получил институциональное оформление [3, с. 109], то в рамках ШОС все ещё в процессе формирования. Впрочем, процесс начался, когда в 2018 года был создан Центр народной дипломатии ШОС, одна из задач которого – содействие расширению культурно-гуманитарных связей странами ШОС [4].

Следует согласиться с тем, что успешный культурный диалог может способствовать улучшению климата межгосударственных связей, создавая предпосылки для снижения напряженности между странами и развития их взаимодействия в долгосрочной перспективе [5, с. 122].

Осознавая данный факт, туркменские исследователи рассматривают культуру в качестве средства достижения основополагающих внешнеполитических целей государства, канала формирования благоприятного международного образа страны и популяризации ее культуры [6].

В дополнение к многосторонним платформам двухсторонние взаимоотношения также играют ключевую роль в культурной дипломатии. Организация дней культуры является одной из ведущих форм такой дипломатии. Например, в июле 2015 года жители Кыргызстана имели возможность ознакомиться с традиционным и современным культурным наследием Таджикистана во время проведения Дней культуры этой страны [7]. В 2016 Таджикистан, в свою очередь, принимал Дни культуры Кыргызстана. Такие культурные обмены между государствами региона стали проводиться регулярно в последние годы.

На современном этапе обмен культурными ценностями между Туркменистаном и Россией выражается через дружественные отношения, укрепленные историческими связями между двумя странами. С 2015 года столица России принимает ежегодный Международный фестиваль искусств «Звуки дутара», названный в честь известного туркменского композитора Нуры Халмамедова, где туркменские участники не только активно участвуют, но и завоевывают высокие награды.

Каждый раз событием для ашхабадцев становятся совместные российско-туркменские концерты, организованные министерством культуры Туркменистана, посольством Российской Федерации в Ашхабаде, министерством культуры России, Санкт-Петербургским Домом музыки, федеральным агентством «Россотрудничество» и другими учреждениями. Такого рода встречи демонстрируют творческое единение и высокий профессионализм музыкантов.

Г-жа Беата Пекса, посол Европейского Союза в Туркменистане, подчеркнула следующее: «До моего приезда в этот прекрасный город я изучила его богатую историю и была по-настоящему впечатлена.

В древности город Мерв служил воротами в Среднюю Азию. Объединив Восток и Запад, он играл значительную роль как в политике, так и в торговле в мировом масштабе. И сегодня нам выпала честь стать свидетелями возрождения древних традиций, поскольку Туркменистан берет на себя решающую роль в создании транспортного коридора, соединяющего Восток и Европу» [8].

Ключевые и значимые моменты в истории туркменологов нашли свое отображение в музыке современных исполнителей. Вокальное исполнение считается одним из самых известных направлений в народной и актуальной музыке Туркменистана. Государством поддерживаются и поощряются как профессиональное, так и любительское пение, в том числе через организацию разнообразных песенных состязаний. Среди самых престижных конкурсов выделяются «Ýaňlaý diýarum» и «Çalsana, bagşy».

Стоит подчеркнуть, что с начала получения независимости, Туркменистан сделал акцент на культурном взаимодействии как на ключевом пути достижения взаимопонимания и уважения между странами. В течение трех десятилетий, особо выделяясь в период председательства в СНГ, наша страна последовательно предлагала организацию событий, направленных на защиту и продвижение обширного культурно-исторического наследия не только туркменского народа, но и народов всех государств общества.

Туркменистан вносил значительный вклад в полное осуществление Межгосударственной инициативы под названием «Культурные столицы СНГ». К тому же, исторические города Мары и Дашогуз заслуженно получили статус культурных центров Содружества. Ашхабад два раза стал местом проведения значимых форумов культурной и научной элиты из стран СНГ, а также был площадкой для других культурных мероприятий.

Создание культурных дней Туркменистана в странах СНГ и подобных дней культуры содружественных государств на территории Туркменистана стало прекрасной традицией. В рамках таких событий проводятся научные симпозиумы, художественные выставки, театральные фестивали, кинопоказы, концерты профессиональных артистов и фольклорных коллективов, а также экспозиции современных изобразительных и прикладных художников, фотографий, печатной продукции и национальной одежды. Это способствует демонстрации богатства национальной культуры, с учетом

того, что «ведущие государства мира, международные институты активно соревнуются между собой за право утвердиться в этой обладающей огромными запасами стратегического сырья республике» [9, с. 23].

Президент Сердар Бердымухамедов, реализуя внешнеполитическую деятельность в контексте миролюбия и нейтралитета инициирует различные мероприятия в сфере культуры, позиционируя свою страну как центр миротворчества в регионе.

Особенно следует отметить те инициативы Туркменистана, которые легли в основу резолюций Генеральной ассамблеи ООН, в частности, в июле 2022 года ГА ООН приняла предложенную Туркменистаном Резолюцию о провозглашении Центральной Азии зоной мира, доверия и сотрудничества, а в декабре 2022 ООН объявила 2023 год Международным годом диалога как гарантии мира, что несомненно является весьма востребованным в эпоху конфликтов и перемен.

Правительство Туркменистана, осознавая меру своей ответственности по вопросам международного взаимодействия, придаёт многовекторному диалогу с ООН особое значение, а нейтральный статус дает ему «особые возможности для укрепления культуры мира, наращивания усилий ООН и других организаций в данном направлении» [10].

В рамках обеспечения безопасности Туркменистан призывает выработать эффективные модели сотрудничества в социокультурной, дипломатической и экономической сферах, что, несомненно, в дальнейшем увеличит шансы и на политическую интеграцию с целью решения общерегиональных и общемировых трудностей и вызовов.

Очевидно, что в Туркменистане в полной мере понимают, что продуктивность взаимодействий в области культуры, которые представляют собой важный элемент дипломатических отношений между государствами, способствует успешному выполнению ключевых заданий, связанных с исследованием, защитой и развитием уникальных культурных достояний и отдельных национальных культур народов.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Nye J. Public Diplomacy and Soft Power // *Annals of the American Academy of Political and Social Science*. 2008. Vol. 616. P. 94–109.
2. Бахтуридзе З.З. Международные отношения в эпоху «пост»: возможности эволюции Век глобализации. 2017. №3(23). С. 113–120.

3. Боголюбова Н.М., Николаева Ю.В. Мега-события как форма культурной дипломатии в странах СНГ // Национальная безопасность и стратегическое планирование. 2017. № 4(20). С. 107–116.

4. Постановление Президента Республики Узбекистан от 26.06.2018 г. (№ПП-3807) «О мерах по государственной поддержке создания Центра народной дипломатии Шанхайской организации сотрудничества в Узбекистане». URL: <http://uza.uz/ru/documents/o-merakh-po-gosudarstvennoypodderzhke-sozdaniya-tsentra-nar-27-06-2018>(дата обращения: 10.04.2024).

5. Банщикова Н.В. Внешняя культурная политика и дипломатия: концептуализация различий // Сборник работ 70-й научной конференции студентов и аспирантов Белорусского государственного университета (15–18 мая 2013 г., Минск): в 3 ч. Ч. 3. Минск, 2013. С. 121–122.

6. Гурбангельдыев Дж. Культурная дипломатия – язык межнационального диалога. URL: <http://www.turkmenistan.gov.tm/?id=1018> (дата обращения: 10.04.2024).

7. Таджикистан-Кыргызстан: с чего все начиналось // Asia-Plus. – 2015. – 14 авг. URL: <https://news.tj/ru/news/tadzhikistankyrgyzstan-s-chego-vse-nachinalos> (дата обращения: 13.04.2024).

8. Представительство ЕС в Туркменистане, 4 декабря 2023 г. URL: <https://www.newscentralasia.net/2023/12/04/v-mary-sostoyalsya-kontsert-posvyashchennyu-30-letiyu-yevrosoyuza-i-turkmenistana/> (дата обращения: 21.03.2024).

9. Малышева Д.Б. Центральноазиатский узел мировой политики. – М.: ИМЭМО РАН, 2010. – 100 с.

10. В Ашхабаде состоялся международный форум «Диалог – гарантия мира» (2023) URL: <https://www.turkmenistan.ru/ru/articles/47337.html> (дата обращения: 13.04.2024).

**ИНСТИТУТЫ, ЗАНИМАЮЩИЕСЯ ПРОДВИЖЕНИЕМ
ТРАДИЦИОННОЙ КУЛЬТУРЫ ЯПОНИИ
В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛИЗАЦИИ**

**INSTITUTIONS DEALING WITH PROMOTION OF JAPANESE
TRADITIONAL CULTURE IN THE CONTEXT OF GLOBALIZATION**

О. И. Прыгун,

Санкт-Петербургский государственный университет,
(Санкт-Петербург, Россия)

O. I. Prygun,

St. Petersburg State University,
(Saint-Petersburg, Russia)

E-mail: olesya.prygun@mail.ru

Аннотация. Данная статья посвящена институциональному аспекту продвижения традиционной культуры Японии в современном мире. В работе рассматривается значение и актуальность традиционной культуры Японии как инструмента мягкой силы в деятельности различных ее институтов. Обращается внимание на значение традиций в японской политике «мягкой силы», а также делается упор на существующую проблему в продвижении традиционной культуры в контексте глобализации. Статья направлена на подробное рассмотрение ключевых институтов, таких как, например, Министерство иностранных дел, Японский фонд и других, а также их усилий по распространению японской культуры, языка и искусства по всему миру. В статье идет акцент на конкретные мероприятия организаций в Японии, которые занимаются продвижением традиционной части японской культуры в международной среде.

Abstract: This article is devoted to the institutional aspect of promoting traditional Japanese culture in the modern world. The paper examines the significance and relevance of Japanese traditional culture as an instrument of soft power in the activities of its various institutions. Attention is drawn to the importance of traditions in Japanese soft power policy, and emphasis is also placed on the existing problem in promoting traditional culture in the context of globalization. The article aims to take a detailed look at key institutions such as the Ministry of Foreign Affairs, the Japan Foundation and others, as well as their efforts to spread Japanese culture, language and art throughout the world. The article focuses on specific events of organizations in Japan that are engaged in promoting the traditional part of Japanese culture in the international area.

Ключевые слова: ТРАДИЦИОННАЯ КУЛЬТУРА ЯПОНИИ, МЯГКАЯ СИЛА, ЯПОНСКИЙ ФОНД, МИНИСТЕРСТВО ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ, ЯПОНСКИЙ ДОМ, ГЛОБАЛИЗАЦИЯ, КУЛЬТУРНАЯ ДИПЛОМАТИЯ.

Key words: TRADITIONAL CULTURE OF JAPAN, SOFT POWER, JAPAN FOUNDATION, MINISTRY OF FOREIGN AFFAIRS, JAPAN HOUSE, GLOBALIZATION, CULTURAL DIPLOMACY.

Японская «мягкая сила» в современном мире достаточно часто выступает в качестве примера для многих государств. Однако стоит обратить внимание на следующее: если говорить о культуре как об одном из основных элементов «мягкой силы», то под культурой автор концепции, Джозеф Най подразумевал именно поп-культуру, понятную и доступную широкому кругу ее потребителей в международной среде. Данную часть культуры легко продвигать, чем и занимаются японские культурные организации. И здесь представляется важным рассмотреть, может ли «выжить» национальная культура при проведении политики мягкой силы. Удастся ли Японии внедрить традиционные черты культуры в данную политику, использовать ее в качестве инструмента «мягкой силы»?

Различные институты играют решающую роль в продвижении и сохранении традиционной культуры Японии в международном масштабе. Эти организации, начиная от культурных центров и заканчивая образовательными и правительственными организациями, служат основополагающими элементами в охране и, самое главное, продвижении культурного наследия Японии как на национальном, так и на международном уровне. Рассмотрим деятельность наиболее важных и крупных из них.

Одним из главных институтов, который занимается продвижением традиционной культуры на международной арене, является Министерство иностранных дел Японии. Основная задача Министерства заключается в развитии взаимопонимания и доверия к Японии со стороны иностранных государств, формировании положительного образа страны в глобальном контексте и укреплении уникального имиджа Японии как культурного центра с помощью инструментов культурной дипломатии. Работа Министерства иностранных дел имеет ключевое значение в осуществлении стратегии «мягкой силы», способствует налаживанию контактов и привлечению внимания иностранцев к богатой и уникальной традиционной культуре Японии. Министерство активно поддерживает международные культурные обмены, включая сотрудничество с организациями искусства, образования и спорта. Основной упор делается на развитие культурных

связей с США, странами Европы, Дальнего, Среднего Востока, а также на сотрудничество через ЮНЕСКО [1].

Кроме того, Министерство иностранных дел проводит программы по формированию межкультурных связей с общественностью: например, культурные мероприятия и международный туризм, а также повышает заинтересованность иностранцев в посещении Японии и изучении ее традиционной культуры. Так, Министерство поддерживает деятельность японских центров и культурных учреждений за рубежом, и японские общества по культурному обмену (Japan-America Societies). Эти организации проводят курсы языка, культурные мероприятия, дискуссионные и другие мероприятия, способствующие популяризации японской культуры. Если же говорить о деятельности последней организации, то стоит отметить, что уже на протяжении двух лет в ее рамках существует проект «Tsuzuri». Используя передовые цифровые технологии, этот проект предлагает доступ к ключевым японским произведениям искусства. В рамках партнерства с Киотской культурной ассоциацией и Canon Inc. в конце 2023 года NAJAS провел четыре выступления кураторов японо-американских обществ, на которых будут представлены произведения из проекта Canon «Tsuzuri». Эта инициатива направлена на обсуждение вопросов сохранения традиционного искусства, роли технологий и реставрации произведений искусства [2]. Так, здесь виден пример как культурного взаимодействия стран, так и деятельности, направленной на сохранение памятников традиционной культуры с использованием современных технологий.

Значительную роль играет Министерство образования, спорта, культуры, науки и техники, в рамках которого действует специальное подразделение, ответственное за продвижение культуры страны. Агентство по культуре, которое подотчетно Министерству образования, спорта, культуры, науки и техники проводит программы, посвященные ознакомлению с культурой Японии, а также мероприятия по обучению японскому языку и его распространению, что является ключевым инструментом для укрепления межкультурного диалога и продвижения японской культуры в мире. Агентство переехало из Токио в Киото, что также указывает на заинтересованность в повышении внимания к традиционной части японской культуры. Агентство по делам культуры

стремится создать «Новую нацию, основанную на культуре и искусстве» [3]. В настоящее время Агентство работает над реформой и укреплением своих функций, а также предпринимает меры, направленные на развитие культуры и искусства в целях создания нации, где культура и искусство занимают центральное место. Так, оно занимается поддержкой художественной деятельности, содействует продвижению региональной культуры, сохранению и использованию культурных ценностей, таких как национальные сокровища и исторические места, а также способствует международному культурному обмену и распространению японского языка, включая обучение японскому языку иностранцев.

Японский же язык важен как фактор понимания сложного культурного полотна: он позволяет наиболее полно осознать глубину традиционных произведений, национального восприятия, так как в японском существуют слова, способные выразить сложные чувства, передать едва уловимую эстетику [4]. Япония использует язык в качестве инструмента «мягкой силы», продвигая свою историческую исключительность [5]. Именно поэтому важно рассмотреть основные программы Агентства в данном направлении:

1. Программа обучения японскому языку для иностранных резидентов, проживающих в Японии на постоянной основе.

2. Инициатива, целью которой является поддержка местного обучения и изучения японского языка.

3. Создание фонда, направленного на финансирование программ преподавания японского языка для беженцев.

Так, можно отметить, что Агентство по культуре играет важную роль в продвижении образа культуры Японии со стороны ее уникальности, историчности и традиционности. Особенное внимание отдается и языковым программам, которые позволяют привлечь иностранцев к изучению благодаря своей доступности, а также направлены на осуществление ими визитов в Японию. Стоит привести близкий и ясный пример: Япония в 2023 году предоставила шанс для обучения в 14 университетах на будущий весенний семестр как страна-партнер по программам академической мобильности для СПбГУ. Из 14 университетов направления различные: от Токио до Синдая, а вузы наиболее активно принимают студентов, которые имеют высокий уровень владения японским языком (так, им могут

предоставляться более высокие баллы на получение стипендии, места в общежитии), что показывает заинтересованность страны в развитии посещаемости регионов для ознакомления с традиционной культурой, и полное в нее погружение благодаря владению языком страны.

Рассматривая языковую и культурную политику, в рамках указанной темы стоит обратить внимание и на деятельность Японского фонда. В 1972 году был учрежден Японский фонд международных культурных обменов благодаря деятельности и Министерства иностранных дел. Этот фонд способствует продвижению культуры через свои центры в двадцати одной стране [6] и является ключевым институтом в формировании внешней культурной политики Японии. Существуют две структуры, освещающие и продвигающие уникальную Японскую культуру на мировой арене: Отдел по связям с общественностью Японского фонда, который предоставляет актуальную информацию о деятельности фонда, и Коммуникационный центр Японского фонда, который через свои веб-сайты и регулярное издание журнала *Wochi Koshi* информирует о международных обменах в Японии и за рубежом [7]. Его деятельность направлена на развитие межкультурных связей и обменов, прежде всего на расширение круга лиц, изучающих японский язык, который является ключевым инструментом для установления международного культурного общения. Фонд осуществляет ряд мероприятий: проведение экзаменов по японскому языку, направление преподавателей за рубеж, организация стажировок в Японии и за ее пределами. Кроме того, Японский фонд спонсирует множество фестивалей национального искусства и культуры, такие как относящиеся к театральному искусству «Бунраку» и «Кабуки», а также поддерживает визиты иностранных культурных деятелей в Японию. Фонд направляет за границу специалистов по реставрации памятников, связанных с культурой Японии, и финансирует проекты по развитию японоведения за рубежом, что включает в себя издание монографий, журналов и ежегодников, посвященных Японии.

Таким образом, можно увидеть, что деятельность Японского фонда направлена не только на углубленное изучение японского языка за рубежом, но и на освящение уникальности культуры, традиций и обычаев Японии. Даже в России на протяжении длительного периода стоит отметить широкий спектр мероприятий на ознакомление с достижениями не только

поп-культуры, но и ее традиционной части: проходили различные выставки о культуре Японии, мероприятие «Мир японской литературы», в рамках которого проходили чтения на японском языке и обсуждались произведения авторов японской прозы и поэзии, а также лекции и концерт «Звуки Японии: очарование бамбуковой флейты сякухати», что указывает на значимость культурных традиций в рамках программы Японского фонда, направленной на продвижение культуры страны. Более того, в рамках данной работы большое внимание было уделено тому, как важна природа в культурном и духовном плане для японцев, и эта уникальность видения японцев широко раскрывается и в серии фестивалей «Японская осень в Петербурге», и одним из самых масштабных был фестиваль 2016 года [8]. В рамках фестиваля прошли праздники клена в Ботаническом Саду, проект о каллиграфии под названием «Пять оттенков черной туши» и многие другие. Более того, в 2019 году проходил фестиваль «Японской весны в Санкт-Петербурге», в рамках которого помимо чувственного аспекта, связанного с любованием сакурой, проходила выставка, посвященная оригами, выступления кукольного японского театра «Тонда» и другие. Эти примеры показывают, как важна традиционная культура в создании «образа» страны, полного уникальности и чувственности.

Стоит упомянуть, что для продвижения языка, действуют зарубежные центры. Данные центры координирует Японский Фонд, и направлены они по большей части именно на изучение японского [9]. Тем не менее, в качестве способов обучения и повышении заинтересованности иностранцев, обращение к традиционной культуре, показывающей, как развивался японский язык, является важной частью и тоже показывает продвижение традиций Японии с помощью институтов.

Еще одним важным институтом в рамках данной темы, является Японский Дом. Этот зарубежный центр, созданный Министерством Иностранных Дел Японии, расположен в трех городах мира – Сан-Паулу, Лос-Анджелесе, и Лондоне для укрепления глобальных коммуникаций Японии с международным сообществом и продвижения культурного наследия страны. Его целью является распространение информации о различных достопримечательностях, политики и усилиях Японии на широкую аудиторию, включая тех, кто имеет ограниченные знания о Японии, ее культуре и традициях.

Этот Японский дом предлагает услуги, которые обеспечивают доступ к разнообразной информации о Японии. Он также предоставляет коммерческие помещения, такие как кафе, магазины и другие, которые активно способствуют распространению информации о Японии. Так, например, в филиале Японского Дома в Лондоне на данный момент проходит выставка, посвященная истории айнов: жизнь современников у реки Сару [10]. Это знакомит посетителей с уникальными культурными традициями региона Японии, древними культурными произведениями, и направлен, в первую очередь, на чувственный аспект. Центр передает информацию таким образом, чтобы вызвать сочувствие и интерес у местного населения, используя локальные контексты, что позволяет заинтересоваться культурой Японии «издалека», но погрузиться в ее традиционную часть основательно.

В заключение можно отметить, что Япония продемонстрировала приверженность продвижению своей традиционной культуры посредством создания и развития различных институтов. Эти учреждения, некоторые из которых возглавляются государственными органами, такими как Министерство иностранных дел, играют ключевую роль в расширении культурного обмена, содействии международному взаимопониманию и демонстрации богатого наследия Японии на мировой арене. Наличие таких организаций, как Японский фонд и зарубежные центры, подчеркивает активный подход Японии к продвижению не только знакомым понятной «поп-культуры», но и традиционных искусств, а также делают акцент на признании ею важности мягкой силы в международных отношениях для создания уникального образа собственной страны. Более того, расширение японских культурных учреждений до открытия новых точек в ключевых городах мира отражает усилия по охвату разнообразной аудитории и развитию устойчивого интереса к культурным предложениям, чертам Японии. Таким образом, степень развития, достигнутая Японией в этой сфере, подчеркивает приверженность Японии к продвижению своей традиционной культуры для создания уникального образа страны.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Мошняга, П. А. Специфика культурной политики Японии в условиях глобализации // Знание. Понимание. Умение – 2009. – № 2. – С. 49–57.

2. Digital replicas of traditional art in Japan; curators' perspectives // US-Japan Organization URL: <https://us-japan.org/tsuzuri> (дата обращения: 05.04.24).
3. Organization // МЕХТ URL: <https://www.mext.go.jp/en/about/organization/index.htm> (дата обращения: 05.04.24).
4. Задворная, Е. С. Институционализация образа Японии в государственном внешнеполитическом дискурсе – // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 4: История. Регионоведение. Международные отношения. – 2016. – № 21 (3). – С. 114–121.
5. Мугаттарова А. А. Внешняя языковая политика Японии как инструмент реализации «Мягкой силы» в рамках укрепления позиций на современной международной арене // StudNet. - 2020. - №3. - С. 441–446.
6. Японский язык как инструмент «мягкой силы» // РСМД URL: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/yaponskiy-yazyk-kak-instrument-myagkoj-sily/> (дата обращения: 07.04.24).
7. Программы Японского фонда // Japan Foundation URL: <https://jpfmw.ru/ru/programmyi/programmyi-yaponskogo-fonda.html> (дата обращения: 07.04.24).
8. 13-й фестиваль «Японская осень в Санкт-Петербурге» // Генеральное консульство Японии в Санкт-Петербурге URL: [https://www.st-petersburg.ru.emb-japan.go.jp/autumn_2016\(2\).html](https://www.st-petersburg.ru.emb-japan.go.jp/autumn_2016(2).html) (дата обращения: 25.03.24).
9. Королев В. А, Кудрявцева С. С. «Мягкая сила» современной Японии: опыт и направления развития // Вестник международных организаций. Т. 9. № 2. - СПб.: 2014. - С. 190–208.
10. Ainu Stories: Contemporary Lives by the Saru River // Japan House London URL: <https://www.japanhouselondon.uk/whats-on/ainu-stories-contemporary-lives-by-the-saru-river/> (дата обращения: 25.03.24).

**РОЛЬ ТВОРЧЕСТВА ЯНА СИБЕЛИУСА В ФОРМИРОВАНИИ
ФИНСКОГО НАЦИОНАЛЬНОГО САМОСОЗНАНИЯ**

**THE ROLE OF JEAN SIBELIUS' WORK IN THE FORMATION OF
FINNISH NATIONAL IDENTITY**

А. И. Слободич,

Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого,
(Санкт-Петербург, Россия)

A. I. Slobodich,

Peter the Great St. Petersburg Polytechnic University,
(Saint-Petersburg, Russia)

E-mail: anna702702@gmail.com

Аннотация: Период конца XIX – начала XX века явился для Финляндии трудным временем политических перемен, когда лояльная национальная политика в княжестве стала заменяться политикой «русификации» в связи с обострением национального вопроса в западных окраинах Российской империи. Однако именно данный период считается злотым веком финской культуры. В эти непростые времена многие деятели финского искусства выступали с требованиями социально-политических изменений и с помощью своих произведений способствовали формированию финского национального самосознания. Дискуссия о финском национальном самосознании началась в 60-х годах XIX века и достигла своего пика к началу XX. В статье анализируется вклад финского композитора Яна Сибелиуса в эти процессы, а также рассматривается место творчества композитора в определении финнами своего идентитета.

Abstract: The period of the late 19th – early 20th centuries was a difficult time of political change for Finland, when a loyal national policy in the Duchy began to be replaced by a policy of «Russification» due to the aggravation of the national issue in the western outskirts of the Russian Empire. However, this particular period is considered The Golden Age of Finnish Art. During these difficult times, many figures of Finnish art spoke out with demands for socio-political changes and, through their works, contributed to the formation of Finnish national identity. The debate about Finnish national identity began in the 60s of the 19th century and reached its peak at the beginning of the 20th century. The article analyzes the contribution of the Finnish composer Jean Sibelius to these processes, and also examines the place of the composer's work in the Finns' definition of their identity.

Ключевые слова: ЯН СИБЕЛИУС, ФИНСКОЕ НАЦИОНАЛЬНОЕ САМОСОЗНАНИЕ, ИДЕНТИТЕТ, ФИНСКАЯ КУЛЬТУРА.

Keywords: JEAN SIBELIUS, FINNISH NATIONAL IDENTITY, IDENTITY, FINNISH CULTURE.

Изучение творчества самого известного композитора Финляндии Яна Сибелиуса, как проводника финского национального самосознания, невозможно без рассмотрения историко-культурных процессов, затронувших Финляндию на рубеже XX столетия, так как для полного осознания значимости этих произведений необходимо учитывать исторический контекст их написания.

В начале следует отметить, что с момента вхождения Финляндии в состав Российской империи она получила политические права, добровольно дарованные ей российскими императорами. Таким образом, население этой российской провинции стало обладать большими правами, чем остальное население империи, а темпы экономического роста княжества нередко были выше, чем во многих российских губерниях. Считается, что именно от Российской империи Финляндия получила фактическую «автономную государственность» [1, с. 95]. Это делало Великое княжество Финляндское передовым в плане законодательной системы среди других государств и государственных образований того времени. Таким образом Финляндия обладала полной политической и экономической автономией, общим с империей у неё был лишь глава государства – монарх [2, с. 79].

По исторически сложившейся традиции национальная политика России, как многонационального государства, в отношении коренных народов присоединившихся территорий была лояльной. Так, А. В. Сосновских характеризует российскую политику, проводимую на присоединённых землях в начале XX века, как «прагматично-гибкую» [3, с. 126]. Однако в конце XIX начале XX века в Российской империи наблюдалось обострение национального вопроса, начавшееся с приходом к власти Александра III. В западных регионах наблюдались центробежные тенденции, начала проводиться так называемая политика русификации, которая затронула Великое княжество Финляндское и привела к росту недовольства действующей властью среди населения, а впоследствии и к выходу его из состава Российской империи [4, с. 124].

В ответ на происходящие в стране события наблюдался рост национального самосознания. Так, «первое национальное пробуждение» финнов связано с именем историка из Або Адольфа Ивара Арвидссона, который выступил с требованиями социально-политических изменений, развития автономии Финляндии и расширения гражданских свобод [5, с. 11].

Во второй половине XIX века в Финляндии возникает культурно-политическое течение фенномания. Вырастают новые таланты: писатели Юхани Ахо, Юхана Хейкки Эркко, Арвид Ярнефельт, художники Пекка Халонен, Аксель Галлен-Каллела, Ээро Ярнефельт. Тогда их объединяла финская газета «Пяйвялехти», продвигающая идеи независимости Финляндии. Деятели финского искусства посвящали своё творчество родине, стремились отразить в нём переживания и стремления народа, неся в своих произведениях идею финского национального самосознания. Это был период расцвета финской культуры и искусства, с триумфом представленного в павильоне Финляндии на Всемирной выставке в Париже в 1900 году [6, с. 61].

К числу деятелей, которые посвятили свои произведения родине и финскому народу, безусловно, относится композитор Ян Сибелиус, творчество которого сыграло большую роль в формировании финского национального самосознания. Трудно переоценить его вклад в данный процесс. Образы «финской Финляндии», северной природы, борьбы светлых и тёмных сил в его симфониях и симфонических поэмах находили отклик в сердцах людей, воодушевляли их и дарили веру в светлое будущее. Так, в 1890-х годах молодой композитор пишет симфоническую поэму «Куллерво», легенды для оркестра «Лемминкяйнен», симфоническую поэму «Финляндия» и Первую симфонию – произведения, несущие в себе осмысленную и сформированную национальную идею.

Симфония «Куллерво» (1892), первое весомое программное произведение Яна Сибелиуса, произвело большой успех, однако сам автор остался недоволен своим творением. Судьба героя карело-финского эпоса «Калевала» Куллерво трагична. С детства отданный в рабство, повзрослев, он становится борцом за свой униженный род и искалеченную молодость. На своём пути герой встречает девушку, которая оказывается его сестрой. Узнав о родственной связи с возлюбленным, она убивает себя, а сам Куллерво, потеряв в последствии и мать, пронзает себя мечом. Образ бунтаря и мстителя вдохновил композитора. Симфония, предназначенная для большого оркестра, певцов-солистов и хора, состоит из пяти частей.

Герои «Калевалы» Куллерво и Лемминкяйнен – воинственные персонажи. Их образы изначально закладывают в произведениях тему битвы, жертвоприношения ради родины, преодоления трудностей, и, конечно, победы.

Куллерво, воплощающий образ раба-мстителя, готов пойти на войну и умереть как герой, подобно викингам. Такой сюжет можно трактовать как отсылку к историко-культурному прошлому Финляндии, а историческая наука и образование в то время играли в северной стране немаловажную роль в формировании национального самосознания. Так английский филолог и писатель Дж. Толкин связывает действия героя с идеей «северного мужества», а саму поэму Сибелиуса называет «возрождением духа северной мифологии», которому предшествовало определение и практическая реализация национальной идеи [6, с. 62].

Само обращение к древнему карельскому эпосу «Калевала» говорит о том, что Ян Сибелиус хотел придать своим произведениям самобытный финский характер. В них воплотились образы «финской Финляндии» [6, с. 69]. Подтверждением тому служит последнее симфоническое сочинение Сибелиуса «Тапиола», повествующее о лесном калевальском божестве Тапио и его пестрящих разнообразием владениях. Поэма является неким созерцанием, любованием природы. Исследователь творчества Яна Сибелиуса И. Горная связывает обращение финского искусства к природной тематике с понятием «финскости» и, ссылаясь на высказывание Ю. Варпио, утверждает, что патриотизм, связанный с природой, её чувственное восприятие являются неотъемлемой чертой финского идентитета и национального характера финнов [7, с. 76].

В первые годы политики русификации Сибелиус напрямую взаимодействовал с общественно-политическими деятелями по вопросам написания патриотически-воодушевляющих и просвещающих произведений. Например, по предложению, поступившему от участницы финского рабочего движения А. Трюгг, он пишет «Рабочий марш» на слова Ю. Х. Эркко, который, как отмечает исследовательница А. Хурмеваара, стал «маршем революционных отрядов Финляндии» [8, с. 27].

Далее, во второй половине лета 1893 года, Ян Сибелиус получает предложение от студенческого общества Выборга написать музыку к серии «живых картин», повествующих об истории Карелии. Произведение должно было прозвучать на вечере, посвящённом народному просвещению восточной Финляндии. Композитор откликнулся на эту просьбу и с энтузиазмом приступил к написанию произведения, в котором, с помощью поэтических образов, он хотел воплотить моменты

исторического прошлого своей страны. На идейное содержание данной музыки благотворное влияние оказывало место, где композитор работал над её созданием. Это было Куовиси – «настоящее древнефинское селение» [9, с. 33]. Так появилась сюита «Карелия», впервые исполненная в ноябре 1893 года.

Ян Сибелиус участвует в организованной финскими патриотами кампании по поддержке национальной прессы, подвергшейся репрессиям. Так, в 1899 году на «Трёх днях печати» в Шведском театре Хельсинки был исполнен спектакль «Исторические сцены» – «живые картины», музыку к которым написал Сибелиус. Заключительной симфонической поэмой, не вошедшей в сюиту, стало одно из самых популярных и горячо любимых финнами произведений композитора – «Финляндия», благодаря которой Ян Сибелиус получил всенародную славу в своей стране и громкую известность за границей. Пронизанная патриотической темой и создающая суровый и сдержанный образ переживающей трудные времена, но побеждающей родины, «Финляндия» заняла особое место среди всех программных сочинений Яна Сибелиуса. В начале поэмы наполненные басы оркестра создают образ давящей тёмной силы. Но следом, укрепляясь и нарастая, появляется и другая тема – упорная, волевая и сопротивляющаяся. Так, уже в начале произведения композитор закладывает конфликтность и многозначность образа. Суровая тема перерастает в победную и воодушевляющую песню, героический марш. Неожиданно возникает и нежная народная мелодия – тема освобождения. Вот, какую оценку даёт «Финляндии» А. Ступель: «...это образец монументального музыкального искусства, подлинный памятник патриотического воодушевления. Современники говорили, что «Финляндия» больше способствовала освободительной борьбе народа, чем тысячи речей и памфлетов» [8, с. 34].

В конце XIX века возрастало политическое напряжение в стране. Под влиянием происходящих событий, весной 1899 года Сибелиус пишет «Афинскую песню» на слова Ридберга, которая была воспринята финнами с большим энтузиазмом. Это произведение имеет явный патриотический характер. Решительные и энергичные интонации, бойкие ритмы звучат как призыв к сопротивлению и борьбе. В них композитор закладывает клятву верности своему народу и готовность умереть за свободу.

Идея финского национального самосознания затронула и симфонические произведения Яна Сибелиуса. Современная финская литература критического реализма сыграла важную роль в идейно-художественном воспитании Сибелиуса. Родина, народ, природа Финляндии – главные темы финского искусства того времени, ставшие центральными в симфонических программных произведениях музыканта и получившие в них поэтически-образное воплощение. Эпические и легендарные образы помогают в полной мере передать разносторонний характер финского народа, контрастные черты финской природы и дух самой родины.

На фоне других симфоний ярко выделяется Вторая. В ней наиболее полно раскрывается главная тема творчества Яна Сибелиуса – тема родины. Картины прошлого Финляндии сменяют картины настоящего. В симфонизированной балладе-саге Сибелиуса звучит тема любви к отчизне, её несокрушимости, скорби о порабощённой судьбе отечества, веры в победу и грядущую свободу. Не обошёл Сибелиус и тему северной природы. Уже при первом исполнении Вторая симфония сильно впечатлила как слушателей, воодушевлённых её национально-освободительной тематикой, так и критиков, давших произведению и её создателю самую высокую оценку. И хотя Сибелиус не принимал непосредственного участия в политических событиях, происходящих в стране, он понимал, что приносит пользу своему народу, помогает и воодушевляет его на победу в борьбе путём создания нового монументального эпического музыкального произведения.

Таким образом, политика русификации, проводимая Российской империей, отражалась на жизни простых людей и явилась для них трудным временем. Именно в этот период истории деятели финского искусства решают стать проводниками финской самобытности, идеи финского национального самосознания, внося своим творчеством важный вклад в определение финской нацией своего идентитета и воодушевляя соотечественников. Важную роль в этом процессе сыграло общество «Молодая Финляндия», куда входили известные финские художники, композиторы и писатели [10, с. 43]. Одно из центральных мест среди них занимал Ян Сибелиус. Национальный характер творчества Сибелиуса определялся родством его собственного психологического и эмоционального

склада с мироощущением сказателей рун и народного эпоса. Наиболее точно определил роль Яна Сибелиуса в создании национальной финской музыки К. Флодин: «Сибелиус, несомненно, приобщился к тем национальным течениям, которые в наше время имеют столь выдающихся представителей среди скандинавов и русских... Он стремился создать музыку финскую от начала и до конца» [8, с. 24].

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. *Агуреев С.А.* Национальное развитие Финляндии в составе Российской империи в 1905-1917 годах: от модернизации к краху 1917 года // Вестник Московского городского педагогического университета. Серия: исторические науки. – 2019. – № 1 (33). – С. 93-99.

2. *Бедрик А.С., Ивасенко Р.П.* «Окраинная» политика Российской империи в XIX в.: сущность, тенденции, результаты // Общество: философия, история, культур. – 2020. – № 10 (78). – С. 77-81.

3. *Сосновских А.В.* Национальная политика Российской империи в отношении Финляндии в период конца XIX – начала XX и её влияние на развитие кризисной ситуации в государстве // Социально-экономические науки и гуманитарные исследования. – 2016. – № 11. – С. 125-129.

4. *Болдырева Е.Л.* Столетие революции в России и столетие независимости Финляндии // Россия в эпоху революций 1917-2017: опыт осмысления российского самосознания. Сборник научных статей. – СПб: Религиозная организация – духовная образовательная организация высшего образования «Санкт-Петербургская Духовная Академия Русской Православной Церкви». – 2018. – С. 124-126.

5. *Дерябин Ю.С.* Россия и становление государственности Финляндии // Современная Европа. – 2009. – № 4 (40). – С. 5-13.

6. *Нилова В.И.* Миноритарная культура в политическом проекте, или Финляндия в поиске национального самосознания // Opera Musicologica. – 2009. – № 2 (2). – С. 60-77

7. *Горная И.Н.* Поэтика северной природы в финской вокальной лирике XX века // «Своё» и «чужое» в культуре народов европейского севера. Материалы 3-й международной научной конференции. – Петрозаводск: Петрозаводский государственный университет. – 2001. – С. 76-83.

8. *Ступель А.* Ян Сибелиус. – 3-е изд. – Л.: Музыка, 1989. – 64 с.

9. *Александрова В.Н., Бронфин Е.Ф.* Ян Сибелиус (очерк жизни и творчества). – М.: Музгиз, 1963. – 152 с.

10. *Нилова В.И.* Финская музыка периода автономии в пространстве национальной культуры // Учёные записки петрозаводского государственного университета. - 2008. - № 4 (97). - С. 41–48.

РАЗДЕЛ V
ТЕКСТЫ В МЕЖКУЛЬТУРНОЙ КОММУНИКАЦИИ

УДК 81-13

**АННОТАЦИЯ К НАУЧНОЙ СТАТЬЕ
КАК ЖАНР НАУЧНОГО ДИСКУРСА**
**RESEARCH ARTICLE ABSTRACT
AS A GENRE OF ACADEMIC DISCOURSE**

Е. Ю. Бал,

Стамбульский технический университет,
(Стамбул, Турция)

E.Y. Bal,

Istanbul Technical University,
(Istanbul, Türkiye)

E-mail: baleka@itu.edu.tr

Аннотация. В данной статье исследуется жанр аннотации научной статьи, приводится краткий сравнительный анализ двух тезисов, опубликованных на английском и турецком языках соответственно. При анализе тезисов, отобранных для данного исследования, основное внимание уделяется сначала их риторической структуре, а затем позиции автора в двух разных исследовательских сообществах. Делается вывод о том, что риторическая организация текста на турецком языке очень близка к англо-американской модели, оказывающей большое влияние на научный дискурс в целом. Кроме того, рефераты на обоих языках, как и научные статьи, характеризуются высокой степенью научной объективации и частым использованием страдательного залога и обезличенных конструкций.

Abstract. This article investigates the genre of research article abstract by providing a short comparative analysis of two abstracts published in English and Turkish respectively. The analysis of the abstracts selected for this study first focuses on their rhetorical structure and then on the author's stance in two different research communities. It is concluded that the rhetorical organization of the text in Turkish is very close to the Anglo-American model, which has a great influence on scientific discourse in general. In addition, abstracts in both languages, similar to research articles, are characterized by a high degree of scientific objectification and frequent use of passive voice and impersonal constructions.

Ключевые слова: АННОТАЦИЯ НАУЧНОЙ СТАТЬИ, НАУЧНЫЙ ДИСКУРС, РИТОРИЧЕСКАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ, АВТОРСКАЯ ПОЗИЦИЯ.

Keywords: RESEARCH ARTICLE ABSTRACT, SCIENTIFIC DISCOURSE, RHETORICAL ORGANIZATION, AUTHOR'S STANCE.

Research articles abstract (RAA) as a genre of academic discourse has long become an essential part of any academic publication notwithstanding the disciplinary focus and type of a journal. Abstracts are written not only to help readers identify the relevant publications but also, given the requirements of our digital age, to navigate electronic databases [1]. As many researchers suggest, the studies of this academic genre are on the rise and focus on the peculiarities of academic discourse associated with different discourse communities. These studies most frequently investigate the rhetorical organization of RAAs and the author's stance across various disciplines and languages [1, 2, 3]. In general, RAA provides a shortened overview of a research article and is the first part a reader encounters and thus affects the text's readability [4]. Therefore, the rhetorical structure as well as lexico-grammatical constructions employed become of utmost importance for the text analysis. Moreover, cross-cultural research conducted in the field reveals that the identified rhetorical practices used in RAAs are aimed to reflect the requirements and expectations of the discourse communities their authors belong to [5].

It has also been argued in the body of literature that RAAs merely guide the readers in the pool of publications. However, current research suggests that apart from facilitating the navigation in the field, their main function is to persuade the audience through the intentional employment of metadiscourse and engagement markers [6].

The studies of the RAAs generally focus on two aspects: their rhetorical organization and the author's stance. As a rule, contrastive studies explore RAAs from either inter-disciplinary or cross-cultural perspective. Rarely both disciplinary and cultural aspects are taken in the focus of study. Similar to the research article rhetorical organization, RAAs commonly include introduction, method, results and conclusion, which roughly corresponds to the IMRD structure proposed by Swales [7]. Some researchers, however, in the rhetorical structure analysis draw on Hyland's five-move model, which comprizes introduction, purpose, method, product and conclusion [8]. To give an example, Zanina in the contrastive study of RAAs on management explores the differences in the rhetorical structure of texts written in English and Russian [9]. The author concludes that the frequency of the "purpose", "method" and "product" moves in English and Russian RAAs are similar; however, there are some differences in the occurrence of "introduction" and "conclusion" moves. The abstracts from the Russian corpora usually dismiss the intro and conclusion moves which could be

explained by cultural and cognitive peculiarities of the national academic writing style. Samraj in the study on RAAs written in English from different branches of biology demonstrates that in this type of abstracts the “results” move proves to be the most popular while the “methods” move is used less frequently [10]. Şen, who also studies the variation of moves across three different disciplines in Turkish article abstracts, concludes that contrary to Hyland’s research, the most popular move is the one that states the purposes of the study [11].

The studies on metadiscourse markers, which for the most part draw on the model introduced by Hyland & Tse differentiating between interactive and interactional discourse markers, have also been extensively conducted for both research articles and RAAs [12]. To exemplify, Kirişçi and Duruk in their contrastive research focusing on RAAs written in Turkish and English conclude that Turkish authors make extensive use of such metadiscourse markers as hedges, attitude makers and self-mentions. In contrast, English authors use all the above-mentioned markers with a slightly higher frequency compared to Turkish authors, which according to the researchers, demonstrates that Turkish writers adopt a more objective and distanced approach to the research than their English counterparts [13].

This paper focuses on drawing parallels in the rhetorical organization and the use of stance markers in two RAAs published in English and Turkish respectively. As the scope of our research is limited to two abstracts, the aim of this paper is not to make generalizations but rather to provide and draw parallels between the results of this study and the general conclusions made in the existing body of research. The two RAAs chosen for the analysis were written in peer-reviewed journals with a focus on education [14, 15]. The English article was published in an international journal while the article in Turkish was published in the journal issued by Bogazici University, one of the renowned Turkish universities.

The two RAAs chosen for the analysis have a clear organization scheme. The analysis of the rhetorical moves demonstrates minor differences in the overall structure of the texts. Both abstracts start with an introduction, in which the authors argue for the topic significance and discuss some problems related to the field of study. The introduction in the Turkish abstract is followed by the clearly stated aim of the research and the method applied in the study while the English abstract proceeds with a description of the flow of ideas presented in the article. Both abstracts are finalized with a summary of the obtained results. The

English abstract also contains a recommendation for further studies in the field. The above-mentioned moves are demonstrated in Table 1 given below.

The Rhetorical Moves in the Turkish and English RAAs.

Table 1

English RAA	Turkish RAA
<p>Introduction Automatic plagiarism detection tools have evolved considerably in recent years...</p>	<p>Introduction Türkiye’de lisansüstü eğitime olan ilgi son yıllarda ciddi bir hızla artma eğilimine girmiştir... (The interest in graduate education in Turkey has been increasing rapidly in recent years...)</p>
<p>The general flow of ideas This paper presents the results of a forensic linguistic analysis of real plagiarism cases among higher education students.</p>	<p>Purpose Çalışmanın amacı Türkiye akademisinin akademik yazı kalitesini ortaya çıkarmaktır. (The aim of the study is to reveal the quality of academic writing in the Turkish academic study.)</p>
<p>Method is omitted</p>	<p>Method Çalışma kapsamında ... Turnitin intihal denetleme programı aracılığı ile incelenmiştir. (Within the scope of the study ... was examined using the Turnitin plagiarism checker program.)</p>
<p>Results and Recommendations for Further Research The paper concludes by arguing that... More in-depth research and improvements in ... are required to ...</p>	<p>Results Araştırma sonuçlarına göre... (According to the results of the research ...)</p>

As can be seen from the table the abstract in Turkish, which includes a description of the purpose and methods of study, seems to follow the general rhetorical move structure proposed by Hyland and common for the Anglo-American academic discourse thus demonstrating conformity with the rules of the English-speaking research community.

For the analysis of the author’s stance in the RAAs, the approach to academic text analysis suggested by Şenöz-Ayata was adopted in this paper [16]. In her various studies Şenöz-Ayata analyses and draws comparison between research articles mainly from social sciences published in Turkish and German. The researcher explores the author’s stance through the use of personal pronouns,

passive voice, impersonal constructions and metadiscourse markers, which include hedges, advance organizers and performative verbs.

The author's stance in the RAAs is revealed through the use of passive voice and impersonal structures when the third person singular is employed to objectify the narrative. The use of personal pronouns is another marker of the author's style that should also be considered. Although the authors representing Anglo-American culture sometimes make use of personal pronouns like "I" or "we" in articles and abstracts, in the selected abstracts the singular personal pronoun "I" was avoided by both authors. Instead, in the English RAA the author makes extensive use of passive voice; however, the Turkish author uses the verb with the plural personal pronoun inflexion three times throughout the text:

*Bu artış ile ortaya çıkan tezlerin niteliği sorgulanması gereken bir ihtiyaç olarak **karşımıza** çıkmakla birlikte buna dönük yapılmış herhangi bir çalışmaya rastlamamaktayız.* (Although the quality of the theses that **we face** with this increase is a need to be questioned, **we have not come across** any studies on this subject.)

*Akademik yazı ve tezlerin niteliği ile ilgili olarak iki temel sorunsal ile **karşılaşmaktayız.*** (There are two main problems **we face** regarding the quality of academic writing and theses.)

This plural form of the verbs with the inflexions denoting the plural personal pronoun "we" is used to engage the reader and the research community in the current study. In the English abstract, the author however avoids using personal pronouns, instead impersonal constructions are introduced into the text:

***This paper presents** the results of a forensic linguistic analysis of real plagiarism cases among higher education students.*

***The paper concludes by** arguing that commonly used detection software packages can be effective in identifying matching text ...*

The passive voice structures are also common in the Turkish abstract. The use of passive in these examples represents the writer as a more objective figure bringing attention to the more technical aspects of the study like the scope and method of the research:

*Çalışma kapsamında eğitim bilimleri alanında **yazılmış** 600 adet yüksek lisans ve doktora tezi Turnitin intihal denetleme programı aracılığı ile **incelenmiştir.*** (Within the scope of the study, 600 master's and doctoral theses **written** in the field of educational sciences **were examined** by means of Turnitin plagiarism checker program.)

In the example below the passive structure is used to minimize subjectivity while presenting the results of the study:

*Araştırma sonuçlarına göre tezlerin benzerlik oranı %28,7 (SS=11.58) olarak belirlenirken, yüksek derecede intihal içeren tezlerin oranı ise %34,5 olarak **tespit edilmiştir**. (According to the results of the research, the similarity rate of the theses was determined as 28.7% (SD=11.58), while the rate of theses with a high degree of plagiarism was determined as 34.5%.)*

The author of the abstract in English uses a passive structure to describe the sequence of study:

*A forensic linguistic explanation of the strategies used and why they represent instances of plagiarism **is then offered**, and examples **are provided** to illustrate why existing software fails to detect them.*

The use of passive voice in the example above enables the author to describe a particular scientific procedure and objectify the research process; therefore, the reader is convinced that the results obtained at the end of the research are trustworthy and unbiased.

Another distinctive feature of academic discourse is the use of metadiscourse markers. The descriptive metadiscourse markers help to structure the abstract as well as describe the steps taken during the study and put them into a logical order.

*This paper **presents** the results of a forensic linguistic analysis...*

*The paper **concludes** by arguing that commonly used detection software packages can be effective...*

As the analysis shows, the Turkish author uses metadiscourse markers together with passive constructions which accentuates the factual information:

*Araştırma sonuçlarına göre ... yüksek derecede intihal içeren tezlerin oranı ise %34,5 olarak **tespit edilmiştir**. (According to the results of the research ... the rate of theses with a high degree of plagiarism **was found** to be 34.5%.)*

Advance organizers, which direct the readers and facilitate their understanding of the text, are used by both authors. Such advance organizers as “*bu çalışmada...*” (*in this study...*) in the Turkish abstract and “*this paper presents/concludes...*” in the English abstract explicitly point to the study and make the context clear to the readers. To exemplify:

***Bu çalışmada** bu iki sorunsal çevresinde Türkiye’de yazılmış yüksek lisans ve doktora tezleri **incelenmektedir**. (**This study examines** master's and doctoral theses written in Turkey within the scope of these two problems.)*

This paper presents the results of a forensic linguistic analysis...

The paper concludes by arguing that commonly used detection software packages can be effective...

It is worth mentioning that advance organizers are used in expressions with performative verbs both in English and Turkish abstracts.

The use of the stylistic devices denoting the author's stance in both article abstracts can be summarized in Table 2 given below. The numbers represent the number of times the stance markers were used in the texts.

The Author's Stance Markers Used in English and Turkish RAAs

Table 2

Stance Markers	English RAA	Turkish RAA
Personal Pronouns	0	3 (the 1st person plural)
Passive Voice	6	4
Impersonal Structures	2	3
Hedges	4	3
Advance Organizers	2	1
Performative Verbs	5	4

As demonstrated in the table, the quantity of stance and engagement markers in both abstracts is almost equal with some minor differences. Both authors organize their writing according to the norms of the research community, which serves the purpose of the successful integration of their studies into the existing body of research.

To conclude, both articles follow similar rhetorical organization patterns, with the Turkish abstract also including information on the purpose and methods of study, thus closely following the Anglo-American rhetorical structure. In addition, the rhetorical structure of the abstracts is parallel to the rhetorical moves common for research articles with an introduction, purpose, methods and conclusion sections. The extensive use of such lexico-grammatical devices as personal pronouns, passive voice and impersonal constructions enables the authors to present the research factually and objectively. These devices, pertaining to the author's stance, provide effective interaction with the discourse community. Passive voice structures in the Turkish abstract are used when explaining the purpose and methods of the study. When presenting the subject and findings of their study, both authors retreated to the background and utilized impersonal forms. Moreover, metadiscourse markers are frequent in both

abstracts. In both the English and Turkish abstracts, the authors used performative verbs together with advance organizers to guide the readers through the text. All stylistic devices used serve one main purpose to convince the readers in the fact that the study is worth reading and is trustworthy from the scientific point of view.

The results of the study demonstrate conformity with the previous research related to the rhetorical structure and author's stance in the RAAs in Turkish and English.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Bondi M. Changing voices: Authorial voice in abstracts. // Abstracts in academic discourse: Variation and change. 2014. С. 243-270.
2. Connor U. Intercultural rhetoric research: Beyond texts // Journal of English for academic purposes. 2004. Т. 4. №3. С. 291-304.
3. Çandarlı, D. A cross-cultural investigation of English and Turkish research article abstracts in educational sciences. // Studies about languages. 2012. № 20. С. 12-17.
4. Hyland K. Authority and invisibility: Authorial identity in academic writing. // Journal of pragmatics. 2002. Т. 8. № 34. С. 1091-1112.
5. Golebiowski Z. Prominent messages in education and applied linguistics abstracts: How do authors appeal to their prospective readers? // Journal of Pragmatics. 2009. № 41. С. 753-769.
6. Hyland K. Persuasion, interaction and the construction of knowledge: Representing self and others in research writing. // International journal of English studies. 2008. Т. 2. № 8. С. 1-23.
7. Swales J. Genre analysis. Cambridge university press. 1990.
8. Hyland K. Disciplinary discourses, Michigan classics ed.: Social interactions in academic writing. University of Michigan Press. 2004.
9. Zanina E. Move structure of research article abstracts on Management: Contrastive study (the case of English and Russian). // Journal of Language and Education. 2017. Т. 2. № 3. С. 63-72.
10. Samraj B. Disciplinary variation in abstracts: The case of wildlife behaviour and conservation biology. In Academic discourse. 2014. С. 50-66. Routledge.
11. Hyland K., Tse P. Metadiscourse in academic writing: A reappraisal. // Applied linguistics. 2004. Т. 2. № 25. С. 156-177.
12. Şen E. Makale Özetlerinde “Ben” ve “Biz”: Bir üstsöylem çözümlemesi. // International Journal of Language Academy. 2020. Т. 1. № 8.
13. Kirişçi D. I., Duruk E. A Comparative Study of Metadiscourse Markers in the Abstract Sections of Research Articles Written by Turkish and English Researchers. // Shanlax International Journal of Education. 2022. Т.4. №10. С. 101-114.
14. Sousa-Silva R. Investigating academic plagiarism: A forensic linguistics approach to plagiarism detection. // International Journal for Educational Integrity. 2014. Т. 10. №. 1. С. 31–41.
15. Toprak Z. Türkiye’de akademik yazı: intihal ve özgünlük. // Boğaziçi Üniversitesi Eğitim Dergisi. 2017. Т. 2. № 34. С. 1-12.
16. Şenöz-Ayata C. Bilimsel Metin Üretimi. İstanbul: Papatya Yayıncılık. 2014.

**ПЕРЕВОДЫ РУССКИХ И ТУРЕЦКИХ
ПОЭТИЧЕСКИХ ТЕКСТОВ – ОПЫТ АНАЛИЗА
(НА МАТЕРИАЛЕ СТИХОТВОРЕНИЙ А.С. ПУШКИНА
и ОРХАНА ВЕЛИ КАНЫКА)**

**TRANSLATIONS OF RUSSIAN AND TURKISH POETIC TEXTS -
EXPERIENCE OF ANALYSIS
(ON THE MATERIAL OF A.S. PUSHKIN'S and
ORHAN VELI KANIK'S POEMS)**

Е. Ф. Гилева

Стамбульский университет
(Стамбул, Турция)

E. F. Gileva

Istanbul University
(Istanbul, Turkey)

E-mail: guilia1979@mail.ru

Аннотация. В статье представлена попытка анализа переводов на русский и турецкий языки двух стихотворений: «К***» («Я помню чудное мгновенье») А. С. Пушкина и «Я слушаю Стамбул» Орхана Вели Каныка. Анализируя структуры обоих языков и возможности точного перевода поэтического текста с одного языка на другой, автор приходит к выводу, что точный перевод с турецкого на русский и обратно затруднителен, что связано не только с разницей в языковых системах, но и с менталитетом, а также с поэтической традицией. Более «конкретному» русскому языку требуется больше экспрессивно-выразительных средств, чтобы передать художественный образ при переводе с турецкого, в то время как при переводе с русского языка на турецкий могут теряться довольно важные нюансы.

Abstract. The article presents an attempt to analyse the translations into Russian and Turkish of two poems: «К***» by A.S. Pushkin and «İstanbul'u dinliyorum» by Orhan Veli Kanık. By analysing the structures of both languages and the possibilities of faithful translation of a poetic text from one language to another, the author comes to the conclusion that accurate translation from Turkish to Russian and vice versa is difficult, which is due as to the difference in language systems, as to the mentality and poetic tradition. The more «concrete» Russian language needs more expressive means to convey the artistic image when translated from Turkish, while quite important nuances may be lost when translating from Russian into Turkish.

Ключевые слова. ПЕРЕВОД СТИХОТВОРЕНИЙ, АТАОЛ БЕХРАМОГЛУ, МАРИНА АХМЕДОВА-КОЛЮБАКИНА, ОРХАН ВЕЛИ КАНЫК.

Key words. TRANSLATION OF POEMS, ATAOL BEHRAOĞLU, MARINA AHMEDOVA-KOLIUBAKINA, ORHAN VELI KANIK.

Проблема эквивалентности перевода оригинальному произведению является одной из основных проблем переводоведения. В случае же поэтического перевода вопрос эквивалентности встает еще острее, так как строгая стихотворная структура как правило не позволяет найти прямые соответствия, и переводчик вынужден искать другие пути выражения. Как писал в свое время один из выдающихся поэтов-переводчиков С. Я. Маршак «Перевод стихов — высокое и трудное искусство. Я выдвинул бы два — на вид парадоксальных, но по существу верных — положения: Первое. Перевод стихов невозможен. Второе. Каждый раз это исключение» [1].

В работах, посвященных проблемам поэтического перевода, отмечается, что основными трудностями перевода поэзии являются, с одной стороны, расхождение в структуре двух языков, а с другой — жесткие требования формы поэтического текста. При этом, как отмечает И. С. Алексеева, если в языке оригинала, и в языке перевода поэзия представлена силлаботоникой, то есть сочетанием рифмы и ритма, «то задача переводчика — стараться следовать тому ее воплощению, которое мы видим у автора оригинала» [2, 260], сохранив стопность, каденцию, то есть наличие или отсутствие заударной части рифмы, тип чередования рифм (параллельный, перекрестный, опоясывающий), количество и место лексических и синтаксических повторов и отразив звукопись. Конечно, подобные требования невозможно соблюсти, если традиции стихосложения разные, и в этом случае «переводчик идет либо по пути поиска близкого аналога (так Гнедич при переводе «Илиады» сконструировал силлаботонический гекзаметр по образцу древнегреческого метрического гексаметра), либо заменяет систему подлинника на традиционную систему языка перевода, но стремится сохранить прочие особенности» [2, 261].

В то же время существует и другая точка зрения, состоящая в том, что при переводе поэзии необходимо применять диалектический подход, так как в этом случае создается иной поэтический текст на языке перевода, и буквальность перевода может не передать художественного образа, созданного автором произведения.

Таким образом, анализируя переводы стихотворений, с одной стороны, необходимо рассмотреть структуры языков оригинала и перевода, чтобы иметь возможность увидеть, насколько возможен точный перевод

поэтического текста, а с другой стороны, конечно же, важно учитывать и вклад переводчика, его способность передать тот художественный образ, который был создан автором стихотворения.

Конечно, детальное рассмотрение системы языка – это труд довольно громоздкий, поэтому в настоящей работе мы отметим лишь несколько наиболее важных для стихосложения системных элементов в каждом из языков.

Так как в фокусе внимания этого исследования находятся русские и турецкие произведения и переводы, то и рассмотрены будут основные системные элементы этих языков.

Для стихосложения важными оказываются фонетический строй языка, такие морфологические категории, как синтетичность или агглютинативность, некоторые синтаксические особенности, например, степень свободы порядка слов в предложении, а также стилистическое (экспрессивно-эмоциональное) богатство языка.

С фонетической точки зрения, русский язык является консонантным с развитой системой согласных звуков и менее развитой системой гласных, при этом как гласные, так и согласные имеют разнообразие позиционных изменений, что в сочетании с подвижным ударением позволяет использовать при создании поэтического текста наряду с верлибром и свободным стихом силлаботоническую систему стихосложения, основанную на регулярном чередовании ударных и безударных слогов в течение всего произведения. С точки зрения морфологии русский язык флективный, синтетический, то есть грамматическое значение лексем передается с помощью флексий (окончаний). С синтаксической точки зрения он характеризуется свободным порядком слов, что в стихотворной речи имеет довольно большое значение. Кроме того, русский язык известен богатством своей экспрессивно-стилистической системы.

Фонетика турецкого языка, в отличие от русского, строится на принципе гармонии гласных и согласных, то есть гласные в слове могут иметь только один фонетический признак: либо твердые (а, ı, о, u), либо мягкие (е, і, ö, ü). Принцип созвучия согласных заключается в том, что на стыке морфем они стремятся к ассимиляции по признаку глухости-звонкости. С точки зрения морфологии турецкий язык является агглютинативным, то есть слова образуются путём последовательного

присоединения аффиксов к неизменяемому корню. Кроме того, в турецком языке отсутствует понятие грамматического рода, что при анализе переводов стихотворений оказывается довольно существенным. Наиболее важной синтаксической особенностью является закрепленный порядок слов, когда глагол располагается в конце предложения, а зависимые слова – перед главными. Отсутствуют предлоги, их заменяют суффиксы.

При сопоставлении русского и турецкого языков значимым различием может также являться и то, что в русском языке каждое высказывание оказывается «конкретным», то есть оно грамматически и синтаксически связано с предыдущим предложением, иными словами, в предложении практически всегда имеется подлежащее, которое согласуется со сказуемым в роде и числе, в то время как в турецком языке этой конкретности не наблюдается: подлежащее не является обязательным членом предложения, что наряду с отсутствием категории рода может приводить к непониманию того, кто является субъектом предложения. Таким образом, читатель, для которого турецкий язык неродной не всегда точно может угадать, о ком или о чем говорится в предложении, даже при условии, что ему известен смысл предыдущего высказывания. Кроме того, образность в турецком языке имеет другие основы и часто опирается на воображение читателя. Подобное явление в рамках данного исследования мы будем называть «конкретностью» языка. И это особенность чрезвычайно важна при анализе переводов как с русского на турецкий, так и с турецкого на русский.

В рамках данной статьи было решено проанализировать два произведения: стихотворение А. С. Пушкина «К***» («Я помню чудное мгновенье») и Орхана Вели Каныка “İstanbul’u Dinliyorum” («Я слушаю Стамбул»). Выбор стихотворений обусловлен тем, что это довольно хорошо известные и популярные стихотворения среди носителей языков, на которых они написаны, а также тем, что для каждого из них имеются довольно качественные переводы на обоих языках.

Перевод стихотворения А. С. Пушкина на турецкий язык выполнил известный современный переводчик Атаол Бехрамоглу, считающийся лучшим переводчиком Пушкина в настоящее время.

Перевод действительно можно признать удачным, так основное содержание стихотворения передано максимально точно: в лексическом и

смысловом плане перевод довольно близок к оригиналу. Переводчик постарался сохранить рифму, ритм и даже некоторую певучесть и плавность стиха. Однако при сравнении перевода и оригинала бросается в глаза название стихотворения. А. С. Пушкин ограничивается лишь предлогом, указывающим на некую адресованность своего послания. Можно даже сказать, что именно благодаря этому предлогу мы понимаем, что это послание (у поэта есть и другие произведения, начинающиеся с этого предлога «К Чаадаеву», «К другу стихотворцу», «К Наталье» и т. д.). В названии отсутствует не только имя адресата, но и какое-либо указание на него. Есть только предлог. В переводе А. Бехрамоглу в названии появляется местоимение третьего лица единственного числа в направительном падеже. При этом абстрактность адресата послания по-прежнему сохраняется, так как в турецком языке отсутствуют предлоги, а местоимение третьего лица единственного числа не имеет дифференциации по роду.

Более того отсутствие в турецком языке грамматической категории рода не позволило переводчику выразить, пожалуй, наиболее важный нюанс пушкинского стихотворения. Для русского читателя стихотворение «Я помню чудное мгновение» – это стихотворение о любви, и каждый носитель русского языка понимает, что «гений чистой красоты» – это женщина. Однако именно эту важную деталь невозможно передать средствами турецкого языка: из текста перевода не ясно, какого пола адресат послания. То есть турецкий читатель, может так и не понять, что стихотворение адресовано женщине. Единственное, что указывает на принадлежность к женскому полу – это слово *güzelliğin*, которое употребляется только в отношении женщин.

<p>А. С. Пушкин К *** Я помню чудное мгновенье: Передо мной явилась ты, Как мимолетное виденье, Как гений чистой красоты. [3]</p>	<p>Ataol Behramoğlu O'na Anımsıyorum o büyüğü âni Karşımda beliriverdiğin, Uçup gidici bir hayal gibi, Dehası gibi saf güzelliğin. [4]</p>	<p>Подстрочник Ему/Ей Припоминаю тот волшебный момент Ты (внезапно, быстро) появилось передо мной Как мимолетный сон/мечта Как гений чистой красоты</p>
---	--	---

Таким образом, можно говорить о том, что Атаолу Бехрамоглу удалось создать перевод пушкинского стихотворения, довольно близкий к оригиналу, однако структура турецкого языка, сгладив родовую принадлежность адресата послания, не позволила переводчику в полной мере отразить основной художественный образ стихотворения.

Гораздо более интересен перевод на русский язык известного стихотворения Орхана Вели Канька «Я слушаю Стамбул», выполненный Мариной Ахмедовой-Колюбакиной.

В связи с тем, что в России творчество Орхана Вели Канька не столь известно и популярно как в Турции, необходимо дать некоторые, хотя бы краткие, сведения относительно его творчества. Выдающийся турецкий поэт-экспериментатор известен тем, что ввел в поэтический текст разговорную речь, старался сделать поэзию более демократичной и одним из первых обратился к жанру верлибра. В своих стихах он обращался к повседневности, жизни и внутреннему миру простого человека.

Стоит отметить, что стихотворение «Я слушаю Стамбул» было переведено на русский язык несколькими переводчиками, некоторые из них постарались передать стиль турецкого поэта, однако на наш взгляд именно перевод М. Ахмедовой-Колюбакиной передает тот образ, который открывается носителям турецкого языка, читающим это стихотворение.

Для лучшего понимания анализа стихотворения мы также приведем небольшой фрагмент оригинала, подстрочник и перевод.

<p>Orhan Veli Kanık İstanbul'u dinliyorum İstanbul'u dinliyorum, gözlerim kapalı Önce hafiften bir rüzgar esiyor; Yavaş yavaş sallanıyor Yapraklar, ağaçlarda; Uzaklarda, çok uzaklarda, Sucuların hiç durmayan çingirakları İstanbul'u dinliyorum, gözlerim kapalı. [5]</p>	<p>Подстрочник Я слушаю Стамбул Я слушаю Стамбул, мои глаза закрыты Сначала легонько дует ветер Тихо тихо колеблются Листья на деревьях Далеко, очень далеко Непрерывающиеся колокольчики водноса Я слушаю Стамбул, мои глаза закрыты</p>	<p>Перевод М. Ахмедовой-Колюбакиной Я слушаю Стамбул Закрыв глаза, я слушаю Стамбул – Сначала – ветра лёгкое дыханье И трепетной листвы зелёный гул, И звонких колокольчиков порханье Стамбульских водносов, и журчанье Прохлады, наполняющей Стамбул. [6]</p>
---	---	---

Несмотря на то, что в Турции это стихотворение является чрезвычайно популярным считается поэтичным и красивым, для русского восприятия оно оказывается несколько сухим и безэмоциональным. Это связано с менталитетом и культурными особенностями, в том числе и поэтической традицией. Так, турецкому читателю все это не нужно, так как абстрактность мышления, отраженная в языке, позволяет носителю языка додумать недостающие детали и живо представить всю картинку в красках и после восхититься созданным в воображении образом. Носителю русского языка этого недостаточно, ведь русская поэтическая традиция предполагает довольно высокую степень образности и эмоциональности, активное использование прилагательных. Всего этого нет в оригинале стихотворения Орхана Вели. И переводчик взял на себя ответственность довести общую эмоциональность стихотворения до уровня восприятия носителя русского языка. В процессе перевода адаптируя стихотворение, переводчик как бы дорисовывает картинку, добавляя к ней красок, точнее звуков, запахов, ощущений, так как лирический герой воспринимает вечный город, не видя его. В результате, вместо констатации «пролетают птицы» или «женщина касается ногой воды» русский читатель видит довольно объемную картинку: «птиц над Босфором плавное круженье» и «женской ножки в море погруженье», что придает стихотворению нужную атмосферу и раскрывает художественный образ, заложенный в нем.

Кроме того, переводчик приспособливает свое произведение к русской системе стихосложения, выравнивая размер строф. В оригинальном тексте все строфы разного размера и состоят из 7, 6 или 5 строк. В переводе М. Ахмедовой-Колюбакиной все строфы по 6 строк, написанных 5-стопным ямбом. То есть стихотворение обретает свойственную русскому стихосложению ритмику и рифму, при этом нарушается форма турецкой строфы, которая всегда начинается и заканчивается одинаково. Переводчик старается разнообразить начальные строчки строф, а конечные подстраивает под рифму. В результате, перед читателем предстает оригинальное произведение, которое, возможно, не отражает стилистики и поэтики Орхана Вели Канька, однако создает неповторимый художественный образ, приближая читателя к тому, о чем писал турецкий поэт. Благодаря адаптации к русской системе стихосложения, перевод М. Ахмедовой-Колюбакиной помогает носителю русского языка при

прочтении стихотворения почувствовать то, что, вероятно, чувствуют носители турецкого языка, читая стихотворение Орхана Вели Канька. Вероятно, стихотворение М. Ахмедовой-Колюбакиной нельзя в полной мере назвать переводом, скорее адаптацией стихотворения, но стоит признать, что весьма удачной адаптацией.

Таким образом, говоря о переводах А. С. Пушкина, а возможно и русской поэзии в целом, на турецкий язык, следует принимать во внимание, что даже при довольно близкой передаче смысла и стиля произведения, могут теряться важные нюансы, связанные с отсутствием грамматической категории рода в турецком языке, в то время как при переводе с турецкого на русский текст, приближенный к оригиналу с точки зрения стилистики, может не доносить в полной мере художественного образа, заложенного в оригинальном произведении. Так как системы турецкого и русского языков довольно сильно отличаются, в данном случае диалектический подход к переводу поэтического текста будет наиболее уместным.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Маршак С. Я. Собрания сочинений [Текст]. В 8 т. Т. 6. / С. Я. Маршак. М.: Художественная литература, 1971. С. 371-375.
2. Алексеева И.С. Профессиональный тренинг переводчика: пособие по устному и письменному переводу для переводчиков и преподавателей. СПб.: изд-во «Союз», 2001.
3. Пушкин А.С. Сочинения. ОГИЗ Государственное издательство художественной литературы, 1949. С. 119.
4. Ataol Behramoğlu. O'na // [Электронный ресурс] URL: https://siir.gen.tr/siir/a/aleksandr_sergeyevic_puskin/ona.htm
5. Orhan Veli Kanık. İstanbul'u Dinliyorum // [Электронный ресурс] URL: <https://www.okuryazar.com.tr/dergi/orhan-veli-kanik-istanbulu-dinliyorum-siiri>
6. Ахмедова-Колюбакина М. Закрыв глаза я слушаю Стамбул // [Электронный ресурс] URL: <https://stihi.ru/2012/05/27/5734>
7. Бархударов Л.С. О лексических соответствиях в поэтическом переводе.
8. Романенко Е.А. Проблемы перевода поэтических текстов // [Электронный ресурс] URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/problemy-perevoda-poeticheskikh-tekstov>
9. Олджай Т. Литературное наследие А.С.Пушкина в Турции // [Электронный ресурс] URL: https://elar.rsvpu.ru/bitstream/123456789/36785/1/sprz_2021_10_012.pdf
10. Позднякова К.Б., Бабанина Т.М. Проблемы перевода поэзии // [Электронный ресурс] URL: https://elar.urfu.ru/bitstream/10995/87106/1/978-5-321-02223-8_2012_027.pdf

**ГЕНДЕРНЫЕ ОТНОШЕНИЯ
В ПОЛЬСКОЙ И ТУРЕЦКОЙ ЛИТЕРАТУРЕ**

GENDER RELATIONS IN POLISH AND TURKISH LITERATURE

Сейял Корпе Кемер,
Стамбульский университет,
(Стамбул, Турция)

Seyyal Körpe Kemer,
Istanbul University,
(Istanbul, Türkiye))

E-mail: seyyalkorpe@istanbul.edu.tr

Аннотация. Целью данного исследования является краткий сравнительный анализ реалистических романов «Чам» (Хам, 1888) Элизы Ожешко и «Хичбири» (Ни один из них, 1923) Суата Дервиша, представителей польской и турецкой литературы. Тот факт, что и Элиза Ожешко, и Суат Дервиш являются представителями обществ, сочетающих в себе культурные особенности восточного и западного миров, добавляет значительности такому сравнению. Кроме того, интересен тот факт, что обе писательницы жили и творили в периоды, когда их страны боролись за национальную независимость. Хотя рассмотренные романы во многом являются реалистическими произведениями, они также содержат элементы романтизма, что часто встречается в литературном мире. Обе писательницы в своих произведениях исследовали движения соцреализма и психологического реализма, иногда вместе, иногда по отдельности. Социальное неравенство, бедность, права женщин и важность фигуры ребенка в социальной структуре были основными темами, затронутыми обоими авторами.

Abstract. In this study it is aimed to present a brief analysis of the novels “Cham” (The Boor, 1888) by Eliza Orzeszkowa and “Hiçbiri” (None of them, 1923) by Suat Derviş, who are the one of the realistic representatives of Polish and Turkish literature. The fact that they are representatives of societies that blends the cultural characteristics of the Eastern and Western worlds, adds significant richness to such a comparison. In addition, it is interesting that both writers lived and were active during the periods, when the countries they belonged to were struggling for national independence. Although the works examined have been described as largely realistic, they also contain romantic elements, as is often encountered in the literary world. Both of the writers examined social realism and psychological realism movements, sometimes together and sometimes separately, in their works. Social inequality, poverty, women's rights, and the importance of the child figure in the social structure were the primary topics addressed by both authors.

Ключевые слова: ОЖЕШКОВА, ДЕРВИШ, ПСИХОЛОГИЧЕСКИЙ РЕАЛИЗМ, ХАМ, НИКТО ИЗ НИХ

Key words: ORZESZKOWA, DERVIŞ, PSYCHOLOGICAL REALISM, THE BOOR, NONE OF THEM

Eliza Orzeszkowa, one of the most distinguished writers of Polish positivism, was born in 1841 near Grodno into a wealthy and noble family. Generational experience, reading and social experiences naturally brought Orzeszkowa closer to the positivists. In line with the positivist tendency, she mainly valued the novel and assigned it a shaping social awareness function. In the first period, this shaping was realized through over didacticism and tendentiousness, expressed not only in the typicality of the characters and the sharpness of the conflicts, but even in the author's commentary addressing directly to the reader. Between 1866 and 1876, which corresponds to the first period of her literary life, she believed in the developing effect of capitalism on the social structure, but after a while especially between 1876 and 1888 she realized that it caused brand new conflicts and harms instead of universal happiness. In these periods when revolutionary socialist thought emerged strongly and harshly, the artist still believed that the greed-causing extensions of capitalism could be controlled with rational and moral means. Although she understood the reasons for the social revolts that developed in line with socialist movements, she remained far from embracing all of these. Thus, in the last stages of her creativity she approached metaphysical and ethical issues and focused on the inner world of the individual in literature [1].

Orzeszkowa has often underlined that she used elements of realism a lot while writing the peasant trilogy. Therefore, "Cham" is a work that reflects the world in a realistic and naturalistic way [2, c. 102]. Even this work is defined as the most outstanding work of her bearing the characteristics of social realist and naturalist movements. "Cham" has also been described as an erotic novel in that the protagonists cannot resist the unifying power of Eros, even though their origins, social positions, world views and personality structures are completely different [3,c.4]. In fact, it is possible to call the work a psychological novel. Contemporary literary historians Julian Krzyżanowski, Krzysztof Kłosiński, Dominika Chuda, Marta Baszewska ve Magdalena Dziugieł-Łaguna identify the artist's sources of inspiration in the character creation process with the findings of today's psychology and physiognomy, which is not considered a science at the

time it was created. Kłosiński, who conducted a comparative analysis of psychiatric texts with Chama's content suggests that Orzeszkowa uses scientific research in psychiatry and physiognomy in order to create her characters [4, c. 586]. The concept of «inner experiences», which began to be examined and explained in Freud's pioneering work «Mourning and Melancholy», published seven years after Orzeszkowa's death, continues to develop through psychoanalytic studies until today. Thus, an awareness has emerged about the phenomenon of «mental experiences», which have not been defined for many years in human history. It is also possible to call such experiences a mysterious psychological battle for existence. Orzeszkowa's stories often feature people who analyze their own existence [5, c. 162]. In this context, it can easily be claimed that the author is one of the pioneers of psychoanalysis theory, which was not yet defined in her time.

A superficial reading might suggest that the work would underline the corrupting effect of urban culture on people and a peaceful and happy life can only be found in rural areas. However, the novel presents a reality much beyond this. A lonely, philosophical fisherman living in the village falls in love with a city maid, who is nervous, restless and dissatisfied with life. When evaluated in line with the findings of contemporary psychological science, it can be claimed that the personality characteristics of this urban woman named Franka are reminiscent of borderline disorder. Initially, she looks for an escape from her problems and dilemmas in marriage, but she cannot stand the bonds, in a word she shows the symptoms of attachment disorder. At first, tired of the destructive effect of urban culture, which is devoid of moral values, she idealized village life in harmony with nature. However, after a short time she disdains the primitive conditions that dominated village life, begins to see the villagers as rude people far from civilization, to feel disgusted with them. In the work, the tendency of the female character to first exalt and then belittle objects and people is noticeable many times. No doubt the real problem stems from the feeling of lovelessness and worthlessness deeply embedded in her soul. As far as we understand from Franka's words, during her childhood she lived a very poor life with her family, witnessed her alcoholic father's miserable life and her mother's reaction to this, flirting with other men.

This process, which resulted in the death of her father and her mother leaving Franka with her siblings, left deep scars on the young girl's self. In fact,

there may be doubts about the accuracy of Franka's statements about her childhood experiences. As a matter of fact, Zaharkiewicz associated the heroine's words that she comes from a wealthy and noble family, that her mother knows how to play the piano, and that her cousin is now working as a good and famous lawyer, with mythomania [6, c. 600]. However, it is an undeniable fact that the bipolar feature stands out in many of the heroine's discourses, behaviors and attitudes. The imbalance and fluctuations in the value she gives to objects, people and places stand out in the very introduction of the work:

Z nieruchomym wciąż uśmiechem na ustach, trochę przyjaznym, a trochę drwiącym, do kobiety w wodzie stojącej podpłynął i mokrą błękitną szmatkę ku niej wyciągnął. Ona, z ramionami już opuszczonemi, w głośnym śmiechu białe zęby ukazując, czarne, zapadłe, palające oczy w twarzy jego utopiła. Teraz dostrzegł, że tuż za jej pogrążonemi w przezroczystej wodzie, złotawemi stopami, leżał stos lekkich, mokrych gałganków. Z niejakiem też zadziwieniem na nią patrzył. Jak mogła tak prędko z płaczu przejść w tak wesoly, aż zanoszący się śmiech? Przytem, niewiadomo dlaczego, i brała mu z ręki swoją błękitną szmatę, i nie brała, niby to dosięgnąć jej nie mogąc, to znowu z ciemnych, cienkich, giętkich palców wypuszczając [7, c. 4].

The extreme nature of her begging and pleading to the fisherman to give her back the piece of mole she lost in the waters of the river is described in detail by the author. It has already been stated that the fisherman greeted the woman's exaggerated struggles with surprise and a smile. However, after reaching the piece of cloth, she throws it aside as if it were an extremely unimportant thing, which can be claimed as an important finding regarding the psychological state of the heroine. In the later parts of the story, it is often noticed that Franka has such bipolar reactions to the experiences, people and objects presented by both her own choices and her fate. After coming to the village with the family for whom she worked as a servant, she is first fascinated by the beauties of rural life, takes refuge in Pavel's love by playing the victim role, and manages to persuade the man to marry. However, shortly after her marriage, in other words, during the period when she uttered the words expressing her satisfaction above, she suddenly begins to despise the villagers and village life, especially her husband and his family, and displays arrogant behavior, boasting of her noble background. Her outbursts of anger and her begging and supplications started to appear in succession. In this context, it is not difficult to understand that the woman has a pathological mood.

Moreover, the severe traumas she was exposed to in her past experiences also affected the physical and physiological structure of her being:

– I mnie już to samej na myśl przychodziło. Chłopów ja nigdy nie znałam i z chłopami nie żyłam. Familja, jak dowie się, wyrzeczy mnie się zupełnie, a żeby matka w grobie zobaczyła, jaki ja sobie los obrałam, przewróciłaby się w trumnie... pewno! [7, c. 21].

– Ot, odpoczywam sobie, — mówiła — ot, jak królowa, panuję i o nic głowa mię nie zaboli. Jakby mnie matka drugi raz na świat ten narodziła. Jakby mnie Pan Bóg na jakimś drugim świecie posadził [7, c. 22].

Another point that attracts attention about the personality structure of the heroine is her ability to look for the sources of the factors that cause such experiences in her immediate surroundings, rather than blaming herself for the damage she causes to her environment. All of these can be highlighted as details that show that she has a narcissistic nature. Although her husband has shown endless patience and understanding to make her happy, her aggressive and unfaithful behavior towards him and arrogant and aggressive attitudes towards the people around her, even though they want to help her can initially arouse anger and resentment in the reader towards the heroine. However, the scenes in which she is hospitalized without any companion, that is, completely alone, having lost her physical and mental health to a great extent, can make the reader's feelings evolve into compassion and pity.

Unfortunately, being deprived of the chance to receive psychiatric treatment under the socio-economic conditions of the period caused the female character's life to end with suicide.

A sensitive reader may feel that the heroine's harsh emotional transitions are identified with the drastic changes and transformations taking place in natural events. Such an analogy may evoke the idea that human behavior and changes in a person's psychological existence should be accepted as they are, without judgment. It is an undeniable fact that evil and good are two different energies that complement each other in life on earth. Of course, being able to approach natural events and human lives with such an impartial and non-judgmental perspective is linked to the scientific developments that took place in the positivist period in Europe. In this context, it can be noticed that the author adopted a scientific perspective in making sense of vital events and benefited from the developments in psychology while creating her characters.

Similarly, the heroine of the other work, which is the subject of our study, had to continue her life journey accompanied by her damaged soul due to the socio-economic conditions in which she was raised and genetic inheritance.

Knowing some information about the author of the Turkish novel will help to understand the female hero she created:

Suat Derviş was born in İstanbul in 1905 as a daughter of a medical professor father in an aristocrat family mansion. She attended the Faculty of Letters at the University of Berlin, but After Hitler came to power and because she found the Latin exams too difficult to handle she had to return to Istanbul in 1932. She is considered one of the fundamental names of the social realist Turkish literature. Among the author's works there are sufficient number novels that have issues or touch on women's problems. The author reflects her thoughts on the meaning of being a woman in a patriarchal society through the female heroes in her works. In parallel with this, she begins to question society's understanding of morality. Moreover, this questioning is not carried out only through women. The male and female characters of writer grow up and are shaped by interacting with each other in an era and society [8, c. 803]. Derviş, one of the few well-educated women of her time special like all women who were the daughters of pro-modernizing Ottoman intellectuals was raised in education and learned French and German. Her childhood friend Nâzım Hikmet was instrumental in her progress advancement in the writing profession. Derviş was a strong woman who gathered names such as Sabahattin Ali, Nâzım Hikmet, Ahmet Hamdi Tanpınar, Attila İlhan and Orhan Kemal under the roof of a magazine. She likes the writings of Namık Kemal, Tevfik Fikret and Nâzım Hikmet in Turkish poetry. Maupassant, Stendhal, Balzac, Zola, Flaubert are among the great Western writers who influenced her the most [9, c. 7].

Suat Derviş was a writer who had done literary work both in Turkey and in Europe since the age of sixteen. As a researcher and a writer, who began her life in the Ottoman Empire and then continued in the Republic of Turkey she has witnessed a process of radical change and transformation of Turkish society. Most of the her novel characters are women and the significant part of these female characters are the women who are in the process of social change brought about by the transition from empire to nation state stuck old social orders and have a hard time getting involved in the new life. On the occasion of “Women have the right to vote and be elected in the Republic of Türkiye “The

International Women's Union” organized its 12th Congress in Istanbul in 1935. Suat Derviş conducts interviews with foreign delegates attending the congress under the title “Interviews with World Feminists” and these are published in “Cumhuriyet” newspaper. Suat is sent to the Soviet Union by the newspaper to do interviews in 1937. The young journalist visits the country's social institutions during the day and shuttles between opera, ballet, theater and concerts at night. This country, which she has been a fan of for years, fascinates Suat Derviş.

“Travel Notes” of Derviş, which introduces Soviet Russia to Turkish readers, are a kind of propaganda writings written in a very brave manner for a female writer in Turkey in the 1930s. It is an important series of articles that reveal Suat Derviş's journalist identity, cultural background, power of observation and political views [10, c.30]. Her work, «Why I am a Friend of the Soviet Union», which is one of the most real and simple explanations of what kind of life socialism offers to humanity, was published in 1944.

“None of them” is considered in the category of Edebiyât-ı Cedide (New Literature) novels, rather than the National Struggle novels, which constitute the leading works of their period in terms of the subjects they deal with. However, the fact that it deals with the East-West problematic implicitly has distanced the work from the traditional patterns of Edebiyât-ı Cedide novels. Unlike Edebiyât-ı Cedide novels, which adopt and idealize the West as a model and do not prefer to deal with the East-West contradiction as a fundamental problematic, «None of Them» makes such a dilemma felt through the image of women and women's lives. She wanted to raise awareness in her readers by confronting the modernism of the West and the traditionalism of the East with «traditional» and «contemporary» female images. When making such a comparison, it is interesting that the events take place in the mansion and its surroundings, similar to western novels. Thus, she wanted to underline that there were still remnants of traditionalism in the families that adopted the western lifestyle in Turkey of the Tanzimat period.

It can be said that the basic element that forms the story of the work is the theme of sacrifice. The crucial point of the work is that the main heroine, Cavide, is the victim of both sacrifice experiences: *a child sacrificed for love and a love sacrificed for a child* [11, c. 212]. Her mother, Şefika even though had a good marriage with Cavide's father, left her husband and child when she met by chance her first love. After a while his father also leaves Cavide and goes to Europe. Hereby Cavide, was a woman when was a little kid abandoned by her

parents and was raised by her aunt and uncle in law. She did not experience any economic difficulties during her childhood. However, the years she spent deprived of parental love and support caused her to develop very different defense mechanisms against life. Although she seems cold and selfish from the outside deep down, she was feeling weak and wronged and she was a girl who needed emotional love. Moreover, due to his mother's immoral behavior, which was never approved by society, she was branded, especially by her aunt and uncle, as a potential criminal with similar characteristics to her mother. Cavide, who found the solution to develop a selfish and indifferent personality in the face of such attitudes of her relatives, actually went through a deep depression and accordingly developed narcissistic personality traits:

Benim yaşamaktaki bütün gayem, sade kendi zevklerimi, kendi isteklerimi tatmin etmektir... Hiçbir kimse için... hiçbir şey için, ufak bir fedakârlık yapamam... Benim nazarımda, kâinatta ben varım... ve benden başka hiç... hiçbir şey yok [11, c. 114].

During the transition from childhood to teenage girlhood, instead of dealing with tasks that were deemed appropriate for girls of the period, such as playing the piano and getting dowry like her cousin Neriman, Cavide had made it a habit to row for hours without worrying about getting dark and ugly in the sun, to play with his dog in the garden and to come home covered in dust. In short, it was understood that she exhibited a rebellious attitude towards her environment with various actions and statements.

The fact that their family friend “Ihsan” belittled “Cavide” for such inappropriate attitudes and behaviors was a trigger for the young girl to develop intense feelings of revenge. Thus, “Cavide” planned a clever strategy to take revenge on her relatives and Ihsan who constantly despised her. Cavide used Ihsan and Neriman's interest in each other as a very convenient material for her revenge plan. By somehow making İhsan fall in love with her, but by never reciprocating, she achieved her goal of making her cousin, the young man, her aunt and uncle uneasy enough.

Meanwhile, Cavide's falling in love with Ihsan's father, Selim Pasha, took the events in a completely different direction and thus a situation that will be problematic for everyone arises. Thus, the reader encounters the theme of women torn between father and son. Selim Pasha decides to step aside for his son, and Ihsan proposes marriage to Cavide. What is important at this point is that no one

never asks Cavide what she wants. The sentence “None of them” which gave the novel its name reflects the lack of love and indifference that Cavide has been exposed to throughout her life. When she learned that Selim Pasha had given up on the love that he feels for Cavide, that he didn’t choose to fight for their love she felt resentful and the words «None of them loved me» come out of her lips. “Neither my mother, nor my father, nor the man I love.” Cavide at the end of the novel, sets off to Europe to be with his father [11, c. 105].

Cavide's non-compliant behavior with the image of woman accepted by society apart from the abandonment and separation she was exposed to during her childhood, it can also be explained by her «similarity» to her mother. Such a determination coincides with the theme of inheritance of naturalism.

In a word in this novel, Derviş describes the mental state of a narcissistic woman through the eyes of a psychoanalyst. Cavide's behavior in the novel is expressed as the narcissism of a woman who is not understood and loved by her relatives, who is not loved by ones and by society. Thus Cavide loved herself - instead of all those who did not bother to love her, leaved her alone in this world and prevented her from feeling safe.

Considered in light of all this it becomes clear that both authors whose works are discussed within the scope of the study managed to stand out as active female artists in the social and cultural fields at a time when their countries were struggling for independence. Efforts to remind that one should act in the light of reason and science instead of destructive methods in healing social wounds stand out as a common feature of both writers. In their works, they took care to offer solutions to individual and social problems on a universal level. Instead of judging human and social mistakes, they chose to examine them in a cause-effect relationship and reveal interconnected facts. In both works, the world perception and behavior of the female heroes are represented in line with the economic, sociological, psychological and genetic dynamics that shape their characters.

The fact that they spent their childhood years without love and care due to family and social reasons, and as a result, felt worthless, emerges as the most obvious cornerstone of Franka and Cavide's fate. It is understood that unhealthy communication with the mother, feeling ashamed of the mother's vital experiences and being deprived of her protection negatively affect the personality development of both heroines. Since we do not have any information about Cavide's life after she realized that her love for Selim Pasha was not promising

and moved to Europe, we can hope that she will find the love she deserves in another time and another place. However, we know that Franka was driven to suicide as a result of the tragedies she unconsciously exposed herself to, one after the other. At this point, it can be concluded that a woman's good economic conditions will affect her fate in a relatively positive way, despite the individual and social problems experienced.

The fact that both characters are targets of social judgment depending on their own and their family members' experiences, choices and crossroads can be determined as another common element that determines their fate. At this point, the importance of the contributions that studies in the fields of literature and psychology, which aim to understand people, can make to people living a meaningful and fulfilling life in harmony with their environment, comes to the fore once again.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Floryńska-Lalewicz, Halina. Eliza Orzeszkowa. "The article comes from the Culture.pl website". URL: <https://culture.pl/pl/tworca/eliza-orzeszkowa>, lipiec 2007, aktualizacja SW, lipiec 2013. (Retrieved: 28.03.2024)
2. Dziugiel Laguna, M., Negatywna Osobowość kobieca w Chamie Elizy Orzeszkowej // Prace Literaturoznawcze. No: VI. 2018. C. 99-114.
3. Borkowska, G., Pozytywiści i inni. Warszawa: Wydawnictwo Naukowe PWN. 2007.
4. Zaharkiewicz, K., Kreacja Postaci Kobiecej w Chamie Elizy Orzeszkowej // Prace Akcjologiczne. Język-Literatura-Media. No: 3. 2022. C. 585-606.
5. Danek, Danuta., Prawdziwsza Eliza Orzeszkowa (W Świetle Nowego Wydania Autobiografii Pisarki) A more genuine Eliza Orzeszkowa (in the light of the new edition of her autobiography) // Eliza Orzeszkowa: pamięć kultury: studia i głosy. Colloquia Orientalia Bialostocensia. No: 37. 2019. C. 157-182.
6. Orzeszkowa, E., Cham. "The book comes from the Wolne Lektury website". URL: <https://wolnelektury.pl/media/book/pdf/orzeszkowa-cham.pdf>, The Free Art License 1.3. (Retrieved: 12.04.2024)
7. Oktay Erkoç, Gülçin., Başını Eğmeyen Celileler, Cavideler, Cevriyeler: Suat Derviş'in Romanlarında Ahlak Meselesi (Recalcitrant Celiles, Cavides, Cevriyes: Issue Of Morality In The Novels Of Suat Derviş) // DTCTF Dergisi. No: 60.02. 2020. C.803-831.
8. Günay, Çimen., Toplumcu Gerçekçi Türk Edebiyatında Suat Derviş'in Yeri (The Role of Suat Derviş in Turkish Socialist Realism)., Unpublished Master's Thesis. Ankara: Bilkent University, 2001.
9. Garan, Bahanur., Suat Derviş'in Gözüyle Sovyet Rusya // Varlık Dergisi. 2014. C. 27-33.
10. Derviş, S., Hiçbiri. İstanbul: İthaki Yayınları.2018.
11. Kaya, Şehriban., Suat Derviş'in Romanlarında Kadın Karakterler (Female Characters in Suat Derviş's Novels) // Folklor/ Edebiyat. No: 24 (96).2018. C. 97-110.

**ВЛИЯНИЕ ВОСТОКА В СКАЗКЕ М. Ю. ЛЕРМОНТОВА
«АШИК КЕРИБ»**

**EASTERN INFLUENCE IN M. YU. LERMONTOV'S FAIRY TALE
“ASHIK KERIB”**

Ирен Дилара Конгаз,
Стамбульский университет,
(Стамбуль, Турция)
Iren Dilara Kongaz,
Istanbul University,
(Saint-Petersburg, Russia)
E-mail: iren.ayas@istanbul.edu.tr

Аннотация. В первой половине XIX века, когда формировалась политика России к Востоку, в русской литературе появляются произведения, изображающие восточную философию и легенды под влиянием романтизма и ориентализма. Михаил Юрьевич Лермонтов, один из ведущих поэтов того времени, начинает свою литературную карьеру, вдохновленный дикой природой Кавказа и его отважными жителями, которых он посетил в молодом возрасте. Во время своего изгнания на Кавказе в качестве солдата в 1837 году он был под влиянием восточных легенд и философии и написал сказку «Ашик Кериб», одну из народных сказок, в том же году. Он рассказывает о восточной философии с точки зрения судьбы, исламской веры и повседневной жизни турецкого народа через призму ориентализма. В данной статье будут рассмотрены мысли поэта о Востоке, под влиянием его философии и народа, через восточные мотивы, которые он изображает в народной сказке «Ашик Кериб».

Abstract In the first half of the 19th century, when Russia's policy towards the East was shaped, works depicting Eastern philosophy and legends appears in Russian literature under the influence of romanticism and orientalism. Mikhail Yuryevich Lermontov, one of the leading poets of the time, begins his literary career inspired by the wild nature of the Caucasus and its courageous people, which he visited at a young age. During his exile in the Caucasus as a soldier in 1837, he was influenced by Eastern legends and philosophy and wrote the tale of Ashik Kerib, one of the folk tales, in the same year. He narrates Eastern philosophy regarding fate, Islamic belief, and the daily life of the Turkish people through the framework of orientalism. In our study, the poet's thoughts on the East, influenced by its philosophy and people, will be examined through the Eastern motifs he depicts in the folk tale «Ashik Kerib».

Ключевые слова: ЛЕРМОНТОВ, АШИК КЕРИБ, ВОСТОЧНАЯ ФИЛОСОФИЯ, СУДЬБА, ВОСТОЧНАЯ КУЛЬТУРА.

Key words: LERMONTOV, AHSIK KERIB, EASTERN PHILOSOPHY, FATE, EAST CULTURE.

The Western world's interest in the East took shape under the influence of orientalism in the 18th-19th centuries. In Western discourse, the East is often accepted as a geographical region imbued with exoticism, mystique, and a rich spiritual heritage, prompting sustained exploration and inquiry over an extended period. The scholar Edward Said remarks that initially, Oriental knowledge was primarily directed towards understanding aspects such as race, culture, history, traditions, and potentialities inherent to the East [1, c. 47]. However, with the onset of financial investments, the perception of the East evolved into the whole of theoretical frameworks and practices. By the 18th century, during the age of Enlightenment, there emerged a recognition that knowledge of East extended beyond narratives from biblical and mythological tales of conflicts between Greeks and Persians. This epoch witnessed a shift towards conducting scientific inquiries that transcended Western boundaries. Particularly, writers and artists who tell stories based on written sources and produce artistic works without traveling to the East, begin to travel to the East to see the exotic geography in person and to observe the life and nature of the local people. Their motivations shifted towards firsthand exploration of the exotic geography, as well as direct observation of the lifestyles and natural surroundings of its inhabitants. However, despite these visits, Western perceptions of Orientals remained largely unchanged; individuals perceived as dissimilar were persistently categorized as «other,» characterized by descriptors such as «different,» «immoral,» and «irrational». Concurrently, Westerners continued to delineate themselves as rational, virtuous, mature and encouraged a conviction in their perceived mandate to govern over Oriental societies [1, c. 49]. Acknowledging the East as the cradle of civilization, Westerners came to perceive its societal evolution as a transition from dynamism to stagnation and indolence, leading to the belief that Eastern societies were incapable of self-governance. This notion consequently justified Western states' claim to domination over Eastern territories and facilitated the process of colonization. Within European civilization, do the East and Islamic culture merely exist as a figment of imagination, or do they function as the «other» against which Westerners characterize the boundaries of their own identities? Most of orientalist thinkers have approached and answered these questions with varying perspectives. In Western perception, the East was conceptualized as an enigmatic realm characterized by despotic rulers and servile populations, redolent with scents of incense and hay, and marked by a prevailing

sense of complacency [2, c. 90]. At the same time, the East has served as an «other» identity, created by the West to define itself within the framework of increasing nationalist tendencies since the 18th century.

By the 19th century, the Western's conception of the East exerted a significant influence on Russia's orientalist ideological framework. During the 18th century, Russian poets and artists were captivated by travels and military campaigns to the East, prompting a fascination with the mystical imagery and philosophical underpinnings associated with the Orient, which found expression in literary and artistic works. In the initial decades of the 19th century, with the rising influence of Romanticism, the East assumed a pivotal role as a contrasting identity, serving to underscore the originality of Russian identity. Russian poets such as V. A. Zhukovsky, A. A. Bestujev-Marlinsky, A. S. Pushkin, and M. Yu. Lermontov exhibited a notable interest in Eastern culture, particularly in light of Russia's foreign policy endeavors pertaining to the Caucasus region. Their poetic works frequently depicted the legends and wilderness of the Caucasus, reflecting a profound engagement with the intricacies of Eastern culture and geography. Against the authoritarian governance during the period of the beginning of 19th century, the Caucasus region emerged as a symbol of «freedom,» particularly supported by poets such as Lermontov and the Decembrist poets. Within their literary works, Caucasian folk life was portrayed as emblematic of the ideal of freedom. Concurrently, in the ambiance of burgeoning nationalism and the formation of Russian identity, the Caucasus, representing the East, was construed as the «other,» analogous to the West, within the framework of defining Russian identity.

One of the important sources of motivation in the discovery of foreign exotic cultures in Russian literature is the feeling of admiration for the East, which is seen as the unknown, undiscovered, and cradle of civilization. Beyond political interests, the legends, myths, philosophy and religious beliefs of the East became important literary themes that inspired poets, while the «oriental style» constitutes one of the cornerstones of the romanticism movement. One of the important sources used by poets and artists to learn Eastern culture and to assimilate the «spirit of the East» is the Qur'an, the popular book of the period [3, c. 237-238]. Islam cannot be perceived without the Qur'an, but the holy book alone is not sufficient to understand Islam in historical development. The reflection of the codes of the Qur'an on Muslim peoples can be seen in the

culture and literature of the East. Consequently, the Qur'an assumes a significant role within Russian orientalist literature as a foundational element shaping portrayals of Eastern cultures and societies [4, c. 27] Within Russian literature, there exist poets and writers who seek to portray orientalism from a realistic perspective, drawing inspiration from the religious and philosophical doctrines found within the Qur'an. Among these writers is Lermontov, who adeptly assimilated both the quotidian aspects and the philosophical underpinnings of Eastern life through engagement with the Qur'an.

For Lermontov, who reflects mysticism, religious images and concepts with the influence of romanticism in his works, the Eastern geography, namely the Caucasus, which he has visited many times for different purposes since his childhood, is in an important position. Caucasian and Eastern culture, which inspired him to express the loneliness in his soul and repressed ideals, influenced by the wild nature and freedom-loving natives, are the main reasons for the transformations the poet went through in his life. In the context of the Eastern philosophy and beliefs that influenced him spiritually, Lermontov carries the perception of «fate», one of the most important effects of Islam on the peoples of the Caucasus, to his poems and prose writings. Before examining the concept of fate and Eastern motifs in the fairy tale *Ashik Kerib*, which is the subject of our study, it will be useful to look at Lermontov's other works on the Caucasus, that is, on the theme of the East, to understand the poet's Eastern thoughts. In his narrative poetry «*Ismail Bey*», written in 1832, influenced by the legends he had heard during his stay in the Caucasus before going into exile, the poet states that the Caucasians, who defended their homeland and freedom against the conquerors, lived according to Islam and the laws of God, and draws attention to the fact that despite all efforts, the life story of the protagonist of the work ended in death. He says that people who despise fate will be chastised by the Prophet [5, c. 233]. In the work «*Selim's Song*», a young girl advises her valiant lover who goes to war, to trust his fate, to pray and to be loyal to the Prophet. Lermontov continued to deal with the motifs of fate and Islam in his Caucasian exile after 1837. In the poem «*Valerik*,» which depicts the battle near the Valerik River where Lermontov himself participated as a Russian soldier, the poet reflects on the consolation found in Eastern philosophy in the chaos of battle. Similar to a Turk or Tatar, Lermontov expresses gratitude for his allotted fate which is perceived a part of Islamic teachings [5, c. 114].

The concept of fate, which is an important teaching of Eastern philosophy and Islam, is also mentioned by Lermontov in his fairy tale «Ashik Kerib», which he called a Turkish fairy tale written in 1837 during his exile but published posthumously in 1846. The story of the folk singer Ashik Kerib is a familiar theme in Georgia, Armenia and Uzbekistan. Lermontov quoted the subject of the work from the Azerbaijani writer Mirza Akhundov [6, c. 561]. The tale of a musician-lover, a narrative frequently transmitted through oral tradition within the creative expressions of Eastern societies, is portrayed within the Turkish fairy tale against the backdrop of the daily life and cultural beliefs prevalent among Turks residing within a feudal society. Ashik Kerib, a minstrel who plays «saz» and sings folk melodies during weddings and rural gatherings, becomes enamored with Magul-Megeri, the daughter of a wealthy Turkish «bey» residing in Tbilisi. Kerib and Magul-Megeri harbor profound affection for each other. However, constrained by his impoverished circumstances, Kerib resolves to seek fortune abroad by embarking on a seven-year journey, during which he intends to sing folk melodies to accrue wealth in anticipation of marrying Magul-Megeri. Before leaving, Magul-Megeri says that if he does not return after seven years, she will marry Kurshudbek, the rich man of the village who loves her. As Ashik leaves the village, he is deceived by Kurshudbek who wants to accompany him as a friend. Kurshudbek steals all the clothes of Kerib, who undresses to cross the stream, and quickly returns to his village on his horse, leaving his friend where he was presenting Kerib's garments to his mother, Kurshudbek falsely informs her of her son's demise, fabricating a narrative of Kerib's drowning in the stream. The mother of Kerib goes blind from crying. Despite Kurshudbek's deception and the apparent loss of Kerib, Magul-Megeri steadfastly rejects the notion of her lover's death. She resolutely says to Kurshudbek that she will persevere in hopeful anticipation for seven years, refusing to relinquish faith in Kerib's eventual return. Kerib, who became rich by playing the saz under the command of a rich Pasha from the city of Aleppo and who got carried away by fame, forgets that he must return to the girl he loves. Believing that Kerib is alive and has forgotten her, Magul-Megeri gives a golden plate to a merchant, traveling from Tbilisi, to display in the cities he visits. Upon hearing Magul-Megeri's proclamation, Kerib arrives at the merchant's stall with the intention of purchasing the golden plate. To his dismay, he finds out that Magul-Megeri will marry Hurshit three days later In Tbilisi. With only three days remaining until the culmination of the seven-year

period for his return to his beloved, Kerib is consumed by despair as he endeavors to mount his horse and hasten to his village. However, tragedy befalls him as his horse perishes en route. Overwhelmed by despair, Kerib contemplates the ending of his own life. In this moment of despair, Khidr-Elijah materializes with his white steed, swiftly transporting Kerib from Erzincan to Erzurum, then onward to Kars, and finally to Tbilisi, all in a remarkable brief span of time. When Kerib expresses doubt that anyone will believe his miraculous journey, Khidr presents him with a fragment of soil from his horse's hoof, asserting that applying it to the eyes of a blind woman will grant her sight. Initially he visits his mother and sister, both of whom fail to recognize him and continue to mourn his supposed demise, Kerib takes the handful of earth from under his girdle, wets it in water, and smears it over his mother's eyes. The old woman begins to see and recognizes her son, and is overwhelmed with joy at Kerib's unexpected return to life. Kerib, attending Magul-Megeri's wedding, is reunited with his beloved. Magul-Megeri, resolute in her refusal to wed Kurshudbek, awaits her fate on the wedding day, armed with a dagger and poison, prepared to meet death rather than marry him. As Kurshudbek's brother prepares to assail Magul-Megeri and Kerib with a dagger in a vengeful act, Kurshudbek intervenes. He says that fate cannot be escaped and allows Magul-Megeri to marry Kerib. In return, Kerib marries the sister to Kurshudbek. Within this narrative tale, which extensively examines Turkish customs and values, the profound impact of Islamic mythology and belief is noticeable. This influence is further underscored by including Turkish lexicons beyond the thematic content.

The concept of «fate,» recurrently encountered in Lermontov's works themed around the Caucasus and serving as the foundational fact of Ashik Kerib's journey in the tale, constitutes an important part of Eastern philosophy. In explaining Eastern motifs and imagery, the notion of fate emerges as a phenomenon through which Lermontov articulates the Eastern worldview. Within the consciousness of Lermontov's protagonists, fate assumes the status of an influential force. The term «fate» pairs with the words «luck» (пoк) and «destiny» (жpeбие), represents an adversarial force encountered by individuals along their own paths [7, c.204]. The protagonist, striving to defy fate, ultimately finds himself cheated by it once more. Ashik Kerib dares to go foreign lands in an attempt to disrupt the cyclical nature of fate and liberate himself from poverty. His primary aim is to be reunited with his beloved; however, he neglects the

promise he made to Magul-Megeri to return after the passage of seven years. A golden plate reminds him of his past and he wants to go to his distant hometown and prevent Magul-Megeri from marrying Kurshudbek. Existed within Eastern Islamic philosophy, fate is conceived as the manifestation of God's will, and as Kerib navigates his own destiny, he grapples with uncertainty regarding the outcome of his struggles. Kerib contends with the negative aspect of fate, which lurks insidiously and handicaps the union of the young lovers. Lermontov states fate in the tale as synonymous with the divine, representing a force that disrupts the tranquility within the human psyche, inducing anxiety and anguish. While at times fate may transform an individual's life into tragedy, it also assumes the guise of a wise capable of rescuing them from adversity [7, c. 207]. While fate drags Kerib towards tragedy, the emergence of Khidr-Elijah, who symbolizes wisdom, abundance and goodness as an Islamic character, causes a transformation in his fortune.

Yuri Lotman contends that the romantic consciousness encompasses two poles which is shared by both the East and the West: the hyperbolic emphasis on individuality and the hyperbolic emphasis on impersonality. The belief in fate, while capable of gaining significant victory for an individual, also carries the potential to precipitate tragedies that fundamentally alter the direction of one's life [8, c.608]. Expressing discontentment towards fate or asking for happiness from God is punishable [8, c. 608]. Not going against fate and following the path drawn by God is rewarded. Kerib's struggle to attain a favorable resolution by accepting his fate is acknowledged and rewarded by Khidr Elijah. Kurshudbek's failure to prevent Kerib and Magul-Megeri's love and his failure to change the fate of the young couple causes the seemingly cruel enemy character to be rewarded. Kerib, who reunites with Magul-Megeri, rewards Kurshudbek, who did not go against fate and prevent them from meeting, by marrying his sister. Rejecting the stereotypes of conventional orientalist literature and depicting the Eastern perception of fate on a psychological basis through the Eastern passions and cruel behavior of the protagonists, Lermontov [9, c. 198-199] evaluates the positive change in Kurshudbek's attitude towards Kerib and Magul-Megeri within the framework of the necessity of obeying fate. The words of Kurshudbek, who meets Kerib at the end of the tale, about fate: «What is written on a man's brow at his birth, that he will not escape» [10, c. 555] reflects Eastern psychology and Islamic philosophy's perspective on fate.

Lermontov, who describes Eastern philosophy and religious belief within the framework of certain concepts, wants to convey Eastern culture and the daily life of the people to the reader in a realistic manner by using Turkish words in the tale [11, с. 432]. The name of the residence, that is, the place where the merchants traveling from one place to another stayed, is called Caravanserai “караван-сарай”. The musical instrument played by Ashik Kerib is indicated by the word «сааз», which is a type of stringed instrument, the balalaika. During the wedding ceremony, Magul-Megeri sits sorrowfully with her friends, holding poison in one hand and a dagger in the other, waiting for death behind the curtain, known as «чапра». Mother is expressed with the word «ана» instead of «мать». With one of the minor feudal titles, rich Turkish men are addressed with the word “бек” (in Turkish “bey”), meaning “господин”. In the tale, words indicating the religious beliefs of the village people are given with examples from daily life. The act of praying to God, which Muslims perform five times a day, is expressed with the phrases «творить намаз» perform salaah (namaz), and “утренний намаз” indicating the morning prayer. The tower where the muezzin reads prayers in mosques, which is one of the most important places of worship frequently seen in the Eastern geography, is expressed with the word «минарет». Magul-Megeri's beauty is emphasized by the word «газель» [11, с. 430-431]. The name of the hero of the work consists of the combination of two Arabic words; While “ашик” means a person who is in love, a loving person, “кериб” means a stranger, strange or even poor [12, с.77]. Ashik, who goes to work in foreign lands to earn money to marry Magul-Megeri, tries to survive as a «гарип», that is, a foreigner, in Aleppo and other cities. Thus, Lermontov combines the hero's name and fate [12, с.78]. The poet highlights the philosophical thought of the East with the words of Turkish origin he uses and reflects people's religious beliefs in an authentic way.

Lermontov differs from the orientalist clichés of the West in his Caucasus-themed works. While he astonishes the Russian reader with the words of foreign origin he uses, he emphasizes orientalist details. The poet's Eastern creativity occurs as a result of his assimilation of the orientalist trends of the romantic period in literature and social consciousness [9, с. 197-199]. Lermontov presents the abovementioned orientalist details through 14 functions within the framework of fairy tales classified by Vladimir Propp as magical tales [6, с.562-563]. While all five functions are related to the concept of «destiny» in Eastern philosophy,

they highlight the common intersection of Islamized cults with Western belief. The function of leaving home is indicated by Ashik Kerib setting out to become rich and marry the girl he loves. The antagonism function is indicated by Kurshudbek, who deceives Kerib's mother into blindness by lying about the protagonist's death and resorts to deceit to marry Magul-Megeri. The lack function indicates Ashik Kerib's lack of money, while the prohibition and violation function is illustrated by Kerib promising to return to Magul-Megeri after seven years but subsequently forgetting his pledge. The forgiving and helpful character who helps the protagonist and transforms his destiny is Khidr Elijah, who has an important place in Islamic mythology and appears with his white horse [13, c. 160-161]. In response to Kurshudbek's question about how he swiftly traversed long distances to arrive in Tbilisi with the assistance of Khidr Elijah, Kerib replies, «Allah gave me wings» [10, c. 554]. Reaching his destination in a short time with the help of Khidr symbolizes a journey that represents the «spiritual ascension» of the Prophet Muhammad, in which he went from Mecca to Jerusalem in one night. Thus, Lermontov wants to emphasize Islamic mysticism with both Khidr Elijah and the flying horse [12, c. 78]. The section of the tale featuring Khidr Elijah (Хадерилияз) particularly stands out. Khidr Elijah is a mythological figure in Turkish belief who is believed to roam among people, bringing abundance and prosperity. He appears unexpectedly in different guises to assist those in distress [14, c. 78]. Khidr Elijah is regarded as a guide, immortal, and depicted with a white horse. The cult of Khidr Elijah and the celebrations of Hıdırellez emerge as the Islamic equivalents of the fire, water, and mountain cults present in the shamanic periods of ancient Turks. This belief in Khidr Elijah arises as a result of the interaction between the Turkic settlers who migrated to Anatolia and the indigenous Christian population during the processes of Islamization and Turkification [15, c. 661]. The equivalent of Khidr Elijah in the Christian belief is Saint George. The cults of saints in culturally and socially converging Muslim and Christian communities interact. The abundance, blessings, and sacred cults of both faiths are commemorated under different names [16, c. 127]. In this context, Lermontov uses the name Khidr Elijah alongside св. Георгий (Saint George) in the tale. Georgi is a saint of Christianity known for his efforts in spreading Christianity, enduring torture as a white horse-mounted, warrior saint. Georgi, an honest and just merchant, is resurrected and becomes immortal despite being tortured and killed. He heals the sick, brings dry

grass to life, and becomes a creator of miracles [14, c. 92]. The shared characteristics of Saint George and Khidr Elijah emerge as reflections of pagan cults in Islam and Christianity, as a result of the interaction between the two divine religions, a common mythological character appears in folk beliefs, tales, and legends under different names.

In the first half of the 19th century of Russian literature in which orientalism's influence is felt intense, Lermontov wants to reflect Eastern legends, myths, and historical tales through a philosophical and religious framework. In the Turkish fairy tale titled «Ashik Kerib», the poet depicts the Eastern perspective on fate through Kerib's love, conveying Eastern life to the reader through orientalist details. Unlike many orientalist writers who portray the East as a world constructed in their imagination, Lermontov does not depict it as such. Instead, he reflects on observations and stories he encountered during his exile in the Caucasus in a realistic manner. In the fairy tale «Ashik Kerib», where magical motifs and miraculous events are present, Lermontov portrays the concepts of Eastern Islamic philosophy, mythological cults, and the influence of religion on everyday life within a certain dynamic framework. Lermontov, much like in many of his works themed around the Caucasus, portrays his admiration for the East in «Ashik Kerib» through a realistic perspective influenced by Eastern Islamic philosophy, the concept of fate, and mythological cults that resonated with his soul in the middle of war.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Said, Edward. Şarkiyatçılık Batı'nın Şark Anlayışları. İstanbul: Metis. 2022.
2. Armağan M., Hayali Doğu'dan Hayali Batı'ya. // Doğu Batı Yayınları. 2007. No:2. C.89-96.
3. Gukovski, G.A., Puşkin i russkie romantiki. Moskva: Hudojestvennaya literatura. 1965.
4. Kameneva, M.B. Islamskiye motivy i obrazy v russkoy literature 20-30-kh godov 21 veka. Bishkek. 2014.
5. Lermontov, M.Y. Özgürlüğün Son Oğlu, Poemalar. İstanbul: Yapı Kredi Yayınları. 2020.
6. Silchenko G.V., Rahmetov O.E. Folklornaya i literaturnaya traditsii v skazke M. Yu. Lermontova “Ashik Kerib”// Molodoy Uchenyy Yezhemesyachnyy Nauchnyy Zhurnal. 2014. No:9(68). C.561-564.
7. Habbibullina, A.Z. Kontsept «sud'ba» v mezhliteraturnom kontekste // Text. Literary.Reader. 2014. C. 204-210.

8. Lotman, Yu. M. O russkoy literature. Stati i issledovaniya (1958-1993). Peterburg: Iskusstvo-SPB. 1997.
9. Popova-Bondarenko, I.A., Chuvanova, O.I., Svoyeobraziye otrazheniya vostochnykh motivov v skazke M. YU. Lermontova «Ashik-Kerib» i novelle T. Got'ye «Tsyacha vtoraya noch'» // Issledovatel'skiy Zhurnal Russkogo Yazyka i Literaturny, No: 9(2). 2021. C. 192-208.
10. Lermontov, M. Y. Izbranniye proizvedeniya. Minsk: Mastatskaya literatura. 1985.
11. Bogatiryeva, M. A., Troshina, N.V. Tyurkizmy v skazke M. Yu. Lermontova "Ashik Kerib" // Russkiye traditsii bytovoy lingvokul'tury v Slavyanskom pogranič'ye. 2022. C. 429-433.
12. Alekseyev, P. V. "Ashik Kerib" M. Yu. Lermontova v kontekste musulmanskogo mistitsizma // Mir nauki. Kul'tury. Obrazovaniya. No:1(8). 2008. C.76-79.
13. Bohulenkova, E. N. "Ashik Kerib" M. Yu. Lermontova i "Delibashtala" Ya. P. Polonskogo: sravnitel'no-sopostavitel'nyy analiz// Slovo. Slovesnost'. Slovesnik. 2022. C. 159-162.
14. Dogush, S. Anadolu'da Hızır-İlyas Kültü ve Hıdırellez Geleneği// Türk kültürü ve Hacı Bektaş Veli Araştırma Dergisi. No:74.2015. C.77-100.
15. Ocak, A.Y. XIII-XV. Yüzyıllarda Anadolu'da Türk-Hristiyan Dini Etkileşimler ve Aya Yorgi (Saint Georges) Kültü // Belleten. No: 55(214). 1991. C.661-673.
16. Aykıt, D.A. Müslümanların ve Hristiyanların ortak ziyaretgâhlarından biri olarak Aya Yorgi (Saint George) manastırı// İlahiyat Fakültesi Dergisi. No: 17(1). 2013. C. 119-134.

**МЕЖКУЛЬТУРНАЯ КОММУНИКАЦИЯ В КИНО:
“АНКАРА – СЕРДЦЕ ТУРЦИИ” С. ЮТКЕВИЧА И Л. АРНШТАМА**
**INTERCULTURAL COMMUNICATION IN CINEMA: “ANKARA – THE
HEART OF TURKEY” BY S. YUTKEVICH AND L. ARNSHTAM**

Э. Тезджан Улуоджак,
Стамбульский университет,
(Стамбул, Турция)

E. Tezcan Uluocak,
Istanbul University,
(Istanbul, Turkey)

E-mail: eliftezcan@mail.ru

Аннотация. В настоящей работе рассматривается документальный фильм Сергея Юткевича и Лео Арнштама «Анкара – сердце Турции» (1934) и проводится историко-антропологический анализ содержания кинокартины и рецензии с точки зрения межкультурной коммуникации. Методология исследования опирается на семиотическую традицию и коммуникативную модель Ю. М. Лотмана. При написании статьи использовались печатные источники и визуальный источник – кинофильм. Исследование основано на версии фильма, доступной на официальном веб-сайте Архива президентского дворца Турецкой Республики [1]. Цель статьи заключается в том, чтобы выявить коммуникативные функции кинематографа как средства обмена информацией и выяснить познавательные возможности кино для коммуникативного взаимодействия и взаимоотношения народов Турции и Советского Союза в начале 1900-х годов.

Abstract In this paper, the documentary film “Ankara – the Heart of Turkey” (1934) by Sergei Yutkevich and Leo Arnshtam is examined conducting historical and anthropological analysis of the content of the film from the intercultural communication perspective. The research methodology is based on the semiotic tradition and the communication model of Yu. M. Lotman. While writing the article, published sources and a visual source – the movie – were used. The research is based on the version available on the official website of the Presidential Archives of the Republic of Turkey. The purpose of the article is to identify the communicative functions of cinematography as a means of exchanging information and to discover the cognitive capabilities of cinema for communicative interaction and the relationship between Turkey and the Soviet Union in the early 1900s.

Ключевые слова: МЕЖКУЛЬТУРНАЯ КОММУНИКАЦИЯ В КИНО, “АНКАРА – СЕРДЦЕ ТУРЦИИ”, С. ЮТКЕВИЧ, Л. АРНШТАМ, СОВЕТСКИЕ ФИЛЬМЫ, ТУРЕЦКО-СОВЕТСКИЕ ОТНОШЕНИЯ.

Key words: INTERCULTURAL COMMUNICATION IN CINEMA, “ANKARA – THE HEART OF TURKEY”, S. YUTKEVICH, L. ARNSHTAM, SOVIET FILMS, TURKISH-SOVIET RELATIONS.

Кинематограф является не только источником развлечения, но и мощным инструментом межкультурного обмена. Фильмы, как элемент искусства и массовой культуры, стали важным мостом, соединяющим различные культурные контексты в единое художественное пространство.

Первым фильмом в истории турецкого кинематографа считается «Разрушение русского памятника в Сан-Стефано (тур. *Ayastefanos'taki Rus Abidesinin Yıkılışı*)», снятый первым турецким кинематографистом Фуатом Узкынаем и солдатами Османской армии [2, с. 118]. В документальном фильме показано разрушение памятника Храма-усыпальницы русских воинов. Этот памятник, разрушенный после того, как Российская империя и Османская империя объявили друг другу войну через 3 месяца после начала Первой мировой войны, был установлен в 1898 году в честь памяти о погибших во время русско-турецкой войны в 1877–1878 годах [3, с. 53-54]. Однако эта война между двумя странами продлилась недолго по разным причинам. Напротив, тесные политические отношения, сложившиеся между правительством Анкары и Советской Россией в дни Войны за независимость Турции против западных стран, продолжались с момента провозглашения Республики Турции в 1923 году до окончания Второй мировой войны в 1945 году [4]. В указанный период искусство составляло часть этих отношений между двумя странами, в которых доминировали политические, военные и экономические аспекты. Затем в турецком кинематографе периодически появлялись советские фильмы, турецкие зрители начали знакомиться с советскими фильмами и после поездки турецкого актёра и режиссёра Мухсина Эртугрула в Москву в 1925 году российские произведения стали более широко известными [3, с. 54].

На одной стороне, Советский Союз, унаследовавший важное художественное наследие царского периода и возложивший на искусство особую миссию в пропаганде социалистической идеологии; а на другой стороне, Турецкая Республика, которая считает популяризацию образования на уровне современных цивилизаций, поддержку художников и, как следствие, создание качественных произведений искусства мерой «цивилизации» и извлекает выгоду из пропагандистской силы искусства в передаче принципов основателя современного турецкого государства М. К. Ататюрка и реформ для населения. Они сотрудничали в области искусства, особенно в 1930-е годы.

1920-е и 1930-е годы были годами большого развития кино в Советском Союзе. Некоторые немые советские фильмы 1920-х годов знакомили людей с этносектантскими особенностями народов, их историей, традиционным бытом, нравственностью и традициями [5, с. 173-174]. Советские кинематографисты серьёзно повлияли на мировое кино своими фильмами и теориями кино, которые они создали в этот период [4, с. 46]. В этот период Турция хотела ознакомиться с опытом кинематографического опыта Советского Союза.

В 1930-х годах в Турции идея адаптации Реформ Ататюрка для кино приобрела важное значение. Ататюрк время от времени включал кинематограф в свои речи о культуре и искусстве и заявлял, что кинематографу следует уделять необходимое внимание: *“Кинематограф — это такое открытие, что однажды станет ясно, что он изменит мировую цивилизацию больше, чем открытие пороха, электричества и континентов. Кинематограф позволит людям, живущим в самых дальних уголках мира, любить и узнавать друг друга. Кинематограф сотрет различия мнений и мыслей между людьми и внесет величайший вклад в реализацию идеала человечества. Мы должны придать кинематографу то значение, которого он заслуживает.”* [6, с. 15]. В рамках культурной политики периода Ататюрка кинематограф воспринимался прежде всего как образовательный инструмент. Можно предположить, что такое восприятие возникло из-за того, что почти 80 % населения было неграмотным; а также в те времена стал приобретать значение вопрос народного образования и роли кино в образовании, и по этой теме стали организовываться конгрессы по всему миру [7, с. 493-494].

В истории турецкого кинематографа фильмы, снятые советскими режиссёрами, имеют важное значение, как и турецкие фильмы 1930-х годов. Интерес Советского Союза к Турции, помимо улучшения культурных связей, оценивался некоторыми историками как попытка распространения советской социалистической идеологии [7, с. 504-506]. Однако можно с уверенностью сказать, что турецкое правительство положительно относилось к улучшению отношений посредством культурного диалога, и к фильмам, которые имели образовательный аспект и которые могли способствовать модернизации общества. При взгляде на отношения между двумя странами в источниках СССР, можно увидеть, что в начале 1930-х годов Советский Союз активно поддерживал союз с

Турцией. «Для Сталина дружба с правительством Ататюрка была крайне важна с точки зрения геополитики; современная независимая Турция одной из первых стран признала власть большевиков и получила ответную поддержку со стороны Ленина» [8, с. 106].

К десятой годовщине провозглашения Республики турецкое правительство пригласило в Турцию кинематографистов из Советского Союза для подготовки фильма об этом историческом событии, в рамках которого советскими кинематографистами были сняты два фильма.

Первым из этих фильмов является фильм «Анкара — сердце Турции», подготовленный режиссёрами Сергеем Юткевичем и Львом Арнштамом в 1933 году. В фильме режиссёры изображают прибытие советской военной и гражданской делегации, прибывшей с ними в Турцию сначала в Стамбул, а затем в Анкару на празднование десятилетия Турецкой Республики, изображают чтение речи Мустафы Кемала Ататюрка и город «Анкара». Очень важное значение для нового турецкого правительства имел город Анкара, который был принят новой столицей 13 октября 1923 года вместо Стамбула, центра Османской империи. Поэтому понятно, что Анкара не только превращается в современный город, но и в художественной деятельности оно выдвигается на первый план. В фильме режиссёры также использовали жизни жителей Анкары и образы новой столицы Турции, её институтов, являющихся индикаторами развития.

Даже в наши дни, когда в Турции празднуют столетие республики, на официальных церемониях часто используется видеозапись, на которой Мустафа Кемаль Ататюрк читает свою «Речь в честь десятой годовщины (тур. *Onuncu Yıl Nutku*)» образования Турецкой Республики на ипподроме Анкары 29 октября 1933 года. Эта видеозапись также является отрывком из этого документального фильма «Анкара — сердце Турции». Более того, съёмочная группа документального фильма была единственной командой, которая смогла записать эти кадры и речи Ататюрка в тот день и довести их до наших дней. Когда турецкий режиссёр Зеки Актен и турецкий продюсер участвовали на Московском кинофестивале 1977 года с фильмом «Король дворников (тур. *Karısılar Kralı*)», С. Юткевич описывает этот день на ипподроме Анкары так:

«В 1933 году мы вместе с товарищем Ворошиловым присутствовали на праздновании 10-летия Республики. Я был оператором группы. Церемония на анкарском ипподроме началась. Устанавливаю камеру на

выбранное место. Вокруг меня – операторы со всего мира - немцы, американцы, англичане, итальянцы... У них в руках – камеры последней модели... Не как у нас. Вы же знаете, мы, русские, немного грубоваты. Вот и камеры, провода, кабели, микрофоны у нас тоже грубоваты. Когда иностранцы смотрят на нашу аппаратуру – комплексую. Протаскиваем кабель толщиной с палец перед трибуной, с которой будет выступать Мустафа Кемаль паша. Остальные операторы смотрят со снисходительной улыбкой на меня. Ситуация действительно неприятная... Меня раздавливает все больше и больше. Через некоторое время на ипподром въезжает Ататюрк на автомобиле с поднятым верхом справа от нас. Прильну к объективу, включаю камеру. Когда мимо нас проезжает машина Ататюрка, вокруг меня раздаются крики, начинается беготня. Сгораю от желания узнать, что происходит. Но я не могу отвести глаз от видеоискателя. Ататюрк выходит из машины и поднимается на трибуну. Моя камера следует за ним. Как только он начинает говорить, я фиксирую камеру. Только сейчас могу обернуться и отойду от объектива. Тогда - большое удивление... Я вижу, что все кабели снимавших рядом со мной операторов - в клочья после того, как по ним проехал машина Ататюрка. Все были разрушены. И впервые в тот день наша русская грубоватость оказалась как нельзя кстати. Наш толстенный кабель не разваливается, а уцелел.» [9, с. 326].

Съёмочная группа состояла из самого Юткевича и двух операторов – Владимира Рапопорта и Жозефа Мартова – и звукооператора Ильи Волка; с турецкой стороны, участие в съемках принимали режиссёры Фарук Кенч и Мухсин Эртугрул, ещё писатель и сценарист Решад Нури Гюнтекин, а музыку для «Анкары — сердце Турции» сочинили братья Джемаль и Экрем Решит Рей [8, с. 107]. Неигровой дебют Юткевича 1934 года «Анкара — сердце Турции» считается важным этапом перехода от авангардной киноэстетики к соцреализму [8, с. 105]. Помимо этого художественного значения и исторического значения для турецкого народа, этот документальный фильм важен и со многих других точек зрения.

В рамках семиотической традиции и коммуникативной модели Ю. М. Лотман считает, что «кино — это коммуникативная система», и утверждает что «кинематограф по своей природе – рассказ, повествование», «в основе всякого повествования лежит акт коммуникации» [10, с. 10]. По Лотману, кинематографа как рассказа с помощью картин, представляет собой «синтез двух повествовательных тенденций – изобразительной

(“движущаяся живопись”) и словесной: соединяет визуальный образ и слова» [10, с. 10]. Поэтому вербальные и невербальные компоненты коммуникации, являются важнейшими компонентами кино, в том числе и немом кино. Вербальные компоненты в данном документальном фильме можно рассматривать как добавленные тексты, поскольку в немом кино, как в этом фильме, до появления звука словесный текст или субтитры печатались в кадре.

Как пример коммуникативных функций «в качестве передатчика информации сулил огромные возможности: он не только был способен передавать информацию на большие расстояния, но и захватывал внимание разнообразными средствами», «сила его убеждения реализовалась в возможностях кадра, монтажа» [11, с. 11]. Кроме того, по словам Постникова, «анализ фильма с коммуникативной точки зрения – это исследование не столько самого фильма (если мы говорим об искусстве), сколько информации, этим фильмом передаваемой» [11, с. 27-28].

Самая важная особенность документального фильма «Анкара — сердце Турции» заключается в том, что он призван отразить прогресс, достигнутый недавно созданной Турецкой Республикой за десять лет. С этой целью в фильме используется множество изображений и текстов, символизирующих старый период до 1923 года и новый десятилетний период. Самыми известными из них являются «старый ветеран» и «молодая девушка-разведчица». Здесь старый ветеран символизирует старое, усталое, изношенное прошлое, а рядом с ним девушка-разведчица символизирует новое, молодое, динамичное и современное новое государство и общество.

В нашем исследовании теоретические аспекты и источники кино в межкультурной коммуникации обобщены и собраны в четырёх пунктах. Первый из них — кино как язык. Кино несет в себе свой особый язык [10, с. 6], который преодолевает лингвистические барьеры. В работе по межкультурной коммуникации важно рассматривать кино как уникальное средство передачи и восприятия информации, способное формировать образы, стереотипы и идеи о других культурах. На примере «Анкары – сердца Турции», документальный фильм несет в себе периодические характеристики и идеологические образы советских фильмов, но, поскольку он направлен на рассказ об Анкаре, он рассказывает и о турецкой культуре.

Второй пункт, можно рассматривать как культурные коды в фильме. Фильмы олицетворяют культурные коды, которые могут быть восприняты и интерпретированы по-разному в различных культурных контекстах.

Анализ этих кодов позволяет погружаться в глубины менталитетов и нюансов поведения различных культур. Например, олицетворение могущества правителей и символ власти встречается в разных элементах в каждой культуре. В фильме «Анкары – сердца Турции» видно, как Республика демонстрирует свою мощь, строя новые здания, фабрики, больницы, институты, или расширяя маршруты поездов, имея самолеты и т. д., чтобы догнать и перегнать уровень современной цивилизации. Эти компоненты, олицетворяющие могущества и развития, аналогичны компонентам в советских фильмах того периода.

Третий пункт – стереотипы и их преодоление. Кинематограф иногда укрепляет стереотипы, но также может служить инструментом их разрушения. Понимание, как фильмы формируют и воздействуют на стереотипы в межкультурной коммуникации, позволяет смотреть на кинематограф как на средство формирования позитивного восприятия разнообразия. Нетрудно понять, что этот фильм был снят именно с этой целью. С помощью этого фильма, который развивается по сценарию до и после республики, М. К. Ататюрк, который пытался провести реформы по всей стране и во всех областях, стремился объявить об этих реформах, придать Турции престиж и показать уровень, достигнутый благодаря республике за десять лет.

Четвертый пункт – транснациональное кинематограф. Современный мир пронизан глобализацией, и кино становится транснациональным явлением. Исследование того, как фильмы преодолевают границы и влияют на различные культуры, позволяет лучше понимать динамику мировой межкультурной коммуникации. Хорошим примером глобализации кино является тот факт, что русские кинематографисты приехали в Турцию и работали с турками над подготовкой этого фильма о Турции.

В фильме «Анкара — сердце Турции» при осуществлении межкультурной коммуникации можно сгруппировать роли искусственных и природных элементов следующим образом. Первая группа — культурные символы и образы. Фильм «Анкара — сердце Турции» использует богатый арсенал культурных символов и образов для передачи смысла и атмосферы турецкой культуры. Это включает в себя традиционные национальные костюмы, архитектурные элементы, и символику, связанную с историей Турции. Эти элементы служат не только декорациями, но и ключами к пониманию культурных особенностей.

Вторая группа — музыкальное оформление. Звуковое сопровождение фильма, включая музыку и звуковые эффекты, играет важную роль в межкультурной коммуникации. Использование традиционной турецкой музыки или элементов фольклора вносит в фильм дополнительный слой культурной информации, создавая звуковое пространство. Помимо традиционных элементов турецкой музыки, в фильме также основное внимание уделяется маршам в переходных сценах. Это можно выразить как показатель политики развития Турецкой Республики.

Третья группа — ландшафт и архитектура. Пейзажи и архитектурные элементы в фильме служат визуальным языком, передающим красоту турецкой природы и городской среды. Зрителю предоставляется возможность погрузиться в местность.

Четвертая группа — художественные объекты и ремёсла. Фильм может включать в себя изображение искусства и ремёсел, таких как живопись, скульптура, ткачество и резьба по дереву. Эти элементы дополняют общий контекст и передают уникальные черты турецкой художественной традиции.

Пятая группа — национальные события и обычаи. Важную роль в межкультурной коммуникации играют сцены, воссоздающие национальные события, праздники или обычаи. Это позволяет зрителю лучше понять динамику общества и взаимоотношения между людьми в контексте турецкой культуры.

В заключение, можно считать, что фильм способствовал расширению границ мировосприятия в межкультурной коммуникации и способствовал признанию турецкой культуры в России. Кроме того, одним из важных результатов нашего исследования является значимость советско-турецкого фильма, созданного вокруг цели понимания реформ Ататюрка и представления их миру. Исследование показывает, что с конца 1920-х годов произошло унификация тематики проблематики. В Советском Союзе в кинематографе на первый план выходит тема социалистических преобразований, а в Турции начали преобладать проблемы модернизации, прогресса и культурных реформ.

Известно, что киноиндустрия отражает, а иногда и формирует мировоззрение общества. Поэтому вполне понятно и рекомендуется людям, принадлежащим к разным культурам, смотреть фильмы во время изучения языка или изучения культуры страны, где на этом языке говорят. Помимо

всего этого, документальный фильм «Анкара — сердце Турции» представляет собой важный образ турецкой культуры и истории в те годы. Более того, тот факт, что турецкое правительство обратилось к советским кинематографистам с просьбой снять этот документальный фильм, является свидетельством взаимоотношений и взаимодействия двух молодых государств. Отношения между этими двумя государствами принесли с собой межкультурное общение. Взаимоотношения и взаимодействия между этими двумя государствами, являющимися представителями разных культур, привели к межкультурной коммуникации. Таким образом, в ходе исследования выявились широкие познавательные возможности кино для межкультурной коммуникации этих двух государств, представителей различных культур.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Türkiye Cumhuriyeti Cumhurbaşkanlığı Video Galerisi Arşivi. URL: <https://www.tccb.gov.tr/assets/video/diger/Ataturk-TurkiyeniKalbi.mp4> (дата обращения: Ноябрь 2023)
2. Baydemir, A., Önder S. Türk Sinemasının Gelişimi (1895-1939) // Eskişehir Osmangazi Üniversitesi Sosyal Bilimler Dergisi, 2005. № 6/2, С. 113-135
3. İnanır E. Cumhuriyetin İlk Yıllarında Türk Sinemasında Rus Etkisi // Türkiye Günlüğü. 2021. №.147, С.53-62
4. Lüleci Y. Erken Cumhuriyet Döneminde Türkiye Cumhuriyeti ile Sovyetler Birliği Arasındaki Sanatsal İlişkiler: “Ankara: Türkiye’nin Kalbi” Belgeseli Örneği // İnsan ve İnsan Dergisi. Ağustos 2014. № 1(2). С. 40-61
5. Дианова Е.В. Фильмы «из восточной жизни» 1920-х годов в свете межкультурной коммуникации народов СССР / Е. В. Дианова // Журнал Фронтирных Исследований. Астрахань, 2023. Т. 8. № 3. С. 171-194.
6. Dorsay A. Sinema ve Çağımız, İstanbul: Remzi Kitabevi, 1998.
7. Bayındır Uluskan S. Atatürk’ün sosyal ve kültürel politikaları. Ankara: AKDÜYK Atatürk Araştırma Merkezi, 2010. 674 с.
8. Горячок К. Л. «Анкара – сердце Турции» Сергея Юткевича и Лео Арнштама: сценарий, замысел и история создания // Театр. Живопись. Кино. Музыка. 2021. № 4. С. 102-115.
9. Keskiner A. Yine mi Çiçek, İstanbul: Can Yayınları, 2003.
10. Лотман Ю. М. Семиотика кино и проблемы киноэстетики. Таллин: Ээсти Раамат. 1973. 92 с.
11. Постникова Т. В. Коммуникация кинематографа в семиотике Ю. М. Лотмана: Философско-антропологический анализ // Вестник Московского университета. 2006. Серия 7. Философия, 3, С. 11–31.

МЕЖКУЛЬТУРНЫЕ СРАВНЕНИЯ НАУЧНЫХ ТЕКСТОВ
INTERCULTURAL COMPARISONS OF SCIENTIFIC TEXTS¹

Дж. Шеноз Аята,
Стамбульский университет,
(Стамбул, Турция)
C. Şenöz Ayata,
İstanbul University,
(İstanbul, Turkey)
E-mail: cayata@istanbul.edu.tr

Аннотация. С начала 1990-х годов значительно увеличилось количество лингвистических анализов и сопоставлений текстов академической тематики. Анализируются и сравниваются различные типы текстов на разных языках, включая исследовательские статьи, аннотации, научные статьи и обзоры. Эти исследования направлены на сравнение англоязычных академических текстов с текстами на других языках, таких как немецкий, французский, русский, итальянский, испанский, финский и норвежский. Было проведено несколько сопоставительных исследований между немецким и другими языками, такими как немецко-французский, немецко-финский, немецко-русский и немецко-итальянский. Однако существует лишь несколько межкультурных сравнений академических текстов на турецком и других языках. Цель данной статьи - продемонстрировать, как тексто-лингвистический и контрастивный анализ может улучшить компетенцию молодых ученых, в том числе магистрантов и докторантов, в области работы с текстами. Во-первых, в статье представлен обзор сопоставительного анализа академических текстов. Затем рассказывается о том, как лингвистический анализ текста и межкультурные сравнения могут улучшить способность аспирантов и молодых ученых создавать академические тексты на родном и иностранном языках, на основе программы PhD факультетов германистики и лингвистики Стамбульского университета. Благодаря контрастивному анализу молодые ученые могут лучше понять различия между языками и их влияние на создание текстов. Это может повысить их уровень владения академическим дискурсом и различными

¹ In 2021, İstanbul University and Peter the Great St. Petersburg Polytechnic University signed a mutual agreement. In order to carry out joint studies and projects, a delegation from the Humanities Institute of Peter the Great St. Petersburg Polytechnic University visited İstanbul University in June 2022. Through these contacts, an online conference (*Texts in Intercultural Communication*) was organized on 27-28 November. It was held on the occasion of the 100th anniversary of the Republic of Turkey and the 125th anniversary of the Peter the Great St. Petersburg Polytechnic University. This article is based on the paper presented at the conference.

типами текстов на разных языках, что в конечном итоге будет способствовать их успеху в международной академической коммуникации.

Abstract Since the early 1990s, there has been a significant increase in the number of text linguistic analyses and comparisons of academic text types. Various text types, including research articles, abstracts, scientific papers, and reviews, are analyzed and compared in different languages. These studies focus to compare English-language academic texts with texts from other languages, such as German, French, Russian, Italian, Spanish, Finnish, and Norwegian. There have been several comparative studies conducted between German and other languages, such as German-French, German-Finnish, German-Russian, and German-Italian. However, there are only a few intercultural comparisons of academic texts between Turkish and other languages. The purpose of this article is to demonstrate how text linguistic and contrastive analyses can improve the text type competence of young academics, including masters and doctoral students. Firstly, this paper provides an overview of comparative analyses of academic texts. Then, it presents how text linguistic analyses and intercultural comparisons can improve the ability of PhD students and young academics to produce academic texts in their native and foreign languages, based on the PhD program of the Departments of German Studies and Linguistics at Istanbul University. Through contrastive analysis, young scholars can become more aware of the differences between languages and their effects on text generation. This can enhance their proficiency in academic discourse and different text types across multiple languages, ultimately contributing to their success in international academic communication.

Ключевые слова: НАУЧНЫЕ ТЕКСТЫ, ЛИНГВИСТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ТЕКСТА, КРОСС-КУЛЬТУРНОЕ СРАВНЕНИЕ В АКАДЕМИЧЕСКОМ ДИСКУРСЕ, МЕЖКУЛЬТУРНАЯ НАУЧНАЯ КОММУНИКАЦИЯ

Key words: SCIENTIFIC TEXTS, TEXT LINGUISTIC ANALYSES, CROSS-CULTURAL COMPARISON IN ACADEMIC DISCOURSE, INTERCULTURAL SCIENTIFIC COMMUNICATION

Academic writing is essential for achieving success in higher education. Therefore, it is important that scholars and students produce academic texts in both their native and foreign languages. In recent research, academic writing is recognised as a skill. Thus, producing of high quality academic writing requires adherence to traditional academic structures and formats. This includes using clear, objective and value-neutral language. However, research has shown that international students often struggle when writing in a second language [1]. For instance, despite having a good command of English, foreign students studying in the UK may face difficulties in using scientific language and producing scientific texts. Similarly, a study of the use of German by British students found that students were able to express their feelings, thoughts and personal experiences in German in oral examinations, but had difficulties with summaries or evaluation

of academic texts [2]. In addition, many students encountered struggled with academic writing, which could lead to prolonged or even abandoned studies.

The purpose of this article is to demonstrate how text linguistic and contrastive analyses can contribute to the reception and production of academic texts. First, I will give an overview of comparative analyses of academic texts. Then, I will present how text linguistic analyses and intercultural comparisons in the PhD program of the Departments of German Studies and Linguistics at Istanbul University can improve the ability of PhD students and young scholars to produce academic texts in their native and foreign language.

Text linguistic analyses and comparisons of academic text types have been increasingly carried out since the 1990s in order to improve scientific communication at an international level. These studies focus on the natural sciences (medicine, biology, chemistry, and physics) and social sciences (linguistics, economics, psychology, sociology). Contrastive researches typically compare English scientific texts with texts in other languages, such as German, French, Russian, Italian, Spanish, Turkish, Finnish, and Norwegian. The IMRD structure (Introduction-Method-Result-Discussion) introduced by Swales (1990) for research articles in Anglo-American scientific discourse forms the basis for many intercultural and interdisciplinary studies ([3], [4], [5], [6], [7]). The interlingual and interdisciplinary studies demonstrate that research articles in natural and social sciences conform to the IMRD structure ([8], [9]). For example, in analysis of English articles from business studies and history was found that business studies articles mostly conform to the IMRD structure. In contrast, English articles in the field of history have a classic three-part structure with introduction-main part-conclusion [10].

Similarities and differences between scientific articles in medicine and linguistics were identified in a comparative study by Busch-Lauer (2001). In both fields, articles follow the IMRD structure and are organized by subheadings. Linguistics articles are also based on empirical studies. In contrast, the other original linguistic works, which have the character of theoretical articles, consist mainly of introduction-main part-conclusion [11]. This study demonstrated that the design of text varies across scientific disciplines due to differences in communication subjects and research methods.

From an intercultural point of view, the study by Breitkopf and Vassileva (2007) shows that the majority of articles by Eastern European academics

(Russian, Bulgarian, Czech, Polish) do not follow Swales' IMRD structure [5]. The Eastern European texts usually do not have a marked structure in the form of chapter headings. Moreover, the number of chapters and their headings, if they appear, can vary greatly from author to author [12].

Another difference can be observed in the use of stylistic devices. Several comparative studies indicate that English employs authorial reference and metacommunicative utterances more frequently than other languages. The use of these stylistic devices may vary depending on the language and academic discipline ([13], [14]). For example, Nefedov's (2014: 17) analysis of authorization in German-language monographs and articles found that the frequency of the personal pronouns 'I' and 'we' was only 2.5% of the total number of text predications examined in the sample (188 out of 7356). This data allows to justify the limitations of so-called 'prohibition of authorization' for scientific texts and to explain the pragmatic conditions for the author's transition from a distanced argumentative presentation to an authorized text perspective. The authorised predications are not introduced randomly into the texts. They are adapted selectively to the parts of the text with a specific communicative intention and to the purposes of scientific communication [15].

Further Cherniavskaia (2014: 12) pointed out the 'iceberg effect' in scientific writing, where the theoretical foundation is only partially expressed, with only the tip being manifested linguistically. This phenomenon is particularly evident in German academic writing, where the visible portion of the knowledge iceberg is much greater than in other language and thought traditions. This is what distinguishes German scientific texts from English texts, which are written according to the cognitive patterns of the English language [16].

So far, there have only been a few intercultural comparisons between German and Turkish scientific texts. These few studies illustrate that there are similarities and differences between German and Turkish academic texts in a variety of academic disciplines, such as literature, linguistics, translation studies and economics. In the following, the important findings of some studies are briefly mentioned.

Research on the stylistic features of academic texts in German and Turkish has showed that the singular personal pronoun 'I' is rarely used to refer to the author in Turkish social science journals. If a personal pronoun is used in Turkish, the preference is usually for 'we' ([17], [18]). Similarly, author

reference is not very common in the German articles analyzed. Furthermore, the studies demonstrated that passive constructions and impersonal forms are frequently used in both languages. The use of author reference varies depending on the academic discipline. For instance, it is uncommon in both German and Turkish literary articles ([19], [20]). The contrastive analyses that have been briefly presented here make it clear that the academic discipline and the academic culture have a considerable influence on the rhetorical structure of academic articles.

Moreover, such contrastive studies have led me to carry out text linguistic and comparative analyses of academic text types in PhD program of the Departments of German Studies and Linguistics at Istanbul University. Our seminars are organized according to the following plan:

The seminar begins with an introduction to the universal and distinctive features of academic writing. The specific characteristics of different types of texts, such as research articles and abstracts, are then presented. After a study of the function, the macro-structure and the stylistic features of these types of texts, the most important intercultural and interdisciplinary studies on research articles have been presented and discussed. In addition the students analyze and compare abstracts and articles from different disciplines, such as linguistics, literature, and language education, focusing on the language pairs German-Turkish and English-Turkish, using the text-linguistic analysis grid. They also write essays analyzing and comparing the texts they have studied². The corpus they analyze is relatively small. Therefore, the results cannot be generalized to every language studied. However, students can relate their findings to previous research and identify parallels or differences between their own and other studies.

In conclusion, it is important to note that scientific texts serve not only to convey new knowledge but also to reflect the knowledge processing and scientific styles of different languages and cultures. Writing a successful scientific text requires more than just good language competence. Master's and PhD students should not only be familiar with terminology, but also have a good

² Ekaterina Bal's research paper to this issue (*The Research Article Abstract as a Genre of Academic Discourse*) is based on her term paper in my PhD seminar at the Linguistics Department of Istanbul University. She will also analyze and compare literary articles published in Russian, Turkish and English academic journals in her doctoral thesis. This trilingual linguistic analysis and comparison will make an important contribution to academic textual analysis and production, as there have been very few cross-cultural comparative linguistic studies in the field of literary studies

command of knowledge processing and text production, as well as of different scientific styles. Through contrastive analysis, young scholars can become more aware of these differences and their effects on text generation. This will enable them to expand their knowledge of academic discourse and their competence in text types in many languages. As a result, they can be more successful on the international level, because they are more familiar with the text and discourse types of different scientific cultures and can therefore produce their oral and written texts more effectively and target group-oriented.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Fandrych, C. Bildhaftigkeit und Formelhaftigkeit in der allgemeinen Wissenschaftssprache als Herausforderung für Deutsch als Fremdsprache // K. Ehlich, D. Heller (ed.): Die Wissenschaft und ihre Sprachen. Bern, Berlin, Frankfurt am Main: Peter Lang. 2006. С. 39-62.
2. Fandrych, C. Aufgeklärte Zweisprachigkeit in der Germanistik // S. Schmolzer-Eibinger, G. Weidacher, (ed.): Textkompetenz. Tübingen Narr. 2007. С. 275-298.
3. Trumpp, E. C. Fachtextsorten kontrastiv: Englisch-Deutsch-Französisch. Tübingen: Narr. 1998.
4. Graefen, G./ Thielmann, W. Der wissenschaftliche Artikel // P. Auer, H. Baßler (ed.): Reden und Schreiben in der Wissenschaft. Frankfurt am Main: Campus. 2007. С. 67-98.
5. Breitkopf, A./ Vassileva, I. Osteuropäischer Wissenschaftsstil // P. Auer, H. Baßler (ed.): Reden und Schreiben in der Wissenschaft. Frankfurt am Main: Campus. 2007. С. 211-224.
6. Thielmann, W. Deutsche und Englische Wissenschaftssprache im Vergleich. Heidelberg: Synchron Wissenschaftsverlag. 2009.
7. Hyland, K./ Jiang, F. K. "In this paper we suggest": Changing patterns of disciplinary metadiscourse // English for Specific Purposes. 2018. (51). С. 18-30
8. Dervin, F./Suomela-Salmi E. Cross-Linguistic and Cross-Cultural Perspectives on Academic Discourse. Amsterdam: John Benjamin. 2009.
9. Thielmann, W. /Moll, M. Wissenschaftliches Deutsch. Tübingen: Utb. 2022.
10. Bondi, M. Polyphony in Academic Discourse. A Cross-cultural Perspective on Historical Discourse // F. Dervin, E. Suomela-Salmi (ed.) Cross-Linguistic and Cross-Cultural Perspectives on Academic Discourse. Amsterdam: John Benjamin. 2009. С. 83-108.
11. Busch-Lauer, I. Fachtexte im Kontrast: eine linguistische Analyse zu den Kommunikationsbereichen Medizin und Linguistik. Bern, Berlin, Frankfurt am Main: Peter Lang. 2001.
12. Cherniavskaia, V. (2010): Hat der wissenschaftliche Text eine kulturspezifische Dimension? Wissenschaftspräsentation aus interkultureller Sicht // V. Cherniavskaia, E.

Berner, (ed.): Text und Diskurslinguistik: Traditionen und Trends. 2010. St. Petersburg. C.144-159.

13. Hyland, K./ Jiang, F. K/ Wang, W. Metadiscourse across languages and genres: An overview // *Lingua* 2022 (265). <https://doi.org/10.1016/j.lingua.2021.103205>

14. Çapar, M./ Turan, Ü. D. Interactional Metadiscourse in Research Articles Written by Turkish and Native Speakers *Anadolu Journal of Educational Sciences International*. 2020. № 1(10). C. 324-358.

15. Cherniavskaia, V. Kommunikation in der Wissenschaft: Ein Plädoyer für Mehrsprachigkeit // *Alman Dili ve Edebiyatı Dergisi - Studien zur deutschen Sprache und Literatur*. 2014. №2(32). C. 5-16

16. Nefedov, S. Fachsprache ‘Linguistik’ in der universitären Kommunikation: explizite und implizite Autorisierung sprachwissenschaftlicher Texte. // *Alman Dili ve Edebiyatı Dergisi - Studien zur deutschen Sprache und Literatur*. 2014. № 2(32). C. 17-33.

17. Başokur, E./ Baykan, Ş./Polat, N. Ein interlingualer Vergleich über deutsche und türkische Wissenschaftstexte - dargestellt am Beispiel von Fachzeitschriftenartikeln aus der Übersetzungswissenschaft // *Alman Dili ve Edebiyatı Dergisi - Studien zur deutschen Sprache und Literatur*. 2008. (20). C. 169-184.

18. Şen, E. (2020): ‘I’ and ‘We’ in Research Article Abstracts: an Analysis of Metadiscourse // *International Journal of Language Academy Volume*. 2020. №1(8). C. 62/72

19. Şenöz Ayata, C. *Bilimsel Metin Üretimi*. İstanbul: Papatya Yayıncılık. 2014.

20. Şenöz Ayata, C. Vergleich literaturwissenschaftlicher Artikel in deutschen und türkischen Germanistikzeitschriften // M. Szurawitzki, I. Busch-Lauer, P. Rössler, R Krapp R. (ed.): *Wissenschaftssprache Deutsch: international, interdisziplinär, interkulturell*. Tübingen: Gunter Narr Verlag. 2015. C. 259-273.

РАЗДЕЛ VI
МЕЖДУНАРОДНЫЕ ЭКОЛОГИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ

УДК 504

**ИССЛЕДОВАНИЕ «ЗЕЛЕНОГО» РАЗВИТИЯ
КИТАЙСКО-РОССИЙСКОГО ЭНЕРГЕТИЧЕСКОГО
СОТРУДНИЧЕСТВА В КОНТЕКСТЕ ДВОЙНОГО УГЛЕРОДА**

**A STUDY OF THE “GREEN” DEVELOPMENT OF CHINESE-RUSSIAN
ENERGY COOPERATION IN THE
CONTEXT OF DOUBLE CARBON**

Ван Тинтин,
Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого
(Санкт-Петербург, Россия)

Van Tintin,
Peter the Great St. Petersburg Polytechnic University
(Saint-Petersburg, Russia)
E-mail: van.tintin@yandex.ru

Аннотация. В контексте цели «двойного углерода», перед лицом глобального потепления и сложной международной обстановки, экологичное развитие китайско-российского энергетического сотрудничества имеет большое стратегическое значение. Китай и Россия обладают взаимодополняющими ресурсными преимуществами, высоким политическим взаимным доверием и общей целью углеродной нейтральности к 2060 году, которая обеспечивает хорошую основу для укрепления энергетического сотрудничества и зеленого развития двух стран. В последние годы торговля энергоносителями между Китаем и Россией неуклонно росла, области и модели сотрудничества постоянно расширялись, а проекты энергетического сотрудничества неуклонно продвигались, но существуют также такие трудности, как отстающая инфраструктура и вмешательство международных политических сил. Чтобы преодолеть эти вызовы, Китай и Россия должны на основе постоянного укрепления политического взаимного доверия укреплять научно-технические инновации в области энергетики, укреплять сотрудничество и инновации в финансовой сфере и содействовать экологичному и диверсифицированному развитию энергетического сотрудничества.

Abstract. In the context of the “double carbon” goal, in the face of global warming and the difficult international situation, the environmentally friendly development of Chinese-Russian energy cooperation is of great strategic importance. China and Russia have complementary resource advantages, high political mutual trust and a common goal of carbon neutrality by 2060, which provides a good basis for strengthening energy cooperation and

green development of the two countries. In recent years, energy trade between China and Russia has steadily grown, areas and models of cooperation have been constantly expanding, and energy cooperation projects have been steadily advancing, but there are also difficulties such as lagging infrastructure and interference by international political forces. In order to overcome these challenges, China and Russia should strengthen scientific and technical innovations in the field of energy, strengthen cooperation and innovation in the financial sector, and promote the environmentally friendly and diversified development of energy cooperation on the basis of continuous strengthening of political mutual trust.

Ключевые слова: КИТАЙСКО-РОССИЙСКОЕ ЭНЕРГЕТИЧЕСКОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО, ДВОЙНОЙ УГЛЕРОД, «ЗЕЛЕНОЕ» РАЗВИТИЕ, РОССИЯ, КИТАЙ, УГЛЕРОДНАЯ НЕЙТРАЛЬНОСТЬ.

Key words: CHINESE-RUSSIAN ENERGY COOPERATION, DOUBLE CARBON, GREEN DEVELOPMENT, RUSSIA, CHINA, CARBON NEUTRALITY.

В последние годы, в связи с усилением парникового эффекта, мировой океан каждый день устанавливает новые температурные рекорды. Средняя температура мирового океана в 2023 году увеличилась на 0,23 градуса по Цельсию по сравнению с предыдущим годом [1]. Это значительно усугубило наши опасения по поводу нашей среды обитания и морской флоры и фауны. Чтобы справиться с проблемой потепления климата, страны по всему миру взяли на себя обязательства по достижению углеродного пика и углеродной нейтральности [2]. Китай и Россия также активно взяли на себя ответственность крупных стран и приняли участие в декларации глобальных целей углеродной нейтральности. В этом контексте снижение зависимости от ископаемой энергии и увеличение потребления новых экологически чистых источников энергии стало международной тенденцией, которая также требует от стран по всему миру корректировки своих стратегий международного сотрудничества в области энергетики. Китай и Россия не только имеют общую цель и видение, но также имеют надежный механизм сотрудничества и основу платформы. Это возможность для двух сторон осуществлять международное энергетическое сотрудничество в контексте углеродной нейтральности.

«Зеленое» развитие китайско-российского энергетического сотрудничества направлено главным образом на укрепление сотрудничества в области экологически чистой разработки и использования традиционных ископаемых источников энергии, сокращение прямого использования источников энергии с высоким уровнем загрязнения окружающей среды и

выбросов, таких как уголь и нефть, ускорение трансформации энергетической структуры и энергичное продвижение проектов в области зеленой энергетики такие, как природный газ, ядерная энергия, солнечная энергия и энергия ветра, позволяют значительно повысить коэффициент использования энергии, тем самым сокращая выбросы углекислого газа. С точки зрения чистого и эффективного использования ископаемой энергии, для Китая природный газ имеет огромное значение для содействия преобразованию энергии, борьбы со смогом, улучшения атмосферной среды и достижения углеродной нейтральности. В то же время Китай, как стабильный рынок экспорта природного газа, также имеет стратегическое значение для российского энергетического сектора. Китай и Россия могут укрепить сотрудничество в газовых и электроэнергетических проектах, новой энергетике, интеллектуальных энергосистемах и т. д., снизить зависимость от угля и электроэнергии и способствовать реализации цели «двойного углерода» [3]. В области транспорта на выбросы автотранспорта приходится более 80 % выбросов углекислого газа при транспортировке. Китай и Россия могут продолжать углублять сотрудничество в области новых энергетических транспортных средств, экологически чистого транспорта и транспортной инфраструктуры. В промышленной сфере Китай и Россия могут сотрудничать в продвижении промышленных технологий энергосбережения и сокращения потребления и создании низкоуглеродной круговой промышленной системы, способствующей реализации цели «двойного углерода» в промышленной сфере.

Китай и Россия являются крупными развивающимися странами. Развитие их экономик и улучшение условий жизни людей являются общими целями правительств двух стран. Экономическое развитие далеко от первоисточника, а достижение экономического роста означает увеличение потребления энергии. Таким образом, достижение углеродной нейтральности к 2060 году является не только общей целью двух стран [4], но и общей задачей, с которой сталкиваются обе страны. Обе страны сталкиваются с двойным давлением — развитием своей экономики и сокращением выбросов углекислого газа. Китаю и России необходимо разрешить противоречивый баланс между энергосбережением и сокращением выбросов и экономическим ростом, проделать хорошую работу по энергосбережению и сокращению выбросов при сохранении устойчивого экономического роста и достичь

целей по снижению выбросов углерода и углеродной нейтральности. Этого можно достичь, только встав на путь «зеленого» развития [5], путем трансформации энергетических технологий и ускорения «зеленой» трансформации и модернизации. С этой целью китайско-российское энергетическое сотрудничество должно постепенно переходить от сосредоточения исключительно на торговле ископаемыми энергоносителями к экологически чистому освоению и использованию ископаемых источников энергии, исследованиям и разработкам новых и возобновляемых источников энергии, а также скоординированному развитию взаимосвязей энергетической инфраструктуры. Это придаст новый импульс экологичному развитию энергетики сотрудничество между Китаем и Россией.

Как крупная страна с энергетическими запасами, экспорт энергоносителей из России занимает важное стратегическое положение в ее экономическом развитии. В последние годы под влиянием добычи сланцевой нефти и газа в Соединенных Штатах [6], пандемия и других факторов российский энергетический рынок начал смещаться на восток. У Китая долгое время была хорошая ситуация с экономическим развитием и большой рынок сбыта, но его собственных энергетических запасов недостаточно, и ему необходимо импортировать большое количество энергоносителей для удовлетворения потребностей экономического развития. Таким образом, Китай и Россия имеют хорошие взаимодополняющие отношения с точки зрения предложения и спроса на энергоносители, и Китай и Россия являются соседями друг друга, что обеспечивает естественные удобные условия для двух стран для осуществления деятельности по торговле энергоресурсами и сотрудничества в области экологически чистой энергетики. Энергетическое сотрудничество является важной областью китайско-российского экономического сотрудничества. В контексте цели «двойного углерода» и Китай, и Россия сталкиваются с неотложными потребностями в экономическом развитии и преобразованиях. У двух стран есть свои преимущества в области преобразования энергии, технологических исследований и разработок, а также финансовой поддержки, которые обеспечивают возможности для «зеленого» развития энергетического сотрудничества между двумя странами.

В последние годы торговля энергоносителями между Китаем и Россией стремительно росла. Согласно статистике Таможенного

управления, Китай в 2023 году увеличил импорт нефти на 11 %, газа — на 9,9 %, угля — на 61,8 % [7]. Несмотря на глобальный экономический спад в последние годы в сочетании со сложной и изменчивой международной ситуацией и трудностями, вызванными профилактикой эпидемии новой коронавируса и борьбой с ней, торговля энергоносителями между двумя странами сохраняет высокую динамику развития. В настоящее время Россия является крупнейшим источником импорта электроэнергии в Китай, вторым по величине источником импорта сырой нефти и третьим по величине источником импорта природного газа [8]. Россия стала важнейшим партнером Китая по энергоснабжению.

Сфера энергетического сотрудничества между Китаем и Россией постоянно расширяется, начиная с традиционного сотрудничества в области нефти, природного газа и угля и заканчивая другими аспектами, такими как ядерная энергетика и электроэнергетика. Модель сотрудничества также постоянно диверсифицируется. В дополнение к традиционной торговле энергоресурсами, также были достигнуты значительные результаты в совместных исследованиях, разработках и строительстве объектов фундаментальных энергетических исследований, ключевых технологий и основного оборудования, а также во внедрении и трансформации научно-технических достижений, включая передовую ядерную энергетiku, возобновляемая энергетика, водородная энергетика и другие области.

В структуре торговли энергоносителями двух стран торговля энергоносителями продолжает играть стабилизирующую роль, импорт и экспорт нефти продолжают расти, а сотрудничество в области природного газа обладает большим потенциалом. Оно играет незаменимую роль в стабилизации основного экономического и торгового сотрудничества между двумя странами. За прошедший год две страны достигли замечательных результатов в построении энергетического партнерства высокого уровня, и устойчивость цепочки энергетической промышленности продолжала повышаться. С одной стороны, китайско-российское энергетическое сотрудничество активно и неуклонно развивается, а масштабы двусторонней торговли энергоносителями продолжают расти. С другой стороны, крупные проекты сотрудничества неуклонно продвигались вперед, и строительство энергоблоков № 7 и № 8 Тяньваньской атомной электростанции, энергоблоков № 3 и № 4 Тяньваньской атомной

электростанции «Сюйдапу» [9] и т. д., осуществлялось упорядоченным образом. Стоит отметить, что тесное сотрудничество между двумя странами в энергетической сфере не прекратится, и в стадии разработки находятся новые проекты, включая добычу нефти и природного газа. Что касается природного газа, посол Китая в России Чжан Ханьхуэй заявил, что газопровод «Сила Сибири – 2» имеет важное значение для углубления энергетического сотрудничества между Китаем и Россией [10]. В настоящее время компании двух сторон ведут активные переговоры по ряду вопросов, таких как проектные технологии, бизнес и модели сотрудничества. Что касается нефти, вице-премьер России Новак А.В. заявил, что российское правительство и «Роснефть» запустили нефтегазовый проект «Ориентал Петролеум» для китайских партнеров, и Китай в настоящее время проводит исследования по этому проекту.

Однако экологичное развитие китайско-российского энергетического сотрудничества также сталкивается с некоторыми трудностями, в том числе: из-за нехватки средств инвестиции России в экологически чистую энергетику разработка и производство ограничены; Китай и Россия по-прежнему сталкиваются со многими техническими проблемами во всех аспектах производства, хранения, транспортировки, использования терминалов и управления ими, например, при распределении. Что касается ресурсов, то существуют пространственно-временные различия в распределении новых источников энергии, таких как солнечная энергия, энергия ветра и гидроэнергия, что приводит к низкой стабильности выработки новой энергии в пиковые и пониженные периоды и корректировке пиковых значений.

Из-за международных политических факторов для стран, возглавляемых Соединенными Штатами, подавление энергетического сотрудничества между Китаем и Россией будет долгосрочным процессом [11]. С началом крупномасштабной коммерческой эксплуатации сланцевого газа в Соединенных Штатах Соединенные Штаты превратились из импортера природного газа в поставщика. В этой ситуации готовность Соединенных Штатов препятствовать экспорту российской нефти и газа и подрывать китайско-российское энергетическое сотрудничество становится еще сильнее. В дополнение к технологической и товарной блокаде Соединенные Штаты используют свою финансовую гегемонию для

создания препятствий китайско-российскому энергетическому сотрудничеству и международной торговой деятельности, создавая серьезную угрозу цепочке поставок в рамках «зеленого» развития китайско-российского энергетического сотрудничества.

Но если возникнет проблема, будут приняты контрмеры. Чтобы справиться с вмешательством и разрушением китайско-российского энергетического сотрудничества со стороны западных политических сил во главе с США, Китаю и России необходимо укреплять стратегическое сотрудничество. Перед лицом блокады и подавления технологий, финансовой экономики и продуктов Соединенными Штатами и Европой мы должны укреплять связи и взаимовыгодное сотрудничество с дружественными и нейтральными странами, чтобы помешать попыткам Соединенных Штатов принудить другие страны изолировать Китай и Россию. В то же время, на основе для укрепления политического взаимного доверия Китаю и России необходимо продолжать расширять всестороннее и углубленное сотрудничество в области зеленой энергетики, укреплять совместные технологические исследования и инновации, добиваться технологических прорывов в ключевых областях зеленой энергетики посредством независимых исследований и разработок, снижать зависимость от внешних технологий и работать сообща; способствовать достижению углеродных пиков и целей углеродной нейтральности двух стран.

Энергетические компании являются ключом к «зеленому» развитию энергетического сотрудничества. политическое взаимное доверие на высоком уровне в результате стратегического сотрудничества. Китай и Россия могут предоставить предприятиям гарантии борьбы с неопределенными рисками в рамках сотрудничества через организации энергетического сотрудничества.

В сложившейся ситуации Китай и Россия активно осуществляют «зеленое» развитие энергетического сотрудничества, что имеет большое стратегическое значение для содействия обеим сторонам в достижении целей углеродного пика и углеродной нейтральности, а также поддержания безопасности энергетических систем двух стран и устойчивое экономическое развитие. С точки зрения Китая, «зеленое» развитие китайско-российского энергетического сотрудничества может укрепить торговую структуру чистой энергии, такой как природный газ, и

способствовать революции энергетических технологий, трансформации и модернизации «зеленой» промышленности. С точки зрения России, «зеленое» развитие китайско-российского энергетического сотрудничества не только поможет сохранить экономическую и политическую стабильность страны, но и будет способствовать развитию новых энергетических отраслей.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Средняя температура поверхности Мирового океана выросла на градус Цельсия с 1950-х годов. 11.01.2024 // ТАСС: [сайт]. URL: <https://tass.ru/obschestvo/19707467> (дата обращения: 25.03.2024).
2. Xue Yawei, Ma Tianli, Zhuang Tianyuan, Ma Yingying. The development of green finance under the goal of carbon neutrality: A review from China's perspective. 2023. № 11. [эл. доступ]. URL: <https://www.frontiersin.org/articles/10.3389/feart.2023.1123020/full> (дата обращения: 25.03.2024).
3. Лю Сюньюе. Путь трансформации энергетической экономики в рамках цели «двойного углерода» в период 14-й пятилетки. Общество: политика, экономика, право. 2024. № 1. С. 110–114.
4. Ли Ян. Механизмы Китайско-российского сотрудничества в области энергии. // Международные отношения. 2022. № 12. С. 111.
5. Заклязьминская Е.О. Политика Китая в области охраны окружающей среды. // РСМД. 20.03.2024. № 50. С. 3.
6. Цзян Ч., Кан И. Возможности и вызовы китайско-российского нефтегазового сотрудничества в новой ситуации. // Международный научно-исследовательский журнал. 2023. № 12. [эл. доступ]. URL: <https://research-journal.org/archive/12-138-2023-december/10.23670/IRJ.2023.138.82> (дата обращения: 25.03.2024).
7. Китай в 2023 году нарастил импорт угля на 61,8%. 12.01.2024 // ТАСС: [сайт]. URL: <https://tass.ru/ekonomika/19713445> (дата обращения: 25.03.2024).
8. Союз России и Китая: сферы сотрудничества и перспективы. 09.03.2023 // Актуальные Комментарии: [сайт]. URL: <https://actualcomment.ru/soyuz-rossii-i-kitaya-sfery-sotrudnichestva-i-perspektivy--2203091058.html> (дата обращения: 25.03.2024).
9. Банник А.Ю. Тяньваньская АЭС и АЭС «Сюйдапу»: [сайт]. URL: <https://atomvestnik.ru/2023/05/30/tjanvanskaja-ajes-i-ajes-sjujdapu/> (дата обращения: 25.03.2024).
10. Посольство Китайской Народной Республики в Российской Федерации: [сайт]. URL: http://ru.china-embassy.gov.cn/rus/sghd/202312/t20231219_11207108.htm (дата обращения: 25.03.2024).
11. Чен Хунцзе. Смена парадигмы в российско-китайском энергетическом сотрудничестве в условиях новых глобальных и региональных вызовов // Инновационная Наука. 2020. № 3. [эл. доступ]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/smena-paradigmy-v-rossijsko-kitayskom-energeticheskom-sotrudnichestve-v-usloviyah-novyh-globalnyh-i-regionalnyh-vyzovov> (дата обращения: 25.03.2024).

**ОСНОВЫ ЭКОЛОГИЧЕСКОЙ ПОЛИТИКИ ФИНЛЯНДИИ
НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ**

**FUNDAMENTALS OF FINLAND'S ENVIRONMENTAL POLICY AT
THE PRESENT STAGE**

А. И. Слободич,

Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого,
(Санкт-Петербург, Россия)

A. I. Slobodich,

Peter the Great St. Petersburg Polytechnic University,
(Saint-Petersburg, Russia)

E-mail: anna702702@gmail.com

Аннотация: В данной статье рассматриваются принципы и актуальные направления экологической политики Финляндии на современном этапе. В 2019 году Финляндия поставила перед собой амбициозную цель – достичь углеродной нейтральности к 2035 году. С того момента низкоуглеродное развитие является одним из приоритетных направлений в экологической политике страны, охватывающим различные сферы: от транспорта и энергетики, до обращения с отходами и сельского хозяйства. При разработке и внедрении решений по достижению углеродной нейтральности руководство Финляндии во многом опирается на принятые в данной сфере международные соглашения и Цели ООН в области устойчивого развития, что находит отражение в программе действующего правительства страны и стратегиях Финляндии по борьбе с изменением климата.

Abstract: This article examines the principles and current directions of Finland's environmental policy at the present stage. In 2019, Finland set an ambitious goal of achieving carbon neutrality by 2035. Since then, low-carbon development has been one of the priority directions in the country's environmental policy, covering various areas: from transport and energy to waste management and agriculture. In developing and implementing solutions to achieve carbon neutrality, Finland largely relies on international agreements adopted in this area and the UN Sustainable Development Goals, which is reflected in the program of the current government of the country and Finland's climate change strategies.

Ключевые слова: ФИНЛЯНДИЯ, УГЛЕРОДНАЯ НЕЙТРАЛЬНОСТЬ, ПАРИЖСКОЕ СОГЛАШЕНИЕ, ЦЕЛИ В ОБЛАСТИ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ

Keywords: FINLAND, CARBON NEUTRALITY, PARIS AGREEMENT, SUSTAINABLE DEVELOPMENT GOALS

Углерод является одним из ключевых элементов жизни на Земле. Растворённый в Мировом океане и содержащийся в атмосфере углекислый газ (CO₂) является основной формой запасов углерода на Земле. Увеличение концентрации парниковых газов, в том числе углекислого, в атмосфере Земли вследствие сжигания ископаемого топлива, экстенсивного сельского хозяйства и другой деятельности человека, не даёт тепловой радиации — инфракрасному излучению — полностью покинуть земную атмосферу, что приводит к повышению температуры на планете, то есть усилению парникового эффекта [1]. Усиление парникового эффекта отрицательно сказывается на экономическом положении государств, природных экосистемах, снижает способность океанических вод поглощать CO₂, приводит к повышению уровня моря, появлению кислотных дождей, загрязнению воздуха, сокращает объёмы урожая зерновых культур и негативно сказывается на здоровье человека. Такое изменение температур и погодных условий называют изменением климата и считают одной из глобальных проблем человечества.

Таким образом, активные темпы развития промышленности влекут за собой возникновение экологических проблем [2]. Это заставило страны задуматься о способах уменьшения вредного воздействия промышленных объектов на экологическую обстановку. На сегодняшний день ряд государств поставили перед собой цель достичь нулевых выбросов углекислого газа — углеродной нейтральности — в ближайшие десятилетия.

При углеродной нейтральности объёмы выбросов углекислого газа в атмосферу Земли не превышают его объёмов, поглощаемых океанами и лесами [3].

В 1988 году была создана Межправительственная группа экспертов по изменению климата (МГЭИК). Доклады МГЭИК несут в себе одну общую идею: вследствие деятельности человека уровень концентрации CO₂ в атмосфере вырос на 50 % по сравнению с показателями доиндустриального периода 19 века и достиг самой высокой отметки как минимум за два миллиона лет. В среднем температура на Земле повысилась более, чем на 1,1 градуса, а в Финляндии данный показатель увеличился более чем на два градуса [4].

В рамках борьбы с изменением климата на Саммите Земли 1992 года была принята Рамочная конвенция ООН об изменении климата (РКИК) [5].

В декабре 1997 года в дополнение к РКИК был принят Киотский протокол, который наложил на развитые страны обязательства по стабилизации и сокращению выбросов парниковых газов [6]. Количественные обязательства по ограничению или сокращению выбросов (в процентах от базового года или периода) для Финляндии составили 29 % [7]. Таким образом, северное государство оказалось в числе стран с самым маленьким процентом обязательств.

12 декабря 2015 года странами было принято Парижское соглашение [8]. 22 апреля 2016 года 175 стран, в числе которых была и Финляндия, подписали Парижское соглашение по климату с целью сокращения эмиссий парниковых газов, к которым, помимо углекислого газа, относятся также оксид азота и метан [9]. Ратифицировала соглашение Финляндия 14 ноября того же года [10].

Парижское соглашение определяет главной целью недопущение превышения доиндустриальных показателей средней глобальной температуры, зафиксированных во второй половине XIX века. Так, уровень глобального потепления должен оставаться в пределах 1,5-2 °C [11].

Таким образом, ООН возложила ответственность за исполнение предписаний Парижского соглашения в первую очередь на государственные власти, которые должны издавать законы и внедрять решения, побуждающие предприятия и простых граждан принимать участие в сокращении выбросов углекислого газа.

Европейский союз, членом которого является Финляндия, занимает третье место в мире по объёму выбросов углекислого газа и ведёт активную деятельность по сокращению эмиссий CO₂ в соответствии с Парижским соглашением. В 2019 году Европейская комиссия приняла программу зелёного развития European Green Deal, которая представляет собой план достижения Европой углеродной нейтральности к 2050 году. В том же году Финляндия заявила, что собирается достичь углеродной нейтральности к 2035 году [12]. Данная цель зафиксирована и в финском Законе о климате от 2022 года. Этим Финляндия могла бы не только внести свой вклад в предотвращение глобального потепления, но и стать пионером в области чистых технологий с нулевыми выбросами углекислого газа.

Финляндия, как одна из самых богатых стран Евросоюза, к 2030 году должна сократить свои выбросы в секторе распределения бремени на 50 %

по сравнению с уровнем 2005 года [4]. В секторе распределения бремени учитываются выбросы от использования транспорта, производства тепловой энергии, сельского хозяйства и обращения с отходами. На их долю приходится около 60 % от общего объема выбросов CO₂ в Финляндии [4].

В своей экологической политике и в деле достижения углеродной нейтральности в частности Финляндия как государство-член ООН во многом опирается на Цели в области устойчивого развития (ЦУР), которые призывают мировое сообщество бороться с глобальными проблемами. Данные Цели были приняты всеми странами-членами ООН в 2015 году. Среди главных задач десятилетия 2020-2030 годов обозначено и изменение климата. На современном этапе при разработке и проведении своей экологической политики Финляндия привержена принципам устойчивости, содержащимся в следующих Целях: Цель 13 «Принятие срочных мер по борьбе с изменением климата и его последствиями», которая одной из главных задач ставит переход к «зелёной» и углеродоёмкой экономике; Цель 7 «Обеспечение всеобщего доступа к недорогим, надёжным, устойчивым и современным источникам энергии для всех», которая призывает страны ускорить переход к использованию возобновляемых источников энергии; Цель 11 «Обеспечение открытости, безопасности, жизнестойкости и экологической устойчивости городов и населённых пунктов», которая обращает внимание на то, что на долю городов приходится около 70% от общего объёма выбросов CO₂ во всём мире; Цель 12 «Обеспечение перехода к рациональным моделям потребления и производства», призывающая страны совершить переход к экономике замкнутого цикла; ЦУР 14 «Сохранение и рациональное использование океанов, морей и морских ресурсов в интересах устойчивого развития», а также ЦУР 15 «Защита и восстановление экосистем суши и содействие их рациональному использованию, рациональное лесопользование, борьба с опустыниванием, прекращение и обращение вспять процесса деградации земель и прекращение процесса утраты биоразнообразия», призванные сохранить важнейшие поглотители углекислого газа — Мировой океан и леса [13].

Перечисленные ЦУР и международные соглашения находят отражение в официальных документах и стратегиях страны, являясь отправной точкой экологической политики Финляндии.

Так, одной из основных задач, которые обозначило в своей программе действующее финское правительство, приступившее к работе 20 июня 2023 года, является создание чистой и доступной энергии [14, S. 7]. В условиях промышленной трансформации Финляндия конкурирует за привлечение инвестиций в сокращение вредных выбросов, на что главным образом влияют доступность и цена чистой электроэнергии, доступ к ноу-хау, надёжность государственного управления и безопасное лицензирование. Инвестиции в энергетическую революцию и внедрение чистых технологий открывают Финляндии новые возможности для создания рабочих мест, экспорта и экономического роста. Важную роль в этих процессах правительство отводит финским муниципалитетам, городам и регионам. Конкурентоспособность и привлекательность Финляндии как объекта для инвестиций в возобновляемую промышленность правительство намеревается повысить за счёт удвоения производства экологически чистой электроэнергии. В программе также подчёркивается важность научно-исследовательской деятельности и развития новых технологий в деле достижения углеродной нейтральности. У Финляндии есть все шансы стать пионером в области технологических преобразований, направленных на достижение углеродной нейтральности, а затем и углеродной отрицательности.

Финляндия также намерена повысить привлекательность для инвестиций в новые энергетические решения, например, в области водородной экономики. При водородной экономике запасание энергии будет осуществляться за счёт водорода, а его производство — с помощью ветра и солнца. В своей программе финское правительство определяет водородную экономику, как ключевой инструмент «зеленого» энергетического перехода промышленности, призванный значительно сократить вредные выбросы, происходящие в результате отопления и дорожного движения. Финляндии ставит перед собой цель достигнуть 10-процентной доли производства чистого водорода в ЕС [14, S. 143].

В своей программе финское правительство отмечает необходимость увеличения доли атомной энергии в энергетическом секторе страны с помощью продвижения решений по финансированию проектов в области ядерной энергетики. Правительство также намерено способствовать развитию и гидроэнергетики, помогая реализовывать проекты по созданию гидроаккумулирующих электростанций.

В правительственной программе уделяется внимание и ветроэнергетике. Правительство намерено развивать данную отрасль и увеличивать производство электроэнергии, например, с помощью укрепления положения землевладельцев и создания группы сотрудничества высокого уровня по реализации мер в области ветроэнергетики. Правительство также стремится создать конкурентное преимущество для Финляндии по сравнению с другими странами Балтийского моря и ставит перед собой цель увеличить мощность морской ветроэнергетики к 2035 году.

Ещё одной целью в правительственной программе обозначено развитие биоэнергетики. В частности, правительство намеревается стимулировать производство биогаза путём финансирования и осуществлять безопасный переход на чистые источники энергии в целом. В правительственной программе также сказано, что биоэнергия должна в первую очередь производиться из различных отходов, остаточных и побочных продуктов, что соответствует принципам экономики замкнутого цикла.

Правительство также намеревается содействовать инвестициям в солнечную энергетику, чтобы сбалансировать временные колебания в производстве энергии из возобновляемых источников. Также строительство солнечных электростанций будет производиться на уже застроенных территориях, чтобы избежать излишнего использования полей и лесных угодий для производства солнечной энергии.

В своей программе правительство Петтери Орпо подчёркивает возрастающую важность чистой и разнообразной природы как конкурентного преимущества Финляндии и источника качественной жизни. Поэтому действующее правительство намерено остановить сокращение биоразнообразия и снизить загрязнение окружающей среды в рамках реализации устойчивой экономической политики, в том числе повысить качество процесса переработки материалов для их повторного использования и способствовать устойчивому использованию природных ресурсов, продвигая решения в области циркулярной экономики. Возобновляемые, биологические и переработанные материалы заменят решения «ископаемой» экономики и сократят количество образующихся отходов. Эффективное функционирование экономики замкнутого цикла

возможно благодаря поощрению отдельного сбора и дальнейшего использования биологических и биоразлагаемых материалов, повторному использованию текстильных отходов, машин и оборудования, а также деталей транспортных средств.

В программе правительства Петтери Орпо важное место отводится проблеме сохранения лесов, которые определяются, как источники благополучия. С целью сокращения выбросов CO₂ правительство намерено укреплять лесные и почвенные поглотители углерода. В рамках деятельности по сохранению лесов планируется: организовать работу специальной научной группы по биоэкономике леса; осуществлять мониторинг состояния лесов и предотвращать нанесение им ущерба; улучшить рост лесных массивов благодаря заботе о лесных питомниках и увеличению их количества, как увеличению и лесонасаждения; проводить пропорциональное и своевременное прореживание лесов; проводить кампании по внесению удобрений. Также в 2020-х годах финское правительство собирается значительно расширить использование технических поглотителей не только внутри страны, но и на уровне ЕС.

Транспорт является одним из крупнейших источников выбросов углекислого газа в атмосферу, поэтому переход на экологически чистые виды транспорта, согласно правительственной программе, является важной частью комплекса мер по достижению углеродной нейтральности. В рамках транспортной политики запланировано внедрение технологий, способных сократить выбросы от использования автомобилей, развитие сети зарядных станций для автомобилей на газовом топливе и электромобилей, а также содействие переоборудованию как легковых, так и грузовых автомобилей, работающих на ископаемом топливе. Кроме того, правительство планирует поддерживать и популяризировать езду на велосипеде. По возможности также планируется электрифицировать суда и сократить эмиссии углекислого газа от их работы.

Помимо прочего, в правительственной программе предлагается снизить энергопотребление при строительстве и повысить энергоэффективность зданий. Правительство обязуется поощрять строительство с низким уровнем эмиссий углекислого газа.

Обязательства по распределению уровня выбросов на ближайшие годы были увеличены. В связи с этим в качестве меры по борьбе с

выбросами CO₂ правительство предлагает увеличить размер штрафа за невыполнение обязательств по распределению и направлять средства, полученные от штрафных платежей, на экономически эффективные меры по борьбе с изменением климата, чтобы покрыть целевые сокращения выбросов.

Кроме того, Финляндия участвует в деятельности по достижению углеродной нейтральности, ведущейся на международном уровне. Так, например, в программе действующего правительства подчёркивается важность активного влияния Финляндии на климатическую и энергетическую политику Европейского союза. Одними из приоритетных направлений деятельности страны в рамках ЕС является ускорение процесса сокращения выбросов в секторе торговли квотами на выбросы, стимулирование инвестирования в чистую энергетику, принятие национальных решений в области лесной политики, продвижение ядерной энергетики, чистой водородной экономики, модели углеродного отпечатка руки (модели расчёта положительного влияния на климат) и устойчивого использования природных ресурсов.

С целью систематического приближения к углеродной нейтральности, финское правительство и государственные организации совместно с частными фирмами разработали собственные дорожные карты, которые представляют собой план действий для достижения поставленной цели к 2035 году. Дорожные карты в Финляндии делятся на два типа. Первый проводится «сверху» непосредственно правительством. Второй тип — отраслевые дорожные карты — инициируется «снизу» самим бизнес-сектором, поскольку такой тип дорожной карты ориентирован на отдельные отрасли и сектора промышленности: они сами ставят цели, подготавливают план действий и несут за это ответственность. Данные карты показали, что к 2035 году совместными усилиями промышленные отрасли могут превзойти намеченные показатели сокращения выбросов «на 2-4 миллиона тонн эквивалента CO₂» [15].

Таким образом, основным направлением экологической политики Финляндии на современном этапе является достижение углеродной нейтральности. В своей деятельности по сокращению эмиссий CO₂ и других парниковых газов Финляндия опирается на международные соглашения, Цели в области устойчивого развития, а также осуществляет

сотрудничество на базе ООН и ЕС. Стратегическое видение и план действия Финляндии по достижению нулевого уровня выбросов отражены в программе действующего правительства и дорожных картах. Сокращение выбросов CO₂ в рамках низкоуглеродной политики является ключевым «инструментом» в борьбе с изменением климата — одной из наиболее опасных глобальных проблем современности.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Учёные: в атмосфере Земли стремительно растёт количество метана. 12 декабря 2016 // BBC News Русская служба: [сайт]. URL: <https://www.bbc.com/russian/news-38285783> (дата обращения: 14.04.2024).

2. Алимов А. А., Ермолина М. А., Харламповева Н. К. Исследования проблем окружающей среды и развития в сфере международного сотрудничества // Актуальные проблемы мировой политики: научный альманах. Юбилейный выпуск. 30 лет кафедре мировой политики СПбГУ. Том 11 / под ред. Д. н. Барышникова и М. Л. Лагутиной. – СПб.: Скифия-принт, 2024. – с. 88–100.

3. Почему всё больше стран обещают добиться «углеродной нейтральности»? 3 декабря 2020 // Новости ООН: [сайт]. URL: <https://news.un.org/ru/story/2020/12/1391722> (дата обращения: 01.03.2024).

4. *Käyhkö J.* Onko hiilineutraali Suomi 2035 epärealistista haihattelua?. 11 мая 2023 // MustRead: [сайт]. URL: <https://www.mustread.fi/artikkelit/onko-hiilineutraali-suomi-2035-eparealistista-haihattelua/> (дата обращения: 09.04.2024).

5. *Дорохина О.* Что такое конференция ООН по изменению климата. 20 ноября 2015 // Коммерсантъ: [сайт]. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/2857938> (дата обращения: 12.04.2024).

6. *Кепински О.* История конференций ООН по климату. 1 ноября 2021 // Euronews: [сайт]. URL: <https://ru.euronews.com/2021/11/01/ru-25-1-cop-summits-history> (дата обращения: 12.04.2024).

7. Киотский протокол к Рамочной конвенции Организации Объединённых Наций об изменении климата. 11 декабря 1997 // Организация Объединённых Наций: [сайт]. URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/kyoto.shtml (дата обращения: 12.04.2024).

8. Парижское соглашение // Организация Объединённых Наций: [сайт]. URL: <https://www.un.org/ru/climatechange/paris-agreement> (дата обращения: 12.04.2024).

9. List of Parties that signed the Paris Agreement on 22 April // Welcome to the United Nations: [сайт]. URL: <https://www.un.org/sustainabledevelopment/blog/2016/04/parisagreementsingatures/> (дата обращения: 10.04.2024).

10. Paris Agreement. Paris, 12 December 2015 // United Nations Treaty Collection: [сайт]. URL:

https://treaties.un.org/Pages/ViewDetails.aspx?src=TREATY&mtdsg_no=XXVII-7-d&chapter=27&clang=_en (дата обращения: 15.04.2024).

11. 175 стран подписали Парижское соглашение по климату. 22 апреля 2016 // ТАСС: [сайт]. URL: <https://tass.ru/obschestvo/3233294> (дата обращения: 10.04.2024).

12. Suomi asetti itselleen huippukovan ilmastotavoitteen – miten hallitus onnistuu lunastamaan lupauksensa? 5 kysymystä ja vastausta. 27 сентября 2019 // Yle.fi: [сайт]. URL: <https://yle.fi/a/3-10992336> (дата обращения: 09.03.2024).

13. *Ermolina M.A., Matveevskaya A.S. & Pogodin S.N.* (2018) Efficiency of the UN action in the area of transport, environmental protection, health, *MATEC Web of Conferences, Vol. 239, 05013* DOI: 10.1051/mateconf/201823904016

14. Vahva ja välittävä Suomi. Pääministeri Petteri Orpon hallituksen ohjelma 20.6.2023. – Helsinki: Valtioneuvosto, 2023. – 244 s.

15. *Бергман Э.* Финляндия к углеродной нейтральности по дорожным картам и «углеродным отпечаткам» к 2035 году. Апрель 2021 // Это Финляндия: [сайт]. URL: <https://finland.fi/ru/zhizn-i-obshchestvo/finlyandiya-k-uglerodnoj-nejtralnosti-po-dorozhnyim-kartam-i-uglerodnym-otpechatkam-k-2035-godu/> (дата обращения: 10.03.2024).

РАЗДЕЛ VII
ТРЕНДЫ И ПРАКТИКИ СОЦИАЛЬНО-ПОЛИТИЧЕСКИХ
ПРОЦЕССОВ В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛИЗАЦИИ

УДК 323.225

ПОПУЛИЗМ И ГЛОБАЛИЗАЦИЯ: ЯВЛЯЮТСЯ ЛИ ПОПУЛИСТЫ
ПРОТИВНИКАМИ ГЛОБАЛИЗАЦИИ?

POPULISM AND GLOBALIZATION. ARE POPULISTS ENEMIES OF
GLOBALIZATION?

Е. С. Дробитько,

Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого,
(Санкт-Петербург, Россия)

E. S. Drobotko,

State Institute Peter the Great St. Petersburg Polytechnic University
(Saint-Petersburg, Russia)

E-mail: drobitkoevgeny@yandex.ru

Аннотация. В рамках данной статьи рассматривается феномен растущей поддержки популистов в контексте процесса глобализации. Увеличение их уровня популярности основывается на несогласии с экономическими, политическими, а также культурными проявлениями глобализации, что в свою очередь приводит к тому, что избиратели чаще обращаются к политикам-популистам и популистским партиям, предлагающим альтернативу хотя бы на уровне риторики. Принципиальное несогласие значительной части населения с представлениями политических элит о будущем либеральных демократий выражается в поиске новых способов демонстрации недовольства, которые могут принимать различную форму, включая радикальную. Поддержка популистов в свою очередь представляется умеренной формой несогласия с неолиберальным курсом. В статье предлагается взгляд на популизм как на новую политическую нормальность в условиях кризиса неолиберальной модели глобализации.

Abstract. In this paper the phenomenon of growing support for populists is being examined in the context of globalization. It is stated that this increase in popularity is based upon the disagreement with economic, political and cultural manifestations of globalization, which leads voters to turn to populist politicians and parties that offer an alternative political view, at least in their rhetoric. The fundamental disagreement of a significant part of the citizens with the political elites about the future of liberal democracies is expressed in the search for new ways of demonstrating of their discontent, which can take various forms,

including the radical ones. Thus, support of populists seems to be a moderate form of disagreement with the neoliberal course. The article offers a view on populism as a new political normality in the context of the crisis of neoliberalism and its form of globalization.

Ключевые слова: ПОПУЛИЗМ, ГЛОБАЛИЗАЦИЯ, НЕОЛИБЕРАЛИЗМ, ЭКОНОМИЧЕСКИЙ КРИЗИС, МИГРАЦИОННЫЙ КРИЗИС.

Key words: POPULISM, GLOBALIZATION, NEOLIBERALISM, ECONOMIC CRISIS, MIGRANT CRISIS.

Глобализация и популизм являются терминами, которые часто упоминаются в одном ряду. Многие исследователи отмечают тот факт, что в своей борьбе популисты выступают против различных проявлений глобализма, которые продвигаются элитами. Элиты в свою очередь рассматриваются в качестве основных противников народа, от имени которого выступают популисты. Массовая миграция, новая толерантность, мультикультурализм, пренебрежение национальной идентичностью в пользу более глобальной идентичности и другие проявления глобализма действительно являются одними из основных объектов критики популистов. Все эти социально-экономические процессы рассматриваются ими как показатели предательства элит и их отказа от защиты национальных интересов. Однако, нельзя однозначно утверждать, что популизм представляет собой угрозу неолиберализму и является причиной его кризиса. Источником кризиса являются куда более глубокие проблемы самой системы, чем появление популистов сумевших возглавить протестный дискурс. Кроме того, необходимо понять, являются ли популисты по определению противниками глобализации и поддержки различных транснациональных институтов, или же они выступают именно против той модели глобализации, которая предлагается американскими и европейскими системными политиками? Чтобы это выяснить, стоит рассмотреть особенности современной стадии глобализации, а также проанализировать популистскую критику глобализации.

В первую очередь глобализация является экономическим процессом, описывающим расширение объемов мировой торговли и увеличение уровня экономической интеграции государств, происходящими в конце XX в. Развитие транспортных средств, зарождение Интернета, переход к информационной экономике и многие другие факторы повлияли на появление качественно нового уровня взаимодействия между

государствами, а также негосударственными структурами [1]. Кроме того, за экономической интеграцией последовало также культурное и политическое сближение. Таким образом, можно утверждать, что глобализация неизбежна в тех научно-технических условиях, в которых находится современный мир. Так, бывший премьер-министр Великобритании Тони Блэр заявил, что «На самом деле, глобализация — это стихия, а не политика» [2], указывая на невозможность обратить процесс глобализации. Однако, несмотря на то, что многие политики и эксперты склонны рассматривать глобализацию как неоспоримый факт и логику развития постиндустриального общества, существует определенное общественное недовольство как политическими, так и экономическими аспектами данного процесса. «Глобализация оказалась лишенной своего политического оформления: глобальный неолиберализм фактически элиминировал политическое начало, сведя его к примитивному рыночному экономизму. В свою очередь тотальная открытость породила тотальный же запрос на закрытость» [3].

Современная волна популизма часто рассматривается как реакция на процесс глобализации. Кризис неолиберальной системы, о котором часто заявляют как сторонники либерализма, так и его противники, демонстрирует недовольство значительной части граждан западных демократических государств политикой, проводимой их правительствами. Победа либерального мироустройства, ознаменовавшая конец XX в., многими аналитиками считалась окончательной. Либеральная демократия продемонстрировала свое превосходство и стала единственной жизнеспособной моделью будущего. Однако, на этот раз принципы неолиберализма стали оспариваться уже не внешними противниками, а популистами и другими протестными силами изнутри.

Популизм стал рассматриваться в качестве серьезной угрозы сложившейся системе. Одним из показателей неприязни новой волны популизма можно считать крайне негативное отношение к популистам, распространенное в СМИ. Типичными для прессы стали обвинения популистов в фашизме, что, однако, указывает не на какую-либо преемственность ультраправых и популистов, а скорее на банкротство данного термина, утратившего свое изначальное значение [4]. Кроме того,

средний избиратель популистов, которого часто описывают как плохо образованного белого мужчину средних лет, также часто представляется в негативном ключе [5]. Белый расизм, исламофобия, антиинтеллектуализм, а также, неспособность подстроиться под новые экономические реалии глобального мира являются типичными обвинениями в сторону сторонников популистов. Приписывая тем, кто поддерживает популистов, качества, считающиеся порицаемыми в прогрессивных кругах, исследователи не только не способствуют созданию адекватного представления о недовольных социальных группах, но и отрицают возможность адекватного диалога с ними. Обвиняя популистов в манихействе, делении мира на добро и зло, они делают, то же самое, противопоставляя себя невежественным избирателями популистов [6]. Данный факт наглядно подтверждает наличие глубокого кризиса и неспособности к диалогу между сторонниками популистов и их противниками.

В основе стратегии популистов находится резкий антагонизм по отношению к государственным элитам, в то время как сами популисты пытаются выступать от имени народа. Популисты представляют народ и элиту как два враждующих лагеря, чьи интересы находятся в прямом противоречии [7]. Популисты считают, что правительство не в силах в полной мере удовлетворить социальные требования различных групп населения. Причем эта неспособность в большинстве случаев обуславливается не отсутствием достаточной компетенции, а принципиальной невозможностью элит понять проблемы обычных граждан из-за их оторванности от социальных реалий своей страны. Популисты и их сторонники считают, что современные политические элиты слишком космополитичны (хотя элиты традиционно имеют больше интернациональных связей, чем средний обыватель), поэтому в своей политике они руководствуются не интересами народа, а интересами интернациональной группы влиятельных лиц. Подобный подход к рассмотрению политического процесса, конечно, является грубым упрощением, однако, показательным является то, насколько распространено подобное отношение к элитам. Так, например в США «Среди части «синих воротничков» стали доминировать антиэлитарные

настроения. В их глазах космополитичная вашингтонская элита действовала в своих корыстных целях, защищая крупные транснациональные корпорации и представителей меньшинств» [8]. Становится очевидным, что первопричиной антагонизма граждан к правительству является не пропагандистская деятельность популистов, а глубокое недоверие к элитам, чья культурная, экономическая и миграционная политика входит в прямое противоречие с требованиями и желаниями значительных групп населения. В крайних случаях такое недоверие находит свое выражение в деструктивных и радикальных движениях по типу альтернативных правых, идентаристов, сторонников конспирологической теории «QAnon» или «рейхсбюргеров». В данном контексте популистские движения и партии скорее представляют собой новую политическую нормальность, попытку выразить недовольство системными политиками и их неолиберальной программой в условиях.

Таким образом, основной угрозой для современной либеральной демократии является не популизм как таковой, а противоречие между прогрессивными либералами в правительстве и значительным числом консерваторов и националистов среди граждан. Левوليберальные идеи, превалирующие сегодня в политическом дискурсе стран Западной Европы и США, не принимаются теми социальными группами, которые рассматривают мультикультурализм и новую толерантность не как положительные аспекты современного либерализма, но как предательство элит, решения которых угрожают культурному и экономическому положению автохтонного населения. Причем данная модель глобализма активно критикуется популистами выступающими как с правых, так и с левых позиций. Например, правые популисты чаще всего обвиняют элиты в предательстве национальных интересов на основе того, что они способствуют миграционному кризису, а также не заботятся вопросами национальной экономики в должной мере [9]. Для левых популистов вопросы национальной и культурной идентичности не занимают настолько важного места, а их критика в большей степени касается экономических и социальных угроз, вызванных глобализмом и постиндустриальным капитализмом [10].

Теоретики популизма считают, что механизмы либеральной демократии не могут способствовать выражению истинных народных

требований, поэтому заявляют о необходимости радикализации демократии и переходу к прямому выражению народной воли. В данном контексте часто заявляется о т. н. «популистском моменте», вызванном кризисом неолиберализма, когда складывается благоприятный момент для продвижения собственной политической повестки [11]. Популизм становится пустым означающим, которое возможно наполнить различным содержанием для создания определенного протестного дискурса. В конце XX в. наступает время постполитики, характеризующееся консенсусом между левыми и правыми политическими силами и переходом к технократическому управлению. Однако, диктат экспертов не мог устраивать все общество и удовлетворять интересы различных групп населения. Возвращение интереса масс к политике обозначило не сколько радикализацию старой модели партийной борьбы, но скорее переход к новому гиперполитическому положению, когда политика стала пронизывать все сферы жизни обычного человека [12]. Социальные сети, пресса, кино, музыка и другие проявления массовой культуры – теперь все это стало частью политики, так или иначе затрагивающей каждого. Популизм стал одним из элементов новой политической эпохи. В противовес старым партиям, теряющим свою популярность, популисты смогли создать протестные движения типа “Оссиру” или «Движения чаепития» для прямого выражения своего несогласия с властями.

Хотя популисты и выступают против таких проявлений глобализации как массовая миграция и транснациональные корпорации, в то же время, они используют средства глобализации для продвижения своих позиций. Так, например, соцсети стали тем инструментом, который позволил популистам привлечь большое количество сторонников. Кроме того, стоит отметить тот факт, что популисты в свою очередь создают собственную альтернативную модель интернационального взаимодействия в виде неформальной структуры кооперации популистов, которая не только дополнительно легитимизирует внутринациональные проекты популистов, но также представляет собой модель развития западного общества, противоположную неолиберальной [13]. Напрямую о необходимости общеевропейской кооперации в целях борьбы с глобализацией заявляет Ален де Бенуа, один из видных теоретиков правого популизма, идеалом для

которого является создание политически и экономически суверенных «великих пространств» в противовес сегодняшней глобализации [14].

Рассмотренные особенности поведения популистов в условиях глобализма демонстрируют, что их деятельность во многом является реакцией на ту модель развития общества, которая предлагается неолиберализмом. Популисты не выступают против глобализации как таковой, напротив предлагая собственную модель экономического и политического сотрудничества. Таким образом, угрозой для неолиберализма и современных либеральных демократий являются не популисты, а нежелание признать разумными претензий тех, кто не согласен с устоявшейся политической повесткой. В данных условиях популизм является не более чем умеренным способом выразить свое недовольство при помощи демократических инструментов. Обвиняя популистов в поляризации общества, их противники фактически занимают тем же самым, представляя недовольных как антиинтеллектуальную силу, чьи социальные требования представляются деструктивными, направленными на разрушение демократического общества. Принимая во внимание общий тренд демонизации популистов и их избирателей в западной прессе, становится понятен их антагонизм по отношению к т. н. истеблишменту.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Трифонов Д. С. Глобализация: сущность и современные тенденции развития // Вестник Московского университета. Серия: Экономика. 2016. № 5. С. 26–38.
2. Lind M. Globalisation: why it went into retreat. 4.8.2022 // Engelsberg Ideas: [сайт]. URL: <https://engelsbergideas.com/essays/globalisation-why-it-went-into-retreat/> (дата обращения: 28.03.2024).
3. Глухова А. В. Популизм в XXI веке: временно, надолго, навсегда? // Вестник Московского университета. Серия: Международные отношения и мировая политика. 2021. № 2. С. 33–61.
4. Бабицкий И. «Популисты» и «глобалисты»: спор о демократии. 15.03.2019 // Фонд либеральной миссии: [сайт]. URL: <https://liberal.ru/povestka/populisty-i-globalisty-spor-o-demokratii> (дата обращения 28.03.2024).
5. Lilleker D.G, Weidhase N. The Psychology of Populism. In Oswald M. (Ed.) // The Palgrave Handbook of Populism. 2022. P. 103–114.

6. Galanopoulos A., Stavrakakis Y. Populism, Anti-populism and Post-truth. In Oswald M. (Ed.) *The Palgrave Handbook of Populism*. 2022. P. 407–420
7. Pakulski J. Populism and Political Elites // *Zoon Politikon*. Special issue. 2018. № 1. P. 1–16.
8. Сокольщик Л. М. Американский консерватизм и популизм в эпоху глобализации // *Вестник Удмуртского университета. Социология. Политология. Международные отношения*. 2017. № 3. С. 338–343.
9. Грибовский В. С. Правый популизм: особенности политического феномена // *Научно-аналитический вестник Института Европы РАН*. 2019. № 1. С. 61–64 .
10. Left-Wing Populism. 27.12.2020 // *European Center for Populism Studies*: [сайт]. URL: <https://www.populismstudies.org/Vocabulary/left-wing-populism/> (дата обращения: 28.03.2024).
11. Mouffe C. The Populist Moment // *Simbiotica*. 2019. Vol. 6. № 1. С. 6–11.
12. Jäger A. From Post-Politics to Hyper-Politics. 14.02.2022 // *Jacobin*: [сайт]. URL: <https://jacobin.com/2022/02/from-post-politics-to-hyper-politics> (дата обращения 28.03.2024).
13. Wojczewski T. The international cooperation of the populist radical right: building counter-hegemony in international relations. 13.01.2024 // *SageJournals*: [сайт]. URL: <https://journals.sagepub.com/doi/10.1177/00471178231222888> (дата обращения: 28.03.2024).
14. De Benoist A. Alain de Benoist: De-Globalization. 22.04.2017 // *Геополитика.ru*: [сайт]. URL: <https://www.geopolitika.ru/en/article/alain-de-benoist-de-globalization> (дата обращения 28.03.2024).

**ПРАВО НА ОБРАЗОВАНИЕ И МОДЕЛЬ РАСПРЕДЕЛЕНИЯ
ВЫПУСКНИКОВ ВУЗОВ: ОПЫТ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ**

**RIGHT TO EDUCATION AND MODEL OF DISTRIBUTION OF
STUDENT GRADUATES: EXPERIENCE OF THE REPUBLIC OF
BELARUS**

М. В. Ковалёва,

Санкт-Петербургский государственный университет,
(Санкт-Петербург, Россия)

M. Kovaleva

St. Petersburg State University,
(Saint-Petersburg, Russia)

E-mail: st093660@student.spbu.ru

Э. В. Костюкова,

Санкт-Петербургский государственный университет,
(Санкт-Петербург, Россия)

E. Kastsjukova

St. Petersburg State University,
(Saint-Petersburg, Russia)

st091193@student.spbu.ru

Аннотация. Данная статья через призму теории человеческого капитала анализирует систему образования Республики Беларусь, в частности, внедрение модели обязательного распределения молодых специалистов после получения среднего специального или высшего образования за счет средств государственного бюджета. Рассматриваются возможные положительные (например, обеспечение рынка труда) и негативные результаты действия программы.

Abstract: This article, through the prism of the theory of human capital, analyzes the education system of the Republic of Belarus, in particular, the model of the mandatory distribution of young personnel to jobs in the Republic of Belarus after receiving specialized secondary or higher education at the expense of the state budget. Possible positive results of the program (for example, ensuring the labor market) and negative ones are considered.

Ключевые слова: РЕСПУБЛИКА БЕЛАРУСЬ, ПРАВО НА ОБРАЗОВАНИЕ, СИСТЕМА РАСПРЕДЕЛЕНИЯ, ВЫСШЕЕ ОБРАЗОВАНИЕ

Key words: REPUBLIC OF BELARUS, RIGHT TO EDUCATION, DISTRIBUTION SYSTEM, HIGHER EDUCATION

Основные характеристики системы высшего образования Беларуси.

По данным Национального статистического комитета Республики Беларусь, на 1 января 2023 г. численность населения страны составила 9 200 617 человек, из которых 48,9 % – мужчины и 51,1 % – женщины. По этому показателю Беларусь занимает 97-е место в мире (0,1 % населения Земли или 1,2 % Европы) и 7-е – среди стран СНГ [1]. Согласно ЮНЕСКО, доля молодежи (одного из основных субъектов общественного воспроизводства) в возрасте от 15 до 24 лет в структуре населения – всего 12 % (2018)¹, и эта доля, скорее всего, будет сокращаться и в будущем, что может привести к диспропорции в формировании трудовых ресурсов, способных воспроизводить и развивать материальный и интеллектуальный потенциал страны. Старение населения и возможный отток специалистов², в свою очередь, увеличит демографическую нагрузку на трудоспособное население.

Показатель уровня грамотности молодежи в возрастном диапазоне от 15 до 24 лет – 99 %, что говорит о том, что в государстве обеспечен максимальный доступ к получению образования. Отметим, что Беларусь – высокоурбанизированное государство с долей городского населения 78,4 % [3], и средний образовательный ценз в стране вырос в том числе за счет миграции сельских жителей в города.

Процент людей с высшим образованием в Беларуси достаточно высокий и составляет около 31 %, что является одним из самых высоких показателей среди стран бывшего СНГ [4]. В сравнении процент людей со средним специальным и высшим образованием в России составляет 56 % (на 2023 год), а современная российская система высшего образования считается одной из самых крупных в мире. В 50 университетах и других высших учебных заведениях, предоставляющих образовательные программы на различных уровнях, обучается 375 тыс. человек.

Становление информационного общества усиливает потребность в образовании и самообразовании. Согласно информации Института социологии НАН Беларуси, более 80 % населения имеет доступ к сети

¹ Сведения Национального статистического комитета РБ, средний возраст населения – 40 лет, молодежь в возрасте от 15 до 29 лет составляет только 15 % населения.

² Об эффективности инструментов государственного регулирования трудовой миграции можно посмотреть здесь – 2.

интернет. Популярны социальные сети в стране: ВКонтакте, Одноклассники, Facebook и Instagram. Ими пользуются 64,6 % белорусов, из них чуть более 44 % выходят в соцсети практически ежедневно, примерно 14 % респондентов — один-два раза в неделю. Исследование проводилось в конце 2018 года, выборка составила 2103 респондента. Максимальный уровень вовлеченности отмечается среди молодых людей в возрасте 16–29 лет — доля ежедневных пользователей соцсетей в этой группе составляет 80,8 %. С увеличением возраста число активных пользователей снижается и составляет 49,7 % в возрастной группе 30–49 лет и 16,4 % в группе 50 лет и старше. Чуть более 43 % опрошенных ответили, что основная цель использования соцсетей для белорусов — возможность общения. Примерно каждый третий респондент обращается к соцсетям для отдыха, каждый четвертый — для получения информации, и только каждый шестой — для обучения, самореализации. Чуть более 12 % опрошенных используют соцсети для работы, профессиональной деятельности [5].

В Беларуси разработана национальная стратегия в области образования, которая охватывает все уровни образования от дошкольного до высшего образования [6]. Главной целью является обеспечение доступности качественного образования для всех граждан страны, повышение образовательного уровня населения и подготовка квалифицированных специалистов. Беларусь активно инвестирует в развитие научных исследований, научных лабораторий, технопарков и другие инфраструктурные объекты, способствующие научно-техническому прогрессу.

Таблица 1

Данные затрат на образование (процент от ВВП)

Год	%
2015	5,0
2016	5,4
2017	5,4
2018	5,2
2019	5,2
2021	4,42

В целом, можно отметить, что доля затрат на образование в Беларуси остается на достаточно стабильном уровне в последние годы, составляя примерно от 5.0 % до 5.4 % от ВВП. Это свидетельствует о высоком приоритете образования для государственной политики [7]. Для сравнения: Казахстан – 4,39 %, Узбекистан – 5,37 %, Таджикистан – 5,53 % [7].

Международная образовательная миграция. Имея развитую систему высшего образования, Беларусь привлекает студентов других стран [5], являясь активным участником международного рынка образовательных услуг. Национальная система высшего образования оценивается и ранжируется в различных международных рейтингах университетов (QS World University Rankings, THE World University Rankings и ARWU), хотя белорусские университеты редко появляются в самых верхних строчках международных рейтингов университетов (Таблица 1).

Таблица 2

Webometrics Ranking of World Universities [8]

Рейтинг Беларусь	Мировой рейтинг	Университеты
1	1061	Belarusian State University / Белорусский государственный университет
2	2978	Gomel State University / Гомельский государственный университет Франциска Скорины
3	3469	Belarusian State Medical University / Белорусский государственный медицинский университет
4	3534	Yanka Kupala State University of Grodno / Гродненский государственный университет Янки Купалы
5	4000	Belarusian State University of Informatics and Radioelectronics / Белорусский государственный университет информатики и радиоэлектроники
6	4263	Belarusian National Technical University / Белорусский национальный технический университет
7	4264	Vitebsk State University P M Masherov / Витебский государственный университет П М Машерова
8	4826	Euphrosyne Polotskaya State University / Полоцкий государственный университет имени Евфросинии Полоцкой
9	4842	Belarusian State Technological University / Белорусский государственный технологический университет
10	4949	Vitebsk State Technological University / Витебский государственный технологический университет

Но международные рейтинги университетов могут иметь свои особенности и методологию оценки, и не всегда отражают качество образования и научных достижений отдельной страны. В последнее десятилетие наблюдается устойчивый рост въездного потока учебной миграции в Республику Беларусь. В конце 1990-х — начале 2000-х гг. численность иностранных студентов в Республике Беларусь составляла 1,0–3,5 тыс. чел., динамика была неустойчивой. Именно для этого периода характерны наибольшие темпы роста (до 240 % в 2004 г.), что обусловлено низкими базовыми показателями. По данным Института статистики ЮНЕСКО, численность иностранных студентов в Беларуси в 2018 г. составила 16 886 чел. [7]. По данным Национального статистического комитета Республики Беларусь, в 2019/2020 учебном году численность иностранных студентов в белорусских учреждениях образования составляла 18 441 чел., т. е. практически удвоилась за прошедшее десятилетие (9357 студентов в 2010/2011 учебном году).

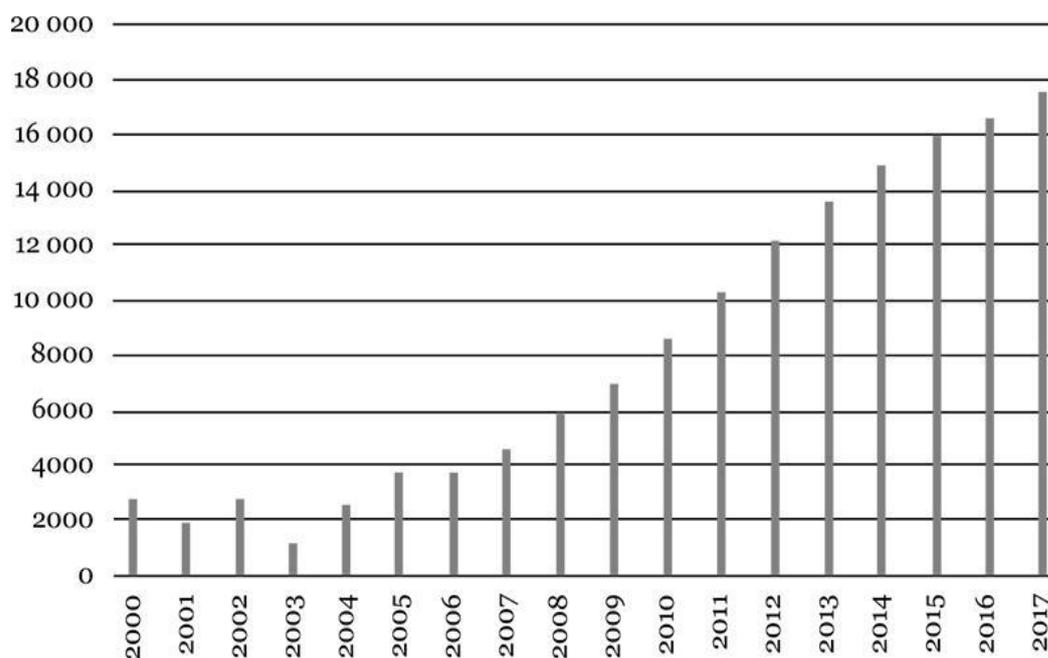

Рис. 1. Динамика численности иностранных студентов в Республике Беларусь в 2000—2017 гг., чел. [9].

Выездной поток образовательной миграции из Республики Беларусь характеризуется снижением объемов в последние годы, однако, по-прежнему превышает въездной. По данным Института статистики ЮНЕСКО, в 2018 г. 22 412 студентов Беларуси обучались за рубежом.

С 2012 г. численность студентов из Беларуси в зарубежных вузах стала сокращаться. Максимальные показатели характерны для периода 2011—2014 гг., когда численность превышала 35 тыс. чел. Абсолютный максимум пришелся на 2012 г. и составил 41 441 чел. Динамика объемов выездного потока образовательной миграции в период 2000—2017 гг. отражена на рисунке 3. В 2013 г. 38 154 студента из Беларуси обучались за рубежом. По сравнению с предыдущим годом данный показатель сократился на 16 %, а к 2017 г. составил 25 836 чел. Тем не менее, в Беларуси наблюдается отрицательное сальдо студенческой миграции. В 2011 г. отрицательное сальдо миграции достигло своего максимума (30 025 чел.), затем последовало сокращение, и в 2017 г. данный показатель составил 8266 чел.

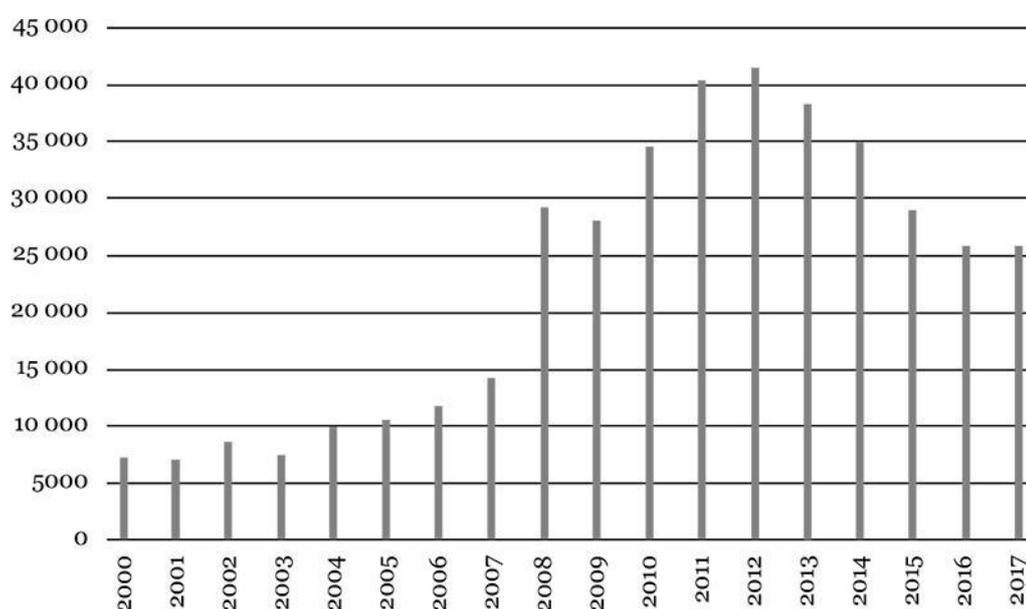

Рис. 2. Динамика численности белорусских студентов, выехавших на обучение за границу в 2000—2017 гг., чел. [9].

География миграции белорусских студентов включает около 100 стран мира. Однако предпочтение студенты из Беларуси отдают странам Центральной и Восточной Европы. Рассматривая исходящую студенческую миграцию на страновом уровне, следует отметить, что около 70 % студентов едут на обучение в Российскую Федерацию, 9 % — в Польшу, 5 % — в Литву, 4 % — в Германию [7]. Таким образом, более 80 % студентов из Беларуси обучается в высших учебных заведениях государств-соседей. В данном случае основная роль принадлежит фактору географической близости стран и лингвистическому фактору. Крупнейший

по численности контингент белорусских студентов как иностранных находится в Российской Федерации. При этом часть студентов как очной, так и заочной форм обучения получают образование в филиалах российских вузов на территории Беларуси. Так, численность обучающихся в филиале Российского государственного социального университета (РГСУ) в г. Минске в 2016 г. составила 1492 чел. (в том числе в дневной форме обучения — 272 чел., заочной — 1220 чел.). В Минском филиале Российского экономического университета имени Г. В. Плеханова в 2016 г. обучался 1481 чел.

Таким образом, в географической структуре потоков в последнее десятилетие наблюдается устойчивая тенденция к усилению роли небольшого числа стран-лидеров и концентрации потоков из них. Основными поставщиками учебных мигрантов в Беларусь являются Туркменистан и Российская Федерация. Основные специальности: строительство, инженерия и иные специальности, связанные с ручным ремеслом (слесарные работы, работы с электричеством, столярные работы).

Система белорусского образования и теория человеческого капитала: применение на практике. На сегодняшний день вопрос реализации модели обязательного распределения выпускников является одним из наиболее обсуждаемых в рамках дискуссии об эффективности государственных реформ в высшем образовании. С одной стороны, государства прилагают усилия для повышения привлекательности высшего образования, укрепления позиций в глобальном мире, распространяя национальные гуманитарные ценности. Кроме того, жизнь в едином экономическом пространстве с определёнными требованиями к квалификации специалистов в разных сферах рыночных отношений заставляет выработать единые требования к качеству высшего образования [10]. С другой стороны, встраиваясь в международное образовательное пространство, у государства появляются риски оттока молодого населения. Это заставляет власти страны предпринимать часто непопулярные меры, противодействующие указанным процессам и в то же время отчасти противоречащие международному пониманию права на образование. Система обязательного распределения на 2 года молодых кадров на рабочие места после получения среднего специального или высшего образования за счет средств государственного бюджета, а также

5 лет для тех студентов, которые обучались за счет целевого бюджета, безусловно, имеет свои преимущества в виде гарантии государства обеспечить предприятия и учреждения необходимыми специалистами³ [11; 12]. Но зачастую недавним выпускникам тяжело приходится на новом месте работы, а их сфера деятельности на ближайшее время может не до конца совпадать с полученной специализацией. Более того, в последнее время идет активное обсуждение продления срока с 2 до 5 лет, а также отработки образования для тех граждан, которые обучались на платной основе.

В соответствии с п. 1 ст. 83 Кодекса Республики Беларусь об образовании, «распределение – процедура определения места работы выпускника, осуществляемая государственным учреждением образования, или в случаях, установленных Правительством Республики Беларусь, государственным органом в целях социальной защиты выпускников, удовлетворения потребностей отраслей экономики и социальной сферы в специалистах, рабочих, служащих».

Согласно Положению о порядке распределения, перераспределения, направления на работу выпускников, получивших послевузовское, высшее, среднее специальное или профессионально-техническое образование распределение, направление на работу выпускников осуществляются учреждением образования или государственным органом, в подчинении которого находится учреждение образования (при необходимости централизованного регулирования кадрового обеспечения подчиненных организаций или выявлении регулярных нарушений законодательства при осуществлении распределения, направления на работу выпускников подчиненными учреждениями образования).

Имеется исключение для следующих категорий обучающихся: выпускников, включенных Министерством спорта и туризма в списочные составы национальных, сборных команд Республики Беларусь по виду (видам) спорта; лиц, получивших образование по специальностям для Вооруженных Сил Республики Беларусь, других войск и воинских формирований, Следственного комитета, Государственного комитета

³ Данная политика государства опирается на принятые нормативные акты реализации об обязательной отработке полученного образования, в первую очередь на Постановление Совета министров Республики Беларусь от 22 июня 2011 года № 821 (с изменениями от 17 декабря 2020 года №737).

судебных экспертиз, органов внутренних дел, органов финансовых расследований Комитета государственного контроля, органов и подразделений по чрезвычайным ситуациям; выпускников профессионально-технических училищ (государственных учреждений профессионально-технического образования, обучавшихся в их филиалах), находящихся на территории исправительных учреждений, республиканских унитарных производственных предприятий Департамента исполнения наказаний МВД, лечебно-трудовых профилакториев; выпускников специальных учебно-воспитательных учреждений и специальных лечебно-воспитательных учреждений; порядок перераспределения выпускников государственных учреждений среднего специального образования в сфере культуры и гимназий – колледжей искусств, заключивших с Министерством культуры договор об отработке срока обязательной работы по распределению [6].

Распределение выпускников осуществляется комиссией. Ее состав утверждается руководителем учреждения образования или государственного органа ежегодно не позднее 1 февраля. Комиссия принимает решение о распределении выпускника с учетом результатов успеваемости, участия в научно-исследовательской и общественной работе, места прохождения производственной и преддипломной практики, состояния здоровья, семейного положения и места жительства семьи, рекомендации учреждения образования о наиболее целесообразном направлении выпускника на работу, а также его личных пожеланий.

В последние десятилетия образовательная политика многих развитых государств основывается преимущественно на теории человеческого капитала, разработанную нобелевскими лауреатами Г. Беккером и Т. Шульцем, являясь основным дискурсом в данной сфере. Рассматривая и анализируя белорусскую систему образования, наибольший эвристический потенциал имеет именно эта теория. ТЧК считает жизненно важным уделять большое внимание образованию граждан как приоритетному инструменту развития национальной экономики. Считается, что чем выше уровень образованности конкретного человека, тем выше его финансовое положение и уровень жизни в целом, что обеспечивает стремительный темп роста экономики. Согласно этой теории, образование и накопление знаний, навыков и опыта у людей можно рассматривать как форму капитала,

который приносит доходы в течение их жизни. Таким образом, именно образование становится главным локомотивом развития страны. Но стоит также отметить, что существуют определенные риски. Если государство будет нацелено лишь на закрытие потребностей и на достижение целей в сфере экономики, то могут пострадать существенные отрасли человеческого знания, в первую очередь, гуманитарные науки, а также негодные для государства направления технических и естественных отраслей.

В контексте обязательной отработки среднего специального или высшего образования в Республике Беларусь можно рассмотреть теорию человеческого капитала как механизм, который создает условия для возврата инвестиций государства в образование. Поскольку для ТЧК те люди, которые испытывают трудности с получением образования ввиду своего финансового положения, являются упущенными инвестиционными возможностями, образование за счет бюджетных средств является хорошим решением для уменьшения потенциальных потерь в развитии и дальнейшего благосостояния государства в будущем. Именно поэтому система распределения молодых специалистов мало того, что позволяет обеспечить возврат государственных инвестиций в образование своих граждан, так еще и позволяет заполнить те отрасли, в которых на данный момент существует серьезный дефицит кадров. Для недавних выпускников данный механизм выгоден тем, что у них будет гарантированное трудоустройство после выпуска из учебного заведения, поскольку зачастую работодатели при приеме на работу требуют наличие определенного опыта.

Из этого следует, что обязательная отработка образования в Беларуси является одним из инструментов, которые поддерживают и усиливают инвестиции в человеческий капитал, консолидируя интересы государства и образовательной системы в направлении социально-экономического развития страны. В последнее время отмечается высокий темп урбанизации и оттока населения в мегаполисы. Распределяя молодых специалистов по всей стране, государству удастся закрыть потребности не только крупных городов и, в частности, столицы, но и маленьких деревень, сел, районных центров, в которых давным-давно устоялась тенденция на масштабный отток молодежи и населения в принципе. Более того, стоит отметить тот факт, что в Минск, как правило, каждый год выделяется меньше мест для

распределения, чем в другие регионы Республики Беларусь. Это связано с тем, что на данный момент в столице проживает около 20–25 % населения всей республики, а в областных городах происходит нехватка высококвалифицированных кадров.

Система отработки позволяет подготовить специалистов практически для любой отрасли ввиду гибкой адаптации к потребностям рынка труда. Ежегодно перед вступительной кампанией определяются и утверждаются контрольные цифры приема, рассчитанные с помощью запросов частных компаний, государственных учреждений, производств. Следовательно государство будет уверено в том, что даже непопулярные направления рабочей деятельности будут минимально укомплектованы рабочей силой, что в свое время означает равномерное развитие экономических отраслей и возраст потраченных средств на обучение определенного студента.

Также при желании студенты, получившие среднее специальное или высшее образование на платной основе, могут быть распределены в соответствии с установленной процедурой. В таком случае мотивация студента предельно ясна – таким образом можно получить статус молодого специалиста, который дает определенные льготы, такие как кредиты на льготных условиях, выплаты либо в размере стипендии, либо в размере месячного оклада, стимулирующие выплаты при прохождении распределения в бюджетных организациях. Например, Министерством образования и культуры в размере от 20 до 45 % от оклада; Министерство спорта и туризма — от 10 до 50 %; Министерство здравоохранения — от 20 до 50 % от оклада; Министерство труда и социальной защиты — 10 %.

При всех вышеперечисленных преимуществах данной модели, стоит отметить тот факт, что по большей части такого рода холодный расчет делает теорию человеческого капитала не релевантной ввиду того, что многие выпускники стараются избежать распределения или пройти его, осуществляя другую деятельность, что лишь негативно влияет на экономику и не компенсирует в должной мере затраты государства. Причин для такой мотивации предостаточно: начиная от размера заработной платы и заканчивая нежеланием ехать в отдаленный глухой регион для отработки. Более того, именно нежелание отрабатывать свое образование в будущем подталкивает белорусских абитуриентов из крупных городов выбирать для будущего места обучения университеты со свободным дипломом, поэтому

происходит серьезный отток лучших умов в соседние страны: Польша, Германия, Чехия, Литва, Россия и т.д. В свое время данные государства активно приглашают к себе на учебу белорусских абитуриентов ввиду их высокого качества среднего образования.

В последнее время идет активная дискуссия по поводу имплементации подобной системы в Российской Федерации. Есть как сторонники данной инициативы, что в свое время подкреплено соответствующим законопроектом, так и противники. Но данное направление развития российского образования не пользуется популярностью ввиду своей нерентабельности. В свое время Минобрнауки отметил факт существования целевого обучения в России, которое лучше отвечает реалиям и потребностям рынка. Более того, против такой идеи выступили и администрации университетов, заявив, что такое решение будет лишь препятствовать развитию, а также ограничит выпускников в свободе выбора карьеры и будущего места работы.

Можно сделать вывод, что реализация системы отработки среднего и высшего образования в Республике Беларусь предоставляет право получения при наличии соответствующего желания всем гражданам не только теоретических знаний, которые могут помочь в повышении квалификации и вместе с этим уровня заработной платы, но и эффективного закрепления полученных навыков на практике. При этом молодой специалист благодаря системе избавлен от необходимости поиска первого места работы.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Национальный Статистический комитет Республики Беларусь [Электронный ресурс]. URL: <https://www.belstat.gov.by/> (дата обращения: 01.04.2024).
2. Шаулова Т. В. Потребность в грамотной миграционной политике // Международные отношения в глобальном измерении. Сб. научн. трудов. СПб.: ПОЛИТЕХ-ПРЕСС, 2021. С. 319–329.
3. Президент Республики Беларусь [Электронный ресурс]. URL: <https://president.gov.by/ru/belarus> (дата обращения: 01.04.2024).
4. OECD: Better policies for better lives «Education at a glance 2023» [Электронный ресурс]. URL: <https://www.oecd.org/education/education-at-a-glance/> (дата обращения: 01.04.2024).
5. Институт социологии НАН Беларуси [Электронный ресурс]. URL: <https://socio.bas-net.by> (дата обращения: 01.04.2024).

6. Кодекс Республики Беларусь об образовании от 13.01.2011 № 243-З [Электронный ресурс]. URL: <https://pravo.by/document/?guid=3871&p0=hk1100243> (дата обращения: 03.04.2024).

7. UNESCO Institute of Statistics [Электронный ресурс]. URL: <http://data.uis.unesco.org/> (дата обращения 01.04.2024).

8. Ranking WEB of universities [Электронный ресурс]. URL: <https://webometrics.info/en/world> (дата обращения: 01.04.2024).

9. *Фокеева Л., Масленкова Е., Рытов А.* Образовательная миграция в Республике Беларусь: социально-экономические эффекты и направления развития/ URL: <https://evolutio.info/ru/journal-menu/2020-3-4/2020-3-4-fmr> (дата обращения: 01.04.2024).

10. *Катаева А. А. Немчинова Т. С.* Проблема культурных прав человека в европейском образовательном пространстве // Азимут научных исследований: экономика и управление. 2015. № 2 (11). С. 77–79.

11. Постановление Совета министров Республики Беларусь от 22.06.2011 № 821 «О некоторых вопросах распределения, перераспределения, направления на работу, последующего направления на работу выпускников, возмещения затраченных государством средств на их подготовку и целевой подготовки специалистов, рабочих, служащих» [Электронный ресурс] // URL: <https://pravo.by/document/?guid=3961&p0=C21100821> (дата обращения: 03.04.2024).

11. Постановление Совета министров Республики Беларусь от 17.12.2020 № 737 «Об изменении постановления Совета Министров Республики Беларусь от 22.06.2011 № 821» [Электронный ресурс] // URL: <https://pravo.by/document/?guid=3961&p0=C22000737> (дата обращения: 03.04.2024).

12. *Погорельская А. М.* Трудности современной системы высшего образования в Республике Беларусь // Вестник Томского государственного университета. 2016. № 411. С. 116–125. DOI: 10.17223/15617793/411/17.

13. *Хайкин М. М.* Эволюция теории человеческого капитала. Pdf: <http://nlr.ru/news/20170427/haikin.pdf>.

**ПРИЕМЫ ПРОПАГАНДЫ, ИСПОЛЬЗУЕМЫЕ РОССИЙСКИМИ
И АМЕРИКАНСКИМИ СМИ, ДЛЯ ОСВЕЩЕНИЯ ОТРАВЛЕНИЯ
В СОЛСБЕРИ**

**PROPAGANDA TECHNIQUES USED BY RUSSIAN AND AMERICAN
MEDIA TO COVER THE SALISBURY POISONING**

М. В. Королева,

Санкт-Петербургский государственный университет,
(Санкт-Петербург, Россия)

M. V. Koroleva,

St. Petersburg State University,
(Saint-Petersburg, Russia)

E-mail: st101489@student.spbu.ru

Аннотация. Данная научная статья посвящена использованию пропаганды средствами массовой информации. В статье рассматриваются публикации наиболее популярных американских и российских СМИ, а именно: CNN, The Washington Post, Fox News, РИА, Russia Today, ТАСС и РБК, которые тем или иным образом освещали события, связанные с отравлением в Солсбери в 2018 г. Сегодня, вектор развития дипломатических отношений, мировая экономика, торговля, социально-культурные отношения и другие сферы международного сотрудничества во многом зависят от того, насколько остро в мировом политическом дискурсе стоит проблема противостояния США и РФ. Ухудшение отношений между странами значительно влияет на увеличение темпов ведения информационной борьбы, в рамках которой каждая из держав активно использует политическую пропаганду.

Abstract. This article is devoted to the use of propaganda by mass media. The article examines the publications of the most popular American and Russian media, namely: CNN, The Washington Post, Fox News, RIA, Russia Today, TASS and RBC, which in one way or another covered the events related to the poisoning in Salisbury in 2018. Today, the vector of development of diplomatic relations, the world economy, trade, socio-cultural relations and other areas of international cooperation largely depend on how acute the problem of confrontation between the United States and the Russian Federation is in the global political discourse. The deterioration of relations between the countries significantly affects the increase in the pace of information warfare, in which each of the powers actively uses political propaganda.

Ключевые слова: РФ, США, РОССИЙСКО-АМЕРИКАНСКИЕ ОТНОШЕНИЯ, СМИ, ПРОПАГАНДА, ОТРАВЛЕНИЕ В СОЛСБЕРИ.

Key words: RUSSIA, USA, RUSSIAN-AMERICAN RELATIONS, MEDIA, PROPAGANDA, POISONING IN SALISBURY.

4 марта 2018 г. в Великобритании, на юго-востоке графства Уилтшир в Англии, в городе Солсбери, нервнопаралитическим веществом были отравлены Сергей Викторович Скрипаль, его дочь Юлия Сергеевна Скрипаль и сержант криминальной полиции Великобритании Ник Бейли. Сергей Викторович до 1999 г. был полковником Главного управления Генерального штаба Вооруженных сил Российской Федерации, а в 2006 г. был осужден за государственную измену Российской Федерации в пользу специальных служб Великобритании. Однако, после помилования и обмена заключенными шпионами между Российской Федерацией и США в 2010 г., Сергей Викторович переехал жить в Великобританию, получив британское гражданство, при этом сохранив российское. Отравление Сергея и Юлии Скрипалей привлекло внимание мировой общественности и повлекло за собой череду дипломатических скандалов. Необходимо понимать, что позиции двух стран значительно разошлись в трактовке данного события. Так, официальная позиция США заключалась в том, что агенты разведывательных служб Российской Федерации в ассоциации с высшими правительственными лицами, совершили попытку убийства бывшего сотрудника ГРУ Сергея Скрипаля, с целью мести за совершенное в 2006 г. преступление против России, а также с целью предотвращения последующего шпионажа Сергея в пользу Великобритании. С позиции России, отравление было совершено агентствами спецслужбы Великобритании или иных иностранных спецслужб с целью провокации России, разжигания международного конфликта и расшатывания существующего миропорядка.

Для анализа были выбраны следующие СМИ: CNN, The Washington Post, Fox News, РИА, Russia Today, ТАСС и РБК. Наиболее целесообразным представляется анализ большей части публикаций, сделанных вышеперечисленными СМИ, за период 4 марта 2018 г. – начало 2019 г., так как именно в указанных рамках тема отравления Юлии и Сергея Скрипалей наиболее активно освещалась в СМИ.

Американский информационный канал Fox News 14 марта 2018 г. сделал публикацию на своем официальном сайте с заголовком, который дословно переводится следующим образом: «Нервнопаралитическое вещество «Новичок», использованное при отравлении экс-шпиона, в 5 раз сильнее VX или зарина» [1]. Речь в статье идет вовсе не о химических свойствах отравляющих веществ, упомянутых в громком заголовке. Более того, в самой статье «VX» (фосфорорганическое боевое отравляющее вещество

нервно-паралитического действия) упоминается вскользь и только в контексте того, что именно им был отравлен сводный брат северокорейского лидера Ким Чен Ына. При этом в самой статье мне не удалось найти ссылку на источник, который бы утверждал, что «Новичок» действительно сильнее «VX» в 5-6 раз. Таким образом, становится ясно, что в данном случае была использована серая пропаганда, и техника «обход с фланга», то есть содержание статьи не соответствовало заголовку, а среди вполне достоверных фактов про возраст Сергея и Юлии, вскользь упоминается ничем не подкрепленный тезис о свойствах и силе отравляющего вещества.

Американская ежедневная газета The Washington Post 10 декабря 2018 г. опубликовала статью Joby Warrick и Anton Troianovski с следующим заголовком: «Агенты сомнения: как мощная российская пропагандистская машина разрушает западные представления об истине» [2]. На этот раз название статьи совпадало с ее содержанием, в статье действительно рассматривались различные публикации российских СМИ, которые, по мнению авторов The Washington Post, несли пропагандистский характер и были недостоверными. Тем не менее, пытаясь защититься от российской пропаганды, журналисты The Washington Post сами использовали методы контрпропаганды и пропаганды, заметные при первом же прочтении. В данном случае была использована техника «эмоциональный контраст». То есть в течение всей статьи прослеживается достаточно жесткое осуждение российской прессы за использование пропаганды и перевираание фактов, при этом публикации и журналистские расследования The Washington Post выставляются в положительном свете на фоне российских СМИ.

Еще одним ярким примером применения техник пропаганды средствами массовой информации является публикация американского телеканала CNN 12 марта 2018 г. на своем официальном сайте статьи, которая переводилась так: «Вполне вероятно, что Россия стояла за отравлением бывшего шпиона, – заявила премьер-министр Великобритании» [3]. Содержание данной статьи вполне недвусмысленно намекает на то, что применение нервнопаралитического вещества «Новичок» Россией для отравления Сергея и Юлии Скрипаль было совершено с целью мести за то, что совершил Сергей по отношению к России, или, вероятно, Сергей возобновил свою шпионскую деятельность в пользу Великобритании, что привело правящие круги России к желанию отомстить бывшему сотруднику ГРУ. Обобщая все вышесказанное, авторы

статьи, стараясь избежать четких формулировок, намекают читателю на то, что Россия, по мнению авторов, не намерена останавливаться на достигнутом, что каждый из граждан Великобритании может стать случайной жертвой в результате политических игр и маневров России, ведь в результате разбираемого инцидента пострадал совершенно непричастный человек – сержант криминальной полиции Великобритании Ник Бейли. Подобные заявления дают понять, что авторы данной статьи применили технику «создание угрозы», так как сами нарисовали образ врага – России, который гипотетически может навредить не только интересам высших правящих лиц Великобритании, но и национальным интересам страны и простым мирным гражданам. При этом, можно выделить полное отсутствие каких-либо достоверных фактов и убедительных источников при построении гипотезы, что также является ярким признаком пропаганды.

5 сентября 2018 г. The Washington Post опубликовали статью авторов Karla Adam и William Booth под названием «Отравление нервнопаралитическим веществом: Тереза Мэй заявила, что российские спецслужбы совершили нападение на бывшего шпиона в Солсбери» [4]. Суть статьи заключается в том, что британской разведкой была установлена информация, что двое мужчин, непосредственно участвующих в отравлении Сергея и Юлии, являются офицерами российской военной разведки. Однако, помимо представления читателю видеоролика, на котором двое мужчин пересекают границу и перемещаются по территории Великобритании, авторы не привели никаких других доказательств своей гипотезы. Так, в данной статье довольно часто используются такие слова как: brazen – наглый, provoking – провоцирующий, condemnation – осуждение, convicting – обличающий; и иные средства лексической выразительности, придающие негативную окраску повествованию и направляющие мысли читателя в русло осуждения описанных событий. Таким образом, авторы статьи использовали прием «эмоциональный оттенок», заранее позаботившись о читателе и сформировав его мнение специально подготовленными установками и яркими эмоциональными словами, которым трудно противостоять и не принимать их во внимание при оценке тех или иных событий.

В публикации РИА Новости от 5 марта 2018 г. «Отравление Сергея и Юлии Скрипаль в Солсбери» [5] сообщались подробности событий 4 марта, при этом основным источником информации выступали британские власти.

Содержание данной статьи, при первом невнимательном прочтении, не несет никакого посыла, и, казалось бы, не содержит пропаганды. Тем не менее, в данной статье авторы использовали прием «двусмысленное сообщение», суть которого заключается, в основном, в вознесении в кавычки отрывков текста [6]. Информация, заключенная в кавычки, воспринимается читателем как сомнительная и недостоверная, поэтому она не воспринимается как истина в последней инстанции [7]. Таким образом, в данной публикации наиболее часто ставилось под сомнение большая часть сообщений и официальной информации от британских СМИ и государственных органов управления.

В публикации на официальном сайте международного телеканала Russia Today от 16 марта 2018 г. «Новичок» в багаже: в Великобритании назвали версию отравления Скрипаля» [8], помимо донесения до читателей информации о том, что именно было сказано в Великобритании по поводу данных событий, авторы уделили особое внимание комментариям российской стороны, включая представителя Минобороны России генерал-майора Игоря Конашенкова, официального представителя МИД России Марии Захаровой и министра иностранных дел РФ Сергея Лаврова. Так, в данной публикации, несомненно приводится аргументация Великобритании по поводу причастности России к отравлению Сергея и Юлии Скрипалей. Однако, в данной статье нет ссылок или иных фото и видео материалов, подкрепляющих данные сообщения, более того, большую часть внимания читателя отвлекает на себя официальная позиция Российской Федерации по данному вопросу. Таким образом, авторами публикации была использована техника пропаганды «полуправда», для которой характерно частичное донесение информации или интерпретация информации в выгодном для авторов пропаганды свете [9].

Еще одним примером применения техник пропаганды в современных СМИ является публикация российского государственного федерального информационного агентства ТАСС от 9 декабря 2018 г. «Кремль не комментирует слухи о втором обвиняемом Лондоном россияине по «делу в Солсбери» [10]. В данной статье сообщается, что пресс-секретарь Президента РФ Дмитрий Песков заявил, что Кремль не будет поддерживать какие-либо дискуссии по поводу событий в Солсбери. Авторы приводят краткую сводку всех событий, связанных с отравлением Сергея и Юлии Скрипалей. При этом, значительная часть заявлений британских властей

сравнивается с официальными комментариями российских властей таким образом, что простому читателю, не разбирающемуся в особенностях пропаганды, достаточно сложно будет ее распознать, именно поэтому в рамках данной публикации имеет место быть скрытая серая пропаганда с применением техники «эмоциональный контраст». Так, в данной статье уточняются детали и различные подробности официальных комментариев властей России по данной теме, включая время и место сообщения данных комментариев. Однако, что касается заявлений Великобритании по «делу в Солсбери», то журналисты информационного агентства ТАСС предпочитают умолчать подробности. Это наталкивает аудиторию на мысль о том, что, либо британские власти недоговаривают какие-либо важные аспекты, либо сознательно идут на обман и безосновательно обвиняют Россию в причастности к отравлению Сергея и Юлии Скрипаль.

В публикации российской компании РБК от 3 мая 2018 г. «The Guardian узнала о планах Лондона создать альянс против России» [11] достаточно узнаваем такой прием пропаганды как «создание угрозы», эта публикация схожа по технике пропаганды со статьей американского телеканала CNN от 12 марта 2018г. Так, содержание данной статьи вполне недвусмысленно намекает на то, что обвинения России в применении нервнопаралитического вещества «Новичок» для отравления Сергея и Юлии Скрипаль сфабриковано по политическим мотивам и не подкреплено никакими доказательствами или аргументами. Авторы статьи, стараясь избежать четких формулировок, намекают читателю на то, что Великобритания не намерена останавливаться на достигнутом, что такие провокации могут повторяться, что они нацелены на разобщение российского общества. Получается, что авторы данной статьи сами нарисовали образ врага – Великобритании, который гипотетически может навредить не только интересам правящих кругов России, но и национальным интересам страны, простым мирным гражданам, которые будут введены в заблуждение недостоверными и даже лживыми высказываниями официальных лиц Великобритании.

Проанализировав публикации российской и американской прессы за период 4 марта 2018г. – начало 2019г., касающиеся отравления в Солсбери, можно сделать вывод, что наиболее частыми приемами пропаганды в СМИ обеих стран, являются техники, которые нацелены на то, чтобы вызвать как можно больше эмоций у аудитории, а также техники, которые

провоцировали у читателя желание осудить ту или иную сторону в зависимости от языка публикации и целевой аудитории конкретного СМИ. Так, наиболее популярными приемами пропаганды стали: «эмоциональный контраст», «полуправда», «создание угрозы», «обход с фланга», «эмоциональный фон».

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Fox News, «Nerve agent Novichok, used in ex-spy's poisoning, is 5 times stronger than VX or sarin», 13.03.2018 [Электронный ресурс] URL: <https://www.foxnews.com/world/nerve-agent-novichok-used-in-ex-spys-poisoning-is-5-times-stronger-than-vx-or-sarin> (Дата обращения 13.04.2023).
2. The Washington Post, «How a powerful Russian propaganda machine chips away at Western notions of truth», 10.12.2018 [Электронный ресурс] URL: <https://www.washingtonpost.com/graphics/2018/world/national-security/russian-propaganda-skripal-salisbury/> (Дата обращения: 13.04.2023)
3. CNN, «Highly likely, Russia poisoned former spy, UK's Prime Minister says», 12.03.2018 [Электронный ресурс] URL: <https://edition.cnn.com/2018/03/12/europe/theresa-may-russia-spy-poisoning-intl/index.html> (Дата обращения: 12.04.2023).
4. The Washington Post, «Nerve agent poisoning: Theresa May says Russian intelligence officers carried out attack on ex-spy in Salisbury», 05.09.2018 [Электронный ресурс] URL: https://www.washingtonpost.com/world/europe/britain-charges-two-russians-with-attempted-murder-of-ex-spy-with-nerve-agent/2018/09/05/db99c5c8-b0f7-11e8-a20b-5f4f84429666_story.html (Дата обращения: 12.04.2023) .
5. РИА Новости, «Отравление Сергея и Юлии Скрипаль в Солсбери», 05.03.2018 [Электронный ресурс] URL: <https://ria.ru/20230304/skripali-1855441967.html> (Дата обращения: 10.04.2023).
6. Д. Новиков, С.Ю. Пискорская Пропаганда как форма коммуникации: Типология, методы, принципы // Актуальные проблемы авиации и космонавтики. 2022.
7. Бутахина Л.А., Филиппова А.В. Манипулятивный аспект политической коммуникации // Вестник ВУиТ. 2016. № 4.
8. Russia Today, «Новичок» в багаже: в Великобритании назвали версию отравления Скрипаля», 16.03.2018 [Электронный ресурс] URL: <https://russian.rt.com/world/article/492438-skripal-otravlenie-versiya> (Дата обращения: 11.04.2023).
9. Кареева С.Г., Некрасов С.В., Пинчук А.Н. Пропаганда как метод воздействия на общественное сознание: общий теоритический аспект // Вестник НГУЭУ. 2020. № 4.
10. ТАСС, «Кремль не комментирует слухи о втором обвиняемом Лондоном россияине по «делу в Солсбери», 09.10.2018 [Электронный ресурс] URL: <https://tass.ru/> (Дата обращения: 12.04.2023).
11. РБК, «The Guardian узнала о планах Лондона создать альянс против России», 03.05.2018 [Электронный ресурс] URL: <https://www.rbc.ru/politics/03/05/2018/5aeb49779a79479bdec57bf4> (Дата обращения: 12.04.2023).

**РАЗВИТИЕ ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО КАПИТАЛА В АВСТРАЛИЙСКОЙ
СИСТЕМЕ ОБРАЗОВАНИЯ: ТЕНДЕНЦИИ И ВЫЗОВЫ**

**HUMAN CAPITAL DEVELOPMENT IN THE AUSTRALIAN
EDUCATION SYSTEM: TRENDS AND CHALLENGES**

В. С. Курочка,

Санкт-Петербургский государственный университет,
(Санкт-Петербург, Россия)

V. S. Kurochka,

St. Petersburg State University,
(Saint Petersburg, Russia)

E-mail: st091643@student.spbu.ru

А. А. Панченко,

Санкт-Петербургский государственный университет,
(Санкт-Петербург, Россия)

A. A. Panchenko,

St. Petersburg State University,
(Saint Petersburg, Russia)

E-mail: st091662@student.spbu.ru

Е. А. Смирнова,

Санкт-Петербургский государственный университет,
(Санкт-Петербург, Россия)

E. A. Smirnova,

St. Petersburg State University,
(Saint Petersburg, Russia)

E-mail: st089504@student.spbu.ru

Аннотация. Система образования Австралии претерпевает значительные изменения, направленные на диверсификацию контингента учащихся и стран происхождения в течение следующего десятилетия. Правительство Австралии реализует стратегии, направленные на повышение стабильности и жизнестойкости сектора образования, установление прочных отношений с ключевыми странами-партнерами, привлечение более широкого круга иностранных студентов, расширение образовательных услуг на различных рынках и повышение качества обучения студентов. Уделяя особое внимание инклюзивности, сотрудничеству и качественному образованию, Австралия стремится создать более разнообразный и инклюзивный международный образовательный сектор, способный противостоять рыночным потрясениям, поддерживать экономический рост и обеспечивать оптимальные условия обучения для студентов со всего мира.

Abstract. Australia's education system is undergoing significant changes aimed at diversifying the student body and countries of origin over the next decade. The Australian Government is implementing strategies aimed at increasing the stability and resilience of the education sector, establishing strong relationships with key partner countries, attracting a wider range of international students, expanding educational services in various markets and improving the quality of student learning. With a focus on inclusivity, collaboration and quality education, Australia is committed to creating a more diverse and inclusive international education sector capable of resisting market shocks, supporting economic growth and providing optimal learning environments for students from all over the world.

Ключевые слова: РАЗВИТИЕ, ЧЕЛОВЕЧЕСКИЙ КАПИТАЛ, АВСТРАЛИЯ, СИСТЕМА ОБРАЗОВАНИЯ, ТЕНДЕНЦИИ, ВЫЗОВЫ, ВОЗМОЖНОСТИ, УНИВЕРСИТЕТЫ, УГРОЗЫ, МЕЖДУНАРОДНОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО, ТЕХНОЛОГИЧЕСКИЕ ДОСТИЖЕНИЯ, ВЫСШЕЕ ОБРАЗОВАНИЕ, РЕЙТИНГ.

Key words: DEVELOPMENT, HUMAN CAPITAL, AUSTRALIA, EDUCATION SYSTEM, TRENDS, CHALLENGES, OPPORTUNITIES, UNIVERSITIES, THREATS, INTERNATIONAL COOPERATION, TECHNOLOGICAL ACHIEVEMENTS, HIGHER EDUCATION, RATING.

Эвристический потенциал человеческого капитала в Австралии

В Австралии человеческий капитал имеет наибольший эвристический потенциал из-за ряда факторов. Во-первых, страна имеет развитую систему образования, которая способствует формированию квалифицированной рабочей силы с высоким уровнем знаний и навыков. Во-вторых, Австралия активно развивает свою экономику на основе знаний и инноваций, что делает человеческий капитал ключевым фактором успеха в современном мире. В-третьих, человеческий капитал включает в себя не только образование, но и культурные навыки, межличностные отношения и способности адаптации к изменениям. В условиях быстро меняющегося мира и глобализации, необходимость в гибком и высококвалифицированном человеческом капитале становится все более важной для успешного развития общества.

Человеческий капитал является ключевым фактором развития, который требует постоянного обновления информации для его эффективного использования. Для успешной реализации человеческого капитала необходимы адаптивность к изменениям, готовность к обучению и постоянное развитие, а также креативность и инновационность. Создание нового качественного человеческого капитала может способствовать прогрессивным изменениям в экономике, включая частный сектор.

Государство создает значительную часть формальных правил в виде правовых норм, законодательных актов, системы принуждения их соблюдения, а также способствует комплексному решению таких проблем, как обеспечение и защита прав собственности, равенство условий конкуренции [1].

Все страны ОЭСР и страны-партнеры выделяют значительную долю своего внутреннего производства на образование. В 2020 году страны ОЭСР потратили в среднем 5,1 % своего валового внутреннего продукта (ВВП) на начальные и высшие учебные заведения. В Австралии соответствующая доля составила 6,2 % ВВП, из которых 33% было направлено на начальное образование, 23 % – на неполное среднее образование, 12 % – на старшее среднее образование, 2 % – на послесреднее нетретиционное образование, 3 % – на высшее образование. программы высшего образования с коротким циклом и 27 % — программы бакалавриата, магистратуры, докторантуры или эквивалентные программы. Австралия тратит 15 620 долларов США в год на одного учащегося в эквиваленте очной формы обучения (с поправкой на покупательную способность) по сравнению со средним показателем по ОЭСР, составляющим 12 647 долларов США. Расходы на одного учащегося эквивалентны 29 % ВВП на душу населения, что выше среднего показателя по ОЭСР (27 %) [2].

Характеристика страны и характеристика образовательного рынка

Австралия, официально — Австралийский Союз, или Содружество Австралии. Государство, расположенное в Южном полушарии. Занимает одноименный материк и ряд островов. Площадь Австралии занимает 7,7 миллиона квадратных километров [3]. На 1 апреля 2024 численность населения (постоянных жителей) Австралии составляет 25 694 393 человека, среди которых количество мужчин составляет – 12 256 225 чел. (47,7 %), а женщин – 13 438 168 чел. (52,3 %) [4].

Австралия является одной из самых привлекательных для молодежи стран. В стране очень хорошие результаты в качестве образования, перспективах найти работу после учебы, здоровом образе жизни и безопасности.

Образование в Австралии охватывает секторы дошкольного образования и начального образования, за которыми следует среднее

образование и, наконец, высшее образование. Образование в Австралии является обязательным в возрасте от четырех, пяти или шести лет до пятнадцати, шестнадцати или семнадцати лет, в зависимости от штата или территории и даты рождения [5].

Что касается начального и среднего образования, то в государственных школах обучается примерно 60 % австралийских учащихся, и примерно 40% – в негосударственных школах [6]. На уровне высшего образования большинство университетов Австралии являются государственными, а плата за обучение субсидируется через программу студенческих кредитов, по которой оплата наступает, когда должники достигают определенного уровня дохода [7].

Австралия является ведущим мировым поставщиком образования для иностранных студентов и в 2012 году была признана третьим по величине поставщиком международного образования после Соединенных Штатов и Соединенного Королевства. В Австралии самое высокое соотношение иностранных студентов на душу населения в мире с большим отрывом: в 2019 году в университетах и профессиональных учреждениях страны обучалось 812 000 иностранных студентов.

Австралия занимает 3 место в топ-10 стран по уровню образования. В Австралии образование регулируется и финансируется шестью штатами и двумя территориями на материке, а также органами самоуправления на островах и атоллах, поскольку правительство Австралии не обладает конкретными конституционными полномочиями принимать законы, касающиеся образования. Однако федеральное правительство помогает финансировать негосударственные школы, помогает финансировать государственные университеты и субсидирует высшее образование через национальную систему студенческих займов, и регулирует поставщиков профессионального образования [8]. В 2021 г. процент расходов государства на образование составил 5,56 % от ВВП [9]. Хотя эти системы имеют некоторые различия, они все соответствуют общим австралийским стандартам, основанным на британской системе. Цель образования в стране заключается в полном раскрытии творческого, интеллектуального и личностного потенциала ученика. Учебный год в Австралии имеет свои особенности: школьное обучение начинается в конце января и заканчивается в середине декабря, а университетский семестр

длится с февраля по сентябрь. В Австралии 42 университета: 37 государственных, 3 частных и 2 международных частных университета. По состоянию на 2015 год крупнейшим университетом Австралии был Университет Монаша в Мельбурне: с пятью кампусами и 75 000 студентов. Австралийские университеты расположены по всему континенту. Но наибольший их выбор для абитуриента – в Сиднее и в Мельбурне, двух самых крупных городах страны, а также в столицах других штатов – Бризбене, Перте и Аделаиде [10].

Высшее образование в Австралии получают в университетах или в учреждениях технического или дальнейшего образования TAFE (Technical and Further Education).

TAFE – это институты и колледжи, где получают степень бакалавра по прикладным специальностям. В некоторых институтах и колледжах TAFE есть программы магистратуры и докторантуры. Иностранцы выбирают университеты в Австралии из-за сильных программ в области бизнеса, финансов, медицины, морской биологии и информационных технологий. Пять австралийских университетов вошли в рейтинг 50 лучших в мире [11]. По данным Института ЮНЕСКО, на данный момент из Австралии уехало около 12 тысяч студентов на обучение в другие страны [12].

Студенты из Австралии выбирают разные уровни образовательных программ для обучения за рубежом. Студенты из Австралии уезжают на обучение на разные уровни образовательных программ. Большинство из них выбирают бакалавриат. Также значительное количество студентов из Австралии отправляются на обучение в магистратуру. Количество студентов из Австралии, уезжающих ради обучения в аспирантуре, обычно меньше, так как этот уровень образования требует уже более серьезной научной работы и специализации.

Студенты Австралии выбирают различные страны для учебной миграции. Согласно данным Института ЮНЕСКО, наиболее популярными направлениями являются США, Новая Зеландия, Соединенное Королевство, Германия, Канада, Швейцария, Франция, Дания, Япония, Корея. Эти страны часто предлагают высококачественное образование, разнообразные программы и языковые курсы, что делает их привлекательными для студентов из Австралии.

Усиление конкурентной борьбы университетов за лидерство в мировой образовательной системе

Австралийская стратегия международного образования на 2021–2030 годы подчеркивает важность расширения австралийского сектора международного образования за счет диверсификации предложений на онлайн и оффшорных рынках. В стратегии уделяется особое внимание роли сотрудничества между правительством, сектором образования и заинтересованными сторонами в реализации стратегии перехода от восстановления к долгосрочному росту страны [12].

Ключевыми приоритетами, изложенными в Австралийской стратегии международного образования на 2021–2030 годы, являются:

1. Диверсификация (расширение контингента учащихся и стран происхождения для создания новых возможностей для роста).

2. Студенты в центре (укрепление связей между иностранными студентами и австралийскими студентами и сообществами; уделение особого внимания опыту и благополучию студентов).

3. Экономический рост и глобальная конкурентоспособность (поддержание высокого уровня качества для обеспечения непрерывного роста).

Прибыльная, перспективная и доступная – именно этими словами можно описать австралийское высшее образование. Австралийские университеты в Южном полушарии неизменно занимают третье место в мировых рейтингах университетов. Что же обеспечивает им такой высокий статус? Мощная учебная база, основанная на элитных британских технологиях, исследования, направленные на совершенствование и обновление учебного процесса, «Золотой» штат квалифицированных преподавателей и низкая стоимость обучения по сравнению с другими странами [13].

Как и в других европейских странах, высшее образование в Австралии делится на несколько уровней: бакалавриат, степень магистра, докторская степень. В Австралии не обязательно проходить все этапы. Знания, полученные на каждом этапе, подтверждаются дипломами и сертификатами. Эти документы – путь к самостоятельному трудоустройству.

Для получения степени бакалавра требуется три года, а для получения степени продвинутого бакалавра требуется четыре (иногда пять) лет. На четвертом курсе университета студентам предоставляется возможность получить вторую специальность и двойной диплом. Этот тип высшего образования очень популярен в Южном полушарии. Например, наличие двух специальностей, таких как «языки и психология» + «Менеджмент и маркетинг», увеличивает ваши шансы быстро найти работу [14].

Третья степень высшего образования-магистратура-длится еще 12–24 месяца. Во время обучения студенты имеют возможность изучать теоретические науки или заниматься научно-исследовательской деятельностью.

Стоимость высшего образования в Австралии для студентов варьируется в зависимости от штата, города, рейтинга университета и специализации. Стоимость обучения на бакалавриате варьируется от 18 000 до 40 000 австралийских долларов в год. Дороже всего стоит обучение на ветеринарных и медицинских факультетах. Но в Австралии существует программа (Endeavour Scholarships and Fellowships), которая присуждает государственные стипендии выдающимся студентам. Программа является своеобразным конкурсом, в котором могут участвовать студенты на любом этапе обучения, а их академические знания оцениваются. Счастливых победителей выбирает аккредитованная комиссия.

Следует отметить, что австралийская система образования является одной из самых развитых и успешных в мире. Доступность и качество образования гарантируются на всех уровнях, от дошкольного до высшего образования. Австралийская система образования имеет уникальные особенности, такие как акцент на практическом обучении, индивидуальный подход к каждому студенту и широкий выбор предметов. Однако он также сталкивается с определенными рисками [15].

Во-первых, это глобальная конкуренция. Так как развитие информационных технологий и возможность дистанционного обучения позволяют студентам выбирать образовательные программы и учебные заведения по всему миру, это создает конкуренцию для австралийских учебных заведений и может снизить приток иностранных студентов.

Во-вторых, изменения в политике иммиграции. Австралийская система образования привлекает множество иностранных студентов, чьи

доходы вносят значительный вклад в экономику страны. В случае изменения политики иммиграции это может привести к уменьшению числа иностранных студентов, что отразится на финансировании учебных заведений.

В-третьих, пандемия и кризисы. Пандемия COVID-19 является примером того, как кризисы могут существенно повлиять на образовательную систему. Закрытие учебных заведений и переход к дистанционному обучению создало ряд проблем, включая ограничения в доступе к образованию для студентов, технологические проблемы и ухудшение психического здоровья.

Также образовательная система может столкнуться с технологическими изменениями. В современном мире быстрое развитие технологий требует от образовательной системы постоянного обновления учебных программ и методов обучения. Недостаточное внедрение новых технологий может привести к устареванию образовательных стандартов.

Эти внешние риски требуют постоянного мониторинга и адаптации образовательной системы Австралии для снижения негативных последствий.

Таким образом, образование, накопленные знания и развитие человеческого капитала общества взаимосвязаны, поскольку приносят доход от вложенных в них инвестиций. Образование рассматривается не как издержки производства, а как инвестиции в особый вид капитала, связанного с человеком. Можно утверждать, что в ближайшем будущем конкурентоспособность страны будет определяться конкурентоспособностью системы образования. В настоящее время большинство стран уделяют особое внимание модернизации образовательной системы и эффективному использованию человеческого капитала как основного фактора роста любого государства.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Гурочкина В.В., «Развитие человеческого капитала как основа инновационной активности предпринимательства» // International Scientific Conference Modern paradigms in the development of the National and world economy, 2019, с 528–534
2. Australia. Financial resources invested in education URL: <https://www.oecd-ilibrary.org/sites/5f0c6c28-en/index.html?itemId=/content/component/5f0c6c28-en#section-d1e190-e0bbdbd8ca> (дата обращения: 17.03.2024)

3. АВСТРАЛИЯ – последние новости URL:
<https://lenta.ru/tags/geo/avstraliya/#:~:text=Государство%2C%20расположенное%20в%20Южном%20полушарии.,Столица%20Австралии%20—%20город%20Канберра> (дата обращения: 12.04.2024)
4. Население Австралии URL: <https://bdex.ru/naselenie/australia/> (дата обращения: 18.03.2024)
5. Образование в Австралии, обучение в Австралии URL:
https://austral.ru/uni?utm_term=%7Baustral%7D&yclid=10930247506736185343 (дата обращения: 21.03.2024)
6. UNESCO UIS: Australia URL:
<https://uis.unesco.org/en/country/au?theme=education-and-literacy> (дата обращения: 12.04.2024)
7. Лучшие страны по уровню образования URL:
<https://immigrantinvest.com/ru/blog/ranking-best-countries-education-quality/> (дата обращения: 12.04.2024)
8. HIGHER EDUCATION URL:
<https://web.archive.org/web/20110330120400/http://www.abs.gov.au/AUSSTATS/abs%40.nsf/0/6751D1E2E91DF21ECA25773700169C93?opendocument> (дата обращения: 12.03.2024)
9. Австралия: Расходы на образование, процент ВВП URL:
https://ru.theglobaleconomy.com/Australia/Education_spending/ (дата обращения: 23.03.2024)
10. Higher education in Australia URL:
<https://web.archive.org/web/20101228182641/http://www.goingtouni.gov.au/Main/CoursesAndProviders/ProvidersAndCourses/HigherEducationInAustralia/Default.htm> (дата обращения: 11.04.2024)
11. Universities and Higher Education URL:
<https://web.archive.org/web/20150317154018/http://www.studyinaustralia.gov.au/global/australian-education/universities-and-higher-education> (дата обращения: 12.03.2024)
12. Global Flow of Tertiary-Level Students URL: <https://uis.unesco.org/en/uis-student-flow> (дата обращения: 03.04.2024)
13. Мосолова О.В. «Система образования и подготовки кадров в Австралии» // Юго-Восточная Азия: актуальные проблемы развития, Выпуск XXVII (№ 27, 2015)
14. AUSTRALIAN STRATEGY FOR INTERNATIONAL EDUCATION URL:
<https://www.englishaustralia.com.au/documents/item/1461> (дата обращения: 12.03.2024)
15. Обзор систем высшего образования стран ОЭСР. Система высшего образования в Австралии. Центр ОЭСР — ВШЭ, 2004, URL:
https://globalcentre.hse.ru/data/2010/03/05/1231448536/OECD_6_Australia.pdf (дата обращения: 11.03.2024)

ЭВОЛЮЦИЯ РОССИЙСКО-ТУРЕЦКИХ ОТНОШЕНИЙ THE EVOLUTION OF RUSSIAN-TURKISH RELATIONS

Э. И. Мильдзихова,

Санкт-Петербургский государственный университет
(Санкт-Петербург, Россия)

E. I. Mildzikhova,

St. Petersburg State University
(Saint Petersburg, Russia)

Email: st096014@student.spbu.ru

Аннотация. Современная система международных отношений претерпевает изменения. Ввиду разных причин, например, начало СВО или усиление Китая и других стран, отношения между новыми акторами становятся более значимыми, чем традиционные контакты. Отношения Российской Федерации и Турецкой Республики один из примеров. Еще в середине прошлого века, отношения были достаточно натянутыми (размещение ракет «Юпитер» на территории Турции), а в XXI веке страны реализуют стратегические проекты (АЭС «Аккую», Турецкий поток, Голубой поток, поставка российских ЗКР С-400) и ежегодно наращивают товарооборот. Рассмотреть эволюцию этих отношений помогает вычленить слабые стороны и предотвратить их проявление в будущем. Какие были трудности и как страны преодолели эти проблемы иллюстрируется в рассматриваемом исследовании.

Abstract. The modern international relations system is undergoing changes due to various reasons, such as the emergence of new powers like the SMO or the rise of China and other countries. Consequently, relations between new actors are becoming more significant than traditional contacts. The relationship between the Russian Federation and the Republic of Turkey serves as an example. In the mid-20th century, relations were quite tense (evidenced by the placement of Jupiter missiles in Turkey). However, in the 21st century, both countries are engaged in strategic projects (such as the Akkuyu NPP, Turkish Stream, Blue Stream, and the supply of Russian S-400 missile systems), steadily increasing their trade turnover annually. Examining the evolution of these relations helps identify weaknesses and prevent their manifestation in the future, as illustrated in the study under consideration.

Ключевые слова: ТУРЦИЯ, РОССИЯ, ИСТОРИЧЕСКИЙ ОБЗОР, РОССИЙСКО-ТУРЕЦКИЕ ОТНОШЕНИЯ.

Key words: TURKEY, RUSSIA, HISTORICAL OVERVIEW, RUSSO-TURKISH RELATIONS.

Отношения между Россией и Турцией берут начало глубоко в истории. Около 500 лет страны считались естественными противниками, что объяснялось конфликтующими интересами сторон в Черном море. Постоянные войны усугубляли и без того сложные отношения. Но с распадом империй между странами начался период наиболее динамичных изменений и развития сотрудничества.

В начале XX столетия между Советской Россией и Турецкой Республикой были установлены дипломатические отношения. Это произошло в ответ на письмо Кемаля Ататюрка, написанное 26 апреля 1920 года, обращенного правительству советов. После этого, 3 июня 1920 года, Народный комиссар иностранных дел Г.В. Чичерин подтвердил готовность правительства к установлению двусторонних связей. В 1921 году в Москве был заключен одноименный договор между Советской Россией и Турецкой Республикой [1]. Отметим, что РСФСР первая в мире признала Турецкую Республику в качестве суверенного и независимого государства. Несколькими годами позднее, страны подписали договор о дружбе и нейтралитете. Это произошло в декабре 1925 года. Стороны обязались воздерживаться от агрессивных действий по отношению друг к другу [2].

На тот момент обе стороны были недовольны содержанием Лозаннской конвенции [3], которая ограничивала их законные права на акваторию Черного моря. По условиям этого договора, Турция не могла ограничивать проход торговых и военных (за некоторыми исключениями) кораблей других стран, но имела право на пересмотр содержания конвенции. Этим правом и воспользовалась Республика в 1936 году, когда инициировала пересмотр конвенции, на что получила поддержку со стороны СССР. Так была заключена конвенция Монтрё [4], регулирующая режимы проливов и в наши дни.

После вступления Турции в Атлантический альянс в 1952 году отношения между странами начали ухудшаться. В целом, период Холодной войны был тяжелым для советско-турецких отношений, поскольку постепенная интеграция Порты в прозападные организации шла вразрез с позицией СССР. Апогеем противоречий стала новость о размещении американских ракет “Юпитер” на территории Турции [5]. Это впоследствии стало началом события, известного нам сегодня как Карибский кризис.

Стабилизация отношений между странами началась после вывода американских ракет в 1963 г. Более того, после вторжения советских войск в Афганистан в 1979 г, Турция, несмотря на прозападную политику властей, не поддержала экономические санкции против Союза. Итогом визита президента Тургута Озала в Москву стало заключение в марте 1991 г. «Договора о дружбе, добрососедстве и сотрудничестве между СССР и Турецкой Республикой». После распада Советского Союза отношения стран перешли в новую фазу развития, основными направлениями взаимодействия стали вопросы геополитической конкуренции на бывших советских территориях, терроризма и экономического партнерства.

В мае 1991 г. был подписан Договор об основах отношений между Российской Федерацией и Турецкой Республикой. В основном, отношения были связаны с региональным взаимодействием в Центральной Азии и в Закавказье. Министр Турции по связям с тюркоязычными республиками СНГ А.Чей отмечал, что необходимость создания союзной организации с участием Азербайджана, Казахстана, Узбекистана, Киргизии и Туркменистана является важнейшей задачей Турции как преемницы Османской империи, даже если это приведет к противоречиям с Россией.

Если более подробно говорить о проблеме терроризма, то конечно это было связано с кампаниями в Чечне и борьбой Турции с Рабочей партией Курдистана. В 1996 г. на встрече министра иностранных дел Турецкой Республики Тансу Чиллер и премьер-министра России Виктором Черномырдиным и министром иностранных дел Евгением Примаковым прошла с взаимными обвинениями. В тот период Россия заключила соглашения с Кипром о поставках ЗРК С-300 несмотря на то, что С-300 это оборонная система, которая не несет угрозу для Турции. В результате давления на Кипр со стороны Соединенных Штатов, ЕС и Турецкой Республики, системы были расположены на греческом острове Крит. Россия же требовала прекращения поставок вооружения чеченским боевикам. Если согласие было достигнуто по вопросу Кипра, то по российским претензиям вопрос оставался открытым. В 1997 г. по предложению Примакова было принято искать решения по общим вопросам, а именно в экономическом и энергетическом партнерстве. В том же году прошел официальный визит Черномырдина в Турцию. Обе страны выразили желание преодолеть имеющиеся разногласия и поддерживать

доверительные отношения. Главным событием этой встречи стало заключение 15 декабря 1997 г. межправительственного соглашения, частью которого было заключением “Газпромом” коммерческого контракта с турецкой фирмой Botas на поставку газа в Турцию [6].

Перспективы энергетического сотрудничества обсуждались во время официального визита Бюлента Эджевита в Москву в 1999 г. Основным вопросом стали цены на газ и налогообложение при поставках газа в Турцию. Подчеркнем, что “Голубой поток” сыграл положительную роль в процессе развития отношений между двумя странами. Договоры, которые подписали стороны, коснулись также вопросов борьбы с терроризмом.

После победы на парламентских выборах 2002 г. в Турции пришла к власти Партия справедливости и развития, которая сохраняет свое ведущее положение и по сей день. Она начала проводить многоплановую внешнюю политику. В России же в начале XXI века был избран президент В. В. Путин. Смена в высших эшелонах власти способствовала переходу отношений к многоплановому сотрудничеству.

На 56-й сессии Генассамблеи ООН в Нью-Йорке министры иностранных дел России и Турции подписали «План действий по развитию сотрудничества между Российской Федерацией и Турецкой Республикой в Евразии». Документ содержал четкую географию сотрудничества: Закавказье, Центральная Азия, Ближний Восток и т. д. Целью Плана стало “способствование разрешению конфликтов с целью обеспечения стабильности для устойчивого экономического развития в Евразии” [7].

События 11 сентября 2001 г. повлияли на укрепление сотрудничества стран по борьбе с терроризмом, что было выражено во время телефонного разговора президента В.Путина и премьер-министра Р.Т.Эрдогана. В этом же году страны подписали «План действия по развитию сотрудничества в Евразии», с целью поддержания устойчивого развития и поддержания мира в регионе. В документе речь шла Балканах, Южном Кавказе, Центральной Азии, регионах Черного и Средиземного морей, а также о Ближнем Востоке [8]. После терактов в Стамбуле в 2003 г. президент России выразил готовность оказать всестороннюю помощь. Начинало развиваться сотрудничество в области бизнеса. В феврале 2004 г. в Москву с официальным визитом прибыл министр иностранных дел Турции Абдулла Гюль и около пяти сотен турецких бизнесменов [9].

Первый официальный визит В. В. Путина в Турцию состоялся в декабре 2004 г. По итогам встреч на высшем уровне была подписана Совместная декларация об углублении дружбы и многопланового партнерства между Российской Федерацией и Турецкой Республикой. Страны выражали обеспокоенность наступательной военной политикой США на Ближнем Востоке, при этом спорные вопросы: курдский, чеченский конфликт и продвижение Турции в бывших советских республиках ушло с повестки, уступив место проектам с общими интересами. Например, безопасность Черноморских проливов и энергетическое сотрудничество приняли более конструктивный и основательный характер. Также в рамках визита президенты стран посетили бизнес-форум. Путин заявил, что «мы считаем, что отношения России и Турции являются одними из ключевых на Кавказе и в Центральной Азии. В прошлом были различные противоречия, но я считаю, что мы сдвинулись с места, и наши отношения перешли к качественному новому уровню» [10].

Ответный визит Эрдогана прошел в начале 2005 г. В рамках встречи были затронуты вопросы торговли и положения на Кипре. Напомним, что в 2004 году Кипр, а фактически греческая сторона острова, вошли в состав ЕС. Путин отметил, что Россия поддерживает усилия Генсека ООН и считает несправедливым блокаду турецкой части острова.

В 2002 г. был сдан в эксплуатацию газопровод «Голубой поток», первые поставки газа начались в уже феврале 2003 г., став первым для России и Турции совместным проектом в области энергетики.

Поступательное развитие российско-турецких отношений иллюстрирует создание в 2010 г. Совета сотрудничества высшего уровня (ССВУ). Этот механизм является ежегодной межправительственной консультацией на высоком уровне с целью координации сотрудничества. Медведев в интервью отметил, что «Турция для нас важный стратегический партнер, с которым мы стремимся развивать партнерские отношения на основе технологического сотрудничества и взаимных инвестиций в различных сферах» [11]. В структуре этого органа была образована Совместная группа стратегического планирования «для обсуждения основных вопросов российско-турецкого взаимодействия в международных делах» [12].

Договоренность была достигнута во время официального визита премьер-министра Путина в Турцию в августе 2009 г. Более того, эту встречу можно назвать исторической, ведь были подписаны протоколы о сотрудничестве в сфере атомной энергетики. Впервые стороны обсуждали проекты газопроводов “Южный Поток” и нефтепровод “Самсун – Джейхан”.

Важнейшей вехой в развитии отношений между странами является 2010 г. Именно в этом году, 12 мая, во время официального визита президента Медведева в Анкаре, было подписано межправительственное соглашение о строительстве и эксплуатации атомной электростанции “Аккую” [13]. Подчеркнем, что именно Россия будет реализовывать первую в Турции АЭС, а «Росатом» является генеральным инвестором проекта. Также было проведено первое заседание ССВУ.

Таким образом, можно заключить, что двусторонние отношения преодолели ряд препятствий, они носят конструктивный характер, а представители стран стремятся не только поддержать, но и расширить сотрудничество, создавая все больше новых проектов.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Московский договор 1921 года (заключен в Москве в марте 1921 года) // Неофиц. Ист.: Справочно-правовая система «Консультант Плюс».
2. Бдоян Д. Г. Периоды трансформации российско-турецких отношений // Вестник МГИМО. 2017. №4 (55). С. 165–182.
3. Лозаннская конвенция (заключена в Лозанне в ноябре 1922 года) // Неофиц. ист.: Справочно-правовая система «Консультант Плюс».
4. Конвенция Монтрё (заключена в Монтрё в июле 1936 года) // Неофиц. ист.: Справочно-правовая система «Консультант Плюс».
5. Бдоян Д. Г. Периоды трансформации российско-турецких отношений // Вестник МГИМО. 2017. №4 (55). С. 165–182.
6. «Голубой поток» // URL: <https://www.gazprom.ru/projects/blue-stream/> (дата обращения 13.03.2023).
7. Ходунов А. С. Российско-турецкие отношения в 1991–2010 гг // Вестник РУДН. Серия: Всеобщая история. 2016. №4. – с. 85–110.
8. Главы МИД России и Турции подписали план действий по развитию двустороннего сотрудничества в Евразии // РИА Новости. – 2011. – 16 ноября. URL: <https://ria.ru/politics/20011116/16845.html> (дата обращения: 13.03.2024).

9. Ягья В. С., Соломина Д. В. Отношения России и Турции в XXI веке: тенденции и трудности // Вестник Санкт-Петербургского университета. Политология. Международные отношения. 2014. № 10. – с. 103-118

10. Начался официальный визит Путина в Турцию // Первый канал // URL: https://www.1tv.ru/news/2004-12-06/238247-nachalsya_ofitsialnyu_vizit_vladimira_putina_v_turtsiyu (дата обращения: 15.04.2024).

11. Медведев: российско-турецкие отношения находятся на подъеме // Вести // URL: <https://www.vesti.ru/article/2102368> https://www.1tv.ru/news/2004-12-06/238247-nachalsya_ofitsialnyu_vizit_vladimira_putina_v_turtsiyu (дата обращения: 15.04.2024).

12. Совместное заявление Президента России Д. А. Медведева и Премьер-министра Турции Р. Т. Эрдогана о создании Совета сотрудничества высшего уровня между Российской Федерацией и Турецкой Республикой // Официальный сайт Посольства РФ в Турецкой Республике. URL: http://www.turkey.mid.ru/hron/hronika248_07.html (дата обращения: 15.03.2024).

13. «Аккую Росатом» // URL: <http://www.akkunpp.com/index.php?lang=ru> (дата обращения 13.03.2024).

**ОСОБЕННОСТИ КАДАСТРОВОГО УЧЕТА ЛЕСНЫХ УЧАСТКОВ
КАК ЦЕННЫХ ПРИРОДНЫХ РЕСУРСОВ**

**FEATURES OF CADASTRAL RECORDING OF FOREST AREAS AS
VALUABLE NATURAL RESOURCES**

Т. С. Перелехова,

Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого,
(Санкт-Петербург, Россия)

T. S. Perelekhova,

State Institute Peter the Great St. Petersburg Polytechnic University,
(Saint-Petersburg, Russia)

E-mail: t.perelehova@gmail.com

М. А. Ермолина,

Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого,
(Санкт-Петербург, Россия)

M. A. Ermolina,

State Institute Peter the Great St. Petersburg Polytechnic University,
(Saint-Petersburg, Russia)

E-mail: ermolina_ma@spbstu.ru

Аннотация. В статье исследуются особенности и проблемы правового регулирования кадастрового учета лесных участков в составе земель лесного фонда. При помощи формально-юридического метода определяется несовершенство дефиниции лесного участка. Делается вывод о том, что в отношении уже сформированных лесных участков, лесная амнистия предстаёт оптимальным решением проблемы их ненадлежащего учета. Отмечается, что «лесная амнистия» не способствует охране лесов, а принятые изменения в основном направлены на защиту интересов частных лиц, получивших земельные участки с нарушением законодательных норм. С целью решения проблем кадастрового учёта лесных участков предлагаются переработка всей накопленной лесоустроительной документации, обеспечение публичного доступа к таким сведениям, нормального учета границ лесных участков в рамках единой системы координат и ряд других мер организационного и правового характера. Путём применения сравнительно-правового метода, делается вывод о возможности применения опыта США и европейских стран в части создания эффективного механизма взаимодействия органов, реализующих лесную политику.

Abstract. The article examines the features and problems of legal regulation of cadastral registration of forest areas as part of forest fund lands. Using the formal legal method, the

imperfection of the definition of a forest area is determined. It is concluded that in relation to already formed forest areas, a forest amnesty appears to be the optimal solution to the problem of their improper registration. It is noted that the “forest amnesty” does not contribute to the protection of forests, and the adopted changes are mainly aimed at protecting the interests of private individuals who received land plots in violation of legal norms. In order to solve the problems of cadastral registration of forest areas, it is proposed to process all accumulated forest management documentation, ensure public access to such information, normal recording of the boundaries of forest areas within a single coordinate system, and a number of other organizational and legal measures. By applying the comparative legal method, a conclusion is made about the possibility of using the experience of the United States and European countries in terms of creating an effective mechanism for interaction between bodies implementing forest policy.

Ключевые слова: ЛЕСНОЙ УЧАСТОК, КАДАСТРОВЫЙ УЧЕТ, ЛЕСНАЯ АМНИСТИЯ, КАДАСТРОВАЯ СТОИМОСТЬ, ДОКУМЕНТАЦИЯ, ПРИРОДНЫЙ РЕСУРС, ЛЕСНОЙ ФОНД, ФЕДЕРАЛЬНАЯ СОБСТВЕННОСТЬ, ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ, ИНВЕНТАРИЗАЦИЯ.

Key words: FOREST PLOT, CADASTRAL REGISTRATION, FOREST AMNESTY, CADASTRAL VALUE, DOCUMENTATION, NATURAL RESOURCE, FOREST FUND, FEDERAL PROPERTY, INTERACTION, INVENTORY.

Тема исследования является довольно актуальной так, как эффективное управление недвижимостью возможно только при наличии развитой системы регистрации такого имущества и сделок с ним. Это в свою очередь является гарантом защиты прав собственников, а также способствует должному исполнению государственного бюджета. Так, согласно государственной программе Российской Федерации, «Развитие лесного хозяйства» до 2026 года требуется установление границ всех земель ЛФ.

Кроме того, кадастровый учет лесных участков необходим при осуществлении контроля за несанкционированным использованием земель. Важно отметить, что эффективное взаимодействие органов по управлению лесным фондом призвано обеспечить как экономически эффективный, так и экологически обоснованный режим использования лесных земель. Вместе с тем в настоящее время наблюдаются проблемы такого взаимодействия несмотря на то, что согласованность действий между уполномоченным органом в сфере лесных отношений с Россельхозом и его территориальными органами играет важнейшую роль при формировании лесных участков.

Также следует отметить, что государственная кадастровая оценка лесных земель служит основой для определения размера арендной платы и налога за использование лесов, а также способствует проведению мероприятий по охране и защите лесов.

Так несмотря на то, что лесной участок в составе земель лесного фонда относится к недвижимому имуществу, его правовой статус может быть приобретён только после описания его границ в лесоустроительной документации. Так лесной участок должен пройти ГКУ в соответствии с требованиями ФЗ «О ЕГРН» [1], а права на него согласно нормам ЛК РФ и ГК РФ подлежат государственной регистрации [2].

Вместе с тем в отличие от земельного, лесной участок требует проведение на нём действий по лесоустройству и по осуществлению на его основе проектирования.

Следует согласиться с позицией в научной литературе, что лес обладает свойством экосистемы, в связи с чем, факта его нахождения на земле «недостаточно», чтобы отказаться от его статуса самостоятельного объекта имущественных отношений. Так, право собственности на такой участок (которое выражается в специальном лесопользовании) должно регулироваться не гражданским, а земельным и природоресурсным законодательством [3].

Анализируя проблемы кадастрового учета лесных участков, следует отметить, что они довольно подробно освещены в научных исследованиях, Коннова И. А., Вараксина Г. С. [4], Варламова А. А. [5] Гальченко С. А. [6] и других учёных.

Так, несмотря на то, что многие из них были устранены в соответствии с принятием закона о лесной амнистии (N 280-ФЗ) [7], а также вступившим в силу 13.06.2023 (N 248-ФЗ), часть проблем, связанных с учётом лесных участков остаются неразрешёнными, а именно:

- несоответствие данных ГКН, ЕГРН и ГЛР в связи с отсутствием единого требования к документам, позволяющим описать характеристики лесного участка как объекта недвижимости;
- большой размер участков, отнесённых к землям лесного фонда, в связи с чем они попадают в различные районы и затрудняют ведение ГКН и без того загруженными работниками ФБУ «Кадастровая палата»;

– ошибки кадастровых инженеров при постановке на ГКУ вновь образованных лесных участков при подготовке межевых планов;

– закрепление на законодательном уровне права лиц, уточняющих границы лесных участков, принимать решение об их согласовании при условии публикации в СМИ, отсутствии возражений, даже, если в акте согласования границ такого участка нет подписи правообладателя смежного земельного участка;

– отсутствие финансирования государственного кадастрового учета лесных участков и нехватка квалифицированных специалистов в данной области;

– положение лесного законодательства о предоставлении лесных участков в аренду без обязанности внесения в ГКН информации о таких участках до 01.01.2025;

– сложности с предоставлением в пользование в связи с отсутствием кадастрового учета лесных участков, либо такой учет был проведён без координатного описания земельных участков лесного фонда, что также порождает противоречия между ГЛР и ЕГРН.

Помимо указанных выше проблем, важно отметить, что главная роль по осуществлению кадастрового учета лесных участков отведена Росреестру и Россельхозу. Так в настоящее время наблюдается отсутствие механизма управления земельными и природными ресурсами в целях устранения противоречий между информационными системами ЕГРН и ГЛР. Это подтверждает отсутствие должного взаимодействия между указанными выше органами [8].

Важно также отметить, что при разработке ПДЛУ, являющейся условием постановки на учет лесного участка важнейшую роль играет взаимодействие лесоправления с органами мониторинга лесов. Так, следует обратить внимание на опыт США и ряда европейских стран в данной области. Так, основными механизмами регулирования лесостроительства в США являются мониторинг экологического состояния лесов посредством их постоянной инвентаризации [9].

Проанализировав особенности и проблемы правового регулирования кадастрового учета лесных участков, следует признать, что лесной участок представляет собой прежде всего земельный участок, на котором

располагается лес – ценный природный ресурс. Именно этот фактор предопределяет дальнейшее развитие правового регулирования и хозяйственного оборота таких участков. Так в настоящее время необходимо развитие процесса «экологизации» норм гражданского законодательства в данной области, а также приведение его в соответствие с лесным.. Так, п. 3 ст. 129 ГК РФ, устанавливающего приоритет природоресурсного права над гражданским, должен быть отражен и в других правовых актах.

Таким образом, существующая дефиниция лесного участка в качестве объекта гражданских прав является довольно спорным и требует уточнения с учетом особенностей лесного законодательства, что требует реализации баланса как частных, так и публичных интересов.

Целесообразно было бы по аналогии с ВК РФ, предусмотреть в статье 8 ЛК РФ норму о том, что леса (лесной фонд) как природный ресурс относятся к федеральной собственности, за исключением предусмотренных законом случаев.

С целью решения проблемы координации между муниципалитетами и лесоуправлением, требуется по аналогии с опытом Германии осуществлять планирование совместных мероприятий раз в год. Кроме того, необходимо обеспечить прозрачности действий между муниципалитетами и лесоуправлением.

Для улучшения взаимодействия между лесоуправлением и территориальными органами Россельхоза требуется установить единые стандарты и методы работы, а также обеспечить соответствующее финансирование мероприятий по лесоустройству.

С целью решения проблемы интеграции ЕГРН и ГЛР, требуется осуществить ряд мер организационного и правового характера:

– Предусмотреть на законодательном уровне нормы об использовании единой актуальной картографической основы и запрет на использование разнородного картографического материала с целью решения проблем, связанных с внесением в ГКН достоверных сведений о границах участков в составе земель ЛФ.

– Провести комплексные кадастровые работы по уточнению границ ранее учтенных лесных участков. В частности, осуществить инвентаризацию земель лесного фонда на территории сельских лесов.

Так в Германии одной из главных целей лесной инвентаризации является описание лесных массивов на её основе, а также оценка их экологической стабильности.

– По аналогии с зарубежным опытом предусмотреть заключение контрактов на выполнение проектной документации и кадастровых работ. Следует также на законодательном уровне закрепить требования к проектной документации лесного участка.

– Подготовка и увеличение штата специалистов в данной области, компетентных подготовить документы и собрать информацию в отношении каждого лесного участка. Также целесообразной является законодательная регламентация методов, позволяющих исправить допущенные кадастровыми инженерами ошибки.

– Установить ответственность сотрудников, осуществляющих регистрационные действия. Так, на основе зарубежного опыта следует предусмотреть механизм компенсации РФ утраченного имущества добросовестного правообладателя, понесшего ущерб от действий, связанных с регистрацией прав, что позволит сократить количество случаев незаконной регистрации прав. Так, в Австрии, Земельно-регистрационные офисы несут ответственность за осуществление учётно-регистрационных действий и осуществление деятельности по разработке проектной документации [10].

В заключение важно отметить, что принятие закона о лесной амнистии решает проблемы вовлечения земель в оборот. Вместе с тем, с целью решения проблем кадастрового учета лесных участков требуется системный подход, что требует внесения изменений в законодательство, регламентирующее отношения лесопользования, а также регистрации и учета лесных земель.

Следует признать важность зарубежного опыта в создании системы, отображающей сведения о лесных землях, что позволит гарантировать законность соответствующих прав на них, а также обеспечить должную охрану лесов как ценного природного ресурса.

Так лес является сложной системой, в связи с чем, лесные участки как объекты недвижимого имущества имеют специфические особенности так, как кроме развития их хозяйственного оборота, также требуется обеспечение защиты лесных насаждений на законодательном уровне.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. О государственной регистрации недвижимости: Федеральный закон РФ от 13.07.2015 г. № 218-ФЗ (последняя редакция) // СПС КонсультантПлюс URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_182661/ (дата обращения: 06.02.2024).
2. Лесной Кодекс Российской Федерации: Федеральный закон РФ от 04.12.2006 г. № 200-ФЗ (ред. от 04.08.2023) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2024) СПС КонсультантПлюс URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_64299/ (дата обращения: 04.02.2024).
3. Хейгетова С. Е. Лесные участки как объекты гражданского права: специфика правового регулирования // Северо-Кавказский юридический вестник. 2022. № 4. С. 100-109.
4. Коннов И.А., Варакин Г.С. Учет земель лесного фонда в Российской Федерации // Московский экономический журнал. 2021. № 12. С. 34-42.
5. Варламов А., Гальченко С., Рулева Н. Проблемы кадастрового учёта земель лесного фонда // Имущественные отношения в РФ. 2016. № 6(177). С. 53-61.
6. Проблемы кадастрового учета земель лесного фонда и регистрации прав / С. А. Гальченко, В. А. Ганичев, А. О. Ганичева, И. В. Чуксин // Московский экономический журнал. 2021. № 11. С. 95-106.
7. «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в целях устранения противоречий в сведениях государственных реестров и установления принадлежности земельного участка к определенной категории земель». Федеральный закон РФ от 29.07.2017 г. № 280-ФЗ (последняя редакция) // СПС КонсультантПлюс URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_221238/ (дата обращения: 05.02.2024).
8. Трофимов И. Ю., Кожевникова И. В. Совершенствование межведомственного взаимодействия при управлении землями лесного фонда// Землеустройство, кадастр и мониторинг земель. 2023. № 12(138).
9. Ламаш В.А., Понька В.Ф. Особенности правового положения земель лесного фонда в США//Адвокат. 2010. № 1. С. 17-24.
10. Штеллинг В., Быкова Е., Павлова В. Немецкая кадастровая система: Германия, Австрия, Швейцария//Известия Санкт-Петербургского государственного аграрного университета. 2016. № 44. С. 246-254.

**МЕДИЙНОСТЬ КАК ХАРАКТЕРИСТИКА СОВРЕМЕННЫХ
НАУЧНЫХ КОММУНИКАЦИЙ**

**MEDIA AS A CHARACTERISTIC OF MODERN SCIENTIFIC AND
SCIENCE COMMUNICATIONS**

Е. Г. Поздеева,

Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого,
(Санкт-Петербург, Россия)

E. G. Pozdeeva,

Peter the Great St. Petersburg Polytechnic University,
(Saint-Petersburg, Russia)

E-mail: elepozd@mail.ru

Е. Р. Хуторцова,

Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого,
(Санкт-Петербург, Россия)

E. R. Hutortsova,

Peter the Great St. Petersburg Polytechnic University,
(Saint-Petersburg, Russia)

E-mail: er.hutorcova@gmail.com

Аннотация. Цель исследования – анализ влияния процессов медиатизации на современные научные коммуникации. В статье рассматривается взаимодействие науки и медийной сферы, обозначаются ключевые аспекты медиатизации, включая технологические изменения и характеристики медиа в научной среде. Применяется метод медиаанализа для изучения медийных аспектов институциональных практик науки. Научная новизна исследования заключается в применении медиаанализа для оценки текущего состояния и изменений в научных коммуникациях, а также в выявлении тенденций к усилению роли медиа в научном диалоге. В результате подчёркивается растущая зависимость научного сообщества от медийных технологий, что подтверждает важность интеграции медиаанализа в методы исследования коммуникационного поля науки. Делается вывод о важности медийности как индикатора для моделей научных коммуникаций.

Abstract. The purpose of the study is to analyze the influence of the processes of mediatization on modern scientific communications. The article examines the interaction of science and the media sphere, identifies key aspects of mediatization, including technological changes and characteristics of media in the scientific environment. The method of media analysis is used to study the media aspects of institutional practices of science. The scientific novelty of the research lies in the application of media analysis to assess the current state and

changes in scientific communications, as well as to identify trends towards strengthening the role of media in scientific dialogue. As a result, the growing dependence of the scientific community on media technologies is emphasized, which confirms the importance of integrating media analysis into research methods of the communication field of science. The conclusion is made about the importance of media as an indicator for scientific communication models.

Ключевые слова: НАУКА, НАУЧНЫЕ КОММУНИКАЦИИ, МОДЕЛЬ, МЕДИА, МЕДИААНАЛИЗ, МОЛОДЕЖЬ.

Keywords: SCIENCE, SCIENTIFIC COMMUNICATION, SCIENCE COMMUNICATION, MODEL, MEDIA, MEDIA ANALYSIS, YOUTH.

Медиатизация науки, предполагающая расширение объема и структуры, а также смысловую трансформацию научных коммуникаций, является отличительной тенденцией в развитии научных коммуникаций.

Медийность как характеристика, отражающая активность акторов в коммуникационном пространстве, связана с изменчивостью человеческого общения, что вызвано эволюционно детерминированной доминантностью различных элементов коммуникационного процесса, динамикой роли и функций СМИ в эволюции общества. Учитывая растущую потребность граждан в информации и знаниях, следует говорить об институциональных изменениях науки, о конкретизации ее функций в связи с новыми вызовами. Речь идет о включении наряду с мировоззренческим, познавательным, социокультурным и образовательным функциональным значением науки ее новой важной функции – функции создания дискуссионной среды и активизации участия граждан благодаря медийному развитию научных коммуникаций и условий цифровой среды.

Проблема учета медийности должна рассматриваться в ракурсе взаимопроникновения и интеграции в информационном пространстве двух систем, отвечающих за производство и обработку информации – науки и самой медийной индустрии. Как известно, главная направленность науки – это стремление к истине, в то время как медийная индустрия всегда преследует коммерческую цель, для чего проводятся исследования, а также развиваются каналы и инструменты работы с целевыми аудиториями, реализуются задачи масштабирования, динамики рейтингов, и обеспечивается эффективность проведения коммуникационных кампаний [1, с. 143].

Популяризация науки и научных коммуникаций как проблема исследования связана с тремя аспектами развития коммуникационного пространства науки [2]:

1. Коммуникации представителей института науки с внешней средой. Здесь одним из видов выступает научно-популярная коммуникация, которая зависит от социокультурной специфики развития модели научных коммуникаций в каждой стране. Для России такой особенностью выступает главенствующая роль государства, определяющего институциональные принципы и рамки научного развития [3; 4; 5]. Согласно задаче этого направления в центре внимания находится процесс возникновения новых перспектив в связи с развитием медиатехнологий.

2. Моделирование научной коммуникации. Современные авторы выделяют три основные модели научной коммуникации: модель дефицита научного знания, диалога с обществом и вовлечения/участия аудитории [6, с. 27-33].

3. Процесс медиатизация науки. Здесь фокус исследований сосредоточен на медиаисследованиях, их вкладе в прояснение взаимосвязи между социокультурными трендами и трансформацией самой медиасферы.

Медиатизация – многоаспектное направление, затрагивающее все сферы общества, в том числе науку. Основными характеристиками процесса медиатизации выступают: стремительное внедрение технологических инноваций в сфере медиа, достижение высокого уровня конвергенции цифровых медиа и повсеместное присутствие медиа, что формирует зависимость новых достижений от технологических прорывов и от цифровой культуры населения. В качестве общей тенденции трансформации социума выступает утверждение цифровых медиа как основного источника новостей.

Анализируя современность, В. П. Коломиец обращает внимание на то, что онтология медиа имеет множество измерений, которые носят институциональный характер и накладывают отпечаток на функционирование всей общественной системы. Он подчеркивает медиатизацию повседневности и изменчивость самих медиа как их имманентную характеристику. «Совокупность медиа и правила их функционирования создают уникальную в рамках государства систему» [7, с. 26].

Современная научная коммуникация несет в себе черты отличия от предшествующих стадий эволюции, проявляющиеся в высоком уровне участия коммуникантов, характеризуется широким полем участников, разнообразием форм взаимодействия, что связано с возможностями цифрового медиaprостранства, а также многоканальностью [8]. В качестве принципиально новой черты архитектуры цифровых медиа выделяют двойственность, в результате которой медиасреда одновременно может использоваться как для информирования населения, популяризации науки и исследований, так и для утверждения лженаучных сведений, для опровержения научных фактов и достижений. Поэтому для того чтобы сформировать адекватный уровень ориентации коммуникантов, необходимо развивать усилия, направленные на рост медиаграмотности аудитории, а также на раскрытие смыслов, принципов и систем научного знания, что позволило бы активно преодолевать возникающие предубеждения и заблуждения относительно новых научных достижений.

Процессы медиатизации имеют последствия и в росте общей информированности аудитории за счет привлечения и расширения круга участников научной коммуникации. Здесь следует говорить о распространении сети PR-отделов и коммуникационном сопровождении научных организаций, в чьи обязанности входит освещение научной деятельности и поиск эффективных технологий информирования.

Одним их современных трендов выступает политизация науки. Под этим трендом понимается стремление самой науки информировать о своих достижениях только ради общественного резонанса и привлечения к активному участию в дискурсе самих пользователей сети. При этом принятие решения об активном участии со стороны пользователей интернет-ресурсов имеет глубокое основание в том, что на пользователей действует психологический механизм, описанный еще в прошлом веке У. Липпманом: при соприкосновении с незнакомой сложной информацией пользователи прибегают к схемам когнитивного упрощения, которые направлены на быстрое и легкое освоение новой информации и выработку оценок с наименьшими затратами [9].

Медийная характеристика научных коммуникаций становится важной составляющей в моделировании. Поэтому методологическим требованием

является разработка инструментария оценки медийной активности института науки.

Для анализа медийных аспектов институциональных практик науки был предпринят медиаанализ, который заключался в изучении данных отчетов сервиса «Медиаалогия» за 2023 год по темам: «Молодежь и наука», «Научные коммуникации» и «Популяризация науки». Данный выбор ключевых слов обусловлен стремлением проанализировать многоуровневую деятельность в области науки, учитывая акцент на вовлечение молодежи, что является приоритетом для государства и общества [10]. Молодые ученые, студенты и заинтересованные в науке исследователи-любители могут вносить свежие идеи и новаторские подходы, способствующие развитию научных исследований и повышению общественного интереса к науке. В данном контексте рассмотрение активности молодежи в научных коммуникациях не только подчеркивает их роль в продвижении научного знания, но и открывает пути для дальнейшего развития эффективных стратегий вовлечения молодого поколения в науку.

Статистика по объектам, связанным с темой «Молодежь и наука» выделяет Российскую Федерацию, Москву, президента В. В. Путина и Министерство науки и высшего образования РФ как ключевые объекты, раскрывающие медийность данной тематики. Это отражает область высоких интересов и внимания, характеризующие позицию государства в деле вовлечения молодежи в научные исследования и научный дискурс.

Сегмент данных «Научные коммуникации» выделяет в контексте нашей тематики таких активных фигурантов, как Российская академия наук и Министерство науки и высшего образования РФ, их роль в продвижении научных коммуникаций. Присутствие «Десятилетия науки и технологий» в списке объектов упоминаний в этом контексте отражает стратегическую направленность в политике государства на развитие научного потенциала страны.

Отчёт медиаанализа по запросу «Популяризации науки» помимо государственных объектов и деятелей демонстрирует активное использование современных цифровых платформ, таких как ВКонтакте и Telegram, что отражает стремление популяризаторов науки эффективно использовать доступные средства коммуникации для взаимодействия с широкой аудиторией.

Распределение упоминаний по характеру свидетельствует о преимущественно нейтральном и позитивном освещении тематик, связанных со связями с общественностью в науке и технологиях. Это свидетельствует о преобладании в медиапространстве конструктивного диалога о научных коммуникациях, популяризации науки и вовлечении молодёжи, подкрепленного позитивными примерами и инициативами.

Анализ каналов распространения, полученный с помощью системы Медиалогия, показывает, что интернет является доминирующим средством распространения информации в данных тематиках. Это подтверждает важность цифровых платформ для современного научного общения и обмена знаниями, в особенности социальных сетей как инструментов для привлечения внимания к научным достижениям и их доступности для молодежи и широкой аудитории. Газеты, информагентства и телевидение также занимают важное место в многоуровневом подходе к коммуникации.

Высокая концентрация сообщений в Москве и других крупных городах подчеркивает роль городских центров в научных коммуникациях. Однако наличие упоминаний из различных регионов России указывает на стремление расширить научные и образовательные возможности молодежи, а также сделать научный диалог более открытым для всего населения страны через формирование единого научно-образовательного пространства.

«Популярные слова» на основании всех трех отчетов подчеркивают фокус на взаимодействие между наукой и молодежью, в котором особое внимание уделяется научной деятельности, образованию и популяризации науки (рис. 1-3). Слова «наука», «научный» и «ученый», общие для всех результатов, указывают на преобладающий фокус на научное сообщество и его достижения. Упоминание слов «молодежь», «студент» и «молодой» отражает целевую аудиторию инициатив по вовлечению в науку. Появление слов «конкурс», «проект» и «форум» свидетельствуют о платформах и форматах взаимодействия, через которые стимулируются научный интерес и активность молодежи. Также слова «популяризация» и «просветительский» указывают на усилия, направленные на трансформацию науки в более доступные и понятные формы для широкой аудитории, включая молодых людей. Данные слова в совокупности подчеркивают стратегическое направление на развитие научного потенциала России с акцентом на молодежь и общественное осознание значимости науки.

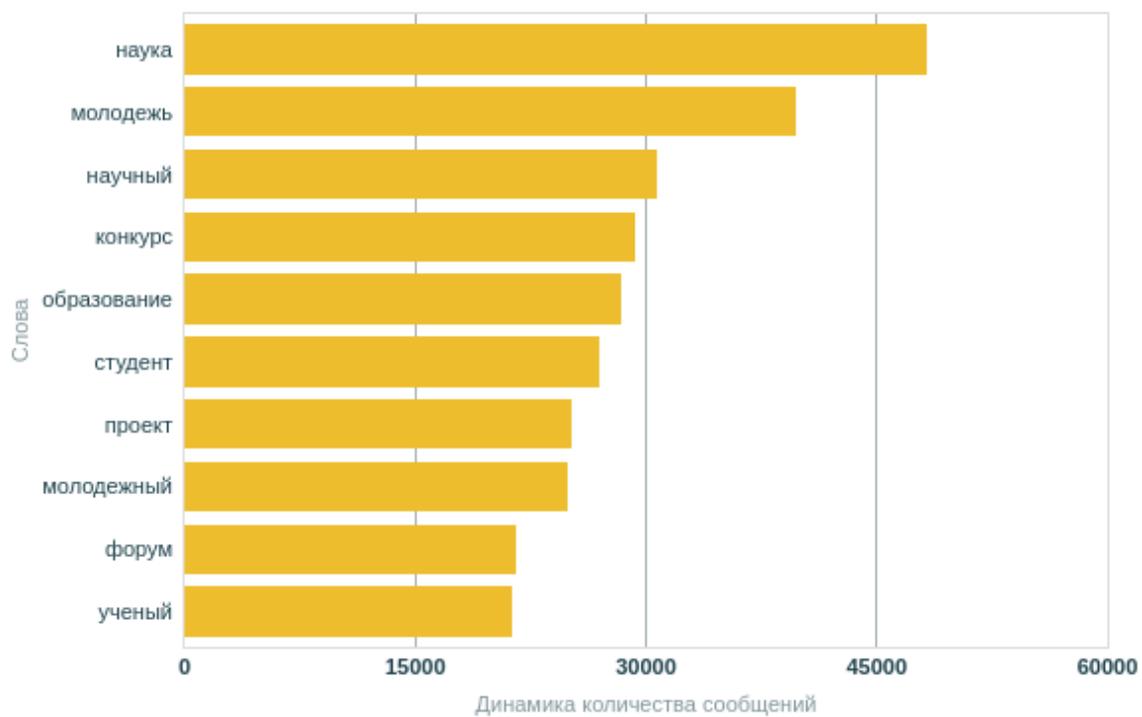

Рис. 1. «Молодежь и наука»: Популярные слова.

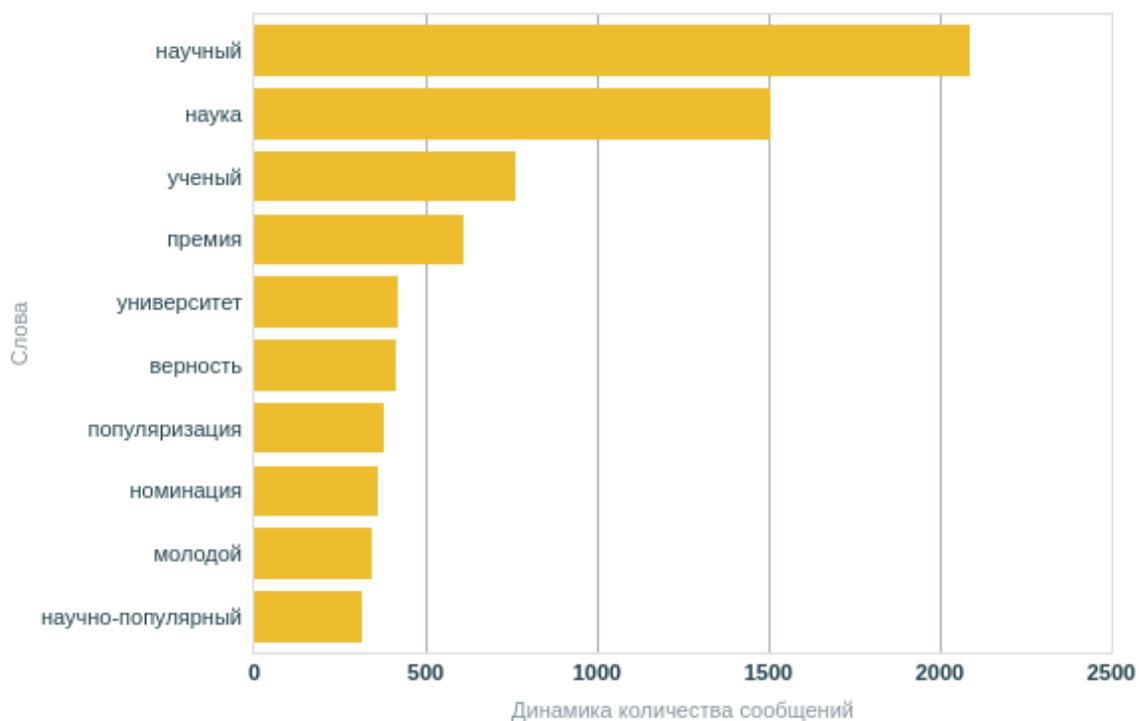

Рис. 2. «Научные коммуникации»: Популярные слова.

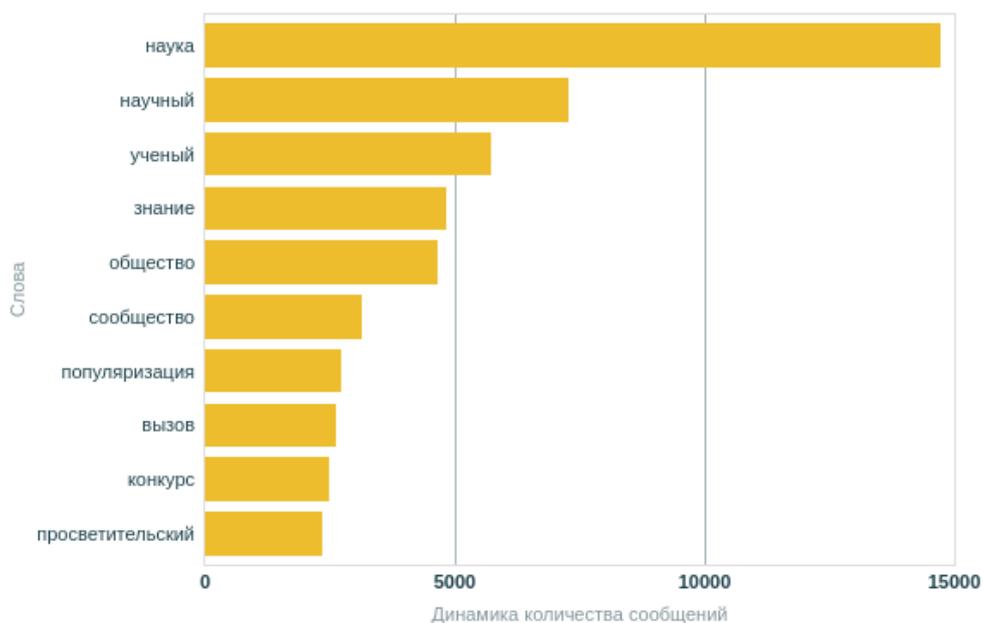

Рис. 3.«Популяризация науки»: Популярные слова

В целом, анализ данных Медиалогии по отчетам «Молодежь и наука», «Научные коммуникации» и «Популяризация науки» отражает активную роль государства в стимулировании интереса молодежи к науке и научным коммуникациям. Государственные органы и высшее руководство, в том числе через инициативы, такие как «Десятилетие науки и технологий», демонстрируют стратегическую заинтересованность в привлечении молодых талантов к научной деятельности и укреплении связей между наукой и обществом. Однако важно отметить, что полученные результаты свидетельствуют скорее о заинтересованности государства в активизации молодежи, чем о самостоятельной активности молодежи в научных исследованиях и коммуникациях.

В качестве вывода следует отметить, что медийная характеристика развития научных коммуникаций, возникающих в пространстве взаимодействия всех агентов, отражает новые процессы и стремится стать важным индикатором для каждой из действующих моделей коммуникации, пронизывая институциональные, организационные, ролевые и профессионально-личностные аспекты практик. Для углубления аналитики научных коммуникаций важно разрабатывать комплексные подходы с применением медиаанализа, позволяющего учитывать медийную характеристику коммуникационного пространства современной науки.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Емельянова Н. Н., Омелаенко В. В. Российская наука в медийном контексте // *Философия науки и техники*. – 2015. – Т. 20. № 2. – С. 142-163
2. Рысакова П. И. Стратегии научной популяризации в цифровой медиасреде // *Медиалингвистика*. – 2022. – № 4. – С. 309-329.
3. Ваганов А. Г. Эволюция форм популяризации науки в России: XVIII–XXI вв. // *Наука. Инновации. Образование*. – 2016. – № 3 (11). – С. 64-77.
4. Сухенко Н. В. Специфика популяризации науки в России // *Вестник НГТУ им. Р. Е. Алексеева*. – 2016. – № 4. – С. 18-22.
5. Balashova Y. B. *Traditions of Science Mediatization in Russia in a Global Context* – Cambridge, UK: Cambridge Scholars Publishing, 2019. – 105 p.
6. Пособие по общественным связям в науке и технологиях: Учебное пособие / Под ред. Букки М. – М.: Альпина нон-фикшн, 2018. – 592 с.
7. Коломиец В. П. *Медиатизация медиа* – М.: Издательство Московского университета, 2020. – 256 с.
8. Хуторцова Е. Р., Поздеева Е. Г. Роль медиакommunikатора в современных научных коммуникациях // *Технологии PR и рекламы в современном обществе. Инженеры смыслов: визионеры коммуникационной индустрии и национальной безопасности: материалы Международной научно-практической конференции*. – СПб: ПОЛИТЕХ-ПРЕСС, 2024. – С. 52-56.
9. Липпман У. *Общественное мнение* – М.: Институт Фонда «Общественное мнение», 2004. – 384 с.
10. Десятилетие науки и технологий. Текст: электронный // *Наука.рф*: [сайт]. – URL: <https://наука.рф/about/> (дата обращения: 08.04.2024).

**КЛЮЧ К КАПИТОЛИЮ: ЛОББИЗМ ОАЭ В МИРЕ
АМЕРИКАНСКОЙ ПОЛИТИКИ**

**THE KEY TO THE CAPITOL: THE UAE'S LOBBYING IN THE WORLD
OF AMERICAN POLITICS**

Д. И. Сайфутдинова,

Санкт-Петербургский государственный университет,
(Санкт-Петербург, Россия)

D. I. Sayfutdinova,

Saint Petersburg State University,
(Saint-Petersburg, Russia)

E-mail: st0890862@student.spbu.ru

Научный руководитель:

Матвеевская А. С.

E-mail: a.matveevskaya@spbu.ru

Аннотация. Статья посвящена анализу лоббистской деятельности ОАЭ в Соединенных Штатах Америки. В работе рассматриваются роль и основные тенденции эмиратского лобби, включая воздействие на аспекты внешней и внутренней политики США, инвестиции, военное сотрудничество и соотношение сил в регионе Ближнего Востока. Исследование выявляет, как ОАЭ используют теневые схемы, дипломатические маневры и PR-кампании для воздействия на конгрессменов и предвыборные кампании. Поднимается вопрос об обеспечении национальной безопасности в связи с вмешательством иностранных агентов в политический процесс США, а также о вызовах и перспективах регулирования лоббизма. Рассматривается влияние международного лоббирования на принятие стратегических и геополитических решений.

Abstract. This article analyses the UAE's lobbying activities in the USA. The paper examines the role and major trends of the Emirati lobby, including its influence on US foreign and domestic policy, investment, military cooperation, and the balance of power in the Middle East. The study reveals shadow schemes, diplomatic manoeuvres and PR-campaigns used by the UAE to affect members of Congress and election campaigns. It raises the issue of national security in relation to foreign agents' interference in the US political process, and the challenges and prospects for lobbying regulation. The article examines the impact of international lobbying on strategic and geopolitical decision-making.

Ключевые слова: ЛОББИЗМ, ВЛИЯНИЕ, ОАЭ, США, ЗАКОН О РЕГИСТРАЦИИ ИНОСТРАННЫХ АГЕНТОВ, ВАШИНГТОН, ТРАМП, ПЕРСИДСКИЙ ЗАЛИВ, БЕЗОПАСНОСТЬ.

Key words: LOBBYING, INFLUENCE, UAE, USA, FOREIGN AGENTS' REGISTRATION ACT (FARA), WASHINGTON, TRUMP, PERSIAN GULF, SECURITY.

Объединенные Арабские Эмираты являются одним из крупнейших в мире инвесторов в лоббизм, а американские Капитолий и Белый Дом можно назвать лобби-плацдармом королевства. Согласно данным OpenSecrets, в 2023 году общие государственные расходы Эмиратов, направленные в США, составили \$33,390,528, негосударственные расходы – \$2,745,064 [1]. Заявленные амбиции небольшой, богатой нефтью страны Персидского залива стать «глобальной мягкой сверхдержавой» [2] наводят на размышления, что ее лоббисты не просто шлифуют репутацию Эмиратов в качестве союзника отдельных государств, например, Соединенных Штатов. Скорее, их основная цель – заблаговременно сформировать мнение всего мирового сообщества о роли государства в регионе и мире.

В контексте острой конкуренции за лидерство в регионе важным вектором стратегического развития ОАЭ выступает геополитическая повестка, направленная на укрепление и распространение влияния в Персидском Заливе. Для реализации этой цели Эмираты прибегают к многофакторной стратегии и задействуют не только значительные финансовые ресурсы, но и военный опыт и техническое оснащение, полученные в рамках кооперации с Соединенными Штатами. Пожалуй, в этом контексте США можно охарактеризовать как важнейшего партнера ОАЭ в области обеспечения безопасности: по приглашению правительства Эмиратов американские войска размещаются на эмиратской территории, вооруженные силы ОАЭ закупают современное американское военное оборудование, а партнерство в сфере безопасности с 1994 года разграничено «Соглашением об оборонном сотрудничестве» [3]. Тем не менее, в последнее десятилетие правительство ОАЭ выражает стремление ко все большей независимости от внешней политики США [4] на фоне растущего влияния других иностранных игроков (России, Китая, Индии, Турции и Франции) на Ближнем Востоке. И хотя администрация Байдена отрицает [5], что Соединенные Штаты сократили свои общие обязательства по обеспечению безопасности в регионе, некоторые американские должностные лица признали, что по мере усиления присутствия американских сил в других регионах Соединенные Штаты призывают своих партнеров в Персидском заливе принять на себя большую ответственность по обеспечению собственной обороны [6].

Поскольку напряженность между Соединенными Штатами Америки и Объединенными Арабскими Эмиратами нарастает и приобретает все

большую значимость, международные лоббистские усилия ОАЭ в США все чаще оказываются в центре внимания ученых и мировой общественности. Значение Эмиратов на Ближнем Востоке и их глобальное влияние на мировые поставки нефти и политические процессы делают эту тему особенно актуальной для изучения. Кроме того, роль международного лоббирования в дипломатических и стратегических процессах принятия решений всечасно усложняется и требует всестороннего понимания участников и их мотивов. Лоббистские усилия ОАЭ в США демонстрируют эту динамику и возможности, а также и вытекающие проблемы, связанные с попытками повлиять на политическую сферу США.

Становление института лобби в ОАЭ

Эмиратское лобби стремительно расширяло свое влияние после назначения Юсефа аль-Отайбы послом ОАЭ в США в июле 2008 года. До его назначения заключение большинства контрактов и инвестиционных соглашений между Эмиратами и Штатами осуществлялось через финансовые и туристические институты Дубая. Переломному моменту предшествовал ряд событий, например, попытка Эмиратов приобрести шесть американских портов через компанию Dubai Port World, когда обсуждения сделки переросли в вопрос национальной безопасности и Конгресс выступил против, настояв, чтобы DP World свернула операцию [7]. Кроме того, после экономического кризиса 2008 года Абу-Даби приобрел большее влияние благодаря своим экономическим рычагам и возвышению наследного принца Мохаммеда бен Заида Аль Нахайяна [8]. В результате Арабские Эмираты приступили к разработке плана по пересмотру своего положения как в регионе, так и в Вашингтоне.

Обязанности аль-Отайбы заключались в привлечении экспертов, знающих политические и процедурные тонкости Вашингтона. Посол привлек ряд известных лоббистских фирм и тщательно подобрал команду специалистов для управления политической повесткой дня ОАЭ в Вашингтоне. Две организации были ключевыми в реализации нового видения: аль-Отайба обратился к международной юридической фирме, которая занималась двусторонними соглашениями, например программой мирного атома; и к лоббистской организации The Harbour Group для установления контактов между чиновниками ОАЭ, американскими аналитическими центрами, СМИ, а также израильскими организациями

[9]. Можно предположить, что управляющий директор The Harbour Group Ричард Минц в тот момент являлся движущей силой лобби ОАЭ. Однако эмиратская кампания по распространению влияния не ограничивалась привлечением лоббистских фирм. Деловой совет США и ОАЭ, созданный в 2007 году для урегулирования разногласий вокруг DP World и возглавляемый Дэнни Себрайтом (ранее работавшим в разведывательном управлении Пентагона), также способствовал заключению двусторонних соглашений между странами. Совет координирует встречи с членами Конгресса и официальным правительством США, как, например, организацию званого ужина, на котором присутствовал сенатор-республиканец Рой Блант по случаю Всемирных игр Специальной Олимпиады в Абу-Даби в 2019 году [10].

Специфика отношений ОАЭ и США при администрации Трампа

Причастность Объединенных Арабских Эмиратов к делам США становилась особенно ощутимой с первых дней администрации Дональда Трампа. Министерство юстиции США обвинило Эмираты в попытках повлиять на политику США путем выделения более \$3,5 миллионов незаконных пожертвований на избирательные кампании: первоначально эти средства адресовались возглавляемой Хиллари Клинтон Демократической партии, но после победы Трампа они были перечислены ему [11].

Помимо поддержки решения Трампа о выходе из иранской ядерной сделки [12], Абу-Даби продолжает оставаться активным участником большинства военных интервенций под руководством США – до такой степени, что его вооруженные силы называли «маленькой Спартой» под командованием генерала корпуса морской пехоты Джеймса Мэттиса, который также исполнял обязанности министра обороны США с 2017 по 2019 год [13]. До вхождения в команду Трампа он служил советником при вооруженных силах ОАЭ, которые считаются самыми мощными в арабском мире, а также являются одним из крупнейших покупателей американской военной техники.

Американское «преклонение» перед военным потенциалом Абу-Даби находит дополнительное подтверждение в решительной оппозиции ассоциации «Братьев-мусульман», которые можно рассмотреть в качестве как внутренней, так и региональной угрозы. Действительно, ОАЭ заняли довольно агрессивную позицию в отношении стран, которые якобы

поддерживают организации, связанные с этим исламистским движением, таких как Катар, Сирия, Египет и Палестина. Эти события созвучны позиции Трампа, нередко выступавшего с враждебной риторикой в отношении сторонников ассоциации; соответственно, данные сценарии можно отнести к очередной попытке Абу-Даби активизировать связи с правительством США.

Кроме того, в 2017 году внимание общественности привлекли подробности сделки Юсефа аль-Отайбы с соучредителем аналитического центра «Центр новой американской безопасности» (CNAS) Мишель Флурнуа. Утечка электронной почты свидетельствовала о выплате послом CNAS 250 тысяч долларов за подготовку доклада, призванного обосновать смягчение ограничений на продажу военных беспилотников в Абу-Даби, а также его вступление в Режим контроля за ракетными технологиями (РКРТ) [14]. Примечательно, что спустя несколько лет правительство США одобрило сделку с ОАЭ на сумму \$23 миллиарда, которая включала продажу истребителей F-35 и беспилотников MQ-9, а также иных видов вооружений [15]. Последовав за Авраамскими соглашениями, операция подверглась критике со стороны Израиля, поскольку ОАЭ стали первой арабской страной, принявшей на вооружение настолько высокотехнологичное военное снаряжение [16]. Также сделка вызвала озабоченность со стороны различных правозащитных организаций, например, Amnesty International, поскольку расследования неоднократно выявляли использование оружия американского производства против мирного населения [17, 18].

Таким образом, скрытые и неоднозначные политические маневры Абу-Даби в очередной раз бросают тень на репутацию страны как на региональном, так и на международном уровне: спорная приоритизация интересов вновь подвергает сомнению прозрачность намерений арабской автократии. Очевидно, что действия подобного характера могут вызвать дальнейшее международное осуждение и негативные последствия для дипломатических отношений ОАЭ с другими государствами, однако в стратегическом плане более значимы риски, что замаскированные мотивы в политике Абу-Даби станут препятствием для привлечения иностранных инвестиций, а инвестиции для Эмиратов — вопрос исключительной значимости.

С приходом к власти Джозефа Байдена наблюдаются охлаждения отношений между Штатами и Эмиратами. Этот кризис обусловлен

несколькими факторами: например, недовольством Абу-Даби из-за сокращения американского участия в обеспечении региональной безопасности на Ближнем Востоке [19], а также решением Эмиратов не критиковать и не подвергать изоляции Россию за проведение специальной военной операции [20]. Более того, партнерство США и ОАЭ можно охарактеризовать скорее экономическим и геостратегическим, а не основанным на общих моральных ценностях, учитывая обстановку с правами человека в Эмиратах, где действуют различные запреты на свободу слова и профсоюзы, а также отсутствуют выборы и политические партии [21]. Можно предположить, что в среднесрочной перспективе расхождения взглядов двух держав приведут к изменению баланса сил в регионе, учитывая роль Эмиратов в секторе энергетики и их влияние на региональные конфликты. Также существует вероятность потенциальных дипломатических сложностей для других стран и региональных акторов, которые могут быть вынуждены «выбирать сторону».

Расследования лоббистских операций ОАЭ: факты и цифры

Обеспокоенность международного сообщества негативными последствиями процветания коррупции и теневых схем в области обмена информацией, а также острая проблема изменения климата и политическая напряженность привели к серии обширных расследований среди аналитиков, журналистов и научных деятелей.

В декабре 2022 года Институт ответственного государственного управления Куинси (The Quincy Institute for Responsible Statecraft) опубликовал аналитический обзор документов, данные для которого предоставили 25 зарегистрированных в соответствии с FARA лоббистских компаний, представляющих интересы клиентов из Объединенных Арабских Эмиратов в период с 2020 по 2021 год [22]. Упомянутые компании предоставили отчет о 10 765 политических мероприятиях в качестве инициатив иностранных агентов, работающих на ОАЭ. Эта деятельность включала обращения в Конгресс, Сенат и крупнейшие средства массовой информации. Цифры значительны, что указывает на глубокую ориентированность к воздействию на политику США.

Также в отчете указано, что лоббистские фирмы в США получили более \$64 миллионов от эмиратских клиентов, а упомянутые организации и зарегистрированные иностранные агенты направили членам Конгресса

более \$500 000, связываясь с ними от имени своих клиентов из ОАЭ. Примечательно, что в некоторых случаях между взаимодействием и взносом проходило лишь несколько дней. Итак, подавляющая сумма из этих 64 миллионов была распределена между пятью фирмами: Akin Gump (\$13,5 млн), Brunswick Group (\$12,2 млн), The Camstoll Group (\$10,5 млн), Teneo Strategy (\$7,2 млн) и The Harbour Group (\$6,6 млн) [22]. Главные реципиенты эмиратских денег были также крупнейшими спонсорами американских политических кампаний. В частности, согласно документам об отчетности FARA, одна лишь Akin Gump сообщила [22] почти об 1,1 миллионе долларов в качестве взносов на избирательные кампании, что составляет примерно две трети от суммы, внесенной всеми фирмами, работающими на эмиратское лобби в 2020 и 2021 годах.

Необходимо отметить, что это не означает, что эти взносы были сделаны незаконно или что для них использовались средства из ОАЭ, так как в этом случае это противоречило бы запрету Федеральной избирательной комиссии на взносы иностранных граждан [23]. В дополнительных заявлениях FARA указывается, что эти пожертвования делаются не от имени ОАЭ или любого другого иностранного клиента, а «из собственных средств и от собственного имени», что защищает лоббистов от подобных обвинений [24]. Эти фирмы и работающие на них лоббисты получают доходы и от отечественных клиентов, которые, наряду с другими потоками доходов, могут быть использованы для таких взносов. И хотя официальные учреждения, включая представительства Конгресса, не могут использоваться для сбора средств на избирательную кампанию, ни один закон не запрещает члену Конгресса принять взнос от лоббиста в день встречи, даже если этот лоббист действует от имени иностранной державы. С учетом этого уточнения далее перечисляются основные получатели политических дотаций от фирм, работающих от имени эмиратских интересов, как указано в дополнительных декларациях FARA, поданных в 2020 и 2021 годах: Terry McAuliffe, \$205,500; Chuck Schumer, \$19,300; Steny Hoyer \$17,150; Liz Cheney, \$16,300; Richard Blumenthal, \$14,450; Gregory Meeks, \$14,013; Mark Warner, \$11,350; Kelly Loeffler, \$11,050; Marco Rubio, \$10,900; Chris Coons, \$10,250 [25].

К концу 2022 года лоббирование ОАЭ привело к тому, что Национальная нефтяная компания Абу-Даби (Abu Dhabi National Oil Company, ADNOC) привлекла \$2,5 миллиарда в ходе первичного

публичного размещения акций в преддверии т. н. COP28 [26] – 28-й сессии Конференции сторон, посвященной проблеме изменения климата и организованной в соответствии с Рамочной конвенцией ООН об изменении климата. ОАЭ были выбраны страной-организатором COP28, а в качестве председателя конференции избрали эмиратского доктора Султана Ахмеда аль-Джабера, который также является генеральным директором ADNOC [27, 28, 29]. Эти решения вызвали недовольства среди активистов и правозащитников; противники проведения Конференции в Эмиратах полагают, что «ОАЭ, по всей вероятности, «купили» права на проведение COP28» [30].

Хотя эоактивисты осуждают это назначение и участие крупных нефтедобывающих стран и компаний в Конференции в целом, другие источники отмечают, что Султан аль-Джабер является генеральным директором и основателем компании ОАЭ по производству возобновляемой энергии Masdar, в которой ADNOC владеет 24% акций [31]. В интервью Associated Press в январе 2023 года Джон Керри, специальный посланник президента США по вопросам климата, заявил: «Я думаю, что доктор Султан аль-Джабер – это потрясающий выбор, потому что он является главой компании. Эта компания осознает необходимость перехода на новые технологии, <...> и руководство ОАЭ привержено идее таких преобразований» [32]. Несмотря на это, в мае 2023 года 34 законодателя Палаты представителей и Сената и почти 100 членов Европейского парламента адресовали письма президенту Байдену и другим мировым лидерам, призывая, в частности, США оказать давление на Арабские Эмираты с целью отзыва кандидатуры доктора аль-Джабера в качестве уполномоченного президента COP28 [33].

13 сентября 2023 года Исследовательская Служба Конгресса опубликовала отчет «Объединенные Арабские Эмираты: вопросы политики Соединенных Штатов Америки» [34], в котором указывается, что за год до проведения COP28 ОАЭ и США запустили программу «Партнерство для ускорения развития чистой энергетики» (PACE) – совместное обязательство по привлечению 100 миллиардов долларов в фонд адаптации к изменению климата во всем мире. Согласно этой программе, Эмираты обязались достичь углеродной нейтральности к 2045 году. Однако можно предположить, что несмотря на «зеленую» повестку дня Арабские Эмираты, являясь нефтегазовым гигантом Персидского Залива, продолжают

наращивать экспорт нефти и природного газа, учитывая следующие факторы:

1) ВВП страны в большей степени основан на нефти, а экономика страны является второй по величине в регионе. По данным за 2022 год, экспорт нефти составил почти 30 процентов от общего объема ВВП ОАЭ, которые располагают 10 процентами всех мировых запасов нефти и являются пятыми в мире по запасам природного газа [35];

2) на мировое ценообразование нефти и газа влияет вовлеченность России – одного из крупнейших экспортеров нефти – в региональный конфликт на востоке Украины;

3) поскольку Аль-Джабер лоббирует интересы нефтегазовой отрасли, невозможно утверждать, что в государстве действительно будут предприняты решительные шаги по переходу на возобновляемые источники энергии.

Общий надзор за двусторонними отношениями осуществляет Конгресс, уделяя особое внимание продаже американского оружия и соответствующему сотрудничеству в сфере безопасности. Варианты Закона об ассигнованиях на национальную оборону на 2024 финансовый год (The FY2024 National Defense Authorization Act), представленные как Палатой представителей (H.R. 2670), так и Сенатом (S. 2226), содержат положения, которые изменяют процедуры оформления иностранных военных продаж (FMS), отдавая приоритет избранным партнерам США, таким как Объединенные Арабские Эмираты, которые, согласно постановлениям, определяются как «основной партнер по безопасности» [36].

Однако столь тесные отношения, базирующиеся на предполагаемой гармонии интересов в сфере безопасности, были дискредитированы выявленными фактами масштабного политического лоббирования со стороны ОАЭ. Согласно публикации научного сотрудника Института Куинси Бена Фримена [37], лоббисты из ОАЭ прилагают всевозможные усилия, чтобы повлиять на внешнюю политику США в различных аспектах. В качестве примеров политолог рассматривает военное присутствие ОАЭ в Йемене, Авраамские соглашения, вопросы о поставках дорогостоящего вооружения и пр. Бен Фримен приходит к выводу, что несмотря на то что Авраамские соглашения публично воспринимались посольством ОАЭ в Вашингтоне как миротворческий инструмент на Ближнем Востоке, за кулисами эмиратское лобби использовало их в качестве рычага для получения американского военного оборудования и официального договора

о безопасности с Соединенными Штатами. То есть де-факто эти «мирные» соглашения использовались для усиления, а не ослабления милитаризации внешней политики США на Ближнем Востоке.

Стоит отметить, что в июне 2022 года был представлен двухпартийный законопроект о борьбе с иностранным влиянием, который вводит ряд новых требований и ограничений на раскрытие информации для аналитических центров, экс-чиновников и политических кампаний [38]. Изменения, предлагаемые законопроектом, включают в себя поправки к Закону о регистрации иностранных агентов (FARA), предусматривающие пожизненный запрет для некоторых бывших государственных чиновников на лоббирование интересов иностранного правительства или иностранной политической партии.

Тем не менее, особо примечательным является то, что в ноябре 2022 года газета Washington Post опубликовала статью-расследование [39], в которой утверждалось, что сотрудники американской разведки подготовили конфиденциальный доклад, который свидетельствует о даже более глубоком участии ОАЭ в американских делах, чем считалось ранее, и раскрывает обширные попытки манипулирования американской политической системой, предпринимаемые Объединенными Арабскими Эмиратами. В докладе подробно описываются как законные, так и незаконные действия, направленные на управление внешней политикой США в интересах арабской автократии. Помимо финансирования аналитических центров и соответствующих институтов (таких как Атлантический совет, Институт Хадсона и Центр американского прогресса), Эмираты обвинялись в шпионаже и слежке за американскими чиновниками. Именуемая «эмиратским лобби», страна вливала миллионы долларов в PR- и юридические фирмы, чтобы выработать благоприятную государственную политику в Вашингтоне. По данным статьи, доклад был составлен Национальным советом по разведке и передан высшим политическим деятелям США. Таким образом, вмешательство ОАЭ в американскую политику можно рассмотреть в качестве проблемы национальной безопасности в разведывательном сообществе.

Кроме того, как будет подробнее изложено далее, Эмираты – не единственная страна Персидского залива, вмешивающаяся в западную политику, а регион становится объектом все более острой геополитической конкуренции. Например, Саудовская Аравия и Катар также сыграли

значительную роль в проведении кампаний по распространению влияния в США и Европе [40], а напряженность между Западом и Советом сотрудничества стран Персидского только усиливает эту динамику. Таким образом, партнерство с Объединенными Арабскими Эмиратами и другими государствами Залива создает для правительства США все новые вызовы в поддержании как баланса интересов, так и безопасности в этом стратегически важном регионе.

С самого момента своего относительно недавнего зарождения эмиратское лобби стремительно и уверенно укрепило позиции в Вашингтоне, что отражает фундаментальный, стратегический и продуманный подход государства к продвижению своих интересов. Масштабные операции поражают размахом инвестиций и умением лавировать в законодательстве США, что естественно, поскольку ОАЭ являются одной из богатейших стран мира, а формирование своего имиджа страна доверила ведущим и опытным специалистам в этой области.

Лобби ОАЭ отличается от лобби соседних стран Персидского залива и в целом арабских стран тем, что предполагает интенсивную аналитическую подготовку. Специалисты, представляющие интересы Эмиратов, собирают данные об экономических и инвестиционных отношениях между политиками обеих стран и выявляют конгрессменов, с которыми наиболее выгодно сотрудничать. Подготавливая плодородную почву и подчеркивая взаимные интересы сторон, такой подход позволяет убедить американских политиков поддержать ОАЭ в Конгрессе и таким образом обрести новое достижение в карьере для привлечения новых избирателей, что, в свою очередь, является весьма релевантным стимулом для конгрессменов США оказывать Эмиратам содействие в проведении наиболее благоприятной политики в Вашингтоне. К не менее важным направлениям деятельности эмиратского лобби относится кооперация с различными аналитическими центрами в Вашингтоне, независимо от их политической ориентации. Например, в репортаже проекта «Хадж в Вашингтон» [41], опубликованного Sasapost и рассматривающего деятельность ближневосточного лобби в США в период 2010–2020 годов, указывается, что документы, используемые для анализа, раскрывают различные аспекты лоббистской деятельности ОАЭ и их альянсы с различными партиями, такими как экстремистские, антиисламистские, правые и произраильские группы США».

Неудивительно, что построение лоббистской стратегии Эмиратов вызывает неугасающий аналитический интерес как у общественности, так и в научных кругах. При формировании этой стратегии важное место отводится общим стратегическим интересам двух стран на Ближнем Востоке, развитию нефтегазовой отрасли. Также учитываются и околосо случайные события и инициативы, которые Эмираты умело и своевременно оборачивают в свою пользу, например, так называемая «зеленая» повестка и связанные с ней описанные выше события, которые удачно подвернулись под руку Эмиратов и стали очередным инструментом для распространения влияния и привлечения инвестиций. Обобщая вышеуказанное, можно заключить, что сложившееся отношение к лоббизму в ОАЭ и его восприятие – результат комплексного анализа, совокупного подхода и своевременного реагирования на возникающие как глобальные, так и сугубо внутривосточные процессы, события, тенденции. К их числу относятся восстановление после экономического кризиса 2008 года, оперативное установление контактов между чиновниками и научными центрами обеих стран, заключение двусторонних соглашений различной направленности, финансирование американских избирательных кампаний и партий, укрепление собственных вооруженных сил (с прямым участием военного начальства США) для совместного противостояния региональным угрозам ввиду милитаризации политики США на Ближнем Востоке в частности и геополитической конкуренции между странами Персидского Залива в целом. Анализ мер, принятых политической и деловой элитой Объединенных Арабских Эмиратов и адресованных коллегам из американского Белого Дома, выявляет серьезные стремления и глубокую приверженность государства к укреплению своего влияния и продвижению наиболее благоприятной политики в Вашингтоне.

Наконец, проведенный анализ указывает на необходимость более транспарентного и устойчивого подхода к лоббированию, так как в этих процессах важно учитывать потенциальные риски и стремиться к балансировке интересов с учетом соблюдения норм международного права. В контексте обсуждения лоббизма часто поднимается вопрос о его теневой, закулисной природе, что влечет за собой дискуссии о необходимости более прозрачного и ответственного подхода к этой деятельности. Несмотря на антикоррупционные меры и регулятивный контроль на законодательном уровне, опыт показывает, что тотальное регулирование лоббизма практически

недостижимо (в качестве примера см. «судьбу» Законопроекта о борьбе с иностранным влиянием 2022 года). С каждым новым ограничением или очередной попыткой контроля этой деятельности возникают новые легальные и нелегальные методы обхода, поскольку действие порождает противодействие, и даже в случае принятия жестких, хотя бы локальных мер институт лоббизма там не искоренится и продолжит существовать в иных различных формах, а не в соответствии с его классическим пониманием. Случись так – лоббизм не был бы лоббизмом по определению.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Foreign Lobby Watch. United Arab Emirates. URL: <https://www.opensecrets.org/fara/countries/1> (дата обращения: 12.03.2024).
2. UAE to take international lead on soft power // The National news. URL: <https://www.thenationalnews.com/world/gcc/uae-to-take-international-lead-on-soft-power-1.806868> (дата обращения: 12.03.2024).
3. Jeremy M. Sharp, The United Arab Emirates (UAE): Issues for U.S. Policy (RS21852), September 13, 2023 (RS21852 - Version: 148).
4. State Dept: Narrative that US leaving MENA 'wholly incorrect' // Al Mayadeen English. URL: <https://english.almayadeen.net/news/politics/state-dept:-narrative-that-us-leaving-mena-wholly-incorrect> (дата обращения: 12.03.2024).
5. In Middle East, U.S. general hears concerns about American commitment // Reuters. URL: <https://www.reuters.com/world/middle-east/middle-east-us-general-hears-concerns-about-american-commitment-2022-05-13/> (дата обращения: 12.03.2024).
6. An Oil-Rich Ally Tests Its Relationship with the U.S. // New York Times. URL: <https://www.nytimes.com/2023/08/08/world/middleeast/uae-russia-china-us.html> (дата обращения: 12.03.2024).
7. Lobbying, Weapons Dealing and Military Cooperation: An overview of US-UAE relations // Council for Global Cooperation. URL: <https://cgcinternational.co.in/lobbying-weapons-dealing-and-military-cooperation-an-overview-of-us-uae-relations/> (дата обращения: 17.02.2024).
8. Kristian Coates Ulrichsen. The Political Economy of Dubai. Carnegie Endowment for International Peace, 202, p. 17.
9. The Emirati Lobby: The Biggest Spender and the Largest Arab One // Middle East Monitor, 2021. URL: <https://de.everand.com/article/500470488/The-Emirati-Lobby-The-Biggest-Spender-And-The-Largest-Arab-One> (дата обращения: 18.02.2024).
10. U.S.-U.A.E. Business Council Hosts Dinner with U.S. Senator Roy Blunt in Honor of Special Olympics World Games Abu Dhabi 2019 // U.S.-U.A.E. Business Council. URL: <https://usuaebusiness.org/events/u-s-u-a-e-business-council-hosts-dinner-with-u-s-senator-roy-blunt-in-honor-of-special-olympics-world-games-abu-dhabi-2019/> (дата обращения: 18.02.2024).
11. Indictment Details How Emirates Sought Influence in 2016 Campaign // The New York Times. URL: <https://www.nytimes.com/2019/12/05/us/politics/indictment-uae-influence.html> (дата обращения: 18.02.2024).

12. US-Iran Nuclear Emirates // Reuters. URL: <https://www.reuters.com/article/us-iran-nuclear-emirates-idUSKBN1I92Z1/> (дата обращения: 20.02.2024).
13. Mattis secretly advised Arab monarch on Yemen war, records show // Washington Post. URL: <https://www.washingtonpost.com/investigations/2024/02/06/mattis-advised-uae-yemen-war/> (дата обращения: 20.02.2024).
14. Hacked Email Shows UAE Ambassador Lobbying the Obama White House on Yemen War // The Intercept. URL: <https://theintercept.com/2017/06/30/uae-otaiba-emails-rob-malley-human-rights-watch-saudi-arabia/> (дата обращения: 22.02.2024).
15. Unpacking the UAE F-35 Negotiations // The Washington Institute for Near East Policy. URL: <https://www.washingtoninstitute.org/policy-analysis/unpacking-uae-f-35-negotiations> (дата обращения: 14.04.2024).
16. US plans sale of F-35 fighter jets to UAE in \$23B arms deal // Associated Press. URL: <https://apnews.com/article/bahrain-israel-iran-united-arab-emirates-middle-east-822123a6e70cd6154dfd6433c9fcf610> (дата обращения: 22.02.2024).
17. Dozens of rights groups denounce US arms sales to UAE // Al Jazeera. URL: <https://www.aljazeera.com/news/2020/12/1/fueling-harm-us-arms-sales-to-uae-decried-by-29-rights-groups> (дата обращения: 22.02.2024).
18. Arms Sales to the UAE could make U.S. responsible for more deaths of civilians in Yemen and Libya // Amnesty International. URL: <https://www.amnestyusa.org/press-releases/arms-sales-to-the-uae-could-make-u-s-responsible-for-more-deaths-of-civilians-in-yemen-and-libya/> (дата обращения: 22.02.2024).
19. UAE-U.S. Relations: What Went Wrong? // Arab Gulf States Institute in Washington. URL: <https://agsiw.org/uae-u-s-relations-what-went-wrong/> (дата обращения: 22.02.2024).
20. Three Broken Teacups: The Crisis of U.S.-UAE relations // Wild Blue Yonder (Air University). URL: <https://www.airuniversity.af.edu/Wild-Blue-Yonder/Articles/Article-Display/Article/3071639/three-broken-teacups-the-crisis-of-us-uae-relations/> (дата обращения: 22.02.2024).
21. World Report 2023: United Arab Emirates – Events of 2022. New York: Seven Stories Press, 2023 // Human Rights Watch. URL: <https://www.hrw.org/world-report/2023/country-chapters/united-arab-emirates> (дата обращения: 22.02.2024).
22. Freeman, B. “The Emirati Lobby in America”, Quincy Institute for Responsible Statecraft, December 5, 2022, // QUINCY BRIEF NO. 35.
23. Federal Election Commission // URL: <https://www.fec.gov/help-candidates-and-committees/foreign-nationals/> (дата обращения: 20.02.2024).
24. American Defense International, Inc. “Supplemental Statement.” Department of Justice, February 19, 2021, p.7.
25. Freeman, B. “The Emirati Lobby in America”, Quincy Institute for Responsible Statecraft, December 5, 2022, // QUINCY BRIEF NO. 35.
26. ‘UAE Lobbying Results in ADNOC Raised \$2.5 Billion in IPO’ Ahead of COP28 // Boycott COP28 UAE. URL: <https://boycottcop28.org/uae-lobbying-results-in-adnoc-raised-of-cop28/> (дата обращения: 17.02.2024).

27. Oil industry calls for inclusivity under climate efforts // Reuters. URL: <https://www.reuters.com/business/energy/uae-opening-oil-gas-summit-says-no-unplugging-hydrocarbons-2021-11-15/> (дата обращения: 18.02.2024).

28. EXCLUSIVE: UAE Likely 'Bought' COP28 Host Rights in Exchange of Money // Boycott COP28 UAE. URL: <https://boycottcop28.org/exclusive-uae-likely-bought-cop28-host-rights-in-exchange-of-money/> (дата обращения: 17.02.2024).

29. Dr Sultan Al Jaber: Profile of ADNOC CEO & COP28 President // Boycott COP28 UAE. URL: <https://boycottcop28.org/dr-sultan-al-jaber-cop28-president-profile/> (дата обращения: 17.02.2024).

30. EXCLUSIVE: UAE Likely 'Bought' COP28 Host Rights in Exchange of Money // Boycott COP28 UAE. URL: <https://boycottcop28.org/exclusive-uae-likely-bought-cop28-host-rights-in-exchange-of-money/> (дата обращения: 17.02.2024).

31. UAE names oil boss to lead climate summit, worrying activists // Reuters. URL: <https://www.reuters.com/world/middle-east/uae-names-adnoc-chief-jaber-cop28-climate-conference-president-2023-01-12/> (дата обращения: 18.02.2024).

32. John Kerry tells AP he backs UAE oil chief overseeing COP28 // The Associated Press. URL: <https://apnews.com/article/russia-ukraine-politics-united-states-government-only-on-ap-john-kerry-b5d6482d465dcc8fa5063af9a0e44041> (дата обращения: 18.02.2024).

33. Senator Sheldon Whitehouse. URL: <https://www.whitehouse.senate.gov/imo/media/doc/2023.05.23%20WhitehouseAubry%20Transatlantic%20Letter%20re%20UNFCCC%20Corporate%20Influence.pdf> (дата обращения: 18.02.2024).

34. Jeremy M. Sharp, The United Arab Emirates (UAE): Issues for U.S. Policy (RS21852), September 13, 2023 (RS21852 - Version: 148)

35. UAE GDP breakdown for commodities: a closer look // Dfreight. URL: <https://dfreight.org/blog/uae-gdp-breakdown-for-commodities-a-closer-look/> (дата обращения: 29.02.2024).

36. S.2226 - National Defense Authorization Act for Fiscal Year 2024. 118th Congress (2023-2024).

37. New poll: Nearly 70% of Americans want talks to end war in Ukraine // Responsible Statecraft. URL: <https://responsiblestatecraft.org/ukraine-peace-talks-poll/> (дата обращения: 17.02.2024).

38. The Abraham Accords: unlocking sustainable and inclusive growth across the Middle East // Embassy of the United Arab Emirates. URL: <https://www.uae-embassy.org/abraham-accords-sustainable-inclusive-growth> (дата обращения: 17.02.2024).

39. H.R.8106 - Fighting Foreign Influence Act. 117th Congress (2021-2022).

40. U.S. intelligence report says key gulf ally meddled in American politics // The Washington Post. URL: <https://www.washingtonpost.com/national-security/2022/11/12/uae-meddled-us-politics-intel-report/> (дата обращения: 17.02.2024).

41. The Emirati Lobby: The Biggest Spender and the Largest Arab One // Middle East Monitor, 2021. URL: <https://de.everand.com/article/500470488/The-Emirati-Lobby-The-Biggest-Spender-And-The-Largest-Arab-One> (дата обращения: 18.02.2024).

ПРОБЛЕМА ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ В МАРОККО

THE PROBLEM OF HIGHER EDUCATION IN MOROCCO

Д. М. Тюкалова

Санкт-Петербургский государственный университет,
(Санкт-Петербург, Россия)

D. M. Tyukalova

St. Petersburg State University,
(Saint Petersburg, Russia)

E-mail: st089180@student.spbu.ru

М. Е. Смирнова

Санкт-Петербургский государственный университет,
(Санкт-Петербург, Россия)

M. E. Smirnova

St. Petersburg State University,
(Saint Petersburg, Russia)

E-mail: st086822@student.spbu.ru

Д. О. Никифоров

Санкт-Петербургский государственный университет,
(Санкт-Петербург, Россия)

D. O. Nikiforov

St. Petersburg State University,
(Saint Petersburg, Russia)

E-mail: st088077@student.spbu.ru

Научный руководитель:

Немчинова Т. С.

t.nemchinova@spbu.ru

Аннотация. В данной статье представлена краткая характеристика страны, включая информацию о населении, ресурсном потенциале и доступе к информации. Основное внимание уделено анализу образовательного рынка, используя данные от ЮНЕСКО и других источников. Рассмотрены такие аспекты, как уровень грамотности молодежи, доступ к высшему образованию, национальные стратегии в области образования и затраты государства на образование. Особое внимание уделяется международной образовательной политике и конкурентной борьбе университетов за лидерство в мировой образовательной системе. Также рассматриваются стратегические цели и задачи в контексте концепции устойчивого развития.

Abstract. This article presents a brief description of the country, including information on the population, resource potential and access to information. The main attention is paid to

the analysis of the educational market using data from UNESCO and other sources. the struggle of universities for leadership in the world educational system. Strategic goals and objectives are also considered in the context of the concept of sustainable development.

Ключевые слова: МАРОККО, ВЫСШЕЕ ОБРАЗОВАНИЕ, УНИВЕРСИТЕТЫ, АКАДЕМИЧЕСКИЕ ПРОГРАММЫ, РЕФОРМЫ, ВЫЗОВЫ, ДОСТУПНОСТЬ, КАЧЕСТВО, РЫНОК ТРУДА, ФИНАНСИРОВАНИЕ

Keywords: MOROCCO, HIGHER EDUCATION, UNIVERSITIES, ACADEMIC PROGRAMS, REFORMS, CHALLENGES, ACCESSIBILITY, QUALITY, LABOR MARKET, FINANCING

Марокко, расположенное на северо-западе Африки, является удивительно красивой и разнообразной страной с богатой историей, уникальной культурой и динамичным образом жизни. Население страны, по данным на 2023 год, оценивается примерно в 37,84 миллиона человек, с примерно равным распределением между мужчинами и женщинами, а также значительной долей молодежи до 18 лет, составляющей около 27–28 % от общего числа населения [1].

Среди официальных языков Марокко выделяются арабский (с марокканским диалектом) и берберский, хотя французский также широко используется в деловой сфере и образовании. Этнический состав страны отличается многообразием, с арабами и берберами, составляющими основную часть населения, и небольшими группами евреев, африканцев и европейцев.

В Марокко доступ к информации и средствам связи широко распространен. Более 23 миллионов человек имеют доступ к интернету, что составляет около 60 % населения страны. Социальные сети, такие как Facebook, Instagram, WhatsApp и YouTube, популярны среди молодежи и взрослых, предоставляя платформы для общения, обмена информацией и развлечений. Кроме того, существуют местные социальные сети, такие как Maroc Telecom, Vladi.net, Nespress и Dima.ma, которые служат платформами для обмена новостями, обсуждения актуальных событий и объединения пользователей по общим интересам [2].

Усиление конкурентной борьбы между университетами за лидерство в мировой образовательной системе представляет собой актуальное явление, особенно в контексте стремления Марокко сделать свою систему образования более конкурентоспособной на глобальной арене. Для достижения этой цели страна разрабатывает и реализует стратегические

цели и задачи в области международной образовательной политики, особенно в секторе высшего образования.

Одной из ключевых стратегических целей является повышение качества образования в целом и высшего образования в частности. Для этого предусмотрены меры по модернизации учебных программ, улучшению учебных условий, развитию современных методик обучения и оценке качества образования. Кроме того, стратегия включает в себя привлечение международных студентов путем расширения предложения образовательных программ на английском и других языках, а также предоставление стипендий и других мер поддержки для иностранных студентов.

Главным аспектом является укрепление международных партнерств в сфере образования. Это включает подписание соглашений о сотрудничестве с университетами и образовательными институтами других стран, организацию обменов студентами и преподавателями, а также проведение совместных исследований и проектов. Для успешного конкурирования на мировой арене образования Марокко также ставит перед собой задачу развития инновационных технологий в образовании, таких как дистанционное обучение, онлайн-курсы и использование интерактивных платформ. Это позволяет улучшить доступность образования и расширить возможности обучения. Поддержка научных исследований и инноваций в образовании также призвана сделать систему высшего образования Марокко более конкурентоспособной. Это включает в себя создание научных центров, финансирование исследовательских проектов, стимулирование научной активности студентов и преподавателей.

Важным аспектом является создание кадрового резерва для развития страны. Марокко стремится обеспечить высококвалифицированными кадрами различные сферы развития. Это достигается через развитие качественного высшего образования, подготовку специалистов с учетом потребностей рынка труда и развитие программ обучения с акцентом на инновации и современные технологии.

Одним из самых популярных университетов в Марокко является Mohammed V University, занимающий лидирующие позиции в рейтингах. Анализ стоимости обучения в этом университете показывает, что стоимость программ может существенно различаться для местных и иностранных

студентов [3]. Одной из главных частей анализа является характеристика образовательного рынка в Марокко. Для анализа будут использоваться данные института ЮНЕСКО, через них также можно проследить и динамику развития высшего образования в Марокко. Прогресс в образовании в Марокко отслеживается с 1990 года. По данным ЮНЕСКО, доля грамотного населения составляла меньше половины (41,6 %). Судя по данным, рост уровня образования в данном государстве показывает положительную динамику. Самые последние данные, относящиеся к этой статистике, датируются 2018 годом. Грамотность среди молодежи составила 97,73 % (рассчитано с 15 до 24 лет) [4].

По данным 2007 года общее количество выпускников высших учебных заведений составило 11 % от населения страны. В 2019 году процент получающих высшее образование от всего населения составлял уже 38,5 %, а в 2022 значением поднялось до 46,8 % [4]. В Марокко система высшего образования включает в себя не только государственные учреждения, но и частные институты. Таким образом, она состоит из 174 университетов, которые в свою очередь предлагают около 1800 образовательных программ. Уровни образования состоят из бакалавриата (922 программы), магистратуры (786 программ) и аспирантура (158 программ в 46 университетах) [4].

Переходя на научные приоритеты данного государства в сфере образования, можно смело сказать, что одной из главных областей высшего образования в Марокко является инженерия и медицина. Помимо этого, одним из приоритетов в высшем образовании является управление бизнесом. По данным Министерства образования Марокко, количество студентов, обучающихся по специальности «Управление бизнесом», увеличивается на 2–3 % с каждым годом. Затраты государства на образование значительно изменялись на протяжении многих лет, но за последние годы оставались стабильными. В 2020 году был показан самый высокий результат – 24.6 % от общего бюджета страны [5].

Если говорить о статистике оттока и притока студентов, то на 2018 год всего 4,97 % студентов уехали обучаться в другие страны. Этот показатель является маленьким, поскольку в период 2002-2003 годов на бучение уезжало около 13% студентов. Больше всего студентов уезжают продолжать обучение на магистерские программы. По сведениям Международной организации по миграции большая часть студентов

выезжает обучаться в страны Европы и Америки. Также большое количество марокканцев приезжают учиться в Россию [6].

Сразу после характеристики страны и образования можно перейти к определению связи между ситуацией вокруг образования в Марокко с одной из основных, глобальных аналитическо-объяснительных теорий развития и познания в рамках актуального научного поля современной системы Международных отношений. Авторы данной работы имеют уверенность утвердить в качестве такой теоретической модели – Концепцию устойчивого развития (КУР).

Концепция имеет за собой более чем сорокалетний исторический путь становления и развития. Сначала по заданию Генеральной Ассамблеи ООН была создана Международная комиссия по охране окружающей среды и развитию (МКОСР), и одной из её задач было выявление рекомендаций, а также целей для создания стратегии устойчивого развития населения нашей планеты к грядущему миллениуму. Само же понятие «устойчивого развития» стало широко известно после опубликования в 1987 г. МКОСР доклада «Наше общее будущее», где основное внимание было уделено необходимости изменения действующей на тот момент системы непродуктивного, нецелесообразного развития и пользования ресурсами, для того чтобы обеспечить стабильный прогресс, базирующийся на гармоничном сосуществовании окружающей среды и социума.

Была сформулирована основная идея Концепции – развитие современного общества, способное не нанести непоправимого урона экосфере Земли и сохранить для грядущих поколений человечества необходимые для их благополучного существования ресурсы (в чём, стоит отметить, наблюдаются явные созвучия с идеями гуманизма). Это, в свою очередь, позволило определить вытекающее «удовлетворение человеческих потребностей» главной целью УР. В общем и целом, устойчивое развитие является сложным процессом перемен и преобразований, в ходе которых пользование дарами планеты, распределение потоков капиталов и направление технологического прогресса в их равном соотношении увеличивают ценность «настоящего» потенциала и того, каким он станет с течением времени.

Показателем спорности, и одновременно с этим явной актуальности данной теории современных Международных отношений является то, что сейчас без особых усилий можно отыскать десятки разных определения

понятия устойчивого развития, и, что самое главное – появляются всё новые и новые вариации. Данный факт является бесспорным показателем, как и комплексности этого явления, вобравшего в себя социальные, экономические, экологические аспекты развития человеческого общества, так и о различиях во мнениях между представителями различных сфер социума – из мира политики, науки и бизнеса. Построение плодотворного механизма устойчивого развития конкретной территории подразумевает разработку критерия КУР, позволяющего консолидировано принимать во внимание все детали хозяйственной деятельности в указанном уголке планеты. Устойчивый тип развития сопровождается повышением социально-экономической эффективности при возрастании степени рациональности использования ресурсов в целях их сохранения для будущих поколений, т. е. устойчивость развития связана с повышением социально-экономической эффективности, поэтому данный критерий может быть в основе управления такого рода процесса [7].

Подытожив, установим следующее: устойчивое развитие – это комплекс мер, нацеленных на удовлетворение текущих потребностей человека при сохранении окружающей среды и ресурсов, то есть без ущерба для возможности будущих поколений удовлетворять свои собственные нужды, что является реальным лишь при балансе между уровнем социальной ответственности, экономическим прогрессом и стабильным состоянием природы.

Начало нового тысячелетия ознаменовалось колоссальным влиянием на явление глобального устойчивого развития распространения сети Интернет и, как следствие, «доступа всех ко всему». Фактор мгновенного распространения новостей, сведений и данных не позволяет скрыть от мировой общественности акты насилия, чрезвычайные ситуации и другие опасные для человечества события. Цели УР, прокламируемые ООН, всё чаще встречаются в стратегических планах крупных международных игроков по собственному процветанию, а такая повестка, в свою очередь, повышает повсеместную ответственность нашего социума. Научные изыскания, проводимые в последнее время, доказывают данный факт, декларируя что «эпигонство» в реальной жизни принципам устойчивого развития усиливает всеобщую лояльность жителей планеты, в особенности – эхо-бумеров и зумеров [8].

Таким образом, мы плавно подошли к соответствию Марокканского образования КУР. Исходя из вышеуказанного её определения, а также тех задач, что ставят перед собой власти обсуждаемого в данной работе государства ставят перед собой в рамках становления своего, но при этом же глобального, своеобразного «конструкта» образования, можно безошибочно прийти к выводу о том, что наблюдается прямая корреляция одного другому. Так, стоит отметить актуально действующий курс высших учебных заведений Марокко на пользование современными ИТ-технологиями и взаимодействие с лидирующими в отрасли высшего образования европейскими и канадскими институтами. За качеством предоставляемых образовательных услуг следят такие курирующие структуры, как Высший совет по образованию, Министерство высшего образования и Министерство иностранных дел страны. Студентам зарубежья, а также собственной молодёжи предлагаются программы комплексного международного образования по получению соответствующих квалификаций и уровней от популярных университетов по всему миру. Множество национальных и наднациональных образовательных акторов, как, например, Британский университет SIST, ведут свою деятельность в сотрудничестве с марокканскими вузами с целью повышения уровня качества образования в стране [9].

Стоит также отметить и подобное сотрудничество между Российской Федерацией и Королевством Марокко. На протяжении нескольких десятилетий перспективная марокканская молодёжь решает продолжить свои образовательные треки в высших учебных заведениях России. Ведущие институты нашей страны являются по праву авторитетными и востребованными, поскольку готовят специалистов высокого, мирового класса. Превалирующая часть бывших студентов имеет огромный спрос на рынке труда, как и в предпринимательских отраслях, так и в государственном секторе. Самые популярные направления, которые избирают себе абитуриенты, так как они являются впоследствии очень востребованными – инженерия, компьютерные технологии, медицинское образование, а также экономика [10].

Со своей стороны, Марокканские высшие учебные заведения радушно готовы принять молодых российских специалистов, желающих внедриться в научную и социальную сферы Королевства, расширяя свои

квалификации, познавая культуру государства и помогая всесторонне развиваться данному международному актору стран Магриба. Так, например, в прошлом году в Касабланке прошла выставка под лозунгом «Вместе построим Марокко будущего», ставшая мощной платформой для поиска студентов и выбора учебного заведения мечты, местом обмена опытом и сердцем научных инноваций, площадкой для налаживания связей с партнерами. Марокканские университеты массово предлагали свои экономические, гуманитарные и некоторые инженерно-технические программы.

Подводя итоги, необходимо подчеркнуть, что с учетом глобальных вызовов, таких как изменения климата, экологическая устойчивость и вопросы социального равенства, концепция устойчивого развития может быть важной для понимания роли высшего образования в содействии устойчивому развитию Марокко через образование по вопросам устойчивости, исследования в этой области и внедрение соответствующих практик на уровне университетов, поэтому наибольшими эвристическим потенциалом и объяснительной способностью в рамках поставленного вопроса «по праву» обладает Концепция устойчивого развития.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Группа российских государственных университетов «Ракурс» (Россия) совместно с генеральным представительством в Марокко агентством «Аресма» представила российское высшее образование на международной образовательной выставке в Касабланке (Марокко) // URL: <https://www.edurussia.ru/ru/news/gruppa-rossijskih-gosudarstvennyh-universitetov-rakus-rossiya-sovmestno-s-generalnym-predstavitelstvom-v-marokko-agentstvom-aresma-predstavila-rossijskoe-vysshee-obrazovanie-na-mezhdunarodnoj-obrazovatelnoj-vystavke-v-kasablanke-marokko-1> (Дата обращения: 11.04.2024).

2. Образование в Марокко - Education in Morocco // сайт «ВикибриФ». URL: https://ru.wikibrief.org/wiki/Education_in_Morocco (Дата обращения: 04.04.2024).

3. Российское образование для граждан Марокко // статья на официальном сайте международного журнала об образовании в России. URL: https://hedclub.com/ru/publication/education_in_russia_for_moroccan_citizens_532 (Дата обращения: 14.04.2024).

4. Устойчивое развитие: что это такое и в чем его значимость // статья с официального сайта издания «Forbes Russia». URL: <https://www.forbes.ru/obshchestvo/425081-ustoychivoe-razvitie-chto-eto-takoe-i-v-chem-ego-znachimost> (Дата обращения: 01.04.2024).

5. Молчанова М. Ю. Концепция устойчивого развития и её применение в регионе // Вестник Пермского университета. Спецвыпуск, 2012. с. 46–50.
6. Summary records (of the 217th session of the Executive Board, Paris, 4-18 October 2023)//Программный документ конференции ЮНЕСКО. Год публикации: 217 EX/SR.1-6
7. Morocco Economic Indicators. URL: <https://www.theglobaleconomy.com/Morocco/> (Дата обращения: 04.04.2024).
8. Higher Education Reforms in Morocco: Towards a New Governance System. URL: https://www.researchgate.net/publication/274987764_Higher_Education_Reforms_in_Morocco_Towards_a_New_Governance_System (Дата обращения: 04.04.2024).
9. The Role of Private Higher Education in Morocco: Expansion, Quality, and Equity. URL: <https://www.tandfonline.com/doi/abs/10.1080/1360080X.2017.1296489> (Дата обращения: 07.03.2024).
10. Challenges and Prospects of Higher Education in Morocco: The Role of Information Technology. URL: https://www.ijhssnet.com/journals/Vol_6_No_2_February_2016/20.pdf (Дата обращения: 12.03.2024).

СОДЕРЖАНИЕ

Введение	3
РАЗДЕЛ I	
МИР ВОКРУГ НАС: ИСТОРИЯ И ПРАКТИКА МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ	4
Аникина А. А. Председательство России в БРИКС как инструмент реализации российских интересов	4
Козлова А. Д. Особенности энергетической безопасности КНР в условиях международной нестабильности	10
Куцин А. А. Франция в Арктике: точки соприкосновения и точки расхождения с интересами РФ	17
Мифтахов Т. Д. Влияние политики памяти Республики Индия на внешнеполитический курс	23
Прилепина В. В., Семяшкин А. А., Сергеева Е. Р. Карибский регион на пути построения устойчивого туризма	32
Степаненко А. А., Матвеевская А. С. Шведские демократы: история партии – путь к успеху	40
РАЗДЕЛ II	
МЕЖДУНАРОДНОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО И МЕЖГОСУДАРСТВЕННОЕ ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ	49
Баженова Маргарита, Низамова Л. Р. Развитие сотрудничества в области культуры и образования между государствами-членами СЕЛАК	49
Павлова А. С. Туризм как инструмент развития межгосударственных отношений Республики Корея	56
Чепурнаева О. Ю. Итало-хорватские отношения в контексте политики памяти: этапы развития и современное состояние	63
РАЗДЕЛ III	
ПРОСТРАНСТВЕННАЯ ДИНАМИКА В МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЯХ	71
Косьмина Я. А., Матвеевская А. С. Анализ взглядов ведущих партий Германии на миграционную политику страны	71
Погосян А., Матвеевская А. С. Проблема адаптации мусульман в современной Европе	79
РАЗДЕЛ IV	
МЕЖКУЛЬТУРНЫЙ ДИАЛОГ: ИСТОРИЯ И СОВРЕМЕННОСТЬ	86
Беликэ Кулалай, Бахарева А. Д. Новая образовательная политика Китая на международной арене после реорганизации института Конфуция: мягкая сила и интернационализация образования	86
Боголюбова Н. М., Николаева Ю. В. Театральные связи России с прибалтийскими государствами в условиях попыток «отмены русской культуры»	95

Ниязова С. Межкультурный диалог Туркменистана	106
Прыгун О. И. Институты, занимающиеся продвижением традиционной культуры Японии в условиях глобализации	112
Слободич А. И. Роль творчества Яна Сибелиуса в формировании финского национального самосознания	120
РАЗДЕЛ V	
ТЕКСТЫ В МЕЖКУЛЬТУРНОЙ КОММУНИКАЦИИ	127
Бал Е. Ю. Аннотация к научной статье как жанр научного дискурса	127
Гилева Е. Ф. Переводы русских и турецких поэтических текстов – опыт анализа (на материале стихотворений А. С. Пушкина и Орхана Вели Каныка)	135
Кемер С. К. Гендерные отношения в польской и турецкой литературе	143
Конгаз И. Д. Влияние востока в сказке м. Ю. Лермонтова «Ашик Кериб»	153
Тезджан Улууджак Э. Межкультурная коммуникация в кино: “Анкара – сердце Турции” С. Юткевича и Л. Арнштама	164
Шеноз Аята Межкультурные сравнения научных текстов	173
РАЗДЕЛ VI	
МЕЖДУНАРОДНЫЕ ЭКОЛОГИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ	180
Ван Тинтин. Исследование «зеленого» развития китайско-российского энергетического сотрудничества в контексте двойного углерода	180
Слободич А. И. Основы экологической политики Финляндии на современном этапе	188
РАЗДЕЛ VII	
ТРЕНДЫ И ПРАКТИКИ СОЦИАЛЬНО-ПОЛИТИЧЕСКИХ ПРОЦЕССОВ В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛИЗАЦИИ	198
Дробитько Е. С. Популизм и глобализация: являются ли популисты противниками глобализации?	198
Ковалёва М. В., Костюкова Э. В. Право на образование и модель распределения выпускников вузов: опыт Республики Беларусь	206
Королева М. В. Приемы пропаганды, используемые российскими и американскими СМИ, для освещения отравления в Солсбери	219
Курочка В.С., Панченко А. А., Смирнова Е. А. Развитие человеческого капитала в Австралийской системе образования: тенденции и вызовы	226
Мильдзихова Э. И. Эволюция российско-турецких отношений	235
Перелехова Т. С., Ермолина М. А. Особенности кадастрового учета лесных участков как ценных природных ресурсов	242
Поздеева Е. Г., Хуторцова Е. Р. Медийность как характеристика современных научных коммуникаций	249
Сайфутдинова Д. И. Ключ к Капитолию: лоббизм ОАЭ в мире американской политики	258
Тюкалова Д. М., Смирнова М. Е., Никифоров Д. О. Проблема высшего образования в Марокко	273

МЕЖДУНАРОДНЫЕ ОТНОШЕНИЯ В ГЛОБАЛЬНОМ ИЗМЕРЕНИИ

Сборник научных трудов

Выпуск 6

Налоговая льгота – Общероссийский классификатор продукции
ОК 005-93, т. 2; 95 3004 – научная и производственная литература

Подписано в печать 07.06.2024. Формат 60×84/16. Печать цифровая.
Усл. печ. л. 17,75. Тираж 500. Заказ 2948.

Отпечатано с готового оригинал-макета,
предоставленного ответственным редактором,
в Издательско-полиграфическом центре Политехнического университета.
195251, Санкт-Петербург, Политехническая ул., 29.
Тел.: (812) 552-77-17; 550-40-14.